

**АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
ИНСТИТУТ ТАТАРСКОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ**

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
И ЗАРУБЕЖНОЙ ИСТОРИИ, ФИЛОЛОГИИ
(ВЗГЛЯД МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ И АСПИРАНТОВ)**

Сборник статей научно-практической конференции
«Актуальные проблемы отечественной и
зарубежной истории, филологии
(взгляд молодых ученых и аспирантов)»
(г. Казань, 27 февраля 2013 г.)

Казань – 2013

УДК 9 (с)
ББК 63.1 Пр. 229/134
А 43

Рекомендовано к изданию
Ученым советом Института Татарской энциклопедии АН РТ

Редакционная коллегия:

докт. ист. наук, проф. Р.М. Валеев;
докт. ист. наук, проф. Р.В. Шайдуллин;
канд. ист. наук, доц. М.З. Хабибуллин

Актуальные проблемы отечественной и зарубежной истории, филологии (взгляд молодых ученых и аспирантов): Сборник статей научно-практической конференции «Актуальные проблемы отечественной и зарубежной истории, филологии (взгляд молодых ученых и аспирантов)» (г. Казань, 27 февраля 2013 г.) / Институт Татарской энциклопедии АН РТ. – Казань, 2013. – Вып. 2. – 244 с.

В сборнике опубликованы статьи участников научно-практической конференции «Актуальные проблемы отечественной и зарубежной истории, филологии (взгляд молодых ученых и аспирантов)», состоявшейся в Институте Татарской энциклопедии Академии наук Республики Татарстан 27 февраля 2013 г.

Адресован историкам, преподавателям, студентам и всем интересующимся историей, культурой, вопросами народного образования и межрелигиозных отношений в России и Татарстане.

ISBN 978-5-906158-47-5

© Институт Татарской
энциклопедии АН РТ, 2013

СОДЕРЖАНИЕ

<i>ПРЕДИСЛОВИЕ</i>	6
<i>РАЗДЕЛ I. ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ, ТАТАРСТАНА И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН В XV – XXI вв.</i>	7
Белов С.Г. Метрические книги как источник по социальной истории и исторической демографии (на примере метрических книг церкви Вознесения Господня села Кара-Елга Мензелинского уезда Уфимской губернии за 1868-1869 гг.)	7
Валиахметов А.И. «История как расследование» (сбор материалов о «времени налета на Казань Чехословаков»).....	12
Гергерт А.В. Объединения предпринимателей и их роль в развитии предпринимательства в 1980-1990 гг.....	21
Давлетбаева З.Ф. Основные мероприятия по борьбе с эпидемиями в ТАССР в 1920-1930 гг.	31
Калимуллина Ф.Г. Касимовские ханы: правители или марионетки?	40
Саттарова А.И. Проблема развития женского мусульманского движения на страницах мусульманской периодической печати Татарстана (1990-е – 2000-е гг.)	50
Сибгатов Б.И. Земледелие в Казанской губернии в годы Первой мировой войны (1914-1917 гг.).....	57
<i>РАЗДЕЛ II. ОТДЕЛЬНЫЕ СОЦИОИСТОРИЧЕСКИЕ МОМЕНТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ, ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ И КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ И ТАТАРСТАНЕ В XIX – XXI вв.</i>	70
Ерёгин О.В. Страницы истории православия в Марийском крае	70

Закиров А.Ф. Научно-исследовательская работа Казанского филиала Академии наук для нефтяной промышленности Татарстана в 1945-1950 гг.	75
Каримова И.А. Эпизоды повседневной жизни попечителя П.Д.Шестакова.	82
Лобачёва Е.Э. Из истории формирования музейного комплекса Казанской духовной академии.	93
Нигаматзянов И.Р. Проблемы возникновения, развития и упадка Нижневолжских Золотоордынских городов в трудах Г.А.Федорова-Давыдова.	103
Сабитова А.Т. Таткино в 1920-е гг.	114
Хабибуллин М.З., Климин А.В. Вклад Н.П.Остроумова в изучение татар Казанской и Рязанской губерний во второй половине XIX в.	120
Хохлов А.А. Апрельские беспорядки 1899 года в стенах Казанской духовной семинарии и их подлинные причины.	132
Хуснутдинова Г.Г. Создание необходимых условий перехода к всеобщему среднему образованию в ТАССР (в конце 1950-х гг.)	138
Шамсутдинов Д.З. Государственная политика этнокультурной модернизации национальной школы в СССР в конце 1950-х – начале 1980-х гг.	143
Шарапова Э.М. Проблемы формирования современной исламской банковской системы и перспективы её развития в России.	159

<i>РАЗДЕЛ III. ОСОБЕННОСТИ И ФОРМЫ НАУЧНОГО ОСМЫСЛЕНИЯ НЕКОТОРЫХ ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ В РОССИИ И ТАТАРСТАНЕ В XX–XXI вв.</i>	164
--	-----

Аскарова Л.Р. Из истории изучения частиц в тюркских языках.	164
Бадертдинова Л.Ш. Габдулла Галиев эсәрләрендә әдәп-әхлак мәсьәләләре.	168
Булатова А.К. Изменение семантического объема производящего слова как основа семантической деривации в	

ее лексико-семантической разновидности в татарском языке.....	175
Валиева Л.Г. Семантика и репрезентация каузальности между компонентами бессоюзных сложносочиненных предложений в татарском языке в сравнении с другими тюркскими языками.....	179
Габдулхакова Г.М. Феномен поэзии Анака.....	183
Гарапшина Р.М. Арча – «Әлифба»ның ватаны.....	187
Закіева Р.Г. Сопоставительное освещение грамматических особенностей татарского и турецкого языков.....	190
Каримова Г.К. Хисаметдин Мөслиминен «Төварихы Болгария» әсәре кулъязмалары таралышы (<i>Г.Ибраһимов исемендәге Институт Мирасханәсе коллекциясе буенча</i>).....	195
Каюмова Г.И. Ризван Хәмид драматургиясендә заман һәм шәхес концепциясен бирүдә образ-символлар, сәнгатьчә табышлар.....	202
Кудрякова В.С. М.Жәлил ижатында идеологик миф.....	218
Миннуллина Ф.Х. Тема войны в татарской драматургии конца XX века – начала XXI вв. (на примере драм Ю.Сафиуллина «Кинжал и перстень», З.Зайнуллина «Женщины 41 с арбой»).....	223
Нигъмязянова Л.Т. Изучение фонемы в трудах И.А.Бодуэна де Куртенэ.....	228
Тухфатуллина А.Г. К.Насыри – татар теленең аваз системасын өйрәнүгә нигез салучы.....	231
Шайдуллина Р.А. К.Тинчурин хикәяләрендә заман героe.....	234

ПРЕДИСЛОВИЕ

Одним из важных направлений подготовки высококвалифицированных специалистов является необходимость воспитания в них постоянного стремления к самосовершенствованию и повышению уровня знаний, поиску новых путей решения поставленных научно-практических задач. Эффективность интеграции науки и практики наглядно проявляется во время работы научно-практических конференций.

27 февраля 2013 г. в Институте Татарской энциклопедии АН РТ состоялась ежегодная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы отечественной и зарубежной истории, филологии (взгляд молодых ученых и аспирантов)». В работе конференции приняли участие молодые научные сотрудники и аспиранты Института Татарской энциклопедии АН РТ, Института истории им. Ш.Марджани АН РТ, Института языка, литературы и искусства им. Г.Ибрагимова АН РТ, Казанского (Приволжского) федерального университета и других научных и образовательных учреждений Республики Татарстан. Было заслушано свыше 40 докладов, посвященных различным аспектам отечественной истории, культуры и филологии XVI – начала XXI вв., проблемам востоковедения, татарской литературы, народного образования, межконфессиональных отношений и др.

В сборнике «Актуальные проблемы отечественной и зарубежной истории, филологии (взгляд молодых ученых и аспирантов)» статьи разделены на три тематических раздела:

1. Общественно-политическая и социально-экономическая история России, Татарстана и зарубежных стран в XV – XXI вв.;

2. Отдельные социоисторические моменты реализации образовательной, этнокультурной и конфессиональной политики в России и Татарстане в XIX – XXI вв.;

3. Особенности и формы научного осмысления некоторых историко-филологических проблем в России и Татарстане в XX – XXI вв.

**РАЗДЕЛ I. ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ И
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ
РОССИИ, ТАТАРСТАНА И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН
В XV – XXI ВВ.**

С.Г. Белов

**МЕТРИЧЕСКИЕ КНИГИ КАК ИСТОЧНИК ПО
СОЦИАЛЬНОЙ ИСТОРИИ И ИСТОРИЧЕСКОЙ
ДЕМОГРАФИИ (НА ПРИМЕРЕ МЕТРИЧЕСКИХ КНИГ
ЦЕРКВИ ВОЗНЕСЕНИЯ ГОСПОДНЯ СЕЛА КАРА-ЕЛГА
МЕНЗЕЛИНСКОГО УЕЗДА УФИМСКОЙ ГУБЕРНИИ
ЗА 1868-1869 ГОДЫ)**

Метрические книги – реестры, в которые священниками церквей записывались акты гражданского состояния, – были введены в 1702 году в Москве, а с 1722 года – повсеместно в Российской империи (для православного населения). В 1806 году были приняты единые печатные формы метрических книг¹. Они состояли из трёх частей: «О родившихся», «О бракосочетавшихся», «Об умерших». В разделе «О родившихся» записывались даты рождения и отдельно крещения (разница между ними составляла обычно 1-3 дня) ребёнка; имя, даваемое при крещении; «звания» (т.е. социальный статус, сословная принадлежность), место жительства, имена, отчества, фамилии, вероисповедание матери и отца (за исключение незаконнорожденных детей), приемников (крестных родителей ребёнка). В разделе «О бракосочетавшихся» указывались дата венчания, имена, отчества, фамилии, «звания», места жительства, возраст жениха и невесты, какой по счёту брак у каждого из них, а также имена, отчества, фамилии, «звания», места жительства поручителей – свидетелей (по 3 с каждой стороны). В разделе «Об умерших» приводились дата смерти, имя, отчество, фамилия,

---

¹ Антонов Д.Н., Антонова И.А. Метрические книги России XVIII – начала XX в. М., 2006.

«звание», место жительства, возраст умершего, причина смерти, место погребения.

Рассмотрим данные метрических книг по селу Кара-Елга Мензелинского уезда Уфимской губернии за 1868-1869 годы, которые велись в расположенной в том же селе церкви Вознесения Господня. Численность населения села в этот период составляла примерно 960 человек (в 1870 году – 991 человек)¹.

Для изучения социальной жизни определённый интерес представляют указывавшиеся в метрических книгах «звания» жителей. В селе Кара-Елга для взрослых мужчин – это, как правило, «крестьянин» или «государственный крестьянин», иногда встречается «билетный солдат» (по В.Далю, билетный солдат значит временно отпускной, не бессрочный), очень редко – «отставной унтер-офицер». В случае лиц женского пола указывается их «приписка» к какому-либо мужчине: для незамужних девиц всегда указывается их отец или брат (видимо, в случае смерти отца и матери), для замужних женщин всегда указывается их муж. Это, а также то, что в качестве поручителей (свидетелей) при бракосочетании выступали только мужчины, показывает, что в рассматриваемый период господствовали патриархальные отношения, а женщины обладали ограниченной юридической правоспособностью. Как самостоятельное юридическое лицо могли выступать только вдовы или солдатки (жёны солдат, отбывающих службу, или вдовы погибших солдат). Поэтому в метрических книгах они, как правило, писались без указания «принадлежности» к какому-либо мужчине.

В 1868 году в селе Кара-Елга родилось 24 мальчика и 25 девочек, в т.ч. по месяцам: январь – 9 детей, февраль – 1, март – 1, апрель – 2, май – 3, июнь – 5, июль – 5, август – 3, сентябрь – 7, октябрь – 6, ноябрь – 3, декабрь – 4. В 1869 году родилось 28 мальчиков и 22 девочки, по месяцам: январь – 5 детей, февраль – 2, март – 6, апрель – 2, май – 3, июнь – 2, июль – 4, август – 5, сентябрь – 8, октябрь – 7, ноябрь – 8, декабрь – 0. Рождаемость была стабильно высокой (49 и 50 человек), средний годовой коэффициент рождаемости составил 47,025 родившихся на 1000 человек населения (для сравнения в 2011 году по Та-

---

¹ НА РТ. Ф.4. Оп.153. ДД.299, 303.

тарстану – 13,4). Распределение рождаемости по месяцам в целом обуславливается трудовым календарём сельского населения, в меньшей степени — календарём постов.

В 1868 году в селе умерло 34 человека (18 лиц мужского и 16 женского пола). По месяцам смертность составила: январь – 1 человек, февраль – 3, март – 2, апрель – 3, май – 0, июнь – 2, июль – 7, август – 4, сентябрь – 1, октябрь – 7, ноябрь – 3, декабрь – 1. В 1869 году скончалось 32 человека (12 лиц мужского пола и 20 женского): в январе – 0 человек, феврале – 2, марте – 5, апреле – 3, мае – 2, июне – 2, июле – 3, августе – 3, сентябре – 4, октябре – 4, ноябре – 1, декабре – 3. Средний коэффициент смертности в рассматриваемые годы составил 31,35 умерших на 1000 населения (в РТ в 2011 году – 12,4). Несмотря на высокую смертность, естественный прирост населения составлял ежегодно в среднем по селу 15 человек или 15,7 человек на 1000 человек населения (в РТ в 2011 году этот показатель равнялся 1 на 1000, а в предыдущие годы имел отрицательное значение).

Отдельно следует остановиться на возрастном составе умерших и причинах смертности. Высокой была младенческая смертность. Основную часть среди умерших составляли грудные дети: в 1868 в возрасте до года умерло 15 детей (44% всех умерших), в 1869 – 20 детей (62,5%). В возрасте от 1 до 5 лет в 1868 и 1869 годах умерло 8 и 4 ребёнка соответственно. После достижения 5 лет и до 40 лет люди практически не умирали. В 1868 году умерло 2 человека в возрасте 30-40 лет, 2 человека в возрасте 40-50 лет, 2 человека в возрасте 50-60 лет, 3 человека в возрасте 60-70 лет, 1 человек в возрасте 70-80 лет, 1 человек старше 80 лет. В 1869 году умер 1 человек в возрасте 20-30 лет, 1 человек в возрасте 30-40 лет, 1 человек в возрасте 40-50 лет, 0 в возрасте 50-60 лет, 4 человека в возрасте 60-70 лет, 0 в возрасте 70-90 лет, 1 человек в возрасте старше 90 лет.

В 1868 году для детей в 20 случаях в качестве причин смерти было указано «младенчество», по 1 разу – рак, «рѣв» (2 месяца) и скарлатина. Для взрослых в 4 случаях было указано «от старости» (все старше 60 лет), в 3 случаях – горячка, по 1 разу – геморрой, удушье, водянка, «ушиб лошадыю». В 1869 году у 20 детей причиной смерти было указано «младенчество», по 1 ра-

зу – понос, «рѣв» (5 дней), оспа; в 1 случае причина смерти не была указана. Для взрослых 2 раза причиной была указана «старость» (66 и 92 года), 2 раза горячка, по разу – водянка, простуда, лихорадка и «от кровей» (женщина 24 года). Записи в графе о причинах смерти дают возможность составить мнение как о медицинской обстановке в селе, так и о медицинских знаниях и представлениях сельских жителей того времени.

В 1868 году было заключено 17 браков, в том числе по месяцам: в январе – 5, в апреле – 2, в мае – 1, в октябре – 4, в ноябре – 5. В 10 случаях брак заключался между жителями села Кара-Елга, в 7 – между жителями этого села и соседних деревень. В 1869 году было только 7 свадеб: в январе — 1, в феврале – 4, в июне – 1, в ноябре – 1. В 6 случаях брак был заключён с жителями соседних населённых пунктов. Для первых браков возраст женихов составлял от 17,5 до 30 (билетный солдат) лет, невест – 15,5 до 22. Было 3 случая повторных браков. В них вступили вдовцы (39 лет – 3-й брак, 43 года), вдовы (31 год, 40 лет) и солдатка (26 лет).

Осуществляя ведение метрических книг, священнослужители выполняли важнейшую государственную функцию по регистрации актов гражданского состояния жителей. Данные метрических книг могли использоваться в гражданском и уголовном процессуальном делопроизводстве. Также метрические книги уже в период их составления использовались различными государственными органами для сбора интересующей их информации. Губернский статистический комитет ежегодно запрашивал у приходских священников сведения о числе родившихся вообще, о родившихся по временам года, о числе незаконнорожденных, рождённых двойней, тройней, уродов; о брачующихся холостых с девицами, холостых со вдовами, умерших по возрастам и временам года и прочие данные. Позднее записи метрических книг об умерших стали использоваться для разработки мер по борьбе с распространением эпидемий. В 1890 году Святейший Синод обязал причт приходских церквей составлять ежемесячные выборки из метрических книг сведений о числе умерших от заразных болезней. С этой целью для церковнослужителей была издана и разослана по всем церковным приходам брошюра «О признаках и течении заразных бо-

лезней». В 1909 году в статистические карточки, которые были запрошены у настоятелей сельских приходских церквей, стали вноситься сведения «об умерших от следующих заразных болезней: оспы, скарлатины, дифтерита и крупа, кори, коклюша, тифов (горячек), повально-заразного поноса, сибирской язвы на людях и водобоязни (бешенства)»¹.

Значительный интерес записи метрических книг могут представлять для филологов при проведении антропонимических исследований.

Таким образом, мы видим, что метрические книги, традиционно используемые лишь как средство в генеалогических поисках, являются информативным источником для демографов, социологов, историков, филологов. Анализ имеющихся в них данных позволяет провести изучение в исторической ретроспективе многих демографических и социальных явлений и процессов.

---

¹ Белов В.Н. Жизнь сельского священника в России в конце 19 – начале 20 в. на примере Вознесенской церкви села Караилги // <http://statehistory.ru/3397/ZHizn-selskogo-svyashchennika-v-Rossii-v-kontse-19-nachale-20-v-na-primere-Voznesenskoy-tserkvi-sela-Karailgi/>

**«ИСТОРИЯ КАК РАССЛЕДОВАНИЕ»
(СБОР МАТЕРИАЛОВ О «ВРЕМЕНИ НАЛЕТА
НА КАЗАНЬ ЧЕХОСЛОВАКОВ»)**

Этимология слова «история» весьма многообразна. В переводе с древнегреческого языка оно имеет следующие значения: «расспрашивание», «изыскание», «сведения», «знание», «рассказ о прошлом»¹. В ряду значений следует выделить понимание истории как «расследование».

О сходстве работы историка и следователя рассуждал французский историк А.Про. Он назвал «расследованием» один из методов истории: «Расследование, в том смысле, в каком говорят о расследовании журналиста или следователя, – это метод, используемый для установления фактов, взаимосвязей, причин и меры ответственности. То, что расследование ведет к выяснению истины, понятно на уровне здравого смысла; в противном случае исполнение правосудия было бы невозможно. В своих поисках истины судья действует, как историк: он выявляет целую гамму фактов – от побудительных мотивов, следов до формального доказательства»². Отмечая сходство, А.Про также обозначил и различия между ними: «Различие между судьей и историком заключается не в расследовании, а в приговоре. По завершении следствия судья должен вынести окончательное решение, и сомнение, безусловно, играет на руку обвиняемому. У историка же больше свободы: он может повременить с вынесением приговора и хорошенько взвесить все «за» и «против», ибо на познание не распространяется принуждение, накладываемое действием. Но он никогда не освобождается от предоставления доказательств»³. Исходя из этого, общий вывод французского исследователя был следующим: «Хорошо проведен-

---

¹ Савельева И.М., Полетаев А.В. Теория исторического знания: Учебное пособие. СПб., 2008. С.13.

² Про А. Двенадцать уроков по истории. М., 2000. С.303.

³ Там же. С.303.

ное расследование соотносится с режимом истины, который свойствен отнюдь не только истории; он является общепризнанным, и история пользуется им без колебаний»¹.

Следует согласиться с этими утверждениями А.Про. Однако возникает вопрос: что если установление истины в историческом исследовании является не целью, а средством? Что если установленные факты ценны не сами по себе, а лишь с точки зрения их последующей интерпретации?

В центре внимания в данной статье – частный аспект развития отечественной исторической науки: сбор воспоминаний «о времени налета на Казань чехословаков». Однако этот частный аспект выводит на осмысление более обобщенных проблем – историческая истина, статус истории в обществе, наука и власть.

Отношение к истории как к науке в нашей стране после 1917 года было весьма противоречивым. В первое время революционная стихия сжигала в огне революции свидетельства прошлого. Скептицизм и даже пренебрежение к архивным документам содержится в известном письме И.Сталина в редакцию журнала «Пролетарская революция», в котором историки, опирающиеся на «кучу документов», а не на «дела» партии и лидеров, были названы «архивными крысами»². Можно также вспомнить закрытие исторических факультетов в университетах, исключение дисциплины «История» из учебных программ школ. Однако с другой стороны, власти не ослабляли своего интереса к истории: подготовка марксистских кадров в научных и образовательных учреждениях «нового типа», «возвращение истории» в школы и вузы, наконец, фактическая унификация исторического знания в 1930-е годы. В эти же годы история как учебный предмет «вернулась» в советские школы. Произошло воссоздание исторических факультетов в крупнейших университетах страны. В апреле 1934 года постановлением Совнаркома и ЦК ВКП(б) с 1 сентября 1934 г. были восстановлены исторические

---

¹ Про А. Двенадцать уроков по истории. М., 2000. С.304.

² Сталин И.В. О некоторых вопросах истории большевизма: письмо в редакцию журнала «Пролетарская Революция» // Сталин И.В. Сочинения. Т.13. М., 1951. С.96.

факультеты Московского и Ленинградского университетов. В 1939 году был восстановлен исторический факультет Казанского университета.

Организационные перемены в системе исторической науки сочетались с проникновением в неё классового подхода: «объективность» вытеснялась «партийностью». В обращении Истпартоотдела ЦК РКП(б) к Истпартоотделу Татобкома 18 сентября 1924 года указывалось на «ошибки» в работе с документами, особенно с «белогвардейскими и контрреволюционными»: «[...] Часто, и к сожалению, очень часто, как на местах, так и в центре наблюдается уклон в работах по истории революционного движения в России, особенно по истории партии – в сторону помещения и использования, без достаточной проверки, документов охранки, полиции и т.д. [...] «Получается история полиции, а не *история*¹ революции». Это не значит, что документы Жандармского Управления, Судебн[ых] Палат и т.д. не должны использоваться, нет, но это значит, что не надо перепечатывать их полностью, не надо на них «надеяться», как на бесспорный документ, к ним нужны поправки, замечания и добавления. Надо помнить, что самое важное в документах охранных отделений и Жандармск[ого] Управл[ения] – это вещественные доказательства и даты показаний свидетелей и обвиняемых, а не заключение прокурора или суда. Часто, приступая к составлению очерков по истории Революции после Октября, товарищи основываются главным образом на документах контрреволюционных и белогвардейских, забывая, что у нас есть *архивы* (выделено нами – А.В.) и довольно большие, совет[ские] учреждения, не говоря уже о парт[ийных] организациях. Материалы белогвардейские важны постольку, поскольку в них есть сведения о наших организациях и то надо предварительно сверять и проверять [...]»².

Несмотря на обозначенное «возвращение истории» внимание исследователей было направлено прежде всего на новейший, послереволюционный период. Актуальные задачи в исторической науке призваны были решать научные учреждения

---

¹ Слово «история» зачеркнуто.

² ЦГА ИПД РТ. Ф.36. Оп.1. Ед.хр.381. Л.3.

«нового типа». Одним из таких учреждений был Истпарт – Комиссия по истории Октябрьской революции и РКП(б), возникшая в августе 1920 года. Одной из задач Истпарта был сбор воспоминаний о революционных событиях: «Для собирания и подготовки к печати воспоминаний была создана мемуарная подкомиссия»¹. Эта работа проводилась на территории всей страны, в том числе и в Татарии. 12 декабря 1920 года на заседании Татистпарта было утверждено «Положение о Казанской подкомиссии для собирания и изучения материалов по истории Октябрьской Революции и истории Р.К.П.»². Основной задачей подкомиссии являлся сбор, разработка и обработка всякого рода материалов, как печатных, так и рукописных относящихся к истории Октябрьской Революции, понимаемой в самом широком толковании и истории Р.К.П.³ Несмотря на то, что главное направление исследования было сформулировано достаточно узко – «Октябрьская революция», план исследования предусматривал 38 тем, содержательно и хронологически выходящих за заявленные рамки: выборы в Учредительное собрание, Брестский мир, создание Красной Армии, восстание Чехо-словаков, Комитет членов Учредительного собрания, международные съезды – женщин, Коминтерна, профсоюзов, молодежи и т.д.⁴ Результатом работы должны были стать не только научные труды (в виде статей, монографий), но и сборники документов. Пожалуй, что второе направление работы было более важно, так как тем самым накапливался «исторический материал» для будущих исследований. Неслучайно, что сразу же после освобождения Казани в сентябре 1918 года редакция местной газеты «Знамя революции» выступила со следующим обращением: «Советская Россия почти ничего не знает, что происходило в Казани за время белогвардейского владычества. Она мало знает, она недостаточно широко осведомлена относительно той героической борьбы, которую вела наша Красная Армия против

---

¹ Комаров Н.С. Создание и деятельность Истпарта (1920–1928 гг.) // Вопросы истории КПСС. 1958. №5. С.155.

² ЦГА ИПД РТ. Ф.36. Оп.1. Д.353. Л.56.

³ Там же.

⁴ Там же. Л. 109-109об.

наемников англо-французского капитала»¹. По этой причине предлагалось «восстановить точную картину имевших место в Казани исторических событий – это необходимо для Советской России, крайне важно для сознательных рабочих всех стран, это, наконец, нужно для истории»².

План работы обозначил направления исследовательских поисков. Несмотря на наличие общей линии, местные комиссии Истпарта могли более подробно сосредоточиться на отдельных темах. Следуя этой логике, Татистпарт уделил пристальное внимание «Чехословацкой теме» — сбору материалов о борьбе с Чехословацким легионом на территории Казанской губернии в 1918 году. Это был один из наиболее важных и ярких эпизодов в истории «революционного движения» и «революционной борьбы» на территории Казанской губернии. Поэтому вполне обоснованным выглядел тот факт, что «очередным сборником, издающимся Истпартотделом ОК является сборник материалов по времени налета на Казань Чехословаков»³.

Процесс сбора воспоминаний происходил не стихийно, а по намеченному плану. Заведующий Татистпартотделом ОК РКП(б) Н.А.Знаменский в инструкции уполномоченным Истпартотдела обращал внимание на следующее обстоятельство: «Рукописи (статьи и воспоминания) следует собирать у тех товарищей, Революционное прошлое которых заслуживает освещения в качестве исторического материала, а также от тех товарищей, которые сами, хотя и не участвовавшие в том или ином историческом событии, но по каким-либо причинам бывшие свидетелями этих событий. К восстановлению (так в тексте – А.В.) этих воспоминаний и статей следует привлекать товарищей независимо от их партийности в настоящее время. Привлекая безпартийных (так в тексте – А.В.) к указанной работе, необходимо указывать им на полную свободу в даче им

---

¹ Литвин А.Л. Воспоминания о борьбе за Казань в 1918 году как исторический источник // Из истории Татарии: Сборник научных работ Госмузея Татарской АССР. Вып. 2. Казань, 1966. С.76.

² Там же.

³ ЦГА ИПД РТ. Ф.36. Оп.1. Д.362. Л.35.

тех или иных *правдивых исторических показаний* (выделено нами – А.В.)»¹.

Предметом исследования в статье выступают не организационные формы и ход сбора материалов о «времени налета на Казань Чехословаков», а скорее *новое понимание задач и специфики истории как вида интеллектуальной практики*, выраженное в специфических семантических конструкциях.

Столь пристальное внимание к языку, объясняется тем, что он является «одним из самых мощных способов воздействия на формирование личной системы ценностей [...]. Он настолько органично входит в наше существование, что мы его не замечаем, но от этого его влияние только возрастает, ибо он действует не только на сознание, но и на подсознание»². Язык выполнял роль инструмента, который «формирует и сохраняет [...] концепции»³. Иными словами, язык не только передавал особенности восприятия автором действительности и прошлого, но также и формировал специфику этого восприятия у тех, кому тот или иной документ был адресован.

Обратим внимание на семантическую конструкцию «*правдивые исторические показания*». В данном контексте эта конструкция может быть объяснена как «*достоверные исторические свидетельства*».

Лексемы «*свидетель*», «*свидетельство*» можно встретить и в других документах Истпарта. В докладе уполномоченного Истпарта по Татарской Республике Н.А.Знаменского областному комитету РКП(б) было сказано следующее: «С целью оказания помощи рядовым партийцам и рабочим в написании воспоминаний, Тат.Бюро разработан специальный план или конспект довольно обширных размеров. Польза этого плана состоит в

---

¹ ЦГА ИПД РТ. Ф.36. Оп.1. Ед.хр.362. Л.35. Примечание: уполномоченные Истпарта по районам были утверждены на заседании Коллегии Истпартотдела от 30 мая 1923 года. На этой же коллегии (протокол №1) была утверждена инструкция райуполномоченным (Л.34).

² Евграфова С.М. Память и общество: лингвистические и психологические аспекты // Сотворение истории. Человек. Память. Текст: Цикл лекций. Казань, 2001. С.183.

³ Репина Л.П. Коллективная память и мифы исторического сознания // Там же. С.322.

том, что из ряда фактов, которые упоминает «план» в том или ином политическом¹ периоде – пишущему свои воспоминания товарищу этот ряд намеков дает канву для его собственных построений² и облегчает задачу выбора темы, наиболее близкой тому, чего он был *участником или свидетелем* (выделено нами – А.В.)»³.

В отчете Истпартотдела за 1923 год подчеркивалось, что одним из основных методов работы был сбор воспоминаний, составленных «отдельными *свидетелями* (выделено нами – А.В.) и активными участниками политических событий»⁴.

При этом данные семантические конструкции содержались не только во внутренней документации Истпарта, но и в документах, адресованных рядовым гражданам. В «Обращении к гражданам Казанской подкомиссии для собирания и изучения материалов истории Октябрьской революции и истории Р.К.П. (от имени уполномоченного комиссии М.К.Корбута)» содержалась просьба присылать «подробные воспоминания обо всех революционных событиях, которых Вы были *свидетелем* (выделено нами – А.В.) или участником за последние четыре года в России»⁵, а также «те или иные документы дополняющие, подтверждающие, подкрепляющие даваемые Вами сведения или вообще интересные для истории»⁶.

В изученных нами документах такие семантические конструкции, как «показания», «свидетельство», «свидетель» имели нейтральное значение и не были ассоциированы с практикой проведения *судебного расследования*. Однако уже в 1920-е годы этот контекст становится актуальным для исторических трудов (в том числе посвященных истории борьбы с Чехословацким легионом в 1918-1920 годах).

Г.Лелевич в «Обзоре литературы о самарской Учредилке», оценивая книгу Н.В.Святицкого, подчеркивал, что она содер-

---

¹ Зачеркнуто «полити», дописано «истори»

² Зачеркнуто слово «построений», дописано слово «воспоминаний»

³ ЦГА ИПД РТ. Ф.36. Оп.1. Ед.хр.362. Лл.9-9об.

⁴ Там же. Ед.хр.363а. Лл.46-46об.

⁵ Там же. Ед.хр.353. Лл.13а.

⁶ Там же. Ед.хр.353. Лл.13а.

жит «ряд интересных материалов о роли Антанты в подготовке чехословацкого мятежа»¹. Характеризуя книгу славянофила (К.В.Сахарова) «Чешские аргонавты в Сибири» тот же автор отмечал, что «фактический и документальный материал чрезвычайно интересен тем», что «он неопровержимо устанавливает, что чехословацкие «освободители» буквально разграбили Сибирь»². И.И.Минц в предисловии к книге В.Грэвса «Американская авантюра в Сибири (1918-1920)» высказал мнение, что «ни одна из легенд, созданных империалистами для оправдания интервенции, не была обставлена таким огромным количеством аргументов и доводов, как легенда о чехословаках. Тут и *показания самих чехословаков* (выделено нами – А.В.), тут и огромная литература – книги, газеты, документы, английские, французские и даже японские. Все одинаково дружно доказывают, что угроза советской власти разоружить чехословаков собственно и вынудила империалистов выступить на защиту попранных прав чехословаков»³.

По отношению к анализируемым трудам нередко применялась лексика, более характерная для судебных заседаний. Историки рассматривались в качестве свидетелей, ценность «показаний» которых зависела от степени «чистосердечности» и «полноты» произведенных разоблачений: «*показания Бенеша ясно доказывают* (выделено нами – А.В.), что авантюра (выступление 25 мая 1918 г. – А.В.) вызвана отнюдь не агрессивными мерами большевиков, а давлением Антанты»⁴.

Если в 1920-е годы установление достоверности (истины) было конечной целью исторических исследований, то позднее был сделан шаг вперед. Полученное *историческое знание* стало использоваться не только для установления факта, но и для *вынесения приговора*. 31 марта 1931 года на собрании бедняков

---

¹ Лелевич Г. Обзор литературы о самарской Учредилке // Пролетарская революция. 1922. № 7. С.227.

² Лелевич Г. Литература о Самарской Учредилке (Обзор второй) // Пролетарская революция. 1924. № 8-9. С.367.

³ Грэвс В. Американская авантюра в Сибири (1918-1920) / Пер. с англ. А.Ф.Сперанского и С.С.Соколова; со вступительной статьёй И.И.Минца. М., 1932. XII.

⁴ Лелевич Г. Литература о Самарской учредилке. (Обзор второй). С.372.

деревни Ст. Акульшет Тайшетского района крестьянину Иннокентию Романовскому были предъявлены следующие обвинения, как доказательство его принадлежности к кулачеству: «связь с кулаками, фактически не был партизаном, а помогал белочехам, имел оружие и истреблял партизан»¹.

Этот, как, впрочем, и другие, установленные выше факты позволяют говорить о том, что словосочетание «история как расследование» наполнилось новым, специфическим содержанием и смыслом.

---

¹ Селезнёв Е.С., Селезнёва Т.А. Лагерное прошлое Тайшета. [Электронный ресурс] <http://www.taishet.ru/history/sel4.html> Режим доступа: свободный. Проверено: 23.03.2013.

ОБЪЕДИНЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ И ИХ РОЛЬ В РАЗВИТИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В 1980–1990-е гг.

Конец 1980-х – начало 1990-х гг. насыщены появляющимися в российском законодательстве документами, регулирующими сферу предпринимательства, особенно малого. Документом Совета министров СССР в 1989 г. (протокол №14 от 6 июня 1989 г.) вводится понятие «малое предприятие». Вскоре термин получает нормативное закрепление в Законе СССР от 4 июня 1990 г. №1529-1 «О предприятиях в СССР» и дальнейшем развитии в Постановлении Совета министров СССР от 8 августа 1990 г. N 790 «О мерах по созданию и развитию малых предприятий».

Почти через год в 1991 г. в Постановлении Совета министров РСФСР от 18 июля № 406 «О мерах по поддержке и развитию малых предприятий в РСФСР» уточняются критерии отнесения предприятий к малым, а развитие сети малых предприятий провозглашается одной из важнейших мер по формированию республиканского и местного товарных рынков и поддержке предпринимательской деятельности. Министерством и ведомствам РСФСР, Советам министров республик в составе РСФСР, исполкомам местных Советов народных депутатов велено оказывать малым предприятиям и их союзам, ассоциациям и другим объединениям содействие по целому ряду направлений. Постановлением также позволено создание республиканских, региональных, муниципальных и других фондов финансовой поддержки малых предприятий за счет бюджетных средств, добровольных взносов государственных, общественных и иных предприятий, учреждений, организаций и граждан, в том числе иностранных.

Одновременно с появляющимся законодательством о предприятиях, в том числе малых, развивается понимание и общественных объединений. Так, начало формированию большого блока общественных объединений, в том числе объединений предпринимателей положило принятие Закона СССР от 9 октября 1990 г. №1708-1 «Об общественных объединениях».

Закон определяет общественное объединение как добровольное формирование, возникшее в результате свободного волеизъявления граждан, объединившихся на основе общности интересов.

Общественными объединениями признаются политические партии, массовые движения, профессиональные союзы, женские, ветеранские организации, организации инвалидов, молодежные и детские организации, научные, технические, культурно-просветительские, физкультурно-спортивные и иные добровольные общества, творческие союзы, землячества, фонды, ассоциации и другие объединения граждан.

Общественные объединения создаются в целях реализации и защиты гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав и свобод; развития активности и самостоятельности граждан, их участия в управлении государственными и общественными делами; удовлетворения профессиональных и любительских интересов; развития научного, технического и художественного творчества; охраны здоровья населения, участия в благотворительной деятельности; проведения культурно-просветительской, физкультурно-оздоровительной и спортивной работы; охраны природы, памятников истории и культуры; патриотического и гуманистического воспитания; расширения международных связей, укрепления мира и дружбы между народами; осуществления иной деятельности, не запрещенной законом.

Кроме того, закон устанавливает возможность создания общественных объединений на всех уровнях — общесоюзные, республиканские (союзных и автономных республик), межреспубликанские и местные общественные объединения, а также международные объединения.

Немаловажно, что законодатель закрепляет и права общественных объединений. Так, объединения свободно распространяют информацию о своих целях и деятельности, иногда и порядке, предусмотренных законодательством, пользуются также следующими правами:

- участвуют в формировании органов государственной власти и управления;
- осуществляют законодательную инициативу;

- участвуют в выработке решений органов государственной власти и управления;
- представляют и защищают законные интересы своих членов (участников) в государственных и общественных органах;
- осуществляют иные полномочия.

Хотя механизм реализации указанных прав законом прописан не был, это был шаг к законодательному закреплению деятельности общественных объединений и их статуса, в том числе при взаимодействии с государственными органами.

В Республике Татарстан в это время в развитии проводимой государственной политики в сфере предпринимательства начинает формироваться своя нормативная база в сфере поддержки малого предпринимательства, а также объединений предпринимателей, как неотъемлемой части процесса развития предпринимательства. В целях расширения производства промышленной и сельскохозяйственной продукции, активизации торговли и финансов, научно-технической деятельности, формирования самостоятельных независимых хозяйственных структур, поддержки предпринимательской деятельности и развития частной инициативы принимается Указ Президента Республики Татарстан от 15 октября 1991 г. №УП-154 «О поддержке предпринимательства в Республике Татарстан».

Указ на уровне руководства республики поддерживает создание в Республике Татарстан независимых объединений предпринимателей и хозяйственных руководителей, указывает Кабинету министров Татарской ССР и местным органам государственного управления оказать объединениям предпринимателей и хозяйственных руководителей поддержку в выделении и приобретении необходимых помещений, средств транспорта и связи, полиграфического оборудования, а также Кабинету министров Татарской ССР при участии представителей объединений предпринимателей подготовить для рассмотрения в Верховном Совете ССР проекты первоочередных законодательных актов, направленных на создание равных рыночных условий для предприятий всех форм собственности. В срок до 1 декабря 1991 г. поручено подготовить для внесения на рассмотрение Верховного Совета Татарской ССР проект Закона «О предпринимательской деятельности в Татарской ССР».

В целях расширения производства промышленной и сельскохозяйственной продукции, активизации торговли и финансов, научно-технической деятельности, формирования самостоятельных независимых хозяйственных структур, поддержки предпринимательской деятельности и развития частной инициативы принимается Указ Президента Республики Татарстан от 15 октября 1991 г. № УП-154 «О поддержке предпринимательства в Республике Татарстан».

Начинают создаваться совещательные органы при первых лицах регионов, включающие в свой состав также представителей предпринимательских объединений. В Республике Татарстан утверждается состав Совета поддержки предпринимательства при Президенте Татарской ССР – первого совещательного органа такого рода в республике с участием предпринимателей. В состав совета, наряду с чиновниками и видными предпринимателями, входит и ряд представителей предпринимательских объединений: Ю.Ф.Емалетдинов – председатель Ассоциации государственных предприятий промышленности, строительства, транспорта и связи Татарской ССР, Р.Г.Каримов – председатель Республиканского комитета профсоюза работников малых и инновационных предприятий ТССР, Г.М.Набиуллин – председатель Ассоциации фермерских и крестьянских хозяйств ТССР, К.Я.Шайдаров – президент Союза предпринимателей ТССР и др.

Членами Республиканской комиссии по развитию предпринимательства в Республике Татарстан, пришедшей на смену Совету поддержки предпринимательства при Президенте Татарской ССР, становятся также представители объединений предпринимателей: А.Н.Таркаев – заместитель председателя комиссии, председатель Административного совета Торгово-промышленной палаты Республики Татарстан, среди членов комиссии: Д.Х.Сафиуллин – председатель Ассоциации фермерских хозяйств Республики Татарстан и др.

Указом Президента Республики Татарстан от 12 мая 1996 г. № УП-273 образован Совет по развитию малого предпринимательства при Президенте Республики Татарстан. В состав Совета вошел Ш.Р.Агеев – генеральный директор Торгово-промышленной палаты республики.

Таким образом, уже в это время выделяется ряд общественных объединений, участвующих в формировании государственной политики в отношении предпринимательства, которые впоследствии будут принимать непосредственное участие в формировании государственной политики в рассматриваемой сфере.

Это созданная в 1990 г. как общественная организация «Ассоциация трудовых коллективов государственных предприятий (организаций) промышленности, строительства, транспорта и связи Татарской АССР» и преобразованная в дальнейшем в некоммерческое партнерство «Ассоциация промышленных предприятий Республики Татарстан», в 2005 г. — «Ассоциация предприятий и предпринимателей Республики Татарстан». Уже с 1992 г. Ассоциация предприятий и предпринимателей Республики Татарстан от лица работодателей подписывает республиканское трехстороннее соглашение о социальном партнерстве между Кабинетом министров Республики Татарстан, Федерацией профсоюзов Республики Татарстан и работодателями.

Развиваются объединения предпринимателей и в районах республики. 22 июня 1992 г. по инициативе консультационно-экспертной фирмы «Консул» и группы предпринимателей города был создан Альметьевский союз промышленников и предпринимателей.

В 1991 г. для поддержки и координации фермерского движения образовывается Ассоциация фермеров Татарстана. С 1999 г. это уже Ассоциация фермеров и крестьянских подворий Республики Татарстан.

Роль таких объединений оценивается самими участниками достаточно высоко. Как считают фермеры, подобные общественные организации помогают им решать вопросы, связанные с правовой стороной дела, выделением средств, обеспечением сельскохозяйственной техникой, горючим. Более того, внутри Ассоциации фермеры кооперируются по роду своей деятельности, что также помогает им в работе¹.

---

¹ Информационный бюллетень Общественной палаты Республики Татарстан. Выпуск 1. Казань, 2011. С.20.

В 1992 г. Указом Президента Республики Татарстан М.Ш.Шаймиева от 26 сентября 1992 г. № УП-471 «Об обеспечении мер по государственному регулированию, поддержке и защите предпринимательства в Республике Татарстан» поддержана идея деловых кругов республики о создании Торгово-промышленной палаты, которая была зарегистрирована 11 ноября 1992 г. С 1993 г. ТПП РТ как самостоятельная организация входит в систему Торгово-промышленных палат России.

Торгово-промышленная палата Республики Татарстан:

- выражает и защищает интересы своих членов в органах государственной власти и местного самоуправления;

- участвует в становлении и развитии инфраструктуры предпринимательства;

- способствует продвижению товаров, услуг и объектов интеллектуальной собственности татарстанских предприятий на внутреннем и внешнем рынках;

- распространяет цивилизованные принципы ведения бизнеса;

- способствует формированию позитивного делового имиджа татарстанских производителей товаров и услуг;

- проводит политику социальной ответственности предпринимателей.

Необходимо отметить, что работа объединений предпринимателей строилась, особенно в первое время существования, на энтузиазме основателей. Из интервью Ш.Р.Агеева: «Первые два года мы работали в небольшой комнате, выделенной Госкомимуществом республики. Здесь намечали программу деятельности и готовили первые предложения по проектам законов о поддержке предпринимательства, об иностранных инвестициях. В 1995 г. при поддержке Президента Республики Татарстан нам удалось выкупить в собственность то здание на улице Пушкина в Казани, в котором сейчас находимся. Это бывший клуб приказчиков, построенный в 1832 г. Когда сюда пришли, здание находилось в аварийном состоянии. Там одновременно и ремонтировались, и развивались»¹.

---

¹ Быть нужными и востребованными // Республика Татарстан. 2002. №233 (24789).

В 1994 г. создается Торгово-промышленная палата города Набережные Челны и региона «Закамье» – негосударственная, некоммерческая организация.

В 1995 г., по инициативе Р.Ф.Гатина, М.А.Садриева и Альметьевского союза промышленников и предпринимателей в городе Альметьевск было открыто отделение Торгово-промышленной палаты Республики Татарстан, в дальнейшем получившее название Юго-Восточный филиал ТПП РТ, его возглавил Р.Ф.Гатин. 20 мая 1999 г. Председателем Правления Юго-Восточной ТПП был избран Р.М.Гарифуллин. 22 ноября 1999 г. палата получила статус юридического лица, став негосударственной некоммерческой организацией.

В 1997 г. создается еще одно отраслевое объединение – Ассоциация туристских агентств Республики Татарстан.

Кроме того, существует ряд объединений предпринимателей напрямую не курирующих вопросы развития предпринимательства, а затрагивающих эти вопросы лишь как одно из направлений деятельности. В связи с этим можно выделить возродившееся в 1982 г. Научно-экономическое общество, имеющее давнюю историю. В 1987 г. его преобразовали во Всесоюзное экономическое общество, а в 1992 г. возвратили, наконец, историческое название – Вольное экономическое общество России.¹

Деятельность общества направлена на разработку теоретических и прикладных научных исследований, оказание аудиторских услуг, консультаций по экономическим и социальным проблемам, проведение научно-практических конференций, семинаров, конкурсов, выставок, а также организацию экономического обучения и повышения квалификации кадров по заказам предприятий и организаций.

Формирование Татарской областной организации Научно-экономического общества было начато в 1982 г. На I учредительном пленуме в мае 1982 г. была образована областная организация Научно-экономического общества под руководством ректора КФЭИ, профессора Ф.Г.Хамидуллина, куда вошли экономисты республиканских плановых, финансовых, банковских,

---

¹ Информационный бюллетень Общественной палаты Республики Татарстан. Выпуск 1. Казань, 2011. С.27.

статистических, снабженческих учреждений, вузов, научно-исследовательских организаций, предприятий и др.¹

В связи с ростом интереса к экономическому образованию в декабре 1991 г. по инициативе академика Е.П.Велихова в Кремле было подписано соглашение с Junior Achievement Inc. «О распространении программ JA в России через международный Фонд – «Дети – творцы 21 века». В 1992 г. было создано специальное предприятие «Исполнительная дирекция «Junior Achievement», которое в 1995 г. было преобразовано в Межрегиональную общественную организацию «Достижения молодых».²

Межрегиональная общественная организация «Достижения молодых», действующая на территории России и стран СНГ с 1991 г., стала связующим звеном между бизнесом, школой, семьей и обществом. Миссией организации является воспитание экономически грамотных, подготовленных к успешной деятельности в различных сферах и отраслях хозяйства, инициативных и предприимчивых, уверенных в себе и в своих возможностях молодых людей.

К числу основных направлений деятельности организации относятся: обучение основам экономики и предпринимательства; организация предпрофессиональной или ранней профессиональной подготовки детей и молодежи в области экономики и бизнеса; подготовка соответствующих специалистов – методистов и преподавателей; организация и проведение семинаров, конференций, конкурсов, соревнований и слетов педагогов и учащихся, занимающихся по программам «Достижения молодых» в России и за рубежом. Распространение программ осуществляется через сеть региональных центров МОО «Достижения молодых».

Еще одна организация – Республиканская общественная организация «Женщины Татарстана» образована в декабре 1995 г. Цель объединения – повышение роли женщин в общественно-

---

¹ Информационный бюллетень Общественной палаты Республики Татарстан. Выпуск 1. Казань, 2011. С.27-28.

² Там же. С.30.

политической, экономической, социальной и культурной жизни республики, защита интересов семьи и детей.

17 февраля 1999 г. создается общественная организация «Аграрное молодежное объединение Республики Татарстан», основной целью которой является создание условий для повышения социальной и экономической активности сельской молодежи Республики Татарстан.

Организация решает следующие основные задачи:

- поддержка социальных, творческих, образовательных и предпринимательских инициатив сельской молодежи;

- содействие социальному, духовному и физическому развитию сельской молодежи, воспитанию гражданственности и патриотизма;

- создание условий для более полного включения сельской молодежи в социально-экономическую, политическую и культурную жизнь общества;

- пропаганда здорового образа жизни, образования и труда;

- расширение возможностей молодого человека в выборе своего жизненного пути и достижения личного успеха;

- консолидация сельской молодежи на идеях патриотизма, гражданского общества, научно-технического и социального прогресса;

- содействие осуществлению мер по развитию сельских территорий, возрождению села, его духовного и культурного наследия, традиций сельской жизни;

- участие в разработке и осуществлении мер по созданию условий для всестороннего развития молодежи и ее адаптации к самостоятельной жизни.

Необходимо отметить, что не все объединения предпринимателей начинают свою деятельность, будучи зарегистрированными в установленном порядке. Так, Ассоциация предприятий малого и среднего бизнеса Республики Татарстан образована 20 февраля 1996 г., а зарегистрирована 9 октября 2002 г.¹ При этом, рассмотренные общественные объединения осуществляют свою деятельность и в настоящее время, пройдя различ-

---

¹ Информационный бюллетень Общественной палаты Республики Татарстан. Выпуск 1. Казань, 2011. С.15.

ные этапы становления и развития своей деятельности, доказав свою необходимость.

Таким образом, в рассматриваемый период одновременно с развитием малого предпринимательства формируется блок общественных объединений, направленных на представление интересов предпринимательского сообщества, в том числе и при взаимодействии с органами власти, обеспечение обратной связи с предпринимателями и участие в формировании государственной политики в данной сфере. Создаются совещательные органы с участием представителей малого и крупного бизнеса, представителей объединений предпринимателей, организаций инфраструктуры поддержки предпринимательства.

ОСНОВНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ ПО БОРЬБЕ С ЭПИДЕМИЯМИ В ТАССР В 1920–1930 гг.

Борьба против эпидемических заболеваний стала одной из главных задач медицины XX в. Одну за другой человечество одолевало туберкулез, полиомиелит, чуму, оспу, малярию и другие болезни. Казалось, чаша весов уже окончательно склонилась в пользу современной медицины. На самом деле, эти болезни попросту обрели новые, еще более угрожающие формы.

В годы Гражданской войны в стране свирепствовало большое количество эпидемий заразных заболеваний. Так, далеко не по полным данным число заболеваний паразитарными тифами менее чем за два года (с осени 1918 – до весны 1920 гг.) в Советской России превысило 6 млн¹. В Татарстане было около 3 тыс. больных оспой, 90 тыс. – сыпным, 14 тыс. – возвратным, более 7 тыс. – брюшным тифом. В 1921 г. в республике возникли эпидемии холеры: 12 тыс. человек заболели, из них 41% умер.

Профессора и преподаватели медицинского факультета Казанского университета в 1918–1923 гг. проделали огромную работу по борьбе с эпидемиями гриппа, сыпного и возвратного тифа, оспы, скарлатины и других инфекционных заболеваний. Они участвовали в работе специальных комиссий, губернских съездов, совещаний врачей, санитарно-эпидемиологического подотдела и медико-статистического бюро губздравицы (В.С.Груздев, Н.И.Попов, А.И.Раммуль, В.М.Аристовский, Р.А.Лурия, Л.Л.Феофанов), организовывали и проводили курсы по борьбе с заразными болезнями, так называемые санитарные курсы – для воспитателей детских садов, домов ребенка; занятия по подготовке дезинфекторов (В.М.Аристовский, А.А.Мелких, С.С.Зимницкий, Е.М.Лепский, В.В.Милославский, А.Д.Сперанский, В.Ф.Орловский).

---

¹ Розенгартен М.Ю., Альбицкий В.Ю. Страницы из жизни хирурга. А.В.Вишневский в Казани. Казань, 1974. С.51

В январе 1919 г. в Казани в связи с эпидемией сыпного тифа был создан комитет (позднее – Гражданкомтиф) по борьбе с тифом (Комтиф), которому Советской властью были даны большие полномочия и права. В постановлении губсовдепа отмечалось: «Всем советским учреждениям, от которых зависит проведение и жизнь тех или иных мероприятий комитета по борьбе с тифом, выполнять таковые срочно и без всякой волокиты... Заведующие отделами, учреждениями и другие несут строгую (вплоть до ареста) ответственность за невнимательное отношение к своевременному выполнению требований комитета по борьбе с тифом». В 1919 г. в состав входили: Р.А.Лурия (председатель), А.И.Захарьевский (председатель губернской секции), Е.М.Лепский, А.В.Вишневский, М.Н.Чебоксаров и др.

По указанию Совета народных депутатов, уездные совдепы и комитеты деревенской бедноты оказывали содействие медицинскому персоналу и местному населению в борьбе с тифом, снабжая их перевязочными средствами и продуктами. Представители сельской администрации проводили обходы домов, выявляя заболевших, доставляли сведения в волостные совдепы и участковым врачам для принятия мер по предупреждению распространения инфекции. Уездные отделы здравоохранения сообщали в губернский отдел о ходе проведенных противоэпидемических мероприятий.

При уездных отделах здравоохранения были созданы специальные комитеты по борьбе с тифом в составе представителей от уездных исполкомов, управкомов (коммунальных и жилищных), земельных отделов и других заинтересованных ведомств, которые подчинялись Комтифу губернии. В 1920 г., когда эпидемия приняла угрожающий характер, были организованы комтифы, волкомтифы и сельские сансоветы.

По указанию НКЗ РСФСР губздравотдел в январе 1919 г. созвал съезд губернских, уездных и городских врачебно-санитарных организаций, санитарных врачей, представителей заинтересованных ведомств по выработке плана борьбы с сыпным и возвратным тифами.

Была разработана программа работы: регистрация заболевших брюшным тифом в губернии (по Декрету НКЗ РСФСР от 1918 г.) и количества коек для госпитализации больных, созда-

ние эпидемических отрядов (10 врачей, 20 фельдшеров и медсестер). Предусматривалось также открыть имеющиеся «заразные бараки», привести в надлежащий вид все дезинфекционные и дезинсекционные камеры в больницах и бараках, организовать курсы по подготовке санитаров и дезинфекторов, обеспечить работу бань, прачечных, ремонт общественных зданий (ночлежные дома, вокзалы, тюрьмы, казармы). Комтифу вменялось в обязанность проверять работу местных органов по борьбе с эпидемией, проводить санитарно-просветительскую работу (тиф и меры личной предосторожности), учредить надзор за пунктами расселения беженцев в уездах, обеспечив их продовольствием.

Лечебные заведения и санитарные учреждения губздравотдела были объявлены (1920 г.) губисполкомом «мобилизованными и состоящими на военном положении». Служащих, уклоняющихся от ухода за тифозными больными и их транспортировки, а также дезинфекции помещения, привлекали к суду по законам военного времени.

В марте 1920 г. Гражданкомтиф был переименован в Комэпид, который возглавил Р.А.Лурия.

Члены комитета по борьбе с эпидемиями: Р.А.Лурия, А.И.Захарьевский, И.А.Кондаков, Н.Л.Россиянский и др., проанализировав ситуацию, пришли к выводу, что причинами вспышки тифозной эпидемии стали «ухудшение общего санитарного состояния города, пароходов и поездов, закрытие бань, уменьшение отпуска мыла, отсутствие информации населения о ходе тифозной эпидемии».

В августе 1920 г. Губкомэпид и Чрезкомтиф были ликвидированы, все дела переданы Чрезкомэпиду в связи с возникновением холерной эпидемии, а затем и эпидемии тифа.

Президиум СНК ТАССР в октябре 1920 г. постановил образовать чрезвычайную комиссию по борьбе с эпидемиями (председатель – К.Мухтаров, от НКЗ – Р.А.Лурия, от горздрава – М.Э.Ендаков).

С целью повышения эффективности противоэпидемической работы СНК республики издал постановления об исполнении приказов Чрезкомэпида (органа СНК), а Чрезкомэпид – поло-

жение о рабочих санитарных комиссиях при фабрично-заводских комитетах в городе и кантонах.

В здравотделы кантонов Чрезкомэпид посылал циркуляры, предусматривающие мероприятия по борьбе с эпидемиями тифов (дезинсекция, санитарный надзор, работа лечебных заведений, санитарно-просветительская работа).

В положении о Татчрезкомтифе, изданном в ноябре 1920 г., указывалось, что он «проводит работу по борьбе с эпидемией тифа на территории Татарской республики и руководит деятельностью кантональных чрезкотифов, вырабатывает совместно с НКЗ план борьбы, все учреждения СНК ТР и горисполкома выполняют его распоряжения».

Стремительно росло число заболеваний тифом по республике: август – 1620, сентябрь – 2427,¹ октябрь – 3164, в том числе в Казани – 598, 989, 1900 заболевших соответственно.

За два месяца (январь, февраль) 1922 г. заболело всеми видами тифа 22779 жителей республики, умерло 2103 человека.

Эпидемия сыпного тифа достигла своего максимума в 1920 г. и 1934 г.

В последующие годы были усилены меры по профилактике сыпного тифа: за 8 месяцев 1934 г. санобработку прошли свыше 100 тыс. человек.

В этот период Казанские губернские и городские Советы народных депутатов, губисполком активно занимались противоэпидемической работой: издавались постановления, контролировалась деятельность соответствующих организаций и учреждений. Велась массовая работа по спасению людей.

В 1920 г. согласно инструкции НКЗ и в соответствии с Декретом «Об обеспечении населения банями» и постановлением о содержании и санитарном надзоре и общественных банях Казанский губздравотдел занялся восстановлением бань, увеличением их пропускной способности, осуществляли контроль за их работой, привлекая к этой деятельности санитарных надзирателей.

---

¹ Степанова Е.Я. Становление санитарной организации в Казанской губернии и Татарской республике (1797 – 1934 гг.). Казань, 2000.

Одним из способов борьбы с тифозной эпидемией 1920 г. были так называемые «банные» недели, которые проводились в Казани, а также Тетюшском, Лаишевском и других кантонах.

По указанию Чрезкомэпида бани бывших Алафузовских заводов были открыты «для мытья голодающего переселенческого населения» два раза в неделю (1921 г.). Особое внимание уделялось ремонту бань, оборудованию дезинфекционных камер, своевременному обеспечению их топливом. Бани были открыты в Казани, в Арске и Спасске сооружены бани по типу санпропускников (1920–1921 гг.).

В Казани в 1921 г. работало три бани (пропускная способность – 10 тыс. человек в год). Газета «Известия ТатЦИКа» (1922 г.) опубликовала обязательное постановление Чрезкомэпида «О правилах содержания бань в санитарном отношении в Казани и кантонах Татарской республики». К 1935 г. в Казани функционировало 6 бань, 10 дезокамер при них и одна общественная прачечная. Все эти мероприятия проводились в целях профилактики и повышения эффективности борьбы с сыпнотифозной инфекцией.

В 1920 г. губисполком образовал при губздраве рабочую комиссию «по борьбе за чистоту», в состав которой вошли представители пленума совета, совета профсоюзов, союза коммолоджи, женской секции РКП(б), губздрава, коммунистического отдела и отдела управления. Председатель комиссии входил в Комэпид. Был организован врачебно-санитарный надзор за пристанями и местами массового скопления людей, столовыми, продуктовыми складами; выработана инструкция по санитарному содержанию и уборке пароходов «с устройством дома ожидания» на Устье; разработан план постоянных работ по очистке улиц, площадей и т.п.

Санитарно-эпидемический отдел НКЗ республики в 1920 г. предпринял меры по очистке территорий от нечистот в зимнее время. Предварительно выяснялась степень загрязненности города, работоспособность весеннего обоза, затем проводились соответствующие мероприятия: организовывалась вывозка мерзлых нечистот, мобилизовывалось необходимое число подвод через исполком.

В Казани проводились также «недели водоснабжения» (1920 г.) – санитарное обследование и ремонт колодцев, труб и т.д. Для 12 районных рабочих комиссий (по числу санитарных участков города) была составлена инструкция по следующим основным направлениям: борьба за чистоту в городе, здоровый быт жителей, санитарно-просветительская деятельность, организация комиссий в уездах, проведение противоэпидемических мероприятий, дезинфекция.

Во время Первомайского субботника на очистке города работали 2 тыс. человек, 5 грузовых автомашин, 4 трамвайных платформы и 30 лошадей. Было вывезено 7 тыс. возов навоза. С 23.06.1920 г. очисткой городских территорий занималось около 15 тыс. человек¹.

В ноябре 1920 г. была проведена республиканская «неделя чистоты»: все кантоны получили инструкцию по очистке помещений, фабрик, заводов и т.п.

В Спасском уезде прошел «двухнедельник» по очистке города, Чистопольскому уездздраву были выделены представители для чтения лекций о «неделе чистоты». В 1922 г. по постановлению СНК ТАССР вновь проводилась чистка городских территорий.

В 1918–1920 гг. санитарно-гигиеническими и противоэпидемическими мероприятиями были охвачены находящиеся в Казани беженцы и пленные.

Жилищно-земельный совет обратился в отдел здравоохранения с просьбой принять меры по защите жителей города от возможного распространения эпидемических заболеваний по Рыбнорядской и Муратовской улицам, населенным беженцами, дома которых были «в антисанитарном состоянии». Необходимо было провести дезинфекцию помещений сыпнотифозных больных.

В 1918 г. отдел здравоохранения организовал отделение для беженцев, больных сыпным и возвратным тифами, испанской болезнью и туберкулезом. В целях профилактики инфекционных заболеваний беженцев направляли в бани, обеспечивали

---

¹ Степанова Е.Я. Становление санитарной организации в Казанской губернии и Татарской республике (1797 – 1934 гг.). Казань, 2000.

чистым бельем, проводили дезинсекцию. Был открыт санитарный пункт с амбулаторией, созданы санитарный и дезинфекционный отряды (руководитель Л.Н.Российский). Специальным штатом из 2 врачей и 5 лекарских помощников обследовались общежития беженцев.

В 1919 г. медико-санитарная комиссия Губплембежа осуществляла санитарный надзор за общежитиями военнопленных. Была введена трудовая повинность по очистке дворов, выгребных ям; выделена специальная санитарная часть и учреждены должности санитарного врача и его помощников; с целью поддержания чистоты в помещениях, где жили пленные, организованы рабочие дружины.

В целях предупреждения распространения эпидемии холеры (1920 г.) губздравотдел издал постановление о противохолерных мероприятиях, предусматривавшее проведение прививок в городах и населенных пунктах, а также среди работников водного и железнодорожного транспорта; медико-санитарный контроль за продуктами питания и источниками водоснабжения, обеспечением людей кипяченой водой на пристанях; дезинфекцию помещений и дезинсекцию вещей больных; создание летучих дезинфекционных отрядов в уездах; распространение наставлений о соблюдении мер предосторожности, обязательную госпитализацию холерных больных. Например, в Лаишевском кантоне проводилась вакцинация, открывались холерные бараки, читались лекции, в Спаске против холеры было привито 2934 человека.

В 1921 г. в Казани функционировало 5 холерных барачков на 1280 коек, работали 40 врачей. Город делился на 5 санитарных районов, которые обслуживали 3 дезотряда.

В 1920–1921 гг. в республике прошла прививочная кампания, в ходе которой прививками было охвачено 97347 жителей Казани, в кантонах – 394289 человек. Холерой заболело в 1921 г. 12170 человек, из них в Казани – 2386, в целом по республике умер 4751 человек. На борьбу с холерой кантонами было выделено 130 млн. руб.

В дореволюционной России, по неполным данным, ежегодно регистрировалось более 3 млн. случаев заболевания малярией, в

Казанской губернии в 1903–1914 гг. на 10 тыс. населения – в среднем 368.

По указанию НКЗ РСФСР в 1921 г. стали открываться малярийные станции, пункты и лаборатории, проводилось нефтевание водоемов, служащих местом размножения малярийных комаров, осушение болот. В шесть кантонов республики в 1924 г. были посланы отряды, снабженные хинином, сальварсаном и другими препаратами для лечения малярии.

В 1925 г. в Астрахани состоялся I Поволжский малярийный съезд, в работе которого принял участие представитель центральной малярийной станции доктор Лифшиц. Распространению заболевания в 1923–1924 гг. способствовали отсутствие хинина, снижение иммунитета вследствие голода и некачественного питания, миграция населения, наличие большого количества заболоченных участков и т.д.

В 1924 г. в Казани функционировали 10 малярийных пунктов, 1 малярийная станция и малярийный комитет. Наиболее пораженными малярией в Казани были Татарская и Ягодная слободы.

В ходе малярийной кампании открывались курсы по подготовке врачей-заведующих малярийными пунктами, а в очагах малярии – дополнительные пункты.

К 1942 г. в Татарии работало 13 малярийных станций и 9 пунктов. Малярия как массовое заболевание была ликвидирована в ТАССР в 1940 году.

Борьба с эпидемиями потребовала много усилий и жертв со стороны медицинских работников. Не редкость для того времени следующие записи в протоколах заседания совета университета: «Слушали: сообщение ректора университета о кончине двух студентов медиков, Воскресного и Образцова, заразившихся сыпным тифом при исполнении врачебного долга. По выслушивании сего, по приглашению ректора, совет почтил память почивших вставанием». Эта работа многим стоила жизни. Только в 1919–1920 гг. в Казани от сыпного тифа погибло 27 врачей.

Были предприняты первые шаги по борьбе с социальными болезнями. В 1918 г. в Казани работала Лига борьбы с венери-

ческими болезнями организовавшая «бесплатный прием и лечение несостоятельных больных» и «распространившая среди публики элементарные сведения об этих болезнях» (В.П.Первушин). В середине 1923 года начал свою деятельность венерологический диспансер.

Казанский отдел Лиги борьбы с туберкулезом в 1918 г. открыл в селе Высокая Гора санаторий для туберкулезных воинов, в 1921 г. – туберкулезный диспансер и «дом слабого ребенка» в Казани (А.Н.Казем-Бек, В.Б.Бланк, В.М.Лепский).

Как никогда широко проводилась санитарно-просветительская работа. Преподаватели медицинского факультета выступали с лекциями среди рабочих, перед красноармейцами (В.М.Аристовский, Н.Ф.Высоцкий, В.В.Николаев, В.П.Первушин), устраивались собеседования «о заразных болезнях» в вечернее время в аудиториях университета (Е.М.Лепский, Р.А.Лурия, М.Н.Чебоксаров). В местных газетах, особенно во время месячников и недель борьбы за чистоту, трехдневников борьбы с туберкулезом, на страницах, посвященных профилактике инфекционных заболеваний, здоровью матери и ребенка, помещались статьи, написанные простым и понятным языком (С.С.Зимнецкий, Е.М.Лепский, Р.А.Лурия и др.), выпускались брошюры на русском, татарском и чувашском языках.

Эпидемиологическая ситуация потребовала введения в преподавание студентам-медикам обязательного курса бактериологии (В.М.Аристовский). По инициативе А.В.Вишневого на медицинском факультете был создан специальный курс инфекционных болезней «на материалах Губернской земской больницы» (В.А.Вольтер).

Несмотря на чрезвычайно неблагоприятные условия развития здравоохранения, в первые годы Советской власти (гражданская война, интервенция, невиданные даже для России эпидемии тифов, холеры, дизентерии и т.д., неурожаи, голод), благодаря героической работе медицинского персонала Татарии в республике постепенно были ликвидированы такие инфекции, как холера, оспа, возвратный и сыпной тифы, туляремия, малярия, полиомиелит, трахома.

КАСИМОВСКИЕ ХАНЫ – ПРАВИТЕЛИ ИЛИ МАРИОНЕТКИ?

Среди постзолотоордынских татарских государственных образований Средневековья особое место занимает Касимовское ханство (кон. 1440-х гг. – 1681 гг.). Причины и дата его образования, статус правящих ханов, их взаимоотношения с русскими правителями, другими татарскими ханствами, потеря самостоятельности и многие другие вопросы в отечественной историографии стали предметом жарких споров и антагонистических взглядов разных поколений исследователей. А было ли государство в полном смысле этого понятия? Вот основной вопрос, который не давал покоя историкам. Найти объективный ответ мешало отсутствие прямых источников, а также политизированность в рассмотрении данного вопроса. Именно история Касимовского ханства, по сравнению с историей других татарских государственных образований, больше подверглась идеологическому вмешательству и «подгону» к государственным догмам различных периодов изучения. Причиной этому явлению был тот факт, что Касимовское ханство существовало в виде «государства внутри государства». Русским ученым не хотелось признавать самостоятельность татарского ханства, находившегося на территории русских земель; татарских же исследователей настораживали особые отношения между касимовскими и русскими правителями, что приводило их к мысли о «предательстве касимовских ханов своего народа», прибавляя негативный оттенок. Отсюда и вытекает наблюдавшийся явный субъективизм при рассмотрении данной проблемы. Только в современности (кон. XX – нач. XXI вв.) благодаря демократизации общества ученым удалось отойти от субъективных рамок и, подвергая тщательному анализу научное наследие предшествующих поколений исследователей, применяя критический подход, привлекая новые источники, воссоздать более объективную картину существования и государственного статуса Касимовского ханства. Недостаточность источников еще оставляет много белых пятен в решении данной проблемы. Это означа-

ет, что «пища» для размышления остается и для будущего поколения исследователей, что подчеркивает актуальность темы.

Исследователи истории Касимовского ханства имели разные точки зрения, но условно их можно разделить на две группы. При этом следует отметить, что у каждого исследователя есть свои разработки, замечания, выходящие за рамки этого условного деления.

Первой точки зрения придерживались те историки, которые считали, что Касимовское ханство было основано около 1452 г. после того, как было подарено Касиму за верную службу. По их мнению, ханство не имело своего суверенитета и подчинялось великим русским князьям, а также участвовало при завоевании постзолотоордынских татарских ханств. Основоположником этого взгляда считают востоковеда В.В.Вельяминова-Зернова. Следует отметить, что данная точка зрения была распространена уже в XVIII в. (В.Татищев¹, М.Щербатов², К.Бестужев-Рюмин³, Н.Карамзин⁴, С.Соловьев⁵, Н.Полевой⁶ и др.). В.В.Вельяминов-Зернов же, приводя в своем труде эту официальную версию, своими размышлениями неоднократно ставил под сомнение данный подход. Востоковед привел много источников, противоречащих общепринятому тогда мнению. Ученый не был готов нарушить стереотип и заявить о новых выводах, но ему принадлежит добросовестное отношение к нововыявленным источникам. Его труд ценен не только как историческое исследование, но и является сводом источников по истории Касимовского ханства⁷.

---

¹ Татищев В.Н. История Российская. М.-Л., 1965. Т. 5. С.211; М.-Л., 1966. Т.6. С.154, 189, 229.

² Щербатов М. История Российская с древнейших времен. СПб, 1783.Т.4. Ч.2. С.9-10, 532.

³ Бестужев-Рюмин К. Русская история. СПб., 1872. Т.1. С.412; СПб., 1885. Т.2. С. 162, 193, 221.

⁴ Карамзин Н.М. История государства Российского. М., 1998. Т.4–6. С.473-474.

⁵ Соловьев С.М. История России с древнейших времен. М., 1989. Т.5–6. С.140, 224, 256, 430, 582.

⁶ Полевой Н. Истоия русского народа. – М., 1833. – Т.5.

⁷ Вельяминов-Зернов В.В. Исследования о касимовских царях и царевичах. СПб., 1863-1887. Ч. 1-4. Ч.1. 558 с.; Ч.2. 498 с. Ч.3. 502 с.; Ч.4. 178 с.

С положениями первой точки зрения соглашались многие ученые советского и постсоветского периодов (М.Любавски¹, К.Базилевич², А.Зимин³, М.Тихомиров⁴, Ш.Мухамедьяров⁵, А.Халиков⁶, С.Алишев⁷ и др.). Особо ярко прослеживается влияние этого взгляда в трудах татарских ученых и просветителей конца XIX – начала XX вв. (Ш.Марджани⁸, Р.Фахрутдинов⁹, Р.Фахрутдинов⁹, Г.Ахмаров¹⁰, Х.Атласи¹¹ и др.), но с более эмоционально выраженным негативным взглядом по отношению к касимовским ханам. Следует отметить, что в разные периоды существования СССР при определении государственного статуса ханства, исходя из официальной идеологии страны, в разных изданиях Большой советской энциклопедии ханство то признавалось государственным образованием, то – нет¹².

Другая группа ученых придерживается мнения, что Касимовское ханство было образовано около 1446 г. в результате договора «крестным целованием» между Василием II и Улуг-Мухаммадом после суздальского поражения великого московского князя. В современной исторической науке доминирует

---

¹ Любавский М.К. Образование основной государственной территории великорусской народности. Заселение и объединение центра. Л., 1929. С.110-112.

² Базилевич К.В. Внешняя политика русского централизованного государства второй половины XV в. М., 1952. С.190.

³ Зимин А.А. Россия на рубеже XV-XVI столетиях: очерки социально-политической истории. М., 1982. С.235.

⁴ Тихомиров М.Н. Россия в XVI столетии. М., 1962. С.44.

⁵ Мухамедьяров Ш.Ф. Народы Среднего Поволжья // Очерки истории СССР. Период феодализма (конец XV в. – начало XVIII в.). М., 1955. С.661-662.

⁶ Халиков А.Х. Происхождение татар Поволжья и Приуралья. Казань, 1978. С.104.

⁷ Алишев С.Х. Казань и Москва: межгосударственные отношения в XV-XVI вв. Казань, 1995. С.32.

⁸ Мәржани Ш. Мөстәфәдел-әхбар фи әхвали Казан вә Болгар. Казан, 1989. Б.181-185.

⁹ Касыйм шәһәрәненә иске вә яңа вакытлары. Касыйм мөселманнары, касыйм ханнары вә солтаннары // Шура. Оренбург, 1909. NN 12-16.

¹⁰ Әхмәров Г. Казан тарихы // Әхмәров Гайнетдин. Тарихи-документаль жьынтък. Казан, 2000. С.80-168.

¹¹ Атласи Г. Себер тарихы. Сәенбикә. Казан ханлыгы. Казан, 1993. С.165-166, 168, 172, 176, 216, 219-221, 227.

¹² БСЭ. М., 1937. 1-е изд. Т.31. СПб. 693 с.; БСЭ. М., 1953. 2-е изд. Т.20. С.317; БСЭ. М., 1973. 3 изд. Т.11. СПб. 607 с.

именно эта точка зрения. Доказано, что долгие годы русские князья платили дань касимовским правителям, по административному устройству ханство копировало остальные постзолотоордынские государства, чеканило монеты. Ханство впоследствии стало вассальным и по мере усиления Русского государства постепенно теряло свою самостоятельность. Частные высказывания об этом впервые были предприняты Г.Губайдуллиным¹. Дальнейшую разработку идеи осуществил М.Худяков². М.Худяков², Б.Греков и А.Якубовский Касимовское ханство относили к приемникам Золотой Орды³. Данное мнение разделяет большинство татарских ученых и исследователей (М.Сафаргалиев⁴, Ф.Шарифуллина⁵, Д.Исхаков⁶, Б.Рахимзянов⁷, Б.Рахимзянов⁷, Ю.Сафаргалиев⁸ и др.). Историографии Касимовского ханства в последние годы пристальное внимание уделил А.Беляков⁹.

В процессе исследования, автор данной статьи примкнул ко второй точке зрения. Чтобы подтвердить собственное утверждение, при этом особо не повторяя других исследователей, мы решили остановиться на некоторых интересных моментах истории Касимовского ханства.

Для начала рассмотрим проблему его возникновения. Источника, указывающего на конкретную дату и причину явления, в распоряжении ученых, к сожалению, до сих пор нет. По-

---

¹ Гәзиз Г. Татар тарихы. Казан, 1922. Б.145.

² Худяков М. Очерки по истории Казанского ханства. М., 1991. С.28.

³ Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Золотая Орда и ее падение. М.; Л., 1950. С.418.

⁴ Сафаргалиев М. Распад Золотой Орды // На стыке континентов и цивилизаций. М., 1996. С.503, 505 и др.

⁵ Шарифуллина Ф. Касимовские татары. К., 1990. С.17-25.

⁶ Исхаков Д.М. Сеиды в позднезолотоордынских татарских государствах. Казань, 1997. С.3-16.

⁷ Рахимзянов Б.Р. Касимовское ханство (1445 – 1552 гг.). Очерки истории. Казань, 2009. 206 стр.

⁸ Сафаргалиев Ю.В. Касимовское ханство в системе русской государственности: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2011. 23 стр.

⁹ Беляков А.В. Рождение Касимовского царства // Историографическое наследие провинции. Материалы IV научно-практической конференции, посвященной памяти Д.И.Иловайского и М.К.Любавского. Рязань, 2009. С.66-74.

этому ответ на этот вопрос, в основном, строится на основании косвенных источников, предположений, логических выводов и догадок исследователей. То, что ханство образовалось вскоре после договора, подписанного в августе 1445 г. между великим князем московским Василием II и казанским ханом Улуг Мухаммадом и ставшего гарантом освобождения Василия II из плена, наводит на мысль о взаимосвязи этих двух событий. Известно, что договор был скреплен «крестным целованием»¹. Здесь следует обратить внимание на смысл данного обряда. Кроме значения «присяги», это действие являлось важным атрибутом межгосударственных договоров Руси с другими странами. Обязательность «крестного целования» была своего рода гарантией нерушимости заключенных в нем положений². Из вышеизложенного следует, что договор 1445 г. имел полную юридическую силу международного договора. Можно предположить, что он не ограничивался лишь обещанием денег со стороны Василия II, как хотели охарактеризовать русские летописи и многие ученые, а имел конкретные пункты требований. Вполне вероятно, что одним из этих пунктов было создание внутри Руси татарского ханства. Известен еще один интересный факт: в договорной грамоте, составленной между рязанскими князьями в августе 1496 г., говорится про «Сатылганов ясак», идущий в Касимов с русских земель «по старым дефтерям и крестному целованию»³. Может быть, здесь имелся в виду тот самый договор 1445 г.? Возможно, одним из его пунктов могло быть обязательство русских правителей платить дань касимовским ханам. Известно, что вплоть до 1554 г. от русских князей в Касимов поступала дань⁴. Это означает, что не только до завоевания Казанского ханства, но и в первые годы после его падения Русское государство находилось в определенной зависимости от касимовских правителей.

---

¹ Соловьев С.М. История России. М., 1989. Т.5-6. С.140.

² Семьянова А.Ю. История дипломатического права России до конца 19 века. Дис. ... канд. юридических наук. Казань, 2001. С.80, 175.

³ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... Ч.1. С.32, 149.

⁴ Похлебкин В.В. Татары и Русь. 360 лет отношений. 1238-1598. Справочник. М., 2000. С.82-83; Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... Ч.1. С.398.

Нужно отметить, что сразу после заключения договора Улуг Мухаммад был убит в результате внутреннего заговора, а между его сыновьями установились враждебные отношения. Касим и Якуб были вынуждены покинуть казанские земли. После смерти их отца великий князь московский мог и не выполнить условия договора, поскольку татарские князья-эмигранты поддержку Казанского ханства за собой уже не имели. При этом нельзя забывать, что в то время Василий II сам находился в зависимом положении. Во время борьбы за престол он нуждался в военной поддержке хорошо подготовленных и не связанных внутримосковскими распрями сторонниками. Как видно, интересы обеих сторон совпадали в одном: отчужденные татарские князья желали укрепиться в определенной территории и властвовать, за что были согласны на любые военные услуги, а Василий II во время борьбы за власть – иметь надежного союзника – выходца из Золотой Орды. Видимо, татарские султаны не зря помогли вернуть престол великому князю в противостоянии с Д.Шемякой. Такой отчаянный, серьезный шаг, как создание внутри русских земель татарского ханства (не только пожалование города!), как мы полагаем, Василий II мог сделать лишь в то время, когда сам после событий 1445-1446 гг. (плен, потеря престола, ослепление) еще прочно не утвердился во власти и нуждался в поддержке со стороны. Василий II мог пожаловать город для создания ханства именно после возвращения в Москву в нестабильный для его власти период – в промежутке между 1447-1449 гг. По причине отсутствия доказывающих источников мы все же не можем заявить о конкретной дате, а имеем право говорить лишь об определенном временном отрезке. На наш взгляд, будет более правильным называть датой образования Касимовского ханства конец 1440-х гг.

Мы полагаем, что отношения между русскими и касимовскими правителями в XV – XVI вв. все же носили союзнический характер. На это указывает содержание письма Ивана IV Шаху-Али в Касимов от 1 января 1553 г.¹ Суть письма заключалась в следующем: ногайский мурза Юнус, отец Сююмбике, был не доволен тем, что его дочь с внуком находились в рус-

---

¹ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... Ч.1. С.399-402.

ском плену (она была выдана замуж за Шаха-Али), и просил Ивана IV отпустить ее обратно. Иван Грозный не был намерен выполнять просьбу, но портить отношения с тогда еще сильной Ногайской Ордой также не хотел. Царь просил Шаха-Али убедить ногайских послов в том, что Сююмбике оказываются все почести, а также чтобы он от своего имени отправил грамоту; дальше идет намек на то, какого содержания должна быть грамота хана. В тексте интересно обращение Ивана IV к касимовскому правителю «брат наш», причем это обращение повторяется довольно часто. Как известно, это выражение используется, когда равный обращается к равному, а на Руси оно практиковалось также при обращении к иностранным государям¹. А также в письме Иван IV неоднократно просит Шаха-Али прислать ему копии письма Сююмбике ее отцу и грамоты Шаха-Али Юсуфу. На наш взгляд, этот факт напрямую опровергает выдвинутую некоторыми учеными версию о том, что касимовские правители уже со дня основания ханства всецело находились под полным контролем русских наместников и воевод. Если допустить, что в 1553 г. таковые имелись при ханском дворе, то Иван IV не просил бы самого Шаха-Али оказать данную услугу. Нужно учесть и то, что все это происходило после завоевания Казанского ханства. Занятый более серьезными делами, Иван IV, конечно, мог и не контролировать Касимов, но все же источник достоин особого внимания. Естественно, падение Казани должно было отразиться и на положении Касимовского ханства, но, как видим, касимовский правитель еще имел свой определенный статус. Он нужен был Ивану IV во внешней политике, на это также указывают источники 1553 г. – дипломатическая переписка ногайских и русских послов в посредничестве с касимовским правителем, помещенная в труде В.В.Вельяминова-Зернова. Существование мусульманского ханства внутри Руси нужно было также для показа веротерпимости России перед сильной Османской империей.

Говоря о союзнических отношениях, нужно учитывать цели, преследуемые обеими сторонами, и особенности этого союза.

---

¹ Грабарь В.Э. Материалы к истории литературы международного права в России (1647-1917). М., 1958. С.17.

Конечно, касимовские ханы во многом контролировались русскими правителями, о полном суверенитете в «государстве внутри государства» не могло быть и речи. Но и русские правители были вынуждены считаться с интересами ханов, идти на уступки, долгое время платить им дань. В историографии принято считать, что во время завоевания Казанского ханства касимовские правители были лишь «умелым орудием в руках русского царя». Но нельзя забывать, что касимовские ханы также преследовали свои цели. Им любой ценой хотелось занять казанский престол. Это наглядно видно на примере Шаха-Али, трижды правившего Казанским ханством. Во время последнего правления казанцы требовали, чтобы он вернул нагорную сторону, а Иван IV – сделать Казань зависимой¹. С одной стороны, Шах-Али был повинен в смерти более 70-и казанских князей, мурз, а с другой, выполнял не все требования Ивана Грозного, например, допускал, чтобы казанцы держали у себя русских пленных, и ходатайствовал, чтобы царь вернул в ханство нагорную сторону. Данные поступки хана доказывают, что независимо от воли царя он еще преследовал свои цели, а именно пытался любой ценой остаться на престоле. В феврале 1552 г. Иван IV приказал своим людям свергнуть «непослушного» хана и взять город. Шах-Али отказался собственноручно пускать русских в Казань, за что и был свержен. На очередном совете Ивана Грозного о наступлении на Казань Шах-Али единственный был против этого. Сам он объяснял это неподходящим временем года для захвата города. Но каковы были скрытые намерения хана, неизвестно. На наш взгляд, у хана еще была надежда на сохранение Казанского ханства, чтобы снова попытаться взойти на престол.

Известно, что во время завоевания Казанского ханства 4 октября 1552 г. Шаху-Али и его подчиненным было дано особое распоряжение не участвовать в штурме города; им было велено находиться на задних позициях в виде запасных войск². На наш взгляд, по этому поводу уместно предположение Ф.Шарифуллиной о том, что русские опасались, что касимовцы

---

¹ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... Ч.1. С.352-355.

² Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... Ч.1. С.384-389.

могли перейти на сторону казанских татар. Говорить о каких-то выдающихся военных заслугах касимовского хана в операции по захвату Казани не приходится.

Отдельный интерес представляет церемония дипломатического общения правителей Русского государства и Касимовского ханства. Касимовские ханы, находясь в Москве, пользовались особыми привилегиями. Это не изменилось даже в начале XVII в. Например, оказанные почести при приеме Арслана в царском дворе в 1616, 1617, 1623 гг.¹ не соответствовали предполагаемому положению касимовского правителя перед русским государем (после завоевания Казанского ханства, по мере усиления Руси, хан должен был потерять свои привилегии). Ему была оказана большая честь по сравнению с английскими, персидскими послами, более того, во время приема в 1623 г. государь пожал ему руку, посадил «недалеко от себя». Как известно, в России при общении с государем рукопожатие, означающее отношение между равными, применялось лишь в исключительных случаях. Даже в качестве особой милости послам разрешали лишь целовать царскую руку². Что это было? Традиции, которые все еще продолжались по инерции? Внешний блеск, как хотят охарактеризовать некоторые исследователи? Церемониал их общения требует отдельного изучения. На наш взгляд, если бы касимовский хан не был уважаемым, то государь вряд ли стал с ним церемониться.

Одним из учреждений ограничения власти касимовских правителей стал институт воеводства в Касимове. Первое упоминание о касимовских наместниках встречается в жалованной грамоте Ивана IV слобожанам Ямской слободы Касимова от 27 марта 1567 г.³ Если по данному источнику касимовский наместник в целом контролировал лишь налаживание дела в слободе, то по указу государя от 1621 г. воевода уже имел значительное влияние и на самого касимовского хана. В 1653-1655 гг. Касимов из Посольского приказа был переведен в ведомство

---

¹ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... Ч.1. С.14-22.

² Баскин Ю.Я., Фельдман Д.И. История международного права. М., 1990. С.75.

³ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... Ч.1. С.473-483.

Приказа Казанского дворца. Это означало, что город Касимов в своих правах приравнивался к остальным городам юго-восточной России. Именно в этот период был крещен касимовский хан Сейид-Бурган Арсланович (1653 г.). Факт того, что даже после крещения хан оставался на касимовском престоле, указывает на нарушение традиций мусульманского ханства и потерю всякой его самостоятельности. Правление последней правительницы Фатимы-Султан было лишь номинальным. После ее смерти, в 1681 г., ханство официально было упразднено.

Следует остановиться и на вопросе о частой смене правящих династий в Касимовском ханстве. Многие исследователи придерживаются мнения, что это был удачный политический шаг русских правителей, предпринятый против усиления ханства. Объяснение же данной проблемы очень простое: из источников видно, что династии в ханстве менялись лишь в тех случаях, если у умершего правителя не было прямых наследников (кроме крещеного Саина-Булата – Симеона; после крещения он потерял право управлять мусульманским ханством). Так что это явление больше всего было естественным стечением обстоятельств.

Подводя итог, можно сказать, что касимовские ханы правили на взаимовыгодных с русским государством условиях, были в особых союзнических отношениях с ними. Даже после того, как необходимость расположения татарского ханства внутри русских земель перестала существовать, усилившееся русское правительство не имело возможности в скором уничтожении ханства с применением грубой силы, и в течение XVII в. вело осторожную дипломатичную политику, направленную на его ликвидацию.

**ПРОБЛЕМА РАЗВИТИЯ ЖЕНСКОГО
МУСУЛЬМАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ НА СТРАНИЦАХ
МУСУЛЬМАНСКОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ
ТАТАРСТАНА (1990-е – 2000-е гг.)**

В настоящее время в Татарстане идет активное развитие мусульманских средств массовой информации. Средства массовой информации позволяют раскрыть содержание и традиции мусульманской культуры, способствуют утверждению духовно — нравственных ценностей ислама. Опубликованный на страницах периодической печати материал отражает общественное мнение о подлинной сути толерантных традиций татар-мусульман, живших в иноверческом окружении в дружбе и согласии с православными на протяжении многих веков, что складывалось при непростых взаимоотношениях ислама и христианства в нашем регионе в прошлом. Ислам наряду с православием является важной социальной основой устойчивого развития нашего общества, формируя положительный имидж республики, в чем активно участвует и мусульманская периодическая печать.

По данным общероссийского информационного агентства, на сегодняшний день в республике издаются около 20 мусульманских газет и журналов на татарском и русском языках, общий тираж которых составляет 66 тыс. экземпляров ежемесячно.¹ Известными исламскими изданиями являются газеты «Умма», «Вера», «Ислам-info», «Тархан – biz»; журналы «Мусульманский мир», «Муслима», «АС САЛАМ», «Мусульманка», «Сады праведных», «Казань мусульманская» и др. Татарские издания светского характера такие, как «Мэдэни жомга», «Сююмбике», регулярно размещают материалы по вопросам женщин-мусульманок.

Среди мусульманской молодежи самым популярным информационным каналом является исламский Интернет. На дан-

---

¹ Общероссийское информационное агентство «В Татарстане активно развиваются СМИ» /<http://www.info-islam.ru> – дата обращения 26.02.2013 г.

ный момент функционирует 25 мусульманских интернет-ресурсов, в числе которых сайты ДУМ РТ, muslim.ru, Kofan.ru, islamnews.ru, islam.ru, ansar.ru и т.д. Они имеют общероссийское значение¹ и содержат актуальный материал о жизни мусульманок.

Среди женщин-мусульманок популярны такие издания, как газета «Муслима», журналы «Мусульманка», «Сююмбике», «Башкортостан кызы» и др. Цели и задачи женских журналов всецело определяются читательскими интересами: личная жизнь женщины, ее здоровье, ведение домашнего хозяйства, воспитание детей, взаимоотношения полов. Иначе говоря, авторы этих изданий обращаются преимущественно к темам, связанным с миром женщины, а также ее внутренним миром.² Многие газеты передаются из рук в руки, отдельные статьи обсуждаются на различных встречах и мероприятиях.

Процесс религиозного возрождения в 1990-х годах повлиял на развитие женских мусульманских организаций. Активизация мусульманской жизни отражается во взгляде на религию у людей разных возрастов. Примерно 80% опрошенных относят себя к разряду верующих, в том числе женщины.

История женских мусульманских организаций занимает значительное место в средствах массовой информации, например А.Адиатуллина представила обширную статью об активности мусульманок и создании организации «Ак калфак».³

В мусульманских средствах массовой информации Республики Татарстан находят отражение формы и способы активизации участия женщин-мусульманок в общественной жизни. Газета «Муслима» подробно информирует о прошедшей в г.Уфа 12 апреля 2011 года конференции «Роль исламской интеллигенции в просвещении и воспитании молодых мусульман», организованной при активном участии имама мечети «Ихлас». На конференции присутствовали известный мусульманский лидер

---

¹ Общероссийское информационное агентство «В Татарстане активно развиваются СМИ» /<http://www.info-islam.ru> – дата обращения 26.02.2013 г.

² Смеюха В.В. Отечественные женские журналы: историко-типологический аспект. Ростов-на-Дону, 2011. С.124.

³«Муслима». 2011, май №3 (159).

Т.Таджутдин, председатель совета по работе с религиозными и общественными организациями при Администрации Президента Башкортостан В. П. Пятков, казанские ученые М.З.Закиев, А.Т.Мухаммадиев, Д.Мифтахутдинова, а также председатель общества «Женщина-мусульманка» А.Адиатуллина и др. В ходе конференции были установлены контакты для обмена опытом между известными активистками, в частности, мугалимой мечети «Ихлас» Фатимой Фатхуллиной.¹

Важные и значимые для мусульманской жизни события отразились на V Фестивале мусульманской молодежи (2011 г.), который стал предметом широкого обсуждения в печати². На страницах газет информировалось о высоком статусе фестиваля, в частности, об участниках: генеральном консуле Ирана Ра-суле Бахернежаде Шаяне и генеральном консуле Турции Ахмете Акынте³. В первый день Фестиваля была создана газета «Фестиваль авазы» во главе с И.Салиховым. Его помощники: Р.Хасанова (город Оренбург, организация татарской молодежи «Алга» — «Вперед»), А.Кирасирова (город Самара, «Игелек нуры» — «Совет добра») фонд Хайрия), А.Хабиб (город Нижнекамск), И.Низами (город Зеленодольск).

В рамках Фестиваля фонд «От сердца к сердцу» (Йорэктэн-йорэккэ) под руководством Т.К.Камаловой провел встречу с участниками V Фестиваля мусульманской молодежи на берегу Камы в летнем доме Терезы Камаловой. В рамках данного Фестиваля были проведены конкурсы по чтению Корана, молодежный Сабантуй, акция «По историческим местам республики».

«Конфессионально ориентированные издания работают над спецификой места женщины-мусульманки в современном социуме: состояние ее добровольной зависимости от мужчины и ограничение своих интересов заботами об удовлетворении бытовых потребностей мужчины и воспитании детей»,⁴ — пишет в своей статье «Без меня он ни с чем не справится!» Зухра Аб-

---

¹ Муслима. 2011, май №5 (161).

² Там же. 2011, сентябрь №9 (165); Умма. 2011, июль №1 (002); Умма. 2011, июль №1 (003).

³ Муслима. 2011, сентябрь №9 (165).

⁴ Сады праведных. 2012, июль №1.

дюшева. Особое внимание мусульманские издания уделяют образу женщины-мусульманки,¹ ее внешнему облику и внутреннему миру. Созданный богословами и журналистами идеальный образ мусульманки – это некий образец, на который должна ориентироваться стремящаяся к совершенству мусульманка, одетая в хиджаб.² В периодической печати образ мусульманки постепенно менялся от потребности женщин, по этому поводу был проведен конкурс «Костюм паломника». Данная тема актуальна тем, что в одеянии паломника нет единой формы.³ Также актуальный вопрос по теме традиционности платка, есть публикации, посвященные данной проблематике. В газете «Умма» в статье Фриедли Андреа (Швейцария) под названием «Вопрос платка по-татарски» говорится, что девушки не обязательно связывают религиозность с «татарскостью», а скорее всего с внутренней верой и нравственностью⁴. В газете «Умма» Р.К.Адыгамов отмечает, что запрещение и противодействие ношению хиджаба есть нарушение. Он опирается на Федеральный закон «О свободе совести и свободе вероисповедания»⁵.

Тема брака и семьи в заголовках публикаций несколько уступает темам «идеальная мусульманка», «мусульманская мода и стиль одежды», но в новостных форматах она явно доминирует (вместе с темой «конфессиональная деятельность»). В течение всего рассматриваемого времени в мусульманской и, особенно, в светской печати публиковались высказывания религиозных и политических деятелей относительно перспектив института многоженства в мусульманских регионах России. Причем данная проблематика рассматривалась некоторыми политиками вне мусульманской среды, в частности, председателем ЛДПР В.В.Жириновским. Поводом для дискуссии послужил разрешавший многоженство закон, принятый в Ингушетии в 1999 году. В 2001 г. он был отменен (с оговорками), но отмена

---

¹ Казань мусульманская. 2012, февраль-март №2-3 (4-5).

² Звезда Поволжья. 2012–2013, №7 (632), 27 декабря – 9 января.

³ Умма. 2012 г. №36. 2 февраля.

⁴ Там же. 2011 г. №1 (003). 22 июля.

⁵ Там же. 2012 г. №38. 16 марта.

закона подогрела интерес СМИ к проблеме многоженства, не меньше чем его принятие¹. В периодике мусульманских изданий, а также в татароязычных светских газетах по этой проблематике появилось немало публикаций.

Пик дискуссий, связанных с мусульманскими семейно-брачными отношениями пришелся на 2006 г. Наиболее актуальные стороны проблемы в этом отношении нашли отражение в интернет ресурсах «Ислам.ру», в частности, 1 февраля сайт предложил вниманию читателей статью А.Ф.Ежовой «Надо ли узаконить многоженство в России?»². Поводом для написания статьи стала дискуссия о возможности и перспективах легализации многоженства в России и необходимости разъяснения брака в исламе и правил шариата в отношении многоженства. О традициях мусульманского бракосочетания татарской семьи пишет М.Бакиров. Он конкретно описал, как проходит встреча жениха, родителей, о традиции никаха, церемония бракосочетания в загсе³. Брак, заключенный в загсе, не считается шариатским, главное – это никах, утверждалось в мусульманских изданиях. «В последние десятилетия в нашей стране стало популярным просто читать никах без регистрации в загсе, – пишет Ильдус Фаизов. – И это, как ни прискорбно, злоупотребления, а так же безответственность, бич наших мусульман. Некоторые из них читают по несколько никахов, затем делают «талак». Эти действия принижают роль и важность понятия «никах» и ставят под сомнение систему мусульманского бракосочетания»⁴. В периодической печати оживленно обсуждается брак с иностранцем, освещают плюсы и минусы такого брака⁵.

Следует отметить, что в республике действуют такие женские организации, как «Женщины Татарстана» под руковод-

---

¹ Взаимоотношение женщины и мужчины в браке и вне его // Права и статус мусульманки в Российском обществе начала XXI в. (по материалам периодики книжных изданий). Монографическое исследование создано при поддержке Фонда Джона Д. и Кетрин Т. Макартуров, грант 2006–2008 гг. / <http://gender-az.org> – дата обращения 26.02.2013г.

² Там же.

³ Дин вэ Мэгыйшэт. 2012 г. №11 (128). 16 марта.

⁴ Умма. 2011г. №26. 23 декабря.

⁵ Татарский мир. 2012, №3 (6338).

ством Зили Валеевой, фонд «Энием – Мама», Комитет многодетных матерей, «Фемина» и «Ак калфак».

В мусульманской периодической печати отражается участие мусульманок в благотворительных акциях, таких как благотворительная акция «Сабыйга», организованная отделом по оказанию помощи и благотворительности ДУМ РТ и радиостанцией «Булгар»¹. 25 ноября 2012 года в мечети «Энилэр» города Казани прошло мероприятие, посвященное наступлению нового года по Хиджре, которое было организовано Духовным управлением мусульман РТ. В этом мероприятии присутствовали около 100 детей из Зеленодольского детского дома, мусульманской школы «Усмания» города Казань, а также дети из многодетных семей.² При мечети «Энилэр» проводятся такие мероприятия, как «Детский мусульманский Сабантуй», «Детский Курбан-байрам», «Ураза-байрам»³.

16 февраля 2013 года в республиканской станции переливания крови Министерства здравоохранения Республики Татарстан прошла акция по сдаче донорской крови, активное участие в которой приняли мусульманки⁴. В декабре 2012 года сотрудники отдела по оказанию помощи и благотворительности ЦРО-ДУМ РТ посетили с рабочим визитом Нижнекамский мухтасибат. В рамках этой поездки руководитель отдела по оказанию помощи и благотворительности Г.Ф.Садыкова приняла участие в расширенном женском совете мечети «Джамиг» в Нижнекамске, где рассказала о благотворительной работе, которая ведется в ДУМ РТ⁵, об организованных в мечетях республики бесплатных курсах по изучению арабского языка и т.д.

Таким образом, мусульманская периодическая печать в настоящее время является важным информационным ресурсом для формирования общественного мнения и утверждения традиционных форм мусульманской жизни. В ней представлен достаточно богатый материал по темам женского вопроса, та-

---

¹ Умма.2012. №75. 30 ноября.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Умма. 2013. №87. 22 февраля.

⁵ Умма. 2012. №79. 28 декабря.

ких как образ мусульманки, брак, многоженство, быт, благотворительность. Из вышеизложенного материала можно сделать вывод, что современная мусульманка активно участвует в общественной жизни, а не живет затворницей. Проблемы мусульманки в современном обществе находятся под пристальным вниманием общественности, разные аспекты данной проблемы находят отражение на страницах мусульманской периодической печати.

ЗЕМЛЕДЕЛИЕ В КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1914 – 1917 гг.)

Аграрный сектор являлся ключевым для экономики Казанской губернии. Вместе с Южными, Поволжскими и Сибирским губерниями он был основной базой товарного земледелия. Существовавшая в крае промышленность была тесно связана с сельским хозяйством, так как по большей части занималась обработкой продуктов земледелия и животноводства.

Основой крестьянского хозяйства являлось земледелие. Все посеы делились на озимые и яровые. Основной озимой культурой являлась рожь, посеы которой занимали более 90% всех площадей озимой пашни. В среднем, по данным за 1908-1912 гг., на одного крестьянина приходилось по 16,06 пуда¹ (256,96 кг.) валового сбора ржи. В 1913 г. же показатели возросли до 20,3 (324,8 кг.) пуда на душу, то есть прирост на 26,4%, а общий сбор составил 59056,3 тыс. пудов (944 900,8 т.) ржи.²

Что касается яровых посеов, то здесь наблюдалось большее разнообразие. Крестьяне возделывали более 10 культур, причем распространенность той или иной зависела от почвенных, природно-климатических условий местности, потребностей рынка и, в значительной мере, традиций местного населения. Все это хорошо видно, если рассмотреть соотношение культур по уездам Казанской губернии (см. круговая диаграмма №1; таблица №1).

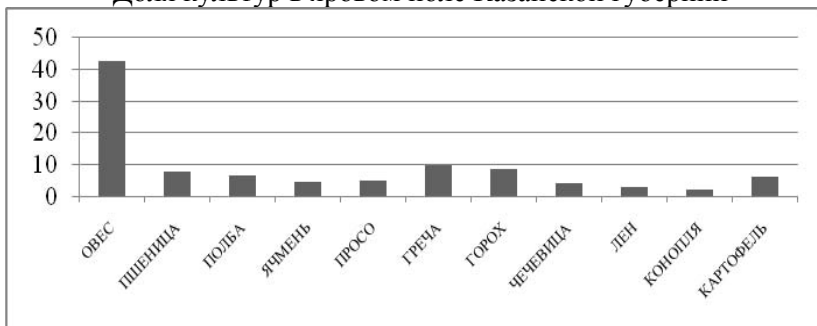
---

¹Пуд – единица неметрического измерения массы русской системы мер, равная 16,3804815 кг.

²См.: Сельскохозяйственный обзор Казанской губернии за 1912 год: Статистическое отделение Казанской губернии земской управы. – Казань, 1913. – С. 33 – 64; Сельскохозяйственный обзор Казанской губернии за 1913 год: Статистическое отделение Казанской губернии земской управы. – Казань, 1914. – С. 37 – 66; Сельскохозяйственный обзор Казанской губернии за 1914 год: Статистическое отделение Казанской губернии земской управы. – Казань, 1915. – С. 39 – 68.

Диаграмма №1

Доля культур в яровом поле Казанской губернии*

*Диаграмма составлена по данным: Сельскохозяйственный обзор Казанской губернии за 1914 год: Статистическое отделение Казанской губернии земской управы. – Казань, 1915. – С. 68.

Таблица №1

Процентное отношение площадей, занимаемых яровыми культурами по уездам Казанской губернии в 1914. (в %)*

Название уез- дов	Названия сельскохозяйственных культур										
	овес	пшеница	полба	ячмень	просо	греча	горох	чечевица	лен	конопля	картофель
Казанский	40,6	2,7	1,5	0,5	1,9	23,6	4,2	8,2	3,8	0,4	12,6
Козьмодемь - янский	33,3	6,6	2,3	31,2	0,1	0,3	5,5	0,4	1	3,1	16,2
Лаишевский	48,2	2,4	2,8	0,1	3,2	16,2	6,8	7,4	5,5	2	5,4
Мамадышский	39,1	0,9	8,9	3,6	0,3	17	9,2	5,2	6,8	5	4
Свияжский	41	15,2	2,9	3	1,9	10,7	4,4	10,5	4,2	1,9	4,3
Спасский	42	7,7	2,2	2	13,6	10,5	14,7	1,4	0,8	1,4	3,7

Тетюшский	50,3	6,9	8,8	-	9,2	4	4,2	5,6	3,1	2,1	5,8
Царевокок- шайский	57,4	8,2	0,6	2,9	-	11,4	3,6	0,6	5,5	2,4	7,4
Цивильский	46	3,8	12,5	11,6	2,1	3,8	6,5	4,8	0,9	2,2	5,8
Чебоксарский	24,5	16,8	8	12,8	5,1	9,8	6,9	3	1,9	2,6	9,6
Чистопольский	39,8	12,5	13,2	-	7,9	8,8	11,5	0,4	1,4	1,4	3,1
Ядринский	53,4	1,7	8,1	12,6	0,2	1,7	7	2,3	3	3,9	6,1
По губернии	42,7	7,7	6,6	4,7	5	10	8,5	4	2,8	2	6

*Таблица составлена по данным: Сельскохозяйственный обзор Казанской губернии за 1914 год: Статистическое отделение Казанской губернии земской управы. – Казань, 1915. – С. 68.

Судя по данным круговой диаграммы и таблицы, в среднем по губернии процентное соотношение площадей, засеянных яровыми культурами, было следующим: овес 42,7%, гречиха 10%, горох 8,5%, пшеница 7,7%, полба 6,6%, картофель 6%, просо 5%, ячмень 4,7%, чечевица 4%, лен 2,8%, конопля 2%. Наибольший процент в яровом клине занимал овес. Но его распространенность по отдельным уездам значительно дифференцирована. В Царевококшайском, Тетюшском, Ядринском уездах овсом засеивали более половины площадей, а в Чебоксарском уезде земледельцы отводили под него лишь 24,5% своих полей. Зато чебоксарцы более остальных ценили пшеницу, отводя под нее 16,8% обрабатываемых земель, при среднем для губернии показателе в 7,7%, а в Мамадышском уезде и вовсе всего 0,9%. Ячмень и просо, как видно из таблицы, имели второстепенное значение в масштабах губернии, культивируясь лишь на 4,7% и 5% площадей соответственно. Но в Козьмодемьянском уезде ячмень был второй по популярности культурой после овса, уступая ему всего 2,1%, и занимая 31,2% обрабатываемых земель. Это неудивительно, ведь местное население

ние активно занималось кустарным пивоварением. Просом же в Спасском районе засеивали, тоже не малые, 13,6% полей. Картофель в настоящее время наиболее распространенная в подсобном хозяйстве культура. Он даже носит гордое звание «второго хлеба». Но распространенность его в изучаемый период в Казанской губернии была невелика. Он занимал лишь 6% обрабатываемой земли в губернии. Но в некоторых уездах, уже тогда, под картофель отводили более 1/10 площадей. К примеру: в Козьмодемьянском уезде – 16,2%, Казанском уезде – 12,3% посевной земли. Из технических культур в Казанской губернии сеяли лен и коноплю, которые, в общем, занимали 4,8% пашни. Дифференциация по уездам также присутствовала, но не была столь значительна.

Одной из слабых сторон земледелия в губернии была ее крайняя зависимость от погодных условий. Поэтому, в неблагоприятные для сельского хозяйства годы урожайность культур могла упасть в несколько раз, доводя население до голода. Выявленная нестабильность урожайности была прямым следствием отсталости техники и методов его видения. В этой связи, интересно будет сравнить среднюю урожайность наиболее распространенных культур начала XX века (данные за 1902-1911 гг.) с современными показателями. Для удобства сравнения, данные приведем в пудах с десятины. По данным на 2005 г. в среднем с одной десятины было собрано 169 пудов (2705 кг) ржи. Это означает, что урожайность ржи на данный момент выше примерно в 3,1 раза. Урожайность же овса поднялась в 2,5 раза и составила 114,5 пудов (1832 кг) с десятины, пшеницы в 2 раза – 88,6 пудов (1418 кг), картофеля в 2,8 раза – 1138,6 пудов (18218 кг) с десятины¹. Более высокий уровень агрокультуры и методов сельскохозяйственных работ давал, например, в те же годы, более высокие урожаи в частновладельческих хозяйствах, что видно по таблице ниже:

---

¹Урожайность зерновых в Республике Татарстан. Архив. [Электронный ресурс]: [сайт министерства сельского хозяйства Республики Татарстан] – Режим доступа: <http://agro.tatar.ru/rus/arhiv.htm>, свободный. – Проверено: 18.04.2011.

Таблица №2

Сравнительные таблица урожайности ржи и овса в крестьянском и частновладельческом хозяйствах.*

Года	Урожай в крестьянских хозяйствах		Урожай в частновладельческих хозяйствах		Насколько больше (+) или меньше (-) урожай на владельческой пашни урожая на крестьянской пашне в %	
	Рожь	Овес	Рожь	Овес		
1912 г.	78,1	53,4	94,9	67,1	+21,5	+25,7
1913 г.	73,3	60	88,7	68,8	+21	+8,8
1914 г.	47,8	34,8	57,5	44,9	+20,3	+29

*Таблица составлена по данным: Сельскохозяйственный обзор Казанской губернии за 1912 год: Статистическое отделение казанской губернии земской управы. – Казань, 1913. – С. 33 – 64; Сельскохозяйственный обзор Казанской губернии за 1913 год: Статистическое отделение Казанской губернии земской управы. – Казань, 1914. – С. 37 – 66; Сельскохозяйственный обзор Казанской губернии за 1914 год: Статистическое отделение Казанской губернии земской управы. – Казань, 1915. – С. 39 – 68.

Из данных таблицы можно выявить, что в 1912 – 1914 гг. в среднем урожайность ржи и овса в частновладельческом хозяйстве была выше, чем в крестьянском, на 21%. Но нельзя забывать и о том, что земля у первых была, под частую, плодороднее, чем у вторых.

Ввиду вышеизложенных причин, на сельском хозяйстве губернии тяжело отразились неблагоприятные погодные условия 1914 г.. В этом году, несмотря на необычайно теплые и богатые осадками зиму и весну, лето принесло засуху и холода. Причем в июле местами температура на почве опускалась до -4 градусов¹. Естественно, такие погодные условия не могли не привести к отрицательным последствиям. Вот как описывал сложившуюся ситуацию современник: «В некоторых уездах озимые стали гибнуть, и их пришлось перепахивать под яровые, а там где этого не было сделано, они представляли печальную карти-

¹Сельскохозяйственный обзор Казанской Губернии за 1914 год: Статистическое Отделение Казанской Губернии Земской Управы. Казань, 1915. – С. 18.

ну. Состояние яровых значительно ухудшилось, рост трав остановился и они начали сохнуть.

Сильные для лета заморозки причинили большой вред яровым, в особенности гречихе, местами она совершенно погибла. С наступлением августа, условия не улучшились, но скорее ухудшились, почти ежедневные дожди не давали во время произвести уборку хлеба, что также отразилось на качестве урожая»¹. В Казани, например, в августе выпало 141 мм осадков, тогда как вся летняя норма равнялась 175 мм. При этом дождливыми в Казанской губернии было много больше половины дней в месяце, а в некоторых уездах не дождливыми были только несколько дней².

Неблагоприятные для земледелия погодные условия 1914 г. определили снижение сбора хлебов (см. таблица № 3 и №4).

Таблица №3

Урожайность яровых с/х культур в крестьянских хозяйствах Казанской губернии в 1914 г. в сравнении со средними данными 1904–1913 гг.

(в пудах с десятины)*

Название с/х культур	Посевная площадь с/х культур в 1914 г. (в %)	Урожайность		На сколько больше (+) или меньше (-) урожая 1914 г. урожая 1904-1913 гг.	
		В 1904 – 1913 гг.	В 1914 г.	В пудах с дес.	В %
Овес	42,7	50,3	34,8	- 15,5	- 30,8
Пшеница	7,7	44,7	40,6	+ 4,1	+ 10,1
Полба	6,6	47,5	40,8	- 7,2	- 15,2
Ячмень	4,7	47,8	63,7	- 15,9	- 25
Просо	5	43,7	10,3	- 33,4	- 76,4

¹Сельскохозяйственный обзор Казанской Губернии за 1914 год: Статистическое Отделение Казанской Губернии Земской Управы. Казань, 1915. – С. 22.

²Сельскохозяйственный обзор Казанской Губернии за 1914 год: Статистическое Отделение Казанской Губернии Земской Управы. Казань, 1915. – С. 21.

Гречиха	10	33,6	11	- 22,6	- 67,3
Горох	8,5	38,8	12,7	- 26,1	- 67,8
Чечевица	4	37,6	12,3	- 25,3	- 67,3
Картофель	6	452	367	- 85	- 18,8
Лен	2,8	30,2	14,6	- 15,5	- 51,7
Конопля	2	35,2	29	- 6,2	- 17,6
Итого	100	78,3	57,89	- 22,6	- 38,9

*Таблица составлена по данным: Сельскохозяйственный обзор Казанской губернии за 1914 год: Статистическое отделение Казанской губернии земской управы. Казань, 1915. С. 44,53,60 – 64,68.

Таблица №4

Урожайность ржи в крестьянских хозяйствах в 1914 г. в сравнении со средними данными 1904–1913 гг.
(в пудах с десятины)*

Название с/х культур	Посевная площадь с/х культур в 1914 г. (в %)	Урожайность		На сколько больше (+) или меньше (-) урожая 1914 г. урожая 1904-1913 гг.	
		В 1904–1913 гг.	В 1914 г.		
				В пудах с дес.	В %
Рожь	90,0	56,7	47,8	- 8,9	- 15,7

*Таблица составлена по данным: Сельскохозяйственный обзор Казанской губернии за 1914 год: Статистическое отделение Казанской губернии земской управы. Казань, 1915. С. 44,53,60 – 64,68.

Из таблиц видно, что недород коснулся всех хлебов, помимо пшеницы, превышавшей средние показатели урожайности за десятилетие на 10,1%. Конечно, это никоим образом не могло облегчить положение крестьян, ведь пшеница занимала всего 7,7% посевной площади. Особенно плохими по урожаю оказались просо, сбор которого с десятины был меньше десятилетней нормы на 76,4%; гречиха, горох, чечевица – чуть более 67%, лен – 51,7%. Недобор остальных хлебов колебался в пределах от 15,2% до 30,8%, общий же недобор яровых достиг 38,9%. Все вышеизложенное в совокупности с разгорающейся

мировой войной привело к началу роста цен на продукты земледелия. В среднем за сезон стоимость таких важных крестьянских хлебов, как рожь и овес повышалась на 6,5% и 7,7% соответственно. На остальные сельскохозяйственные культуры рост цен за сезон был в пределах от 2% до 10%.¹

1915 г., казалось, облегчит сложившуюся ситуацию. Несмотря на установившуюся с 10 июня по 5 июля засуху, к счастью иногда прерывавшуюся короткими неинтенсивными дождями, год для сельского хозяйства был весьма благоприятным. Причиной этому послужила ранняя и теплая весна, интенсивные дожди в первой декаде июня, насытившие землю, в меру прохладная летняя погода.²

В итоге, 1915 г. дал хороший урожай (см. таблица №5).

Таблица №5

Средние губернские показатели урожайности хлебов за 1915 г. в сравнении со средними показателями 1905–1914 гг. (в пудах с десятины)*

Название с/х культуры	Урожай 1915 года	Урожай 1905–1914 гг.	Урожай 1915 г. больше или меньше среднего урожая 1905–1914 гг.	
			В пудах	В %
Рожь	79,4	52,5	+26,9	+51,2
Овес	45,3	43,7	+1,6	+3,7
Пшеница	47,8	38,2	+9,6	+25,1
Полба	47,5	42,9	+4,6	+10,7
Ячмень	53	58,2	-5,2	-8,9
Просо	54,3	41,6	+12,7	+30,5
Горох	25,3	33,2	-7,9	-23,8
Чечевица	24,5	32,3	-7,8	-24,1
Гречиха	35	29,1	+5,9	+20,3

¹Сельскохозяйственный обзор Казанской губернии за 1914 год: Статистическое отделение Казанской губернии земской управы. Казань, 1915. – С. 90.

²Сельскохозяйственный обзор Казанской губернии за 1914 год: Статистическое отделение Казанской губернии земской управы. Казань, 1915. – С.1 – 23.

Лен	25,1	27,4	-2,3	-8,4
Конопля	41,6	33,7	+7,8	+23,2
Картофель	464	430	+34	+7,9

* Сельскохозяйственный обзор Казанской губернии за 1915 год: год 31-й / Статистическое отделение Казанской губернии земской управы. Казань, 1917. С. 61.

Особенно благоприятным год был для ржи, урожай которой был самым высоким за предыдущее десятилетие и превысил средние показатели 1905 – 1914 гг. на 51,2%. Урожайность проса возросла в сравнении с тем же десятилетием на 30,5%, пшеницы – 25,1%, конопли – 23,2%, гречихи – 20,3%. Неблагоприятными погодные условия 1915 г. оказались для чечевицы, урожайность которой снизилась на 24,1%, гороха – 23,8%, ячменя – 8,9%, льна – 8,4%. Основным фактором, негативно сказавшемся на вышеперечисленных культурах, явилась упомянутая выше засуха с 10 июня по 5 июля. Впрочем, эти культуры не имели решающего значения в хозяйствах губернии. Урожайность остальных хлебов повысилась в пределах от 3,7% до 10,7%. Валовый сбор зерна по губернии в сравнении с 1914 г. увеличился в 1,8 раза, и составил 145 497 284 тонн.¹ Столь замечательные урожаи могли гарантировать снижение цен на продукты земледелия, но мировая война внесла свои коррективы в поведение рынка. Цены на рожь в 1915 г. выросли по сравнению с ценами 1914 г. в 1,6 раза, на овес – в 1,3 раза. Большой рост рыночных цен наблюдался также на крупяные культуры: чечевицу – 45,2%, полбу – 43,6%, ячмень – 40,3%, гречиху – 39,8 %, горох – 34,6%.

Этот скачок цен на казанском рынке объяснялся не столько ростом потребностей российской армии на сельскохозяйственную продукцию, сколько деградацией земледельческого производства. С каждым годом войны рыночные цены на сельскохозяйственную продукцию неуклонно росли, особенно на крестьянские хлеба и крупяные культуры. Продолжение войны сулило усиление кризиса.

---

¹Отчет экономического совещания Татарской АССР за 1922 г.. – Казань, 1922. – С. 52.

К 1916 г. Казанскую губернию затронула небывалая проблема нехватки рабочих рук на селе. Мобилизация в армию была столь массовой, что для деревни вырисовывалась совершенно печальная картина, когда мужчин работоспособного возраста было меньше, чем их ровесниц женщин в среднем по губернии на целых 25%. В Казанском же уезде эта цифра достигла вообще 49,4%, в то время как в мирное время соотношение полов было примерно равным.¹ Если учитывать, что в армию призывались, прежде всего, молодые, наиболее здоровые мужчины, становится понятным, что деревня понесла значительные потери в рабочей силе. В связи с этим возникает вопрос: как дефицит рабочей силы сказался на крестьянских хозяйствах? Удалось ли им преодолеть неблагоприятные факторы военного времени? К сожалению нет. В 1916 г. произошло катастрофическое падение обрабатываемых площадей приблизительно с 2 267 493 дес.² в 1915 г. до 1 547 842 дес.³ Падение на 31,7%!

Положение крестьянства чуть улучшили благоприятные для сельскохозяйственных культур погодные условия. Урожайность таких основных крестьянских хлебов, как рожь и овес, в 1916 г. превысила средние показатели за последнее десятилетие на 18,9% и 15,4% соответственно. Урожайность гречи превзошла средние показатели за 1906 – 1915 гг. на 35,4%, гороха на 28,8%, льна на 20,9%, чечевицы на 15,5%, полбы на 10%, конопля на 7,2%. Лишь урожайность ячменя, проса и яровой пшеницы были ниже, чем в среднем за десятилетие на 14,7%, 11,8%, 0,3% соответственно.⁴

---

¹Сельскохозяйственный обзор Казанской губернии за 1916 год : год 32-й / Казанское Губернское Статистическое Бюро / Секция Текущей Сельско – Хозяйственной Статистики. Казань, 1919. – С. 7.

²Сельскохозяйственный обзор Казанской Губернии за 1915 год: Статистическое Отделение Казанской Губернии Земской Управы. Казань, 1917. – С. 64.

³Сельскохозяйственный обзор Казанской губернии за 1916 год: год 32-й / Казанское Губернское Статистическое Бюро / Секция Текущей Сельско – Хозяйственной Статистики. Казань, 1919. С. 12 – 13.

⁴Сельскохозяйственный обзор Казанской губернии за 1916 год : год 32-й / Казанское Губернское Статистическое Бюро / Секция Текущей Сельско – Хозяйственной Статистики. Казань, 1919. – С. 20 – 44.

Но, несмотря на достаточно высокую урожайность 1916 г., валовый сбор зерна сократился с 145 497 284 пудов в 1915 г. до 104 143 849 пудов¹, т.е. на 28,4%. Естественно, это явилось следствием сокращения посевных площадей.

Итогом обозначенных выше негативных явлений стало ускорившееся удорожание сельскохозяйственных товаров. Цены на все продукты росли, хотя и с разной интенсивностью. Так, цены на картофель в 1916 г. выросли по сравнению с 1915 г. на 21,9 %, и это самый небольшой показатель, тогда как на волокно конопляное, например, увеличились вдвое. На наиболее важные крестьянские хлеба, такие как рожь, цены поднялись на 31,3%, овес – 34,6%, ячмень – 47,1%, пшеница – 59,5%.

1917 г. осложнил сложившуюся вокруг сельского хозяйства губернии ситуацию. И хотя посевные площади в 1917 г. не сократились, а даже несколько увеличились (на 39,356 десятин)², облегчения это для населения не принесло. Дело в том, что погодные условия вновь выдалась крайне неблагоприятными для сельского хозяйства: холодная весна до середины мая сменилась дождливыми и теплыми днями третьей ее декады и начала июня, но последовавшие вслед летняя жара и засуха сгубили урожай полевых и луговых растений.³ В искомом году в сравнении с последним десятилетием 1907 – 1916 гг. урожайность ржи была ниже на 26%, овса на 42%, пшеницы – 50%, картофеля – 41,4%.⁴ Валовый сбор зерновых по губернии в сравнении с 1916 г. сократился на 33%, и составил всего 69 731 998 тонн.

Все выше перечисленные факторы еще более усилили рост цен на товары сельского хозяйства. Цены на основные крестья-

---

¹Отчет экономического совещания Татарской АССР за 1922 г.. – Казань, 1922. – С. 52.

²Сельскохозяйственный обзор Казанской губернии за 1917 год: год 33-й / Казанское Губернское Статистическое Бюро / Секция Текущей Сельско – Хозяйственной Статистики. Казань, 1920. – С. 9.

³Сельскохозяйственный обзор Казанской губернии за 1917 год: год 33-й / Казанское Губернское Статистическое Бюро / Секция Текущей Сельско – Хозяйственной Статистики. Казань, 1920. – С. 11,14,21.

⁴Сельскохозяйственный обзор Казанской губернии за 1917 год: год 33-й / Казанское Губернское Статистическое Бюро / Секция Текущей Сельско – Хозяйственной Статистики. Казань, 1920. – С. 43.

янские продукты, такие как рожь, мука ржаная, овес и картофель выросли в 1917 г. на 240%, 245,5%, 201,4% и 359% соответственно. При этом картофель подорожал более всего, что, видимо, явилось следствием, в том числе, его низких урожаев. Средний для всех местных хлебов и круп годовой рост цен составил 205,1%. Учитывая все вышеизложенное, можно говорить о том, что к 1917 г. сельское хозяйство Казанской губернии оказалось в ситуации острого кризиса.

Таким образом, к Первой мировой войне техника и методы ведения сельского хозяйства в Казанской губернии были во многом отсталыми. Это сохраняло большую зависимость земледелия от погодных условий. Наиболее важными для крестьян культурами оставались рожь и овес, урожай которых был нестабильным. Выявленные проблемы в сельском хозяйстве губернии определили ее крайнюю чувствительность к любым отрицательным воздействиям. Поэтому, уже с началом мировой войны в сельском хозяйстве начинают наблюдаться кризисные явления. Спровоцированный неурожаем 1914 г. и разгорающейся войной рост цен на сельскохозяйственные продукты с течением времени лишь усиливался. К 1916 г. массовый набор в армию мужчин-крестьян нанес по земледелию губернии сильнейший удар. Из-за нехватки рабочих рук площадь обрабатываемых полей сократилась на 31,7%. Как следствие, значительно сократился и валовый сбор хлебов. В 1917 г. негативные явления в сельском хозяйстве достигли своего наивысшего значения. Валовой сбор зерновых сократился еще на 33%. Был утрачен контроль над рынком сельскохозяйственных товаров. Цены на продукты земледелия в 1917 г. поднялись до 4,5 раз. Таким образом, к концу войны сельское хозяйство Казанской губернии оказалось в состоянии глубокого кризиса.

Список использованных источников и литературы:

1. Отчет экономического совещания Татарской АССР за 1922 год. — Казань, 1922. — 137 с.
2. Сельскохозяйственный обзор Казанской губернии за 1914 год: Статистическое отделение Казанской губернии земской управы. — Казань, 1915. — 226 с.

3. Сельскохозяйственный обзор Казанской губернии за 1915 год: год 31-й / Статистическое отделение Казанской губернии земской управы. – Казань, 1917. – 270 с.

4. Сельскохозяйственный обзор Казанской губернии за 1916 год : год 32-й / Казанское Губернское Статистическое Бюро / Секция Текущей Сельско – хозяйственной Статистики. – Казань, 1919. – 205 с.

Сельскохозяйственный обзор Казанской губернии за 1917 год: год 33-й / Казанское губернское статистическое бюро / Секция текущей сельскохозяйственной статистики. – Казань, 1920. – 207 с.

**РАЗДЕЛ II. ОТДЕЛЬНЫЕ СОЦИОИСТОРИЧЕСКИЕ
МОМЕНТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ,
ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ И КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ
ПОЛИТИКИ В РОССИИ И ТАТАРСТАНЕ
В XIX – XXI ВВ.**

О.В. Ерёгин

**СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ ПРАВОСЛАВИЯ
В МАРИЙСКОМ КРАЕ**

История Марийской земли неразрывно связана с событиями, происходившими на территории современного Татарстана на протяжении нескольких последних столетий. Южная половина территории современной Республики Марий Эл входила в состав Казанской губернии с 1708 по 1920 гг. До 1933 года Марийская Республика входила в каноническую территорию Казанской епархии и правящий архиерей имел титул «Казанский и Марийский».

Русь выбрала для себя путь христианства в конце X века во время правления равноапостольного князя Владимира. Принятие страной православия навеки соединило народ, церковь и государство. Вместе с верой Русь получила письменность, литературу, искусство, познакомилась с культурными достижениями античного мира. Церковь всегда была с народом и в дни торжеств, и в дни бед. Значителен вклад Русской православной церкви в изменение образа жизни людей, она подала истинные примеры подвижничества, покаяния и смирения. Очень велико духовное наследие святых, которых дала Русь.

История сложилась так, что Российское государство складывалось как многонациональное. Несмотря на языковые, этнические и культурные различия, многие народы страны оказались спаяны одной верой. Не стал исключением и Марийский край.

После того, как весной 1551 года в устье реки Свияга был основан город-крепость Свияжск, горные марийцы (жители волжского правобережья) перестали признавать власть Казанского ханства и вышли из-под его политического влияния. По-

сле взятия Казани в октябре 1552 года к Русскому государству были присоединены и марийские земли, лежащие в левобережной части бассейна Волги. На территории современной Республики Марий Эл с конца XVI века стали появляться города-крепости: Кокшайск, Козьмодемьянск, Царёвококшайск и др. Местное население знакомилось с передовой материальной и духовной культурой русского народа.

Со 2-й половины 16 века началось крещение марийского народа, однако проходило оно довольно сложно. В XVII веке марийская земля стала обретать родники православной веры. Началось строительство деревянных, а с середины XVIII века – и каменных православных храмов на территории современной Марий Эл. В Царёвококшайске были построены: Троицкая церковь (1736), Вознесенский кафедральный собор (1756), Воскресенский собор (1759), Тихвинская церковь (1774) и др. В Козьмодемьянске первые каменные церкви – Троицкая и Богоявленская были воздвигнуты в 1733 и 1734 годах. В 18 веке были построены также каменные храмы в монастырях: церковь жён-мироносиц в монастыре села Ежово и Спасский собор Спасо-Юнгинского монастыря вблизи города Козьмодемьянск. В волжском левобережье края одной из первых каменных церквей стала Владимирско-Богородицкая в селе Владимирское Козьмодемьянского уезда.

XIX век стал «золотым веком» храмового строительства: воздвигнуты церкви сёл Сотнур, Великополье, Покровское, Ронга, Кукнур, Семёновка, Новый Торъял, Морки, Коротни и др. Многие из этих храмов были построены как памятники в честь победы над Наполеоном в 1812 г. в традициях позднего классицизма – стиля, наиболее ярко отражавшего мемориальный характер церковных зданий.

Следующий этап храмостроительства приходится на 1860–1880-е гг., когда была построена почти половина из существующих в настоящее время сельских храмов. Этот этап был связан с общественным подъёмом в жизни страны после реформ царя-освободителя Александра II. В это время были воздвигнуты церкви в Новых Паратах, Звенигове, Оршанке, Илети, Нежнуре, Юрине, Троицком Посаде и др.

В начале XX в. строились деревянные и каменные церкви в сёлах, в которых их ещё не было или взамен обветшавших деревянных. Лишь Первая мировая война несколько приостановила этот процесс.

Революция 1917 года разрушила весь старый уклад жизни. Основной причиной гонений за веру было то, что мировоззрение, понимание смысла человеческой жизни, которые предлагала Церковь людям в качестве образца, коренным образом отличалась от представлений, навязываемых властями. Поэтому власти любым способом пытались получить данные, которые свидетельствовали бы о нарушении верующими и духовенством существующих законов и давали возможность выдвинуть обвинение в контрреволюции. В 1920-е гг. происходило масштабное изъятие церковных ценностей под предлогом помощи голодающим. В первые годы Советской власти репрессиям подвергались священники и монашествующие, их аресты были направлены на дестабилизацию жизни приходских храмов и монастырей. Судьба многих насельников монастырей до сих пор остается неизвестной.

Период нэпа ознаменовался ужесточением в сфере политики и идеологии. Духовенство обязано было давать подписку о невыезде, запрещались собрания священнослужителей, нельзя было преподавать Закон Божий в воскресных школах, запрещались крестные ходы, проверялась вся почта, получаемая и направляемая служителям церкви. Миряне, поднимавшие свой голос в защиту церкви, подвергались преследованиям.

Несмотря на испытания, выпавшие на долю верующих в 1920–1930-е годы, духовная жизнь на территории Марийского края не замирала. Ярким примером стало сохранение общин вокруг монастырских храмов, возвращение приходов в лоно Русской православной церкви из обновленчества.

В 1920-е годы шло изъятие церковных ценностей под предлогом помощи голодающим, но фактически значительная часть средств была направлена на иные нужды, в том числе распродажу религиозных святынь за границу, происходил грабёж храмов.

Надругательством над религиозными чувствами верующих стала кампания по «вскрытию мощей» русских святых. С сере-

дины 1920-х годов с началом индустриализации страны нехватка цветного металла компенсировалась снятием церковных колоколов, которые сбрасывали с колоколен и отправляли на переплавку. В начале 1930-х гг. в СССР официально был запрещён колокольный звон, якобы мешавший слушать радио. Массовым репрессиям 1920-х и 1930-х гг. подверглись сотни священнослужителей и тысячи мирян Марийского края.

На рубеже 1920 – 1930-х гг. прокатилась первая волна разрушения храмов, которая коснулась, в основном, городов. В Йошкар-Оле была взорвана Входеоерусалимская церковь, а также Троицкая церковь и колокольня Вознесенского кафедрального собора.

Вторая волна разрушения храмов пришлась на вторую половину 1930-х годов. С 1937 по 1940 года было закрыто более 150 сельских церквей, которые были либо взорваны, либо переоборудованы в мастерские, склады, кузницы, правления колхозов или трактиры.

В 1941–1944 гг. отношение властей с РПЦ несколько изменилось: разрешено было созвать архиерейский собор, который избрал на патриарший престол митрополита Сергия (Старгородского). Церковь в течение всей войны оставалась со своим народом, она организовала сбор средств на строительство военной техники, Советская власть разрешила открывать храмы. Так, в 1944 году были открыты Воскресенский собор в Йошкар-Оле и Владимирская церковь в селе Владимирское Горномарийского района; после нескольких лет закрытия возобновились богослужения в церквях сёл Семёновка и Петьялы.

Новая волна гонений на церковь пришлась на конец 1950-х – начало 1960-х гг. при Н.С. Хрущёве. В 1961 году был разрушен Воскресенский собор в Йошкар-Оле. Уничтожались даже те церкви, которые сохранились в сталинский период.

Середина 1980-х гг. стала новым этапом в жизни Русской православной церкви. В эти годы началось возрождение веры. Люди потянулись к своим истокам. Стали подниматься из руин храмы. С учреждением в 1993 году Марийской епархии это движение обрело новую силу. Велика роль в этом и правящего архиерея – архиепископа Йошкар-Олинского и Марийского Иоанна, освящавшего престолы восстановленных храмов и благо-

славяющего народ на добрые дела. Построены 4 православных храма в Волжске, храм в селе Медведево, 5 храмов в Йошкар-Оле, основана Богородице-Сергиева пустынь в Килеморском районе, восстановлены Мироносицкая пустынь в Медведевском районе. Всего в 2012 году в Марийской епархии насчитывалось 88 приходов.

История становления православия на марийской земле неразрывно связана с чудесными явлениями и обретениями чудотворных икон. В 1647 году явленный чудотворный образ Пресвятой Богородицы Мироносицкий или Царёвококшайский положил начало основанию Мироносицкой женской пустыни в Царёвококшайском уезде. Эта икона стала общероссийской святыней. В селе Большие Шапы Арбанской волости Царёвококшайского уезда в 1740 году был явлен Нерукотворный образ Христа, прославившийся исцелениями больных. В Троицком женском монастыре в Козьмодемьянске своими чудотворениями славилась икона Божьей Матери «Скоропослушница», полученная из Афона в благославление вновь открытой обители. В 1920-е годы марийская земля обрела одну из своих главных святынь – список Смоленской Седмиозерной иконы Божьей Матери, который после закрытия Седмиозерского монастыря, находившегося под Казанью, верующие привезли в Петьялы в Гурьевскую церковь, где он пребывает и поныне.

**НАУЧНО–ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА
КАЗАНСКОГО ФИЛИАЛА АКАДЕМИИ НАУК ДЛЯ
НЕФТЯНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ТАТАРСТАНА
В 1945 – 1950 ГГ.**

Нефтяная отрасль региона является наиболее прибыльной в промышленности. Нефтяная промышленность Татарстана имеет более чем шестидесятилетнюю историю. Учитывая быстрое развитие нефтяной промышленности Татарстана и большие нефтяные ресурсы, освоение которых требует серьезных научно-исследовательских работ (по поиску, эксплуатации и переработки нефти), Президиум Академии наук СССР просит об организации в Казанском филиале АН СССР Нефтяного института (с отделами: добычи нефти, химии нефти, региональной геологии, физики класса, подземной гидравлики, законтурного наводнения). В целях подготовки высококвалифицированных научных кадров для нефтяной промышленности без отрыва от производства Президиум Казанского филиала Академии наук организует заочную аспирантуру для специалистов нефтяников.

Используя опыт Башкирии, нефтяники Татарстана в 1945–1950 годах начали применять законтурное наводнение в Бавлах с исключительно положительными результатами. Однако этот прогрессивный метод интенсификации нефтедобычи в Татарстане используется еще далеко не достаточно. Несмотря на широкий разворот строительных и буровых работ по созданию в республике новых нефтяных промыслов, работа по подготовке нефтяных пластов к эксплуатации, по поискам путей эффективного использования метода законтурного наводнения проводится неудовлетворительно. В ряде случаев нефтяные пласты слабо или почти не принимают нагнетаемой воды. Особые трудности в этом отношении вызывали нефтяные пласты Ромашкинского месторождения ввиду их неоднородности, глинистости и фациальной изменчивости. Хотя основой добычи нефти в республике было открытие супергигантского Ромашкинского месторождения, принципиально важной для развития нефтяной промышленности в регионе явилась разработка Бав-

линского нефтяного месторождения, открытого в 1944 году. Разведка и доразведка этого месторождения велись в течение пятидесяти лет. При этом расширялись его границы и увеличивался диапазон нефтеносности разреза. Проведёнными геолого-разведочными работами (ГРР) постоянно наращивалась площадь месторождения, в результате Бавлинское месторождение можно отнести к категории гигантских по западной классификации. На Бавлинском месторождении впервые была применена комплексная методика ускоренной подготовки к разработке, заключающаяся в поэтапном проведении ГРР, повышения роли эксплуатационного бурения в изучении базисного и, особенно, вышележащих объектов, а затем внедрении новой методики доразведки, предусматривающей применение новой техники и технологии геологических исследований. Применение этой методики позволило ускорить ввод в разработку практически неразведанного месторождения, начав с более продуктивного базисного объекта – горизонта Д1. Затем были изучены регионально нефтеносные отложения нижнего карбона, позволившие подготовить к разработке и ввести в 1958 – 1965 годах в эксплуатацию залежи нефти в терригенных отложениях нижнего карбона. На месторождении получили развитие различные системы наводнения, начиная с законтурного переходом к комбинированным системам внутриконтурного наводнения, по горизонту Д1.

Все еще недостаточно уделялось внимания вопросам изучения фациального состава и коллекторских параметров нефтяных пластов, особенно в законтурной зоне месторождения, с точки зрения рационального размещения нагнетательных скважин¹.

Для детального и всестороннего изучения Бавлинского месторождения с целью подготовки необходимых данных для разработки рациональной системы эксплуатации месторождения, с применением законтурного наводнения и подсчетов по нему промышленных запасов нефти в июле 1949 г. Геологический институт вступил в научную кооперацию с ЦНИЛом треста «Татнефтегазразведка» и трестом «Бавлынефть», приняв на

---

¹ ЦГА ИПД РТ. Ф.4557. Оп.1. Ед.хр.34. С.1-3,7-8.

себя изучение литологии и коллекторских особенностей продуктивной толщи девона. Во исполнение этого в мае 1950 году предварительный очерк «О некоторых литологических и коллекторских особенностях нефтеносного пласта Д-1 Бавлинского месторождения» был передан тресту «Бавлынефть» и объединению «Татнефть».

Организована лаборатория по изучению водоносных горизонтов по фильтратам глинистых растворов на Бавлинском месторождении. Для лаборатории институтом переданы оборудования, химические реактивы и оказана консультационная помощь. Разработан гидрохимический метод поисков нефтяных месторождений, одобренный специалистами, и центральной печати и дана на его основе оценка перспектив нефтеносности Татарстана. В связи с решением ОК ВКП(б) от 10 мая 1951 года институт, на заседании ученого Совета, 12 мая принимает решение по перестройке тематических планов, обеспечивая этим приближенность научно-исследовательских работ института к запросам нефтяной промышленности.

Основной задачей экспедиции по изучению минерального сырья было обеспечение буровых работ объединения «Татнефть» высококачественными типами глин для приготовления глинистых растворов. В ходе работ экспедиции была установлена возможность расширения запасов глин на Атынском и Табынском месторождениях. На Атынском месторождении производственной разведкой буровой партии треста «Татнефтьгазразведка» увеличены запасы нефти с 16 до 500 тысяч тонн. Для рекогносцировочного бурения на глины указана точка в Кавзяково. Наиболее важным результатом работ экспедиции является открытие нового месторождения высококачественных плиоценовых глин в районе села Ямаши. Разработка этого месторождения, находящегося ближе других к основному району нефтебуровых работ и связанного с ним хорошими подъездными путями¹.

Прежде всего, следует отметить завершение работ Геологического института над монографиями «Нефтеносность палеозойских (девонских) отложений Волго-Камского края» и «Уг-

---

¹ ЦГА ИПД РТ. Ф.4557. Оп.1. Ед.хр.26. С.41-45.

леносность карбона Татарии». Эти обе работы явились результатом упорного труда большого коллектива научных работников и имеют определенный теоретический и значительный практический интерес. Кроме того, лабораторией минералогии, геохимии и полезных ископаемых решен ряд вопросов, связанных с выявлением новых строительных материалов. В начале 1957 года вышла в свет монография «Закономерности размещения и пути использования строительного минерального сырья на востоке Татарии». В лаборатории инженерной геологии разработан ряд задач в связи с переработкой ложа Куйбышевского водохранилища. Установлены закономерности проявления в толще нижнепермских отложений на реке Белая. Работы, выполненные по плану, использованы при испытании разработанного в институте метода «определения пористости нефтяных пластов по данным электрокаротажа». Заинтересованным организациям даны рекомендация и карта по определению перспектив нефтеносности гравитационно-магнитных полей северо-востока Татарстана. Переданные в 1956 году в ГК записки и литологические карты были использованы проектными организациями при составлении плана разработки Ромашкинского месторождения. Ряд рекомендаций было дано по организации водоснабжения города Чистополя. Работы по изучению карт были использованы проектными организациями объединения «Татнефть»¹.

Лаборатория химии нефти (заведующий лабораторией — Е.А.Робинзон) была организована при химическом институте в 1946 году. В ее задачи входило изучение нефти «Второго Баку», в основном — нефти Татарской АССР. Всего было исследовано около двадцати нефтей. Полученные материалы послужили основанием для классификации нефти, выводов о генетической зависимости между свойствами нефти и условиями их залегания. Это дало возможность определить основные пути рационального использования нефти в народном хозяйстве Союза. Все материалы по нефти Татарстана систематически передавались в виде подробных отчетов Госплану СССР и различным организациям нефтяной промышленности: объединению «Тат-

---

¹ ЦГА ИПД РТ. Ф.7571. Оп.1. Ед.хр.19. С.24-23.

нефть», трестам «Татнефтегазразведка», «Главвостокнефтепереработка», «Главвостокнефтедобыча», «Нефтезаводпроект», «Татнефтепроект», «Азнефтепроект». Имеется договор о сотрудничестве с ЦНИЛом объединения «Татнефть», которому оказывается научно-консультационная помощь. Кроме того, лаборатория занимается разрешением отдельных вопросов, выдвигаемых местными казанскими организациями, связанными с применением нефти и нефтепродуктов (завод имени Ленина, прокуратура Казанского участка и др.). В связи со специфическим характером нефти Татарстана, большим содержанием в ней серы и, следовательно, получением сернистого бензина, возник вопрос о разработке метода обессеривания бензинов. В лаборатории химии нефти был разработан термически-каталитический метод обессеривания бензинолигроиновых фракций с помощью местного сырья. Этот метод, являющийся эффективным, экономически выгодным и простым в своем техническом оформлении, передан в техническое управление Министерства нефтяной промышленности для его апробации¹. Наиболее существенным результатом деятельности лаборатории химии нефти является издание монографии «Нефти Татарской АССР». В ней на основании сравнительной характеристики нефти Татарии и основных типов нефти Советского Союза и зарубежных стран сделаны выводы о химической природе нефти и высказаны некоторые соображения о возможности их использования в народном хозяйстве. Кроме монографии, сотрудниками лаборатории опубликованы и сданы в печать шесть статей².

В Химическом институте имени академика А.Е.Арбузова разрабатывались девять тем, объединенных пятью проблемами. Значительно расширен объем работ в области изучения органических производных фосфора и других элементов пятой группы периодической системы. Синтезированы двадцать шесть новых соединений, разработаны два новых метода синтеза, на которые поданы авторские заявки. По проблеме «Исследование нефти Урало-Волжского нефтяного района» изучен состав нефти трех

---

¹ ЦГА ИПД РТ. Ф.4557. Оп.1. Ед.хр.26. С.41-45.

² ЦГА ИПД РТ. Ф.7571. Оп.1. Ед.хр.19. С.24-23.

месторождений, и закончена экспериментальная часть исследования химического состава легких масляных фракций¹. Наряду с разработкой проблем, имеющих значительный теоретический и практический интерес для народного хозяйства, как развитие химии фосфорорганических соединений, исследование в области электрохимических методов обработки металлов, разработка термографических методов, расширяются исследования, связанные с оказанием научной помощи великим стройкам коммунизма и нефтяной промышленности путем включения в план работ разработки нового вида цемента (каустический доломит) и изучение вопросов увеличения проницаемости нефтяных скважин.

Физико-технический институт концентрирует научные силы и средства на решении теоретических проблем поискового характера, а именно изучение магнитного резонанса, разработка нелинейной прочности и устойчивости тонких пластин и оболочек, гидродинамическое обоснование оптимальных условий добычи нефти при законтурном наводнении, разработка металлических триодов. Институт усиливает работу по разработке вопросов, связанных с интенсификацией добычи нефти. Для этих целей в 1953 году открыли лабораторию подземной гидравлики².

Бавлинское месторождение известно по всей стране и за рубежом благодаря проведению на нём в течение трёх десятилетий уникального промышленного эксперимента по изучению влияния плотности сетки скважин на производительность залежи и нефтеизвлечение.

Основным недостатком деятельности институтов за этот период стал широкий диапазон тематического плана. По отдельным работам указанного периода производилась передача некоторых материалов ряду организаций для использования их в практической работе. В числе таких материалов следует отметить структурную карту Татарской АССР и прилегающих территорий, рекомендации к разведке отдельных месторождений песка, материалы по гидрогеологии некоторых месторождений

---

¹ ЦГА ИПД РТ. Ф. 4557. Оп.1. Ед.хр. 26. С.19-26.

² ЦГА ИПД РТ. Ф. 4557. Оп.1. Ед.хр. 30. С.48-51.

нефти. В течение 1945–1950 годов тематика института значительно консолидировалась, большое внимание уделялось вопросам внедрения результатов научно-исследовательских работ¹.

Справка о научно-исследовательских работах Казанского филиала АН СССР для нефтяной промышленности ТАССР.

Геологический институт.

Ведущим направлением научно-исследовательской деятельности института является изучение стратиграфии, литографии, гидрогеологии и условий нефтеносности осадков палеозоя и, в первую очередь, девона. Составлена структурная карта ТАССР и прилегающих частей Куйбышевской области и Башкирии по кровле нижнеказанских отложений в масштабе 1:500000 и объяснительная записка к ней – «Палеозойские структуры ТАССР». Карта передана трестам «Татнефтегазразведка», «Башнефть», «Молотовнефть», «Куйбышевнефть» и является основой при планировании нефтепоисковых и разведочных работ на территории Волжско-Камского края. С 1948 года ведется детальное литологическое и палеонтологическое изучение девона в связи с их недостаточностью. Детальным литологическому и палеонтологическому анализам подвергнуты четырнадцать глубоких скважин различных нефтегазразведок, материалы исследований систематически передавались заинтересованным организациям.

---

¹ ЦГА ИПД РТ. Ф.4557. Оп.1. Ед.хр. 22. С.30-36.

ЭПИЗОДЫ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ ПОПЕЧИТЕЛЯ П.Д.ШЕСТАКОВА

Практически вся служебная деятельность П.Д. Шестакова, попечителя Казанского учебного округа в 1865–1883 гг., была связана с педагогикой и методикой преподавания. В начале своей карьеры он работал преподавателем в различных гимназиях, а когда стал попечителем, то часто посещал учебные заведения, уделяя большое внимание преподаванию в них. Особый интерес вызывало у него инородческое образование. В Национальном архиве Республики Татарстан и в отделе рукописей и редких книг Научной библиотеки имени Н.И.Лобачевского Казанского федерального университета сохранилась переписка П.Д.Шестакова с деятелями народного просвещения, в которой содержится материал об уровне и методах преподавания в российской школе второй половины XIX столетия. Так 28 декабря 1864 г. профессор Казанского университета А.В.Шарбе сообщал попечителю из Санкт-Петербурга: «Сегодня я имел честь представиться г. Министру народного просвещения. Он находит главную причину [академических — И. К.] беспорядков в том, что в гимназиях оставляются ученики, которые уже совершенно взрослые, а потому он предложил, чтобы во всех гимназиях ученики, пробывшие в классах по несколько лет и достигшие уже совершеннолетия, были исключаемы, чтобы вообще [была] строгость относительно учеников, и так как телесные наказания выведены, чтобы вместо их были исключения. Он приказал мне немедленно возвратиться назад и принять все меры строгости, чтобы удалить из гимназии всех ненадежных учеников. Таким образом, я опять возвращусь, и я надеюсь быть в Пензе около 10 января».¹

Дело в том, что Университетский устав 1864 года не содержал никаких положений об отмене телесных наказаний в учебных учреждениях, но в разъяснениях к нему говорилось о недо-

---

¹ Переписка П.Д.Шестакова. 1855–1889 гг. (Письма и телеграммы ему от разных лиц) // ОРРК НБЛ К(П)ФУ. Ф.21. Д.8149. Л.13.

пустимости мер физического воздействия в отношении учащихся. Таким образом, наказывая розгами, хотели заставить учеников учиться, чтобы они могли получить образование, закончив ту или иную гимназию или училище.

Процитируем здесь также и письмо министра народного просвещения Д.А.Толстого Петру Дмитриевичу от 2 мая 1870 г.: «Прочитав с удовольствием донесение Вашего Превосходительства от 7-го минувшего апреля за №128 о результатах произведенного вами в марте месяце текущего года осмотра учебных заведений г.Казани, а именно двух мужских гимназий и Мариинской женской, а также уездного и приходского училищ, считаю долгом выразить Вам, Милостивый Государь, искреннюю мою признательность за сообщение подробных сведений о состоянии воспитательной и учебной частей в тех заведениях. Примите уважение в истинном почтении и совершенной преданности»¹.

К этому времени П.Д.Шестаков уже в течение пяти лет работал попечителем учебного округа и подробно был знаком с учебно-воспитательным процессом в Казанском крае.

В журнале Совета министра народного просвещения от 2 февраля 1870 г. сохранилась следующая запись, из которой можно узнать о составе учащихся в различных учебных заведениях, открытых в Казанском учебном округе:

«С целью приготовления учителей для начальных народных училищ Казанского учебного округа вообще и вместе с тем для тех из них, в которых будут обучаться крещенные инородцы мало или недостаточно обрусенные учредить в Казани учительскую семинарию с 3-летним курсом на следующих главных основаниях: семинария есть закрытое учебное заведение, половина учащихся в ней русских и половина инородцев, в комплект последних, помещается такое число учеников из главнейших инородческих племен (мордвы, черемис, чуваш, вотяков и коренных татар), которое по ветожности было бы соразмерно численности сих племен». Заметим здесь, что в двух губерниях Казанского учебного округа, по сведениям за 1869 г., насчиты-

---

¹ Переписка П.Д.Шестакова. 1855-1889 гг. (Письма и телеграммы ему от разных лиц) // ОРРК НБЛ К(П)ФУ. Ф.21. Д.8149. Л.31.

валось 4.223635 инородцев, из них 1853943 человека были крещеными. Самое большое число среди крещеных занимали мордва — 687985 человек, чувашаи — 552645 и вотяки — 213648, черемисы — 201585, татары — 83244, бермяки и зыряне — 69164, мещеры — 39994, калмыки — 2346, вогулы — 1667, башкиры — 834, киргизы — 24 человека. «Как в русское, так и в инородческие отделения учительской семинарии, — читаем далее, — избираются лучшие, по засвидетельствованию инспекторов народных училищ, ученики общих и инородческих начальных училищ. В учительскую семинарию принимаются также молодые люди, желающие пройти курс на свой счет. Для практических упражнениий в преподавании учеников семинарии учреждаются при ней особые 4 инородческие начальные училища (для мордвы, чуваш и вотяков); татары же будут практиковаться в имеющемся в Казани училище для крещеных татар, а русские в одной из начальных русских школ, находящихся в Казани». На этих основаниях составлен был проект устава Казанской учительской семинарии, и вместе с тем представлена в министерство смета на постройку учебного корпуса для нее. На строительство здания было ассигновано 90 рублей¹, и оно уже возводилось на историческом месте прежних новокрещенских школ.

27 марта 1872 г. Александр II Всемилостивейше соизволил утвердить Положение о Казанской учительской семинарии. В результате последняя была открыта с целью приготовления учителей для начальных народных училищ Казанского учебного округа: «Я почитаю себя беспредельно счастливым, — писал П.Д.Шестаков, — что я удостоился быть исполнителем священной воли Государя Императора, учреждением этого учебно-воспитательного заведения, которая утверждает и упрочивает принятую рациональную систему образования инородцев, соединяет и сближает будущих инородческих учителей с будущими русскими народными учителями и дает первым возможность путем сожительства и товарищества с русскими основа-

---

¹ Документы служебной деятельности П.Д.Шестакова: поздравления, докладные записки, газетные вырезки. 1855-1885 // ОРРК НБЛ К(П)ФУ. Ф.21. Д.57. Л.7-8.

тельно усвоить себе русский язык... здесь, в этом учебном заведении, призванном к жизни волею Всемилостивейшего монарха, инородцы наши братья по вере и отечеству, ставятся в братское единение с русскими, чувствуют себя сынами одной великой матери, святой православной церкви нашей, одной многомиллионной русской семьи»¹.

В газете «Казанские губернские ведомости» также сохранились данные об открытии Казанской учительской семинарии, где говорится о посетивших это торжество и о количестве поступивших в эту семинарию: «В четверг, 26-го октября происходило открытие Казанской Учительской Семинарии. Открытие такого скромного заведения, как питомник учителей начальных сельских школ, в прежнее, не очень давнее впрочем время, совершилось бы по всей вероятности очень тихо и скромно, в небольшом кружке лиц, имеющих к нему ближайшее, непосредственное отношение. Но на этот раз, не смотря на будний день, начальник губернии, начальники разных частей гражданского и военного ведомства, губернский предводитель дворянства, председатель губернской земской управы, ректор Духовной Академии, университетский профессор богословия, директоры гимназий и множество из разных сословий – почтили Семинарию своим присутствием, а посещение обоих архипастырей придало семинарскому празднику полноту церковного торжества. Так, значит, в настоящее время все русское общество дорожит народным образованием и принимает в нем живое участие, поставляя в нем дело первостепенной важности.

...После молебствия Владыка долго оставался в храме, преподавая благословение воспитанникам Семинарии и школы; между тем посетители перешли в другую комнату, где должен был происходить акт открытия. Когда Владыка пришел в эту же комнату, акт начался пением молитвенного призывания Духа истины... г. Попечитель учебного округа П.Д.Шестаков прочитал официальные сведения об учреждении Казанской Учительской Семинарии и объявил ее открытою. Вслед за тем поднялся

---

¹ Документы служебной деятельности П.Д.Шестакова: поздравления, докладные записки, газетные вырезки. 1855-1885 // ОРК НБЛ К(П)ФУ. Ф.21. Д.57. Л.7-8.

со своего места заботливейший архипастырь, чтобы благословить Учительскую семинарию священным изображением первоучителей славянских Св. Кирилла и Мефодия... Затем г. Попечитель округа снова взошел на кафедру и произнес красноречивое слово.

После слова г. Попечителя, чрез небольшой промежуток времени, в который певчие крещено-татарской школы пропели очень гармонично, на татарском языке «Хвалите имя Господне, хвалите раби Господа», — директор Учительской семинарии прочитал Высочайше утвержденное 27 марта положение о Казанской Учительской семинарии. Затем сказавши, что в настоящее время открыт первый класс Семинарии, в который поступили в казенное содержание: 28 русских, в том числе 13 крестьян, 8 из духовного и 7 из других сословий; крещеных татар 10, черемис-горных 5, луговых 2, чуваш 6, — в кратком историческом очерке изложил те обстоятельства, среди которых возникла и развивалась мысль об учреждении в Казани Учительской Семинарии для образования русских и инородцев, и из предназначенной ей цели — ближайшей — приготовления учителей для начальных сельских школ русских и инородческих, и отдаленнейшей — прочного сближения инородцев с коренным русским населением путем образования, старался определить направление и характер семинарии, как идеал который Казанская учительская семинария ставит себе для посильного осуществления...»¹.

В «Казанском биржевом листке» за 1875 г. можно узнать об учреждении Казанского реального училища, в торжественном открытии которого участвовал П.Д.Шестаков: «К учебным заведениям Казани прибавилось новое: разумею Реальное училище, открытие которого происходило 2-го сентября. Училище временно помещается на Проломной улице, в доме г. Тихонова, где некогда находились Казанская духовная академия, а потом купеческий клуб. Помещение училища просторное... Классы довольно просторны, но низки; ученические скамьи со столами — под ореховое дерево, прочны и удобны для занятия; учебные пособия, как то географические карты, глобусы, типы раз-

---

¹ Казанские губернские ведомости. 1872. № 85. С.11.

личных народностей из папье-маше и проч. находятся в каждом классе...

... Начался самый акт открытия училища речью г. Попечителя Казанского учебного округа П.Д.Шестакова, в которой он между прочим, высказал ту мысль, что классическое и реальное образование должны идти рука об руку, не мешая, но помогая друг другу, как это видно из примера европейских классических и реальных школ; г. попечитель благодарил городское общество, которому принадлежит честь основания Казанского Реального училища, и в заключении объявил училище открытым»¹.

В «Казанских губернских ведомостях» за 1876 г. была опубликована речь попечителя учебного округа П.Д.Шестакова при открытии им женской прогимназии в Казани: «Женщина – душа семьи. Это – светлая, лучезарная звезда, которая своим светом должна указывать детям семьи путь ко всему доброму и прекрасному. Благо той семье, где эта звезда светит ярким, неотуманенным блеском, где мать, воспитательница семьи, получила основательное образование умственное и религиозно-нравственное, где она посвящает свою жизнь воспитанию детей. Чем более таких образованных матерей, тем образованнее государство. Эта истина признана давно и с давних пор принимались меры для образования будущих матерей. Но в прежнее время дело образования девиц страдало одним весьма важным, существенным недостатком: маленьких девочек отторгали от семьи, запирали в учебно-воспитательный монастырь и воспитывали там до окончания курса взаперти, вдали от родного дома, от родной семьи. Понятны результаты такого закрытого воспитания. Девица, будущая мать и воспитательница, главное назначение которой действовать в среде семейной, разобщалась с этой средой, отвыкала от нее и по окончании курса являлась каким-то тепличным растением, не имеющим под собой почвы. Этот недостаток закрытых заведений наконец признан: стали учреждаться открытые женские учебные заведения под именем женских училищ 1 и 2 разрядов, а впоследствии гимназий и прогимназий, прежним закрытым учебным заведениям разре-

---

¹ Казанский биржевой листок. 1875. 4 сентября. №70. С.2.

шено принимать приходящих учениц. К сожалению, существующее в городе Казани женское закрытое учебно-воспитательное заведение до сего времени упорно держится своей замкнутости, не открывает дверей своего прекрасного поместительного здания для приходящих учениц и таким образом не приносит местным жителям облегчения в деле образования их дочерей. По причине замкнутости этого учебно-воспитательного заведения, одной женской гимназии в Казани приходилось удовлетворять требованиям женского образования не только города, но и губернии. Ученицы массами стекались в женскую гимназию и скоро, несмотря на то, что, благодаря заботливости попечительского совета, участию городского общества и земства, женская гимназия приобрела свой собственный обширный дом, в ней стало тесно и душно для 700 слишком учениц. Гимназии поневоле приходилось отказывать жаждущим учения девочкам. В эту годину крайнего стеснения в нашей единственной в таком большом, богатом городе женской гимназии на помощь женскому образованию явилась супруга г. Начальника губернии, почетная попечительница гимназии, П.И.Скарятинна. Ей, ее сочувствию, ее просвещенной заботливости и настоянию обязан город этим прекрасным учебным заведением, в котором мы теперь находимся. Я почитаю долгом справедливости публично принести мою искреннюю, глубочайшую благодарность П.И.Скарятинной за ее деятельное и энергичное содействие к учреждению 1-й Казанской женской прогимназии. Честь и хвала Казанской городской думе и Казанскому земству за сочувственный отклик на воззвание П.И. и за пожертвование в пользу прогимназии, без которого открытие оной было бы немислимо...

... Да вырастит это учебное заведение постепенно в меру роста полной гимназии. И да продолжают ученицы 1 и 2 казанских женских гимназий, по окончании в них полного курса, свое образование в высших женских курсах, которые в скором времени открываются в Казани г.г. профессорами здешнего университета...»¹.

---

¹ Казанские губернские ведомости. 1876. 11 сентября. №71. С.3.

По этому документу мы можем узнать, что Петр Дмитриевич способствовал открытию и женских учебных заведений, так как женские заведения закрытого типа не могли обеспечить должного уровня знаний.

В своем письме в Министерство народного просвещения от 19 декабря 1879 г., П.Д.Шестаков справедливо критиковал существовавшие в то время дисциплинарные правила, сложившиеся в женских гимназиях: «До сведения моего дошло, что в некоторых женских гимназиях и прогимназиях допускаются следующие отклонения от правил:

1. Не обращается должное внимание на религиозное направление учащихся...

2. Дозволяется ученицам посещение балов и танцевальных вечеров в клубах.

3. Не запрещается им посещение заседаний окружных судов, так что бывали примеры, что 16-17-летние ученицы присутствовали на таких делах, где выставлялись и подробно излагались случаи весьма безнравственной жизни.

4. Не расследуются с должной внимательностью причины пропуска уроков ученицами, живущими не у родителей и родственников, и вообще не посещаются квартиры таких учениц ни начальницею, ни классными дамами.

5. Дозволяется ученикам отвечать на уроках сидя, и обращаться к наставникам, называя их не по имени и отчеству, а просто по фамилии.

6. Начальницы, классные дамы и учительницы позволяют себе давать ученицам частные поручения, например, отнести куда-нибудь записку, отнести или занести зонтик.

7. Начальницы, учителя, учительницы и классные дамы позволяют себе делать резкие, порою даже дерзкие выговоры и замечания ученицам, что отнюдь не может быть допустимо»¹.

На самом деле П.Д.Шестаков был прав, так как во многих случаях преподаватели выходили за рамки педагогической деятельности и давали задания, не связанные с обучением. Были

---

¹ Личные и служебные документы П.Д.Шестакова: черновики писем, поздравления, газетные вырезки. 1859, 1871 гг. // ОРК НБЛ К(П)ФУ. Ф.21. Д.59. Л.4.

нарушения и в методике преподавания, так как некоторые учителя и сами были малограмотными.

В циркуляре педагогическому совету Вятского земского училища для распространения сельскохозяйственных и технических знаний, а также подготовки учителей за ноябрь 1875 г. П.Д.Шестаков выделил достаточно много случаев нарушения дисциплины и порядка в обучении учеников, причем они наблюдались не только в данном заведении, но и во многих гимназиях, прогимназиях и училищах в других городах и уездах Казанской губернии. Вот как отзывался по этому поводу Петр Дмитриевич:

«При посещении мною гимназий, прогимназий и реальных училищ замечено: 1) ученики сидят на уроках с расстегнутыми полукафтанами, облакачиваясь и разваливаясь; 2) многие преподаватели не записывают на классной доске задаваемого ими ученикам к следующему классу урока и даже иногда назначают урок поспешно, выходя из класса, так что на последних лавках и нельзя расслышать, что задано; 3) некоторые преподаватели, видимо, держаться очередной очереди при спрашивании учеников, а это дает возможность ученикам рассчитывать, когда их не спросят, и не готовят уроки в те дни; 4) при переводах с языков латинского, греческого, французского и немецкого, в высших классах некоторые преподаватели переводят не точно, не вполне по-русски и оставляют без объяснения многие места темные для учеников; 5) тетради русского диктанта, русских письменных упражнений по другим языкам, не все исправляются тщательно, отчего у учеников накапливается не малое число ошибок, которые так и остаются до 8 класса; 6) при устных ответах учеников не обращается постоянное должное внимание на ошибки их в русском языке; 7) при произношении выученного наизусть редко требуется разумное и выразительное чтение; 8) при преподавании истории и географии учителя вдаются в подробности, без которых можно обойтись, которые лишь затрудняют учащихся и затемняют в их памяти существенное; 9) при прохождении арифметики не обращается иногда должное внимание на умственное счисление и на развитие соображения учащихся задачами и не требуется пись-

менного решения; 10) обращение вопросов к вызванному ученику, а не ко всему классу»¹.

В личном фонде П.Д.Шестакова сохранилась также речь профессора Н.И.Ильминского, который, изложив историю инородческого образования в Казанском крае, очень подробно охарактеризовал деятельность Петра Дмитриевича как попечителя округа и председателя Братства Св. Гурия, в частности его ученые заслуги в деле просвещения нерусских народов. «В настоящее время вопрос об инородческом образовании уже решен, — заявлял известный миссионер и ученый, — и утвержден, но и теперь возможны недоразумения в частных случаях, и теперь по этому попечению Вашего Превосходительства об инородческих школах почти столько же необходимо и существенно полезно. Могу положительно удостоверить вас, что инородцы видят и ценят ваши труды и заботы о их образовании, и от благодарной души желают они вам многие лета»².

В одной из статей П.Д.Шестакова сохранился материал о самообучении как об одном из ключевых качеств настоящего педагога.

«Народному учителю и учительнице немало нужно поработать над собственным самообучением, саморазвитием и самовоспитанием. Нам скажут: «Курс народной школы так тесен и несложен, что от преподающего не требуется больших знаний. Да, не требуется, глубоких научных знаний, но, несомненно, требуется хорошее знание небольшого круга предметов, входящих в курс народной школы, требуется развитие и основательная подготовка, несомненно требуется достаточное знакомство с основами педагогики и дидактики первоначальной школы, а чтобы это приобрести потребуется немало времени и труда. Чтобы уметь хорошо учить детей чтению, письму и счислению, необходимо учащему немало поработать самому, не мало перечитать руководства и пособий. Чтобы при чтении по возможности расширять круги знаний учащихся детей, учитель и учительница народной школы сами должны иметь массу энциклопедических сведений и постоянно пополнять их. Только у

---

¹ Шестаков П.Д. Воспоминания // ОРРК НБЛ К(П)ФУ. Ф.21. Д.7620 (3). Л.540.

² Казанский биржевой листок. 1871. №53. С.1-2.

знающего и развитого учителя чтение будет идти с полным успехом, будет развивать учащихся обогащать их разнообразными полезными сведениями. Для учителя и учительницы народной школы совершенно необходимо ознакомление с лучшими руководствами по преподаванию чтения, письма, счисления»¹.

Мне кажется, что и на сегодняшний день этапы самосовершенствования остаются немаловажным элементом в обучении и преподавании отдельных предметов. Проблемы дисциплины и преподавания не остались в прошлом.

Таким образом, П.Д.Шестаков внес большой вклад в развитие образования Казанского учебного округа, способствуя в том числе открытию учебных заведений, причем не только мужских, но и женских гимназий, а также доступу инородческого населения к получению должного образования.

---

¹ Шестаков П.Д. Голос за учителей и учительниц народной школы // Волжский Вестник». 1889. №221, 225.

ИЗ ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ МУЗЕЙНОГО КОМПЛЕКСА КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

История возникновения музея как традиционной, выработанной человечеством культурной формы для сохранения, актуализации и трансляции наиболее ценной части культурного и природного наследия восходит к древнегреческой культуре. В эпоху Возрождения музеем считались коллекции памятников античности и произведений искусства, образцов мира природы. Во второй половине XVI в. термин «музей» начал применяться по отношению к помещению, в котором хранилось и экспонировалось собрание предметов, представляющих историко-культурную ценность. Развитие научных знаний в эпоху Просвещения стимулировало генезис музея, превратившегося из малодоступного собрания в фундаментальное и значимое для общества учреждение, деятельность которого определялась сохранением, изучением и популяризацией материального наследия.¹

В XIX в. завершился процесс оформления музея как социокультурного института. В этот период активизировалось его взаимодействие с системой высшего образования, в результате во многих, главным образом, в крупных учебных заведениях стали развиваться музейные комплексы. Они представляли собой совокупность специализированных учебных музеев различного профиля, которые создавались для повышения эффективности учебного процесса и являлись научно-исследовательскими подразделениями, базой для научных исследований учащихся². Подобный комплекс складывался и в стенах Казанской духовной академии (КазДА), которая вошла в историю России как крупный духовно-образовательный и научный центр. За время своего существования (1842-1921 гг.) она стала

---

¹ Нагорский Н.В. Музей как институт социально-культурной деятельности: На материалах государственного музея-заповедника «Царское Село»: Дис. ... канд. пед. наук. СПб., 1998. С.45.

² Булькина М.И. Университетские музеи дореволюционной России (XVIII — первая четверть XIX в.). Сыктывкар, 1994.

одним из самых известных учебных заведений, в котором работали выдающиеся ученые-богословы, историки, лингвисты и философы, внесшие большой вклад в развитие отечественной науки.

Музеи Казанской академии, как и других учебных заведений высшего звена, являлись относительно самостоятельными учебными и научно-просветительскими структурами, которые развивались по законам внутренней логики и целесообразности. Появившись как собрание разнородных предметов и коллекций, они на определенном этапе развития академии, исходя из действующего устава, становились ее полноценными структурами, обеспечивающими учебно-образовательную и исследовательскую деятельность. Их концептуальное отличие от невузовских музеев определялось спецификой деятельности, которая заключалась в активном участии в образовательном процессе и научных исследованиях.

В начальный период функционирования КазДА (1842–1870) выявилась необходимость сбора вспомогательных материалов для преподавания естественных наук, что обусловило создание учебно-вспомогательных подразделений – кабинетов. Появившись в России в период правления Петра I, они были первоначальным видом учебных музеев.

Организация и функционирование любого музея, в том числе учебного, обусловлена развитием собирательской деятельности. В КазДА центром такой деятельности стала библиотека, которая со временем превратилась в одно из богатейших в России собраний. В фонд библиотеки поступали не только книги, но и разные, необходимые для учебного процесса предметы: физические инструменты, гербарии, зоологические коллекции, а также вещи и «редкости», приобретаемые по случаю или полученные в дар.

Комплектование библиотеки КазДА предметами, казалось бы, несвойственными для духовного учебного заведения, было неслучайным. Как отмечалось выше, в соответствии с уставом 1814 г., значимость которого подчеркивалась исследователями истории духовного образования в России, в число преподавае-

мых дисциплин входили предметы естественнонаучного комплекса: физика, зоология, ботаника и др.¹ Для их изучения требовались соответствующие наглядные материалы и приборы для проведения практических занятий. Исходя из этого, делались соответствующие закупки. В ряде случаев студенты сами изготовляли или приобретали на собственные средства гербарии, физические инструменты и пр., которые затем дарили своей alma mater. Таким образом, было положено начало разнородному собранию, местом хранения которого стала библиотека. Расширение объема собрания вызвало необходимость его систематизации и выделения профильных коллекций в отдельные кабинеты. Их создание было характерным для эпохи явлением. Развитие естествознания во второй половине XIX в. обусловило выделение из состава музеев комплексного профиля природоведческих музеев, что объяснялось становлением естественнонаучных дисциплин в университетах. Процесс дифференциации естествознания, сказавшийся, в первую очередь, на университетском образовании, затронул и духовные академии. В них, как и в университетах, начали формироваться профильные кабинеты, ставшие, по существу, учебными музеями, востребованными на определенном этапе генезиса и исторической эволюции музея.² Кроме того, увеличение доли дисциплин гуманитарных наук привело к формированию коллекций древностей и нумизматических собраний.

В КазДА организация учебных кабинетов была вызвана необходимостью соответствующего размещения профильных коллекций с целью организации работы с ними и использования в учебном процессе. Первым подобным учебно-вспомогательным подразделением в КазДА стал физический кабинет, инициатива организации которого принадлежала профессору С.И.Гремяченскому. Решение о создании кабинета было принято Советом академии в 1848 г.³ Тогда же в выделенное помеще-

---

¹ Знаменский П.В. Основные начала духовно-училищной реформы в царствование императора Александра I. Казань, 1878. С.24.

² Сотникова С.И. Музеология. М., 2004. С.74.

³ Знаменский П.В. История Казанской духовной академии в первый (дореформенный) период её существования. Казань, 1892. Вып. 2. С.511.

ние перенесли из библиотеки геологические, минералогические и нумизматические коллекции.¹ Однако официальное открытие физического кабинета, согласно архивным документам, состоялось несколько позднее – в 1851 г.² Потребовалось время на проведение организационных мероприятий, обработку коллекций, их размещение, формирование штата хранителей и т. д. Заведывание кабинетом возложили на С.И.Гремяченского. В дальнейшем, на базе предметов и коллекций, хранящихся в физическом кабинете, были сформированы натуральный кабинет, кабинет редкостей и мюнц-кабинет.

Физический кабинет явился первым естественнонаучным музеем академии, для которого было выделено специальное помещение, оснащенное учебным оборудованием, наглядными пособиями, техническими средствами обучения. Специфика кабинета состояла в том, что он служил одновременно хорошо оборудованной аудиторией для демонстрации физических явлений, лабораторией для выполнения фронтальных работ, опытов и практикума, аудиторией и лабораторией для изучения некоторых разделов основной физики.

Фонд кабинета натуральной истории состоял из минералогической, зоологической и ботанической коллекций, имел научный статус и включал уникальные и типовые экземпляры. Его минералогическая коллекция превосходила подобные академические собрания. Из общего разнообразия экспонатов выделялась их палеонтологическая часть в виде ископаемых остатков, отпечатков и следов жизнедеятельности древней фауны, представлявшая особый интерес.

Мюнц-кабинет духовной академии стал одной из первых научно организованных собраний Казанского края, обладавших научной и материальной ценностью. Его деятельность была направлена на сохранение и популяризацию важнейших памят-

---

¹ Коллекция музейная – это совокупность музейных предметов, связанных между собой общностью одного или нескольких признаков и представляющих особую ценность (научную, познавательную, художественную, мемориальную) как единое целое. (Словарь актуальных музейных терминов // Музей. 2009. № 5).

² Национальный архив Республики Татарстан (НА РТ). Ф.10. Оп.1. Д.923.

ников истории и культуры государств античности, народов Европы, Азии и Востока, Российского государства, Волжско-Камского региона (в периоды его государственности).

Развитие собирательской и исследовательской деятельности академии обусловило формирование кабинета редкостей, фонд которого включал изобразительные и вещевые источники, в том числе раритеты. Собрание, вначале созданное из предметов, казалось бы, случайных, непригодных для других кабинетов, приобрело со временем организованный характер. Кабинет редкостей послужил прообразом будущего Миссионерского музея.

Введение Устава духовных академий 1869 г. привело к упразднению учебных музеев КазДА. Коллекции физического кабинета были переданы в Казанскую духовную семинарию, ботаническая и зоологическая коллекции – в Крещено-татарскую школу. Фонд мюнц-кабинета и кабинета редкостей, а также минералогическая коллекция остались в академии и хранились в ее библиотеке, а в 1912 г. были переданы во вновь созданный Миссионерский историко-этнографический музей КазДА.

Музейный компонент, обусловленный тем, что книга как объект библиотечного хранения похожа во многом на музейный предмет, присутствовал в деятельности библиотеки Казанской академии.

Со времени открытия в КазДА в соответствии с Уставом от 1814 г. начал формироваться крупный библиотечный комплекс. В начале 1843 г. в академической библиотеке числилось 74 названия изданий. В 1844 г. по распоряжению Св. Синода в библиотеку Казанской академии поступили дублетные экземпляры изданий из Московской, Санкт-Петербургской и Киевской духовных академий, Тверской духовной семинарии и Томского духовного училища. В результате книжное собрание возросло до 894 названий (1795 томов). Среди поступивших изданий были сочинения М.В.Ломоносова, В.Н.Татищева, Н.М.Карамзина, Э.Роттердамского, М.Лютера, и др. Таким образом, благодаря данной поддержке фонд увеличился сразу в 12 раз. В после-

дующем книги поступали путём покупки, передачи из других учреждений, книгообмена и частных пожертвований.¹

В 1855 г. из-за опасения возможной интервенции английско-го флота Соловецкого острова во время Восточной (Крымской) войны в академию поступила часть библиотек Соловецкого монастыря и Анзерского скита.² В 1868 г. данное собрание было передано полностью. К 1917 г. в КазДА сформировалась богатейшая библиотека гуманитарного профиля, насчитывавшая до 50 000 названий книг (120 000 томов) разного содержания на русском, западноевропейских и восточных языках.³

Задача сохранения документальных памятников (артефактов) была одной из ключевых в деятельности библиотеки. К числу документальных памятников относились рукописи, первопечатные и старопечатные книги, раритеты гражданской печати XVIII в., представлявшие собой единичные книжные памятники и коллекции книжных памятников. Они составляли раритетный фонд библиотеки академии, имевший большое значение для изучения истории и культуры России и других стран. Данный фонд правомочно рассматривать как Музей редких книг КазДА, в структуре которого преобладал принцип коллекционного сохранения и изучения памятников. В состав музейного фонда входили следующие коллекции: письменные источники (включая рукописные книги XVII – XIX вв.), первопечатные издания (книги на латинице XV — XVI вв. и на основе кириллицы XVI в.), старопечатные издания (книги на кириллице XVII в. и на латинице XVII — XVIII вв.) комбинированные книги, издания гражданского шрифта XVIII в. (1708-1725) и издания исторической значимости.

Музей редких книг являлся полноценным элементом музейного комплекса академии, функционировал на протяжении всего периода ее существования, обеспечивал учебно-образовательную, научно-исследовательскую и воспитательную дея-

---

¹ Габдельганеева Г.Г. Библиотека Казанской духовной академии // Татарская энциклопедия. Казань, 2002. Т.1. С.371.

² Куницын Б. Из истории библиотеки Казанской духовной академии // Гасырлар авызы = Эхо веков. 2010. №3/4. С.257–263.

³ НА РТ. Ф.Р-7. Оп.1. Д.93. Л.8 об.

тельность. В рамках данного подразделения осуществлялись накопление и сохранение в первоизданном виде редких экземпляров и коллекций книг и рукописей, имеющих культурную и научную ценность, а также их использование и пропаганда.

Фонд музея комплектовался и использовался в соответствии с потребностями учебной программы духовного заведения. Каналы приобретения литературы были достаточно разнообразными. Пожертвования, покупка и книгообмен позволили в короткий срок сформировать раритетный фонд. Крупные частные пожертвования (дарения) библиотека получила в период становления вновь открытой академии – 1842 – 1870 гг., на протяжении которых происходило формирование ее библиотеки. За счет передачи книг и рукописей из книгохранилищ государственных и церковных (духовных) учреждений сложилась коллекция первопечатных и старопечатных изданий. Покупка книг отличалась содержательностью и тщательностью подбора экземпляров в фонд. Книгообмен, осуществлявшийся за счет изданий академии и дублетов ее библиотеки, способствовал поступлению раритетных иностранных книг XVI – XVIII вв., являлся важной формой научных и культурных связей академии.

Музей редких книг библиотеки КазДА, официально не обозначенный, вследствие существования раритетного фонда и наличия связанной с его развитием научно-фондовой, научно-исследовательской и культурно-просветительской деятельности являлся полноценной частью музейного комплекса.

В течение всего периода функционирования Казанской духовной академии наблюдался процесс становления и развития Миссионерского историко-этнографического музея (МИЭМ), который был организован в 1912 г. при библиотеке рассматриваемого учреждения и официально открыт в соответствии с указом Св. Синода от 9 янв. 1913 г.¹ Его деятельность, которая регламентировалась «Правилами МИЭМ», принятыми Советом КазДА и утвержденными постановлением Св. Синода,² была направлена на обеспечение учебного, научного и культурно-

---

¹ НА РТ. Ф.10. Оп.1. Д.11571. Л.11.

² РГИА. Ф.796. Оп.194. Д.345. Л.5 об.

просветительского процесса миссионерского отделения и подготовку высококвалифицированных кадров миссионеров.

Отвечая своему назначению, музей вскоре стал научно-просветительским центром изучения Востока в Казанской академии. Первоначально приоритет в развитии отечественного востоковедения принадлежал Казанскому университету, где в 1807 г. состоялось открытие Восточного разряда для изучения истории, культуры и языков народов Востока. После перевода Восточного разряда в 1855 г. в Петербургский университет центром изучения Востока стала Казанская духовная академия, вновь открытая в 1842 г. Таким образом, была обеспечена преемственность востоковедения в Казанском крае.

Миссионерский музей являлся учебно-научной базой для подготовки миссионеров. Продолжая традиции русских этнографов и антропологов XVIII — нач. XX вв., он способствовал изучению культурного наследия народов России. Его основными задачами были изучение, приумножение и использование исторических, культурных, научных ценностей и материалов, касающихся истории и этнографии народов Российской империи, популяризация этнографических знаний, научное исследование в области материальной культуры, духовной жизни, традиций, истории народов. Определяющим фактором их реализации стало обеспечение учебного процесса.

Музей за достаточно короткий срок (1912–1919 гг.) стал полноценным культурно-образовательным центром миссионерского отделения КазДА. Заслуга в этом его бессменного директора — доктора сравнительного языкознания, профессора миссионерского отделения КазДА, тюрколога, этнографа, фольклориста, первого хакасского ученого, Николая Фёдоровича Катанова (1862–1922).

В фонде музея присутствовали этнографические, палеонтологическая и минералогическая и нумизматическая коллекции, книги, изданные Православным миссионерским обществом и Великобританским Библейским Обществом и отдельными миссионерами для нерусских народов; коллекция буддийских идолов на полотне и бумаге, из папье-маше, терракота и бронзы; гипсовые бюсты Императора Александра II и писателя Н.В.Гоголя, 2 глобуса и капитель сложного композита русской

архитектуры и т. д.¹ Основную часть фонда составляли предметы материальной культуры: орудия труда и сельскохозяйственного производства, элементы интерьера и декора жилища, утварь, традиционный костюм, средства передвижения, предметы религиозного культа.

Работой по комплектованию фонда МИЭМ руководил его бессменный директор Н.Ф.Катанов, который устанавливал временные и постоянные контакты с лицами и организациями, либо доставлявшими, либо обладавшими предметами музейного значения. В «Журнале входящих бумаг директора историко-этнографического музея при КДА Н.Ф.Катанова» названо 58 лиц, передавших предметы в дар музею.² Среди них церковные иерархи, священники миссионеры, преподаватели, коллекционеры, краеведы, меценаты, преподаватели и студенты Казанской академии, сотрудники других музеев и прочие, а также мастерские, выпускавшие предметы народного потребления и изделия художественных промыслов³. В числе дарителей и поставщиков экспонатов — архимандрит Иннокентий (Ястребов), епископ Алексей (Молчанов), В.И.Иванов, священник Иаков Тихомиров, профессора КазДА И.М.Покровский, Н.Ф.Катанов, П.В.Знаменский, Е.А.Малов, М.Г.Иванов, Архимандрит Гурий (Степанов), Н.В.Никольский, Г.А.Филиппов, доцент КазДА иеромонах Амфилохий (Скворцов) и т. д.⁴

Создание и функционирование миссионерского историко-этнографического музея сыграло ведущую роль в развитии востоковедения в Казанской академии. Музей способствовал сохранению истории культурных традиций, быта, прикладного творчества, этнографии народов Российской империи. Он являлся уникальной сокровищницей народной культуры, имевшей большое историческое значение в изучении Востока.

Музейный комплекс формировался в процессе становления Казанской академии как одного из культурно-образовательных

---

¹ НА РТ. Ф.10. Оп.1. Д.11358. Л.12, 12 об.

² НА РТ. Ф.10. Оп.1. Д.11528.

³ Назипова Г.Р. Казанский городской музей. Очерки истории 1895–1917 годов. Казань, 2000. С.146.

⁴ НА РТ. Ф.10. Оп.1. Д.11358. Л.63.

и научных центров Поволжья. Его компоненты являлись неотъемлемой частью учебного заведения. Исследование данного комплекса как социокультурного феномена позволяет констатировать активное взаимодействие музейного дела и православной культуры.

**ПРОБЛЕМЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ, РАЗВИТИЯ И УПАДКА
НИЖНЕВОЛЖСКИХ ЗОЛОТООРДЫНСКИХ ГОРОДОВ
В ТРУДАХ Г.А. ФЕДОРОВА-ДАВЫДОВА**

Золотая Орда оказала значительное влияние на историю и судьбу многих народов Азии и Европы. Однако освещение ее истории часто носило идеологизированный и политизированный характер. В официальной советской историографии история этого государства преподносилась как исключительно негативное явление, и на ее изучение фактически накладывалось вето. Но и в таких условиях были найдены возможности для исследования запретной истории Золотой Орды – это были специализированные научные изыскания в области нумизматики, археологии и источниковедения. Среди историков и археологов, посвятивших себя изучению Золотой Орды, наиболее значительной и крупной фигурой является Герман Алексеевич Федоров-Давыдов (1931-2000) – профессор МГУ, организатор и начальник ПАЭ.

Целью настоящей статьи являлся анализ теоретических разработок Г.А.Федорова-Давыдова по исследованию генезиса золотоордынских городов Нижнего Поволжья.

Масштабные раскопки Нижневолжских золотоордынских городищ Поволжской археологической экспедицией заложили прочный фундамент золотоордынской городской археологии. Г.А.Федоровым-Давыдовым были разработаны основные направления их изучения, которые позволили пересмотреть многие тенденциозные моменты в историографии этого средневекового государства. Усилиями ПАЭ были исследованы золотоордынские жилища, мечети, медресе и бани, система водоснабжения, погребальные комплексы. Значительное внимание уделено золотоордынскому ремеслу.

В теоретическом плане результатом научной деятельности Г.А.Федорова-Давыдова стали выделение и объяснение феномена золотоордынского города – городской цивилизации, возникшей в кочевой степи. Исследователь в вопросах генезиса

золотоордынских городов выделил и изучил следующие моменты:

1) причины и процесс перехода к оседлости центральноазиатских и восточноевропейских кочевников; 2) вопросы возникновения нижневолжских золотоордынских городов и их отличие от городов с традиционной оседлостью; 3) изучение различных аспектов жизни населения городов периода расцвета Золотой Орды – культуры, быта горожан, торговли, организации ремесла, управления и т. д.; 4) выявление причин и последствий упадка золотоордынских городов.

О кочевниках Центральной Азии Г.А.Федоров-Давыдов писал, что часть монголов издревле вела оседлый образ жизни. У них имелись навыки и традиции градостроительства и ремесел. За ними, в их тылу, была мощная городская база со столицей в Каракоруме, они управлялись сильным аппаратом принуждения и учета, сотни чиновников ведали поступающими богатствами и приводимыми рабами-ремесленниками. В степных районах Центральной Азии в начале XIII в. строились новые города чингизидов (городища Межегейское, Элегестское, Ден-Терек, Эртине-Булакские и др.)¹.

Г.А.Федоров-Давыдов указывает на причины перехода к оседлости кочевников Восточной Европы. В равнинных степях существовали три главные формы кочевого скотоводства: таборное – с постоянными перекочевками без длительных остановок, полукочевое – с традиционными маршрутами и зимними стоянками и полукочевое, при котором бедные хозяйства ведут оседлый образ жизни, а богатые кочуют по традиционным маршрутам. Второй и третий варианты ведения кочевого скотоводства, по мнению Г.А.Федорова-Давыдова, были наиболее распространены в среде кочевников Восточной Европы X – XIV вв. Дифференциация кочевников ускоряла переход к оседлости, так как слабые хозяйства не могли кочевать и были вынуждены вести оседлый образ жизни². Возникновение больших торговых городов также способствовало переходу кочевников к

---

¹ Федоров-Давыдов. 1994. С.6.

² Там же. 1966б. С.198–200.

оседлости. Золотоордынские города в Нижнем Поволжье в значительной части были заселены половцами¹.

В середине XIII в. образовалось новое монгольское государство – Улус Джучи, включавшее в себя степные пространства (Дешт-и-Кыпчак) и ряд оседлых областей (Хорезм, Волжская Булгария, Крым, Кавказ) со старыми центрами ремесла и культуры². Областью, непосредственно принадлежавшей самому хану, по территории которой кочевали вассальные ему племена и роды, становится Нижнее Поволжье – «домен» Джучидского хана.

В вопросе периодизации истории градостроительства в Золотой Орде Г.А.Федоров-Давыдов соглашался с мнением В.Л.Егорова, считавшего, что первый этап в ней соответствует восстановлению и использованию старых городов (1240-е гг.), второй – началу строительства новых городов (первая половина 1250-х гг.), третий – подъему градостроительства при Берке (вторая половина 1250-х – 1360-е гг.), четвертый – замедлению роста городов (1270-е гг. – начало XIV в.), пятый – подъему градостроительства при Узбеке и Джанибеке, шестой – затуханию и упадку городской жизни (с 1360-х до 1395 гг.)³. Но при этом Г.А.Федоров-Давыдов подчеркивает, что дело обстояло сложнее и неодинаково в разных районах⁴.

Первоначально, в середине XIII в., в землях, оказавшихся в составе Великой Монгольской империи, города управлялись имперской администрацией Каракорума. Улусная кочевая аристократия оставалась в стороне от управления и получала лишь долю доходов, собираемых с городского населения. Возникший позже вопрос об организации власти и эксплуатации покоренных земель вызвал в среде чингизидов острую борьбу. Одна группа стремилась сохранить чисто кочевнический образ жизни и относилась к покоренным оседлым землям только как к объекту периодических грабительских походов. Другая группа аристократии, во главе которой стоял каган Мунке, считала не-

---

¹ Федоров-Давыдов. С.203–204.

² Там же. 1994. С.7.

³ Егоров В.Л., 1985. С. 78; Федоров-Давыдов, 1994. С.16.

⁴ Там же. С.16.

обходимым дать возможность крестьянам и жителям завоеванных городов восстановить хозяйство с тем, чтобы они стали объектом постоянного налогового обложения¹. Во второй половине XIII в. аристократия Улуса Джучи больше склонялась ко второй точке зрения. Центр империи Каракорум со времени Мунке через свою разветвленную администрацию и откупщиков осуществлял политику покровительства оседлым землям и городам.

Реформа хана Токты в 1310–1311 гг., целью которой было упорядочение торговли и денежного обращения, имела всеобщее значение для Золотой Орды. Она вызвала повсеместную замену старых монет новыми с единым и постоянным весом². Золотоордынские ханы стали интересоваться городской жизнью, создавали ремесленные мастерские, вступали в компании крупнейших торговцев, организовывали свои торговые караваны. Отделившись от власти Каракорума и став полноправными правителями в своих улусах, они с поспешностью строили новые города в Нижнем Поволжье (Сарай, Бельджамен, Увек и др.), там, где раньше была кочевая степь. Города в степном поясе возникали как форпосты власти завоевателей и центры администрации. Причем города строили в основном на месте зимних кочевий, в зимовище, т. е. в южной части этого «домена»³. Г.А.Федоров-Давыдов различает историю золотоордынских городов степной зоны и старых оседлых зон⁴.

Ранние золотоордынские города Нижнего Поволжья создавались в монгольской традиции. Возникшие в Нижнем Поволжье Сарай и Увек в XIII в. представляли собой скопление юрт и кибиток и в редком случае – стационарные жилые сооружения.

Старые города, в которых хозяйственная жизнь была только приостановлена завоевателями, быстро возродились и стали в первое время главными центрами торговли и ремесла в молодом государстве. В середине XIII в. г.Болгар играл роль эконо-

---

¹ Федоров-Давыдов. 1973. С. 28–29; 1994. С.9.

² Там же. 1960. С.102–103.

³ Там же. 1966а; 1973. С.77–78; 1983. С.216.

⁴ Там же. 1994. С.16.

мического и политического центра жучидов в Поволжье. В 1240–1250-х гг. в нем чеканились новые, собственно золотоордынские монеты сначала с именем умершего халифа ан-Насир лид-Дина, потом великих ханов Менгу (1251–1259 гг.) и Ариг-Буги (1259–1264 гг.)¹.

Быстрый рост городов в конце XIII в. Г.А.Федоров-Давыдов связывал с временным бурным развитием рабовладельческого уклада, возрастанием доли рабского труда в общественном производстве². Он считал, что кочевая аристократия Улуса Джучи сгоняла в Нижнее Поволжье тысячи ремесленников из Средней Азии, Руси, Кавказа, Крыма и Болгара³. Но с этим его утверждением некоторые современные исследователи не согласны. Так, по мнению Э.С.Кульпина-Губайдуллина, массовые сгоны тысяч ремесленников в начале XIV в. в исторических документах не зафиксированы⁴.

Широкое строительство новых городов на пустом месте Г.А.Федоров-Давыдов объясняет тем, что у золотоордынских ханов, видимо, «было живо воспоминание того оскорбительного положения, когда они не могли распоряжаться делами завоеванных городов и вынуждены были довольствоваться только частью налогов с покоренного населения оседлых земель. Даже освободившись от опеки Великого кагана, ханы Золотой Орды с досадой вспоминали о своей былой зависимости и старые города поэтому казались им ненадежным местом. Им хотелось построить новые «ханские» города, где не надо было делить власть ни с какими баскаками или даругами от Великого каана, где они были спокойны и единовластны в своих действиях»⁵.

Другими факторами были благоприятные природно-географические и геополитические условия. На Нижней Волге, где строились новые города, имелись удобные для земледелия пойменные низины, заросшие лесом берега рек и обширные степи, на которых можно было пасти огромные стада и вольно

---

¹ Федоров-Давыдов. 1987. С.160–161, 163; 2003. С.10.

² Там же. 1983. С.216.

³ Там же. 1994. С.10.

⁴ Кульпин-Губайдуллин Э.С.. 2008. С.80.

⁵ Федоров-Давыдов. 1973. С.77.

кочевать. Кроме того, расположившись здесь золотоордынские ханы держали под своим контролем важную торговую магистраль всей Восточной Европы – Волгу¹.

В XIV в. при ханах Узбеке и Джанибеке золотоордынские города достигли максимального расцвета. Центрами городской жизни на Нижнем Поволжье в XIV в. были столицы Сарай аль-Махруса (араб. – Богохранимый дворец) и Сарай аль-Джедид (араб. – Новый дворец).

Вопрос о том, где располагалась столица Золотой Орды, довольно долго дискутировался. Он был осложнен другим вопросом: были ли в Золотой Орде два Сарая: Сарай Бату и Новый Сарай. Поэтому вопросу в настоящее время имеются три точки зрения: 1) существовало два Сарая – Старый Сарай (Селитренное городище) и Новый (Царевское городище); 2) располагался один Сарай – на месте Селитренного городища; Царевское городище отождествлялось с Гулистаном; 3) в Золотой Орде были два Сарая – Сарай (Красноярское городище) и Новый Сарай (Сарай аль-Джедид).

Г.А.Федоров-Давыдов считал установленным фактом наличие двух Сараев в Нижнем Поволжье: Сарая (Сарай аль-Махруса, Селитренное городище) и Нового Сарая (Сарай аль-Джедид, Царевское городище). По хронологии найденных монет на этих городищах, первая столица Золотой Орды – Сарай находился на месте современного Селитренного городища в Астраханской области. Царевское городище в Волгоградской области представляло собой остатки Нового Сарая – второй столицы Золотой Орды, возникшей как город при Узбеке, куда была перенесена столица в конце царствования этого хана или при Джанибеке. Чеканка монет в Новом Сарае началась только при Джанибеке с 1339/1340 г.²

«Перенос столицы в Новый Сарай при Джанибеке (или в конце правления Узбека) был вызван желанием Джучидов окончательно избавиться от пережитков XIII в. и иметь совершенно независимый, свой, исключительно «ханский», «джу-

---

¹ Федоров-Давыдов. 1973. С.78; 1994. С.11.

² Там же. 1973. С.79.

чидский» город»¹. По мнению современных специалистов, неясно, в силу каких именно причин от «пережитков XIII в.» понадобилось избавляться хану Узбеку в последние годы своего правления².

Г.А.Федоров-Давыдов отмечает, что бытующее в научной литературе мнение о большой урбанизации Золотой Орды (со 110 городами) со ссылкой на исследования В.Л.Егорова³ является реакцией на устоявшееся представление о Золотой Орде как о стране совсем без городов либо с небольшим их числом. Он делает замечание, что в работе В.Л.Егорова [1985] названы пункты, где встречаются золотоордынские древности вообще. Это не всегда города, реальных городов было значительно меньше⁴.

Согласно М.Г.Крамаровскому, известно 140 идентифицированных по материалам картографии золотоордынских городов и поселений, из них 47 в Поволжье⁵. По мнению других исследователей, общее количество золотоордынских поселений, несомненно, больше, чем выявлено к настоящему времени⁶.

Г.А.Федоров-Давыдов рассматривал эволюцию системы городского управления. В XIV в. резко усилились центральная власть и ее аппарат. Положение городов существенно отличалось от того, каким оно было в XIII в., когда Джучиды не управляли городами и оседлыми землями. В городах сидели «городские даруги» – ханские наместники. По мнению исследователя, главным их занятием был сбор дани. Обычно даруга был выходцем из аристократического рода, в прошлом кочевого. В структуру более низкого городского чиновничества входили «диван-битикчи», т. е. секретари, или писцы палат, «бакши» – писцы, «тамгачи» – таможенники, сборщики налога – тамги, «тартанакчи» – «весовщики», таможенники или сборщики податей, «побережники» – сборщики подати с судов, при-

---

¹ Федоров-Давыдов. 1973. С.80.

² Пачкалов. 2007. С.175.

³ Егоров. 1985.

⁴ Федоров-Давыдов. 1994. С.41.

⁵ Там же. 2009. С.574.

⁶ Котеньков, Котенькова. 2007. С.184.

стававших к берегу, «базардэ-турханы» – блюстители порядка и надсмотрщики на базарах¹.

Согласно заключению Г.А.Федоров-Давыдова, в среде кочевников степей Золотой Орды в XIII–XIV вв. ислам был очень слабо распространен, но в городах исповедовался в полном объеме. Он сохранял определенную терпимость к католическому и православному населению, а также к пережиткам язычества и монгольской ясы. Веротерпимость не составляла в Золотой Орде чего-то особенного. В Средние века она существовала и в странах классического ислама². Определяющим во всех областях культуры, в том числе в искусстве золотоордынских городов Нижнего Поволжья, было влияние Средней Азии. В прикладном искусстве выделяется многокрасочная поливная керамика золотоордынских городов, подражавшая среднеазиатской и иранской керамике той эпохи. Бронзолитейщики также работали в стиле, типичном для мусульманского искусства. В ювелирном деле сложился выразительный и характерный стиль украшения с применением техники скани и черни.

Большие общественные здания в золотоордынских городах были покрыты полихромной майоликой. Под влиянием декоративного искусства Хорезма здесь сложился яркий стиль архитектурной мозаики. Исследователь полагает, что этот стиль развивался под влиянием азербайджанского зодчества. Таким образом, монументальная архитектура городов Золотой Орды – ее декоративные формы – развивалась в соответствии с общим направлением мусульманской культовой архитектуры Средней Азии и Азербайджана³.

Высокая культура золотоордынских городов являлась сплавом традиций мастеров-ремесленников различных стран, оказавшихся в составе Золотой Орды. Кроме того, наблюдалось влияние иранской и закавказской культур, а также традиций ремесла Крыма, Волжской Болгарии. В некоторых областях этот сплав достиг уровня синтеза новой культуры – прежде всего в художественной керамике; в других областях в значитель-

---

¹ Федоров-Давыдов. 1994. С.17.

² Там же. 1988. С.37.

³ Там же. 1974. С.402.

ной степени являлся механическим соединением разнородных традиций¹. В Золотой Орде в ходе развития городов, торговли формировалась новая имперская надэтническая культура, которая являлась, по сути, культурой татарской этносоциальной общности, с выделением локально-региональных и социальных субкультур².

Особо Г.А.Федоров-Давыдов выделяет роль торговли в жизни Золотой Орды. Золотоордынские города были важнейшими центрами международной торговли и местами оживленного внутреннего торгога. Торговле покровительствовали ханы и аристократия, которые получали большие доходы из торговых оборотов. Купцам ханы выдавали в некоторых случаях специальные грамоты, знаки, предоставляющие им привилегии и безопасность. В ряде случаев купцы снабжали ханов деньгами³. Хань не только поощряли торговлю, но и обеспечивали почтовую связь и безопасность дорог.

Золотая Орда была великой торговой державой средневековья, и торговля велась главным образом в городах и через города. Первые трансконтинентальные путешествия связали Средиземноморье с Центральной Азией и Китаем. Золотая Орда пролегла между миром европейских государств Запада, славянским миром, Средней Азией и дальневосточными странами. Связующим оказался тюрко-монгольский этнос. Диалог Запада и Востока получил в XIII–XIV вв. новый мощный импульс⁴.

Во второй половине XIV в. начался упадок золотоордынских городов. В западной части Орды (Ак Орде), по мнению Г.А.Федорова-Давыдова, развитие феодализма во второй половине XIV в. привело к укреплению наследственных форм держания тарханов. Расширение практики их выдачи привело не только к укреплению экономической и военной мощи крупных феодалов, в первую очередь улусбеков, но и к усилению их желания получить доступ к рычагам центральной власти, что неизбежно вело к обострению внутренних конфликтов и росту

---

¹ Федоров-Давыдов. 1997. С. 101–103.

² Измайлов. 2009. С.62.

³ Федоров-Давыдов. 1998. С.38.

⁴ Там же. 1998б. С.54; 2001. С.224.

центробежных сил, в результате которых начинался упадок городской жизни¹. Ученый на примере постепенной деградации зажиточных усадеб на Селитренном городище характеризует упадок города, который в 1370-х гг. стал вполне очевидным. Обе раскопанные здесь большие усадьбы прекратили свое существование не позднее 70-х гг. XIV в.² В 1360–1370-хх гг. города перестали быть центрами, способными объединить государство. В них не было тех социальных сил, на которые эти города могли бы опереться, выставив мощного монарха и выдвинув объединительные централистские лозунги и силы³.

Выросшие в условиях покровительства со стороны ханской власти, обильно снабжавшей строительство и ремесло необходимыми ресурсами, золотоордынские города, окруженные кочевой стихией, не были столь устойчивы, как города Средней Азии или Ирана, возникшие давно, имевшие традиционное мелкое феодальное ремесло и устойчивые связи с сельскохозяйственными оазисами, в которых они располагались.

В центральной, степной части Золотой Орды, где города были основаны почти «на пустом месте», ослабление центральной власти и быстрая смена ханов были особенно губительными. В окраинных районах Золотой Орды, с традиционным сельскохозяйственным и городским населением города оказались более устойчивыми. Города и городская культура в целом пережили конец XIV в. и сохранились в XV в.⁴ После победы среднеазиатского правителя Тимура над золотоордынским ханом Токтамышем на р. Терек, войска Тимура вышли на Волгу, устроили погром золотоордынских городов. Междоусобная борьба в 1360–1370-х гг. и война в 1395–1396 гг. Тимура с Токтамышем, окончившаяся поражением последнего, оказались разрушительными для золотоордынских городов⁵. С созданием империи Тимура и тимуридов основные трассы Великого шелкового пути переместились на юг. Они вновь прошли по старым маршру-

---

¹ Федоров-Давыдов. 1973. С. 124–127.

² Там же. 1997. С.96.

³ Там же. 1966а. С.32.

⁴ Там же. 1973. С.138.

⁵ Там же. С.160–161.

там через Среднюю Азию, Иран и Левант¹, тем самым была перекрыта важнейшая артерия поступления доходов. Среди возникших в XV в. на территории Дешт-и-Кыпчака новых государственных образований только в Касимовском, Крымском, Казанском, Сибирском и частично в Астраханском ханствах получила значительное развитие и продолжение оседлая земледельческо-городская экономика – один из основных укладов жизни Золотой Орды.

Таким образом, в теоретическом плане заслугой Г.А.Федорова-Давыдова является объяснение генезиса золотоордынских городов. Рассматривая историю существования степных городов в контексте политического развития золотоордынского государства, он показал, что расцвет городской жизни приходился на момент жесткой централизации государства и сильной ханской власти. Как только она стала неспособной поощрять и поддерживать ремесло и торговлю (основу экономики), городская жизнь пришла в упадок. В целом, взгляды и концепции исследователя по истории золотоордынского государства получили поддержку и дальнейшее развитие. Некоторые ученые признают его труды как классические. На наш взгляд, научное наследие Г.А.Федорова-Давыдова востребовано временем, потребностью объективного и полного воссоздания прошлого народов нашей страны.

---

¹ Федоров-Давыдов. 2001. С.224.

ТАТКИНО В 1920-е гг.

Как известно, в советское время кино являлось главным средством в деле идеологической пропаганды. Всем известна цитата Ленина: «Из всех искусств для нас важнейшим является кино»¹. Была поставлена задача развития советской кинематографии. И в этой связи изучение истории и становления кинематографа в ТАССР имеет весьма важное значение для анализа широкого спектра социально-политических реалий.

Развитие кинематографии в нашей республике на современном этапе не получило должного отражения в научной литературе. В советский период были две, заслуживающие серьезного внимания, работы, посвященные этой теме. Так, зарождению кинематографии в Казани и Казанской губернии (досоветский период – с 1897 до 1917 гг.) посвящена работа Е.П.Алексеевой². История организации кинопроизводства в ТАССР с первых послереволюционных лет до 1970-х гг. изложена в монографии И.Н.Алексеева «Рубежи кинодокументалистов Татарии»³.

Предметом нашего исследования будут становление и развитие кинодокументалистики в ТАССР. Кинодокументалистика – это раздел кинематографии, охватывающий все виды документальных и хроникальных фильмов, т.е. тех, в основу которых были положены съёмки подлинных событий и лиц. Первые документальные съёмки производились ещё при зарождении кинематографа. Темой для документальных фильмов чаще всего становились интересные события, культурные явления, научные факты и гипотезы, а также знаменитые персоны и сообщества.

---

¹ [Электронный ресурс] URL: <http://ru.wikiquote.org/wiki> Дата обращения 28.01.2013.

² Алексеева Е.П. Развитие и становление кинематографа в Казани и Казанской губернии (1897-1917 гг.). Казань, 2007.

³ Алексеев И. Рубежи кинодокументалистов Татарии. Казань, 1974. 96 стр.

История становления собственных хроникальных киносъе-
мок в Казани берет свое начало еще с 1909 года¹. Возможно, это
связано с открытием проката киноаппаратов в одном из театров
города. Теперь любой кинолюбитель, имеющий достаточное
количество денежных средств, мог позволить себе заняться ки-
носъемками. Однако следует отметить, что в дореволюционный
период значительную часть видовых картин снимала фирма
«Пате», которая посылала своих операторов впоследствии и в
Казань².

После событий 1917 года внимание правительства к разви-
тию киноиндустрии возросло. Более того, национальная поли-
тика молодого большевистского государства способствовала
становлению собственного кино в республиках Советского
Союза. Постепенно и в ТАССР стала налаживаться внутренняя
система управления киноиндустрией.

Поворотным в деле становления и развития кино в Татарии
стал 1923 год, когда в Казани состоялось совещание предстали-
телей партийных, советских, профсоюзных и хозяйственных
организаций, посвященное созданию единой организации, ко-
торая способствовала бы развитию кинематографии в Татарии.
Так, 9 февраля 1924 г. было образовано Татарское кинемато-
графическое объединение (Таткино). В 1927 году его функции
передали Татарскому управлению зрелищными предприятиями
(ТУЗП)³. Таткино являлось самостоятельной организацией, за-
нимающейся только вопросами кино на территории ТАССР.
Оно существовало параллельно с местным (казанским) агентст-
вом Совкино⁴ и в большей степени зависело от него. Тем не ме-
нее Таткино сделало немало для развития республиканской ки-
нематографии. Одним из его нововведений стала организация
показа перед художественными кинофильмами хроникальных
лент, что было с энтузиазмом встречено общественностью.

---

¹ Алексеева Е.П. Развитие и становление кинематографа в Казани и Казанской
губернии (1897-1917 гг.). Казань, 2007. С.78.

² Там же. С.79.

³ [Электронный ресурс] URL: http://www.archive.gov.tatarstan.ru/go/anonymous/main/?path=/pages/ru/2nart/guidebook/na_04./na_4.14./na_4.14.07.
Дата обращения 28.01.2013.

⁴ НА РТ. Ф.Р-144. Оп.1. Д.10. Л.27.

Учитывая, что новое дело не может развиваться без участия высококвалифицированных специалистов, правление Таткино приняло решение послать несколько человек на режиссерское и операторское отделения одного из учебных заведений кино. Позже месячные курсы киноработников были организованы и в Казани¹.

Уже в 1924 году молодым кинематографистам Татарии удалось создать несколько хроникальных лент. Только за летний период было отснято более 800 метров кинохроники местной жизни, в том числе такие ленты, как «Похороны красных летчиков тов. Бычкова и Чигвинцева», «Маневры пожарного депо», «Инсценировка гражданской войны», «Октябрьская годовщина в Казани», «Приезд тов. Луначарского в Казань» и некоторые другие. Особенно хорошую оценку получила хроника о приезде в республику первого наркома просвещения. Ее показали в кинотеатре «Унион» (ныне «Родина»). Развитию кинохроники в Казани способствовала помощь со стороны организованного в республике и начавшего свою деятельность в 1924 году Самарского отделения «Пролеткино»².

В следующем году казанские кинохроникеры приняли активное участие в большом общесоюзном деле. В декабре 1925 г. по Советскому Союзу проводились массовые кино съемки событий и исторических мест, связанных с революционными выступлениями 1905 года. Татпрофсовет призвал все профсоюзные организации Казани принять участие в необычной кино массовке: выйти на улицы города и провести демонстрацию. «Все члены профсоюза на съемку!» – призывал Татпрофсовет³. Эта демонстрация была заснята на киноленту молодыми кинематографистами.

В 1926 году условия развития кинодокументалистики в ТАССР осложнились. Таткино было вынуждено направлять все денежные средства на постройку театра «Чаткы», и съемки кинохроники были приостановлены. Но, после завершения строительства Таткино вновь поставило задачу наладить съемку еже-

---

¹ НА РТ. Ф.Р-144. Оп.1. Д.20. Л.6.

² Алексеев И. Рубежи кинодокументалистов Татарии. Казань, 1974. С.23.

³ Красная Татария. 1925. 25 декабря.

недельной кинохроники¹. Для скорейшей реализации этой цели 1 мая 1926 года было открыто фотоателье в бывшем кинотеатре «Олимп»². В том же году Таткино было принято решение в течение 5 лет выпустить 20 фильмов на мировой рынок и около 20-ти фильмов с татарскими надписями для обслуживания сети кинопередвижек по деревням. Для этого Главполитпросвет выделил 200000 рублей³. Другими методами финансирования предстоящей киносъемки были пропаганда и налоговая политика. Так, в сентябре выходит лозунг «Все доходы от кино – на развитие кино!»⁴. Через месяц, 19 ноября 1926 года было принято постановление СНК ТАССР о 3% снижении налога на крупные кинопрокатные предприятия при условии, что эта прибыль пойдет на улучшение и развитие кинодела в пределах ТР⁵. Таким образом, правительство частично решает вопрос о финансовых затратах на киносъемки внутри республики.

Одновременно ведется большая работа Главполитпросвета и по привлечению новых специалистов в киноиндустрию. Так, в 1926 году был объявлен конкурс на два лучших сценария к фильмам о жизни и быте татар⁶. Следует отметить, что развитие киносъемок в ТАССР интересовало не только специалистов республики. Так, в НА РТ удалось обнаружить докладную записку, адресованную Главполитпросвету Татнаркомпроса от группы киноработников Всеукраинского фотокиноуправления (ВУФКУ).

«Имея сведения о желании Главполитпросвета организовать кинопроизводство на территории Татарской республики, настоящим имеем предложить следующее: группа киноработников в составе:

1. Кинорежиссера-постановщика (ставившего и востокфильм)
2. Кинооператора

---

¹НА РТ. Ф.Р-144. Оп.1. Д.23. Л.3.об., Л.11.

²Там же. Д.20. Л.24.

³Там же. Л.77.

⁴Там же. Д.10. Л.34.

⁵Там же. Д.20. Л.18.

⁶Там же. Д.23. Л.48.

3. Художника-архитектора (знакового с востоккультурой)
4. Специалиста
5. Спец. химика-лаборанта
6. Спец. осветителя
7. Помрежа¹

может принять на себя организацию производства фильма, [...] имея в своём распоряжении 2 съёмочных и 1 копировальный киноаппараты.

К работе группа может приступить с марта 1927 г....»².

К сожалению, ответа на данное предложение получить не удалось. Поэтому сделать выводы о том, принимали ли участие в кинохронике Татарии участники из Киева, не представляется возможным. Тем не менее данный факт свидетельствует о том, что тема татарской культуры была интересна не только деятелям республики, но и за ее пределами.

В 1927 году Таткино, как отмечалось выше, было реорганизовано: оно вошло в предприятие ТУЗП (Татарское Управление зрелищными предприятиями)³. И уже на заседании ТУЗП 22 марта 1927 года слушали о подписании договора с Совкино о совместной постановке кинокартин «Булгар-Батыр» и «Третья жена муллы»⁴. Данные художественные фильмы были посвящены истории татар. Об их создании подробно изложено в монографии И.Н.Алексеева «Рубежи кинодокументалистов Татарии».

В следующем 1928 году Татарское управление зрелищными предприятиями было ликвидировано, а производственная деятельность была передана акционерному обществу «Востоккино», пайщиком которого стала Татарская Республика. Самостоятельной организации «Таткино» больше не существовало. Все его специалисты теперь работали в «Востоккино», продол-

---

¹ Помощник режиссера.

² НА РТ. Ф.Р-144. Оп.1. Д.20. Л.80.

³ Даешь революционное кино! Казань. 2004. №9. [Электронный ресурс] URL: <http://www.1000kzn.ru/article/ru/212/70/6/> Дата обращения 28.01.2013.

⁴ НА РТ. Ф.Р-144. Оп.1. Д.19. Л.19.

жая заложенные в «Таткино» традиции, да и руководство осталось прежним...¹

Таким образом, в 1920-е гг. на территории ТАССР наблюдалось становление киноиндустрии как отрасли, что оказало, в свою очередь, положительное влияние на развитие татарского искусства. В эти годы был образован специальный орган управления процессом киносъемок, появились собственные киноспециалисты, а также обучающие курсы для пополнения кадров в сфере кино.

---

¹ Дашь революционное кино! Казань. 2004. №9. [Электронный ресурс] URL: <http://www.1000kzn.ru/article/ru/212/70/6/> Дата обращения 28.01.2013.

**ВКЛАД Н.П.ОСТРОУМОВА В ИЗУЧЕНИЕ ТАТАР
КАЗАНСКОЙ И РЯЗАНСКОЙ ГУБЕРНИЙ ВО ВТОРОЙ
ПОЛОВИНЕ XIX в.¹**

Во второй половине XIX – начале XX вв. Казанская духовная академия являлась крупным просветительским, образовательным и научным центром России. Преподаватели образованных в 1854 г. миссионерских отделений внесли существенный вклад в изучение ислама, христианства, буддизма, истории, этнографии и языка татар и других нерусских народов Среднего Поволжья и Приуралья, оставили после себя большое количество трудов по истории и этнографии, отчетов о своих просветительских командировках по деревням с нерусским населением, различных заметок и лекционных курсов. Образованные в 1854 г. в академии миссионерские отделения стали центрами подготовки высококвалифицированных кадров для образования и просвещения татар, марийцев, чувашей, башкир, калмыков и других народов.

Большое внимание преподаватели и выпускники академии уделяли изучению жизни татар. Данная проблема нашла отражение в трудах Н.И.Ильминского, Н.П.Остроумова, Е.А.Малова, М.А.Машанова и многих других. В представленной статье мы рассмотрим деятельность преподавателя Казанской духовной академии Николая Петровича Остроумова (1846–1930 гг.) и покажем его вклад в изучение истории, этнографии, языка, религиозных верований татар. По роду своей профессиональной деятельности Н.П.Остроумову часто приходилось бывать в деревнях и селах, где проживали чуваша, марийцы и татары. В его отчетах и трудах отразились интересные сведения о религиозно-нравственном положении казанских и касимовских татар, быте, взаимоотношениях татар и русских, особенностях татар-

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Межконфессиональный диалог в Республике Татарстан: механизм взаимодействия и опыт толерантного сосуществования», проект № 12-13-16005 а /В/ 2013.

ского языка и др. Среди основных трудов Остроумова необходимо выделить «Воспоминания об уроках татарского языка в Казанской духовной академии», «Заметку о религиозно-нравственном состоянии татар Касимовского уезда Рязанской губернии», «Первый опыт словаря народно-татарского языка по выговору крещеных татар Казанской губернии» (1876), «Татарско-русский словарь» (1892) и др.

Н.П.Остроумов родился 15 ноября 1846 года в селе Сасово Елатинского уезда Тамбовской губернии в семье протоиерея. Когда ему исполнилось 12 лет, он был принят в Шацкое уездное духовное училище, где учился в течение двух лет. В 1860–1866 гг. он обучался в Тамбовской духовной семинарии. После ее окончания юноша поступает на миссионерское противомусульманское отделение Казанской духовной академии. В ее стенах будущий ученый изучал у Н.И.Ильминского, Е.А.Малова и практиканта татарского языка В.Т.Тимофеева миссионерские предметы: «Мусульманское вероучение с полемикой против него», «История Мухаммеда», татарский, арабский и турецкий языки и др. После окончания академии в 1870 г., по рекомендации Н.И.Ильминского и после прочтения двух пробных лекций по миссионерским дисциплинам «Разбор учения Корана о лице Иисуса Христа» и «Разбор мусульманского учения о загробной жизни», он был единогласно избран Советом академии на должность доцента на кафедру противомусульманских предметов, а в 1871 г. получил звание доцента. В Казанской духовной академии Остроумов преподавал такие дисциплины, как «Обличение мухаммеданства», «Историю Мухаммеда», арабский и татарский языки. Принимая во внимание необязательность преподавания миссионерских предметов для студентов академии, он всегда стремился «приспособить свой курс к историческому и богословскому, чтобы таким образом пополнить программы этих курсов специальным курсом по исламу»¹. С этой целью им была разработана на основе большого объема источников и литературы программа занятий по исламоведению, рассчитанная на 4 года. В рамках этого курса студентам академии, которые хотели ознакомиться с мусульман-

---

¹ ЦГА РУ. Ф. И-1009. Оп.1. Д.173. Л.9.

ским учением, предлагалось рассмотреть широкий круг вопросов начиная от истории зарождения, развития ислама и заканчивая «современным положением ислама в Европе и Азии»¹. Занятия по арабскому языку со студентами академии, по словам Н.П.Остроумова, «ограничивались ознакомлением моих слушателей с главными правилами арабской грамматики и в переводах некоторых глав Корана, относящихся к жизни Мохаммеда и к его вероучению»². Н.И.Ильминский весьма лестно охарактеризовал своего бывшего студента Остроумова: «Всегда отличался, как усердный христианин и ревностный патриот, и близко принимал к сердцу противомусульманское миссионерство, он даже несколько строг. Его предмет был необязательный, но он умел привлечь на свои уроки многих и лучших студентов, которые были преданы ему, как мюриды Шамилю»³. Кстати, одним из наиболее способных из них был М.А.Машанов, который и занял место Н.П.Остроумова на кафедре после отъезда его в Туркестанский край. Остроумов так характеризовал своего приемника: «...Михаила Машанова, который обратил на себя мое особенное внимание с самого начала своих занятий по преподаваемым мною в академии предметам. Своим постоянным усердием к делу и быстрыми успехами в усвоении моих уроков по языкам он представлял собою в числе других моих слушателей заметно выдающуюся личность... г. Машанов во время своего пребывания в академии до такой степени усердствовал к изучению мухаммеданства, что... неопустительно посещал все мои классы и пользовался, кроме того, еще особыми от меня уроками, не делая при этом ни мало упущений в своих занятиях по избранной им группе специально философских предметов, о чем я осмеливаюсь утверждать на основании успешного его окончательного испытания по специальным предметам»⁴.

---

¹ ЦГА РУ. Ф. И-1009. Оп.1. Д.173. Л.21.

² Там же. Л.25.

³ НА РТ. Ф.968. Оп.1. Д.79. Лл. 26-27.

⁴ Протоколы заседаний Совета Казанской духовной академии за 1876 г. Казань, 1876. С.96.

Не ограничиваясь только работой в академии, Остроумов в 1870–1871 гг. преподавал татарский язык и курс «миссионерских наставлений» в Казанской духовной семинарии, а в 1872–1874 гг. – историю и географию в Казанской учительской семинарии.

В его функции в Казанской духовной академии входили и другие обязанности. Так, в 1872–1876 гг. он состоял членом комиссии по выпуску журнала «Миссионерский противомусульманский сборник», который издавался в Казанской духовной академии. В нем печатались работы многих преподавателей, выпускников и талантливых студентов миссионерского отделения.

Изучению истории, этнографии и языков татар и народов Среднего Поволжья способствовала деятельность Н.П.Остроумова в Братстве святителя Гурия. Занимая в этой организации пост делопроизводителя в 1873–1877 гг., он принимал активное участие в решении административных и государственных задач по реализации миссионерской деятельности. В Братстве святителя Гурия Н.П.Остроумов главным образом интересовался школьным образованием нерусских народов, которое было построено по системе его учителя Н.И.Ильминского и направлено на изменение религиозных убеждений обучающихся. В рамках этого направления ему приходилось не только инспектировать учебно-воспитательную деятельность школ для нерусских народов, но и оказывать содействие их открытию. Кроме того, в его обязанности входили просветительские командировки. Так, в отчете о деятельности Братства святителя Гурия за 1873–1874 гг. выявляем, что Остроумову пришлось побывать в нескольких деревнях Казанской губернии, в которых ему приходилось вести прохристианские беседы с татарами-отступниками.

Одной из действенных форм совершенствования системы образования в школах Братства святителя Гурия и повышения уровня подготовки ее учителей было проведение специальных педагогических съездов. Руководство Братства всегда считало не только полезным, но и необходимым ежегодно созывать учителей своих школ в Казани, как указывается в первом отчете Братства святителя Гурия: «для укрепления их в знании русско-

го языка, для ознакомления их с лучшими методами и приемами преподавания, для взаимного обмена мыслей по учебной практике, для усовершенствования их в церковном пении и для проверки вновь сделанных на инородческие языки переводов»¹. Съезды проводились в конце лета или в начале осени перед началом учебных занятий в школах Братства и продолжались две недели. Маленькие заработные платы учителей школ могли помешать их участию в таких конференциях. Поэтому руководство Братства с самого начала оказывало финансовую помощь собиравшимся учителям: им оплачивались дорога, гостиница, время пребывания в Казани и бесплатно раздавалась специальная религиозная литература.

Главное внимание на съездах учителей уделялось прежде всего вопросам миссионерского характера. Так, «учителя сообщали сведения об отношениях мухаммедан к крещеным инородцам и тех нападках, какие первые делали и делают на последних; руководители этих съездов разъясняли учителям недоуменные вопросы, возбуждаемые мухаммеданами, и представляли при этом опровержение мнений мухаммедан»². Поэтому на съезде учителей активное участие принимали преподаватели миссионерского противомусульманского отделения Казанской духовной академии, в числе которых были Н.П.Остроумов, Е.А.Малов, В.Т.Тимофеев и М.А.Машанов. Они «беседовали с учителями и излагали им то, что считали наиболее важным при полемической борьбе с мухаммеданством, а особенно занимались разбором наиболее распространенных среди мухаммедан возражений против христианской веры»³. Кроме того, для учителей съезда Остроумов проводил специальные лекции по «обличению мухаммеданства». Во время занятий он знакомил их с содержанием религиозных книг и выпусками миссионерского противомусульманского сборника,

---

¹ Известия по Казанской епархии. 1868. №22. С.641–642.

² Машанов М.А. Обзор деятельности Братства... С.106.

³ Там же.

а также давал инструкции по использованию этих изданий в практической учебной деятельности¹.

Практическая профессиональная деятельность Н.П.Остроумова территориально была связана не только с Казанской губернией. Ему приходилось выезжать в командировки и к отступникам от христианства других губерний. Так, особенно примечательной из них является поездка к татарам в Касимовский уезд Рязанской губернии. Это был непростой в религиозном отношении регион. Для получения подробной информации о касимовских татарах целесообразно обратиться к многотомной Татарской энциклопедии: «Касимовские татары... этнорелигиозная группа поволжско-приуральских татар. Расселены в г.Касимов и небольшой компактной группой – в Касимовском районе Рязанской области... Начало формирования касимовских татар связано с возникновением в середине XV в. на территории Московского государства Касимовского ханства»².

Касимовское ханство, образованное как владение татарских ханов и беков внутри русских земель, просуществовало около 200 лет. Татары, проживавшие здесь, являлись мусульманами и свободно исповедовали ислам. Только в XVI в. стали известны случаи обращения касимовских татар, и даже их ханов в христианство. Так, после смерти касимовского хана Шаха-Али в 1567 г. шахом становится Саин-Булат, который крестился в 1573 г. с именем Симеон (Бекбулатович). Вместе с ним приняла христианство и часть касимовских татар. В 1653 г. крестился касимовский хан Сейид-Бурхан с именем Василий (Арсланович). При нем начинается массовая христианизация населения, которая в 1656 г. вызвала восстание татар. После смерти последней правительницы Фатимы-Султан в 1681 г. Касимовское ханство прекращает свое существование. В XVII в. распространение православия усилилось, стали строиться церкви, увеличилась численность крестившихся татар. В Касимове был открыт Казанский женский монастырь. При Петре I многие мест-

---

¹ Отчет о деятельности Совета Братства святителя Гурия от 4 октября 1873 года по 4 октября 1874 года. Казань, 1875. С.6–7.

² Шарифуллина Ф.Л. Касимовские татары // Татарская энциклопедия. Т.3. К., 2006. С.258-259.

ные татарские князья принимали христианство. В этот период после обращения новокрещенного князя Ильи Бахтемирова в с. Карамышеве в 7 верстах от Касимова в центре татарских селений была построена Обновленская церковь. В XVIII в. меры по обращению касимовских татар в православие активизируются. Так, в 1731 г. учреждается Казанская комиссия по новокрещенским делам, действия которой простирались и на Рязанскую губернию. Во второй половине XVIII в. миссионерским делом в Рязанской губернии заведовала консистория. В 1764 г. в Касимовском уезде была учреждена должность миссионера-проповедника и его помощника для просветительской работы среди татар-мусульман и новокрещенных. В 1789 г. была учреждена Касимовская противомогометанская миссия¹. Татарские мурзы оказывали достойное сопротивление к приезжавшим в их деревни проповедникам, склоняли к «отпадению» в ислам новокрещенных, прятали их от православных священников. Татары-мусульмане оказывали большое религиозно-нравственное влияние не только на новообращенных татар, но и на некоторых русских, постепенно «отатаривая» их. «Касимовские татары, – отмечается в отчете Православного миссионерского общества за 1875 г., – не только сами упорно стоят в своих религиозных заблуждениях, но и простирают свое губительное влияние на окрестных, среди них живущих, русских крестьян, зависящих от них по своей хозяйственной стороне. Зловредное действие татар-магометан всего более заметно на крестьянах с.Карамышева, которые часть обычаев переняли от татар и охладели к уставам православной церкви»².

На непростое положение христианства в Касимовском уезде указывал и архиепископ Рязанский Алексей. 24 сентября 1872 г. он обратился с предложением о сборе сведений о татарах-мусульманах Касимовского уезда и создании Касимовской миссии в Рязанский епархиальный миссионерский комитет: «В

---

¹ Доронкин В.В. Касимовская православная противомогометанская миссия за первое десятилетие своего существования / Сост. для доклада Казанскому противомогометанскому съезду заведующий Касимовскою Миссиею миссионер священник Василий Васильевич Доронкин. Касимов, 1909. С.6-9.

² Миссионер // Православное миссионерское общество. 1875. №24. С.194.

г.Касимове и его уезде, Рязанской епархии, проживают несколько тысяч татар, которые содержат магометанскую веру. Посетив летом настоящего года Касимов и его уезд, я имел случай беседовать с тамошними православными жителями об их соседях, татарах-магометанах. Грустное впечатление произвели на меня эти беседы. В самом сердце России, в одном из более населенных губерний, среди густого православного населения проживают с давнего времени тысячи людей, не просвещенных светом евангелия. Грешно было бы не предпринять попыток к просвещению этих людей светом евангельского учения... В настоящее время, когда в Рязанской епархии существует Комитет православного миссионерского общества, более чем благовременно подумать об обращении в христианства касимовских татар-магометан. Предлагая на обсуждение Комитета высказанное мною предложение, я со своей стороны полагаю, что прежде чем приступить к решительным действиям по устройству Миссии для касимовских татар-магометан, Комитету необходимо собрать верные сведения о положении упомянутых татар-магометан, а для этого необходимо найти лицо, которое бы ознакомилось с их положением на месте и сообщило о том Комитету»¹.

Рязанский епархиальный миссионерский комитет стал подыскивать специалиста, знакомого с историей, этнографией и религиозно-нравственным состоянием касимовских татар. В Рязанской губернии таких людей, видимо, не нашлось, поскольку прошение было отослано в Казань. По рекомендации деятелей миссионерского дела в Касимово был направлен знаток мусульманского мира и народов Среднего Поволжья и Приуралья Н.П.Остроумов.

Около двух месяцев ему пришлось прожить в селах Касимовского уезда для того, чтобы изучить быт, религиозно-нравственное состояние русского и татарского населения. С этой непростой задачей Остроумов сумел достойно справиться. Молодому специалисту пришлось вести просветительские беседы с татарами-мусульманами: «собеседования его были апо-

---

¹ Доронкин В.В. Касимовская православная противомогометанская миссия... С.10.

логетического характера, имели своей целью разъяснение мухаммеданам истинного смысла христианского учения главным образом о лице Господа Иисуса Христа и почитании святых икон»¹. По результатам бесед и религиозно-нравственного состояния населения Касимовского уезда Остроумов пришел к выводу об открытии здесь миссионерской школы: «...необходимо открыть элементарную, на христианских началах основанную школу в Карамышеве»². Карамышевская школа, по его мнению, должна была поднять «крайне низкий уровень религиозного развития местных прихожан и вместе сделать попытку произвести доброе впечатление на окружающих Карамышево татар». Н.П.Остроумов, изучив быт и религиозно-нравственное состояние касимовских татар, пришел к выводу, что они в большинстве своем «предрасположены к принятию христианства»³.

С предложениями Остроумова согласились и многие видные православные специалисты в Казани, в числе которых были Н.И.Ильминский, Г.С.Саблуков, Е.А.Малов, В.Т.Тимофеев и др. Доклад Н.П.Остроумова, по их мнению, надлежащим образом показал религиозное состояние православного населения Касимовского уезда. Они предлагали Рязанскому комитету до создания противомогометанской миссии открыть православную миссию для самих же православных «ради поднятия крайне низкого уровня религиозного развития тех местных православных, которые не могли произвести доброго впечатления на татар»⁴. «Указанный факт, — полагали они, — разъясняет нам, почему именно татары, живя среди православных христиан более 5 веков, упорно пребывают доселе в магометанстве; почему окружающая среда не подчиняет их своему естественному

---

¹ Извлечение из отчёта Высокопреосвященнейшего Антония, архиепископа Казанского и Свияжского, о состоянии Казанской Епархии за 1873 год // Известия по Казанской епархии. 1874. №16. С.464.

² Касимовская противомусульманская миссия // Рязанские епархиальные ведомости. 1898. №15. С.518.

³ Доронкин В.В. Касимовская православная противомогометанская миссия... С.11-12.

⁴ Касимовская противомусульманская миссия // Рязанские епархиальные ведомости. 1898. №15. С.518-519.

влиянию, в силу превосходства христианской религии перед магометанской. А вместе с тем указанный факт говорит нам о том, в какое затруднительное положение ставится православная Миссия противомагометанская, при наличных условиях состояния христианства в Касимовском краю»¹.

Для достижения результатов в привлечении в христианство новых сторонников в лице татар-мусульман, необходима была, по их мнению «общая поголовная Миссия всей среды, окружающей магометан, не словом только, но и делом – житием по духу православной веры». И в этом отношении они полностью соглашались со взглядами Н.П.Остроумова: «Справедливы слова, что «только тогда магометане с радостью потекут в лоно православия, когда они увидят превосходство христиан перед собою в жизни религиозной и нравственной, тогда только и муллы не будут иметь успеха, когда каждый христианин в состоянии будет здесь дать ответ о вопрошающему о вере и подтвердить реальною жизнью»².

Архиепископ Рязанский Алексей поблагодарил Совет Братства святителя Гурия и «по миссионерским делам члена Совета Н.П.Остроумова»³. Предложения, данные Н.П.Остроумовым, были восторженно восприняты членами Рязанского епархиального комитета, которые своим постановлением от 9 января 1874 г. разрешили открыть православно-христианскую школу в с. Карамышеве и «определить в оную на наставническую должность учителя одной из крещено-татарских школ»⁴. Первоначально школа размещалась в купленном для нее деревянном доме, а с 1878 г. с собственном каменном двухэтажном здании. Учителем школы был назначен казанский крещеный татарин С.П.Данилов.

Н.П.Остроумов писал по этому поводу архиепископу рязанскому Алексею: «Я уверен, что открытие христианской мис-

---

¹ Касимовская противомусульманская миссия // Рязанские епархиальные ведомости. 1898. №15. С.519.

² Там же. №17. С.281.

³ Отчет о деятельности Совета Братства святителя Гурия от 4 октября 1874 года по 4 октября 1875 года. Казань, 1876. С.6–7.

⁴ Доронкин В.В. Касимовская православная противомагометанская миссия... С.13.

сионерской школы в Карамышеве представляет собой лучшее начало будущей Рязанской противомагометанской Миссии». Остроумов как опытный специалист «настаивал главным образом на лучшей постановке школы, которая должна служить зерном всего миссионерского дела среди Касимовских татар. Со школы должно начаться, прежде всего, возрождение самой православной среды Касимовского края, подъем низкого уровня религиозно-нравственного развития ее; из школы, затем уже, должен исходить свет евангельской истины и для магометан. Школа должна явиться, после храма, вторым просветительным центром»¹.

Однако на деле сложилось все по-другому, в первое время С.П.Данилову удавалось выполнять свои обязанности, которые были даны ему в инструкции от Н.П.Остроумова и других казанских православных специалистов. Но вскоре Рязанский епархиальный миссионерский комитет по приказу архиепископа рязанского Алексея наложил на него «неудобоносимое для него» иго: его посветили в священники с. Карамышева, дали ему приход и обязали «просвещать русское и татарское население Касимовского края». Этот труд, конечно, был не по силам для малообразованного самоучки-учителя, поскольку «... в Касимовском краю, где магометане отличаются более умственным развитием и образованностью, чем даже казанские (сельские) татары... где татары-магометане во многом превосходят русское население, особенно сельское»². Данилову не хватило ни специального образования, ни соответствующих знаний, ни практических навыков вести миссионерскую работу среди образованных татар-мусульман. Школа в Карамышеве опустела, а пастырская служба Данилова ограничивалась лишь повседневными делами. Для русских он оказался здесь чужим, поскольку был крещеным татаринном, для татар был «притчею во языцах». В 1878 г. первый учитель школы был уволен, а Карамышевская

---

¹ Касимовская противомусульманская миссия // Рязанские епархиальные ведомости. 1898. №15. С.519.

² Доронкин В.В. Касимовская православная противомагометанская миссия... С.14.

миссионерская школа превратилась в обычную народную школу.

Результатом многочисленных командировок Н.П.Остроумова стало издание в 1876 г. «Первого опыта словаря народно-татарского языка по выговору крещеных татар Казанской губернии», в котором он обобщил свои накопленные знания об языке крещеных татар, а в 1892 г. им был издан «Татарско-русский словарь».

Большое внимание Н.П.Остроумов уделял подготовке учительских кадров из татар, чувашей, удмуртов, марийцев и других народов. Так, в стенах Казанской учительской семинарии в 1872–1877 гг. им проводились для учителей специальные уроки, направленные на «обличение мухаммеданства»¹. Кроме того, в 1875-1880 гг. он был активным членом переводческой комиссии, которая занималась переводами различных книг на языки народов Среднего Поволжья и Приуралья.

Таким образом, в начальный период своей деятельности Н.П.Остроумов, являясь преподавателем Казанской духовной академии и членом Братства святителя Гурия, занимался изучением истории, этнографии, языков народов Среднего Поволжья. По роду своей профессиональной деятельности ему приходилось совершать ознакомительные и нравственно-просветительские поездки к татарам, чувашам, марийцам и др. Его отчеты и труды, безусловно, являются ценными источниками для изучения истории, этнографии, быта и религиозного состояния татар Казанской и Рязанской губерний. В них Остроумов изложил основные причины, способствовавшие укреплению ислама в среде татар, «отатаривание» русского населения. Наиболее важными, на его взгляд, причинами были отсутствие образования и воспитания, в т.ч. религиозного, непонятность обрядовых действий богослужения, сложность русского языка, потребность в специалистах, знающих учения ислама и христианства и др. Отчеты Остроумова дают нам представление о жизни татар, их взаимоотношениях с представителями других народов России.

---

¹ Отчет о деятельности Совета Братства святителя Гурия от 4 октября 1873 года по 4 октября 1874 года. Казань, 1875. С.6–7.

АПРЕЛЬСКИЕ БЕСПОРЯДКИ 1899 ГОДА В СТЕНАХ КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ И ИХ ПОДЛИННЫЕ ПРИЧИНЫ

Современная историография включает много материалов о протестном движении учащихся православных духовных учебных заведений. В разные годы внимание исследователей привлекали то Тобольская, то Владимирская, то Ярославская, то Тифлисская духовные семинарии. К сожалению, Казанская семинария не удостоилась специального изучения в означенном ключе, за исключением, пожалуй, 2-3 обзорных работ, в которых в контексте других средних учебных заведений ей было уделено частичное внимание. Тем временем события, происходившие в ее стенах на рубеже XIX-XX веков, были чрезвычайно динамичны, а близость к одному из немногих университетов империи обусловили своеобразную специфику ученического протеста будущих пастырей церкви. В этом смысле весенние беспорядки 1899 года довольно показательны.

Утром 5 апреля 1899 года в 4-м классе семинарии раздался выстрел. Он послужил сигналом к началу акции протеста, после которого семинаристы принялись с яростью бить стекла заготовленными камнями, причем в 5-й класс были заброшены топор и несколько поленьев дров.¹ По всей видимости, атмосфера в учебном заведении была накалена до такой степени, что дело могло дойти до надругательства над семинарской инспекцией, поэтому некоторые из благонадежных учеников 5 и 6-го классов были вынуждены спрятать инспектора священника Зеленецкого.² Вовремя подоспевшая полиция заблокировала основную группу зачинщиков в одном из классов, после этого семинария была закрыта, а воспитанником было объявлено о временном прекращении занятий. Финал бунта оказался предска-

---

¹ Донесение архиепископа Казанского и Свияжского Арсения обер-прокурору Святейшего Синода К.П. Победоносцеву от 8 апреля 1899 года // НА РТ. Ф.116. Оп.1. Д.942. Л.17.

² Там же. Л.17 об.

зуем, а вердикт по вопросу виновности семинаристов, их злонамеренности и необузданности хотя бы при внешнем взгляде имеет все основания для его вынесения. Тем не менее, это суждение поверхностно и не позволяет раскрыть подлинных причин произошедшего.

Достоверно известно, что свое выступление семинаристы планировали осуществить двумя днями ранее – вечером 3 апреля. Об этом собственноручно писал в Синод казанский архиепископ Арсений¹. Оно, вероятно, действительно намечалось как всеобщее побоище, поскольку администрацией при посредстве доносчиков в среде учащихся удалось обнаружить заранее заготовленные для этого палки и камни². Ультиматум начальства воспитанникам и приглашение в качестве предупредительного шага в семинарию полицмейстера, который вместе со своим помощником молился в семинарском храме за всюнощной, временно ослабили напряжение в учебном заведении³. Однако это не помешало довольно скоро начаться беспорядкам. Следовательно, учащиеся должны были иметь действительно веские основания для такого шага, принимая во внимание серьезность намерений администрации и предсказуемый исход дела. И они были.

Еще 14 марта при посещении семинарии архиепископом Арсением ученики принесли свои извинения за поведение 13 марта, когда взбунтовались, доведенные до отчаяния тяжелыми условиями быта. Тогда они получили сатисфакцию от архиерея. Это был отнюдь не единичный случай. 30 марта с устного благословения архиерея представители, выбранные семинаристами, повторно явились с повинной к педагогическому собранию семинарии, рассчитывая на окончательное прощение⁴. Но последовало ли оно?

---

¹ Донесение архиепископа Казанского и Свяжского Арсения обер-прокурору Святейшего Синода К.П. Победоносцеву от 8 апреля 1899 года // НА РГ. Ф.116. Оп.1. Д.924. Л.16.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Почтительнейший доклад Правления Казанской духовной семинарии архиепископу Казанскому и Свяжскому Арсению за № 309 от 31 марта 1899 года // НА РГ. Ф.116. Оп.1. Д.942. Л.5.

22 марта, после окончания работы комиссии по расследованию событий 13-14 марта и представления на имя архиепископа соответствующих отчетов, владыка Арсений наложил на них свои резолюции, в общем и целом признававшие претензии учеников необоснованными.¹ В соответствии с ними правление семинарии, не принимая во внимание неоднократные извинения учащихся, 4 апреля постановило уволить: следующих учеников: 1) 5-го класса Владимира Цветкова, 4-го – Александра Великанова как наиболее вредных для семинарии учеников без обозначения в свидетельствах балла по поведению²; 2) 5-го класса Дмитрия Кузнецова, Николая Пушаровского, 4-го – Илью Кондратьева, Сергия Монастырева, Михаила Целерицкого, 2-го – Виктора Андрамонова как принимавших наибольшее участие в беспорядках с баллом по поведению три (3)³; 3) 5-го класса Викторина Пятницкого, 4-го – Алексея Краснова, Николая Виноградова, Михаила Пушаровского, 3-го (2-е отделение) – Ивана Пенкина, 2-го (1 отделение) – Григория Сартова, Сергия Утяковского, 2-го (2 отделение) – Протолеона Зиновьева, Алексея Ивановского, Владимира Ивановского, 1-го (1 отделение) – Александра Смирнова, 1-го (2 отделение) – Павла Воздвиженского как менее виновных с баллом по поведению четыре (4)⁴. Помимо указанных лиц, 8 человек должны были быть лишены казенного содержания, а 25 заключены в карцер.⁵ Об исключении вышеуказанных воспитанников в тот же день

---

¹ См.: Резолюция высокопреосвященнейшего Арсения за № 1856 от 22 марта 1899 года на Почтительнейшем докладе ректора Казанской духовной семинарии архимандрита Кирилла, инспектора священника Александра Зеленецкого, преподавателей – протоиерея Иоанна Горизонтова и Василия Арбекова архиепископу Казанскому и Свияжскому Арсению за № 274 от 22 марта 1899 года // НА РТ. Ф.116. Оп.1. Д.942, Л.8; Резолюция высокопреосвященного Арсения за № 1857 от 22 марта 1899 года на Почтительнейшем докладе Правления Казанской духовной семинарии архиепископу Казанскому и Свияжскому Арсению за № 275 от 22 марта 1899 года // Там же. Л.12.

² Представление ректора Казанской духовной семинарии архимандрита Кирилла Высокопреосвященнейшему Арсению, архиепископу Казанскому и Свияжскому за № 445 от 7 мая 1899 года // НА РТ. Ф.116. Оп.1. Д.912. Л.8.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

персонально ходатайствовал перед архиепископом и ректор семинарии¹. Уместно предположить, что столь быстрое введение санкций в отношении учащихся было обусловлено фактом вероломной подготовки самими же воспитанниками очередного бунта, нивелировавшего все их прежние извинения. Однако и активизацию семинаристов, в свою очередь, вполне логично объяснить проникновением в их среду слухов о давно принятом решении массового увольнения. Данный вывод находит непосредственное подтверждение в документах. Так, спустя некоторое время после описываемых событий инспектором Зеленецким был написан примечательный документ — объяснительная записка на имя обер-прокурора Синода. Из нее явствует, что участник мартовских и апрельских беспорядков Илья Кондратьев обращался в Синод с просьбой о восстановлении его в качестве студента в одной из семинарий. При описании апрельских бунтов он сетовал на то, что семинарская администрация до 4 апреля утаивала свое решение об увольнении участников беспорядков 13 и 14 марта.² Отец Александр же в свою очередь уверяет, что эти слова Кондратьева не соответствуют действительности, поскольку на тот момент никакого окончательного решения о судьбе провинившихся принято не было³. В значительной степени подлинную подоплеку дела раскрывают секретные рапорты полиции губернатору. Согласно рапорту полицмейстера Панфилова от 5 апреля, накануне — днем 4 апреля — к нему лично явились 12 семинаристов с вопросом, не по просьбе ли полиции были уволены из семинарии 10 их товарищей и не арестован ли кто-либо из них?⁴ На это последним был дан ответ, что полиция к этому делу отношения не имеет.⁵ Се-

---

¹ Почтительнейший доклад ректора Казанской духовной семинарии архимандрита Кирилла архиепископу Казанскому и Свяязскому Арсению за № 318 от 4 апреля 1899 года. // НА РГ. Ф.116. Оп.1. Д.912. Л.19.

² Объяснительная записка инспектора КазДС священника Александра Зеленецкого на имя обер-прокурора Святейшего синода К.П. Победоносцева // НА РГ. Ф.116. Оп.1. Д.912. Л.37 об.

³ Там же.

⁴ Рапорт казанского полицмейстера казанскому губернатору за № 573 от 5 апреля 1899 года // НА РГ. Ф.1. Оп.3. Д.11947. Л.6.

⁵ Там же. Л.6.

минаристы уверяли полицмейстера, что в случае принесенных им извинений за учиненные беспорядки им было обещано, что никто из участников не пострадает¹. Параллельно в тот же день ректор семинарии архимандрит Кирилл осознанно или случайно подтвердил слова пришедших к полицмейстеру, конфиденциально высказав последнему мысль, что причина подготовки к новым беспорядкам кроется в желании семинаристов выразить коллективным образом свое недовольство по поводу увольнения главных виновников событий 13-14 марта.² При этом Панфилов отметил, что еще днем 3 апреля сам ректор написал ему заявление по поводу существующей опасности избиения его и других служащих семинарии учащимися вечером 3-го апреля.³ Вряд ли это был банальный невротический страх, основанный на излишней подозрительности ректора. Ведь позже и инспектор Зеленецкий не скрывал, что беспорядки, учиненные семинаристами, были восстанием именно против ректора.⁴ В силу перечисленных выше фактов налицо жесткое противостояние начальственно-воспитательного состава семинарии и учащихся, взаимное недоверие и т.п.

Добытые нами секретные сведения, содержащиеся во внутриведомственной переписке жандармерии, окончательно проясняют картину разыгравшейся трагедии: воспитанникам поставили ультимативное требование извиниться лично перед ректором⁵. Пойти на такой шаг они, вероятно, просто не могли, считая его унижительным, о чем открыто говорили разным людям, а также писали в письмах своим родителям⁶. Обвинять учащихся в неуступчивости нет оснований – они просили про-

---

¹ Рапорт казанского полицмейстера казанскому губернатору за № 573 от 5 апреля 1899 года // НАРТ. Ф.1. Оп.3. Д.11947. Л.6 об.

² Там же. Л.4-4 об.

³ Там же. Л.4.

⁴ Объяснительная записка инспектора Казанской духовной семинарии священника Александра Зеленецкого на имя обер-прокурора Святейшего синода К.П.Победоносцева // Там же. Л.37.

⁵ Копия Донесение начальника КГЖУ командиру Отдельного корпуса жандармов Департамента полиции МВД за № 978 от 7 апреля 1899 года // НА РТ. Ф.199. Оп.1. Д.94. Л.55.

⁶ Там же. Л.55.

щения у архиепископа Арсения, хотя от них этого не требовалось¹. Таким образом, ситуация попросту зашла в тупик, выход из которой начальство семинарии и лично ректор усмотрели в немедленном увольнении ряда фигурантов дела, причем не 4 апреля, как это отражено в отчетах, а раньше... Об этом им было объявлено уже 2 апреля². Бескомпромиссность и нетерпеливость администрации и лично ректора логично вызвали бурю возмущения в ученической среде, воспринимавшей все происходящее как фактический обман. Таким образом, вопрос следующего бунта был лишь вопросом времени, и воспитанники взялись за его осуществление более чем решительно. О степени их решимости можно судить не только по аффективному поведению учащихся 5 апреля, но и по тому, как оценил ситуацию казанский губернатор. Через неделю — 12 апреля — ввиду поступивших сведений о том, что в Киеве уволенный ученик местной семинарии покушался на жизнь инспектора, казанской полиции было дано поручение «принять действенные меры по ограждению личной безопасности, как высокопреосвященного архиепископа Арсения, так и начальства местной духовной семинарии»³.

Описанная ситуация более чем доступно свидетельствует о том внутреннем кризисе, в котором находились духовные учебные заведения незадолго до Первой российской революции 1905 года, да и, пожалуй, вся церковь. Динамичные события в российском студенчестве, будоражившие общество, играли, конечно, мощную стимулирующую роль, вовлекали в свой оборот учеников семинарий и духовных академий, давали их протесту магистральное направление. И, все же, они не были их первопричиной, как то наглядно демонстрирует приведенный нами локальный случай.

---

¹ Копия Донесение начальника КГЖУ командиру Отдельного корпуса жандармов Департамента полиции МВД за № 978 от 7 апреля 1899 года // НА РГ. Ф.199. Оп.1. Д.94. Л.55.

² Там же. Л.55 об.

³ Поручение казанского губернатора казанскому полицмейстеру за № 1253 от 12 апреля 1899 года // НА РГ. Ф.1. Оп.3. Д.11947. Л.8.

СОЗДАНИЕ НЕОБХОДИМЫХ УСЛОВИЙ ПЕРЕХОДА К ВСЕОБЩЕМУ СРЕДНЕМУ ОБРАЗОВАНИЮ В ТАССР (В КОНЦЕ 1950-х гг.).

Основы школы, заложенные в начале 1930-х годов, не менялись, если не считать периодических изменений, вносимых школьные программы. Эти изменения определялись или развитием новых направлений наук или политическими соображениями конъюнктурного характера (так в программе по истории СССР несколько раз менялась трактовка внутренней и внешней политики России применительно к очередным задачам идеологического воспитания).

Создавалось впечатление, что школа застыла в стандартизированной форме. И это касалось не только школы. Тоталитарный режим казался незыблемым на все обозримое будущее.

Однако жизнь развивалась не по инструкции. Командно-административная система уже 1950-х годах была не способна обеспечить в условиях эпохи научно-технического прогресса постоянный рост производительности труда и народного хозяйства в целом.

Это стало к концу 1950-х годов уже настолько очевидным, что партийно-государственное руководство страны стало искать пути выхода из создавшегося положения.

Например, Н.С.Хрущев, в своей речи на зональном совещании работников сельского хозяйства областей и автономных республик СССР 22 мая 1957 г. призвал советских граждан догнать и перегнать США по всем показателям. Это политическая речь Н.С.Хрущева коснулась не только экономической, но и образовательной сфере. Все это дало толчок новой всесоюзной политической кампании по укреплению «связи школы с жизнью», проводимой под лозунгом дальнейшей политехнизации учебного процесса в общеобразовательных школах. Первые об этом плане упоминали на XX съезде КПСС в феврале 1956 г., на котором была принята резолюция о дальнейшем развитии народного образования, укреплении его материально-

технической базы. Особо подчеркивалась необходимость перестройки содержания школьного обучения для того, чтобы выпускники средних школ могли получить как хорошее среднее образование, так и практическую подготовку к жизни.¹

С этой целью была разработана программа дальнейшего развития системы народного образования в СССР. Конкретные пути перестройки советской школы были изложены в выступлении Н.С.Хрущева на XXI съезде ВЛКСМ, в его записке к Президиуму ЦК, в тезисах ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об укреплении связи школы с жизнью и дальнейшем развитии системы народного образования в стране»².

В 1958 г. сессия Верховного Совета СССР приняла закон «Об укреплении связи школы с жизнью и дальнейшем развитии системы народного образования» в СССР, который определил дальнейшее развитие советской общеобразовательной школы. в стране, согласно закону, было установлено всеобщее обязательное восьмилетнее образование, при этом подчеркивалась необходимость воспитания молодого поколения в духе идей коммунизма. Одновременно отмечалась плохая подготовка выпускников школы к практической деятельности и признавалось неправильным ориентирование их только на продолжение учебы в вузах и техникумах как следствие незнания производства и отсутствия трудовых навыков. Отсюда делался и основной вывод – вся молодежь с определенного возраста должна включаться в общественно полезный труд.

С принятием союзного закона 1958 г. «Об укреплении связи школы с жизнью и дальнейшем развитии системы народного образования в СССР» в стране началась кампания по «сближению школы с жизнью». В союзных республиках переход ко всеобщему обязательному восьмилетнему обучению начался в

---

¹ Из резолюции XX съезда КПСС по отчетному докладу Центрального комитета КПСС 14-15 февраля 1956 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1986. Т. 7. С. 108.

² Хрущев Н.С. «Об укреплении связи школы с жизнью и дальнейшем развитии системы народного образования в стране» // Советская Татария. 1958. 23 сентября. С.2.

1959 г., когда каждая из советских республик, в том числе ТАССР, приняла подобный закон.¹

В связи с этим постановлением в республике широко развернулось строительство новых школьных зданий; многие восьмилетние и средние школы были преобразованы в школы с производственным обучением. Так, например, в 1959/60 учебном году в республике начали работать 79 восьмилетних и 83 средние школы с производственным обучением.²

Принятие Закона «Об укреплении связи школы с жизнью...» оказало весьма положительное влияние на подготовку педагогических кадров, улучшение состава и деловой квалификации учителей, расстановку кадров и т.д. С его обнаружением Министерством просвещения ТАССР была проведена значительная работа по улучшению состава педагогических кадров школ. Если в 1958–1959 учебном году в школах республики число учителей с высшим образованием составляло 23,5%, то в 1959–1960 учебном году – уже 25,4%.³

Система среднего образования включала следующие 2 этапа: обязательная 8-летняя как «неполная средняя общеобразовательная, трудовая политехническая школа». После ее окончания вся молодежь должна была участвовать в общественно-полезном труде. Для этого намечались следующие пути: а) профессиональная подготовка на предприятии с одновременной учебной без отрыва от производства в школах рабочей и сельской молодежи; б) продолжение обучения в средней общеобразовательной школе с 3-летним сроком обучения (9-11-е классы), но с обязательным производственным обучением;

в) обучение в техникумах. Учащиеся средних школ вместе с аттестатом зрелости получали и квалификационное свидетельство.

---

¹ Постановление Верховного Совета Татарской АССР «Об укреплении связи школы с жизнью и дальнейшем развитии народного образования в Татарской АССР» // Советская Татария. 1959. 28 мая. С.3.

² Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов. 1917-1973 гг. М., 1974. С.214.

³ ЦГА ИПД РТ. Ф.1030. Оп.1. Д.126. Л.92.

Таблица №1.

**Динамика количества школы рабочей, сельской молодежи
в 1950-1960 учебных годах ¹**

	1950- 1951г.	1958-1959 г.	1959-1960 г.
Школы рабочей молодежи	47	69	74
Число школ			
В них учащихся-тысяч.	10.2	16.8	19.2
В том числе:			
В 1-4 классах	1.0	0.1	0.2
В 5-7 классах	5.6	4.8	5.6
В 8-10 классах	3.6	11.9	13.4
Школы сельской молодежи	336	75	138
Число школ			
В них учащихся-тысяч.	7.2	2.0	3.3
В том числе:			
В 1-4 классах	3.9	-	-
В 5-7 классах	3.3	0.6	0.8
В 8-10 классах	-	1.4	2.5

Согласно данным таблицы, численность учащихся в школах рабочей молодежи увеличивалась главным образом за счет 8-10-х классов. В 1-7-х классах школ сельской молодежи число учащихся уменьшилось в связи с осуществлением всеобщего семилетнего образования. В то же время возрасла численность учащихся в 8-10-х классах. Например, такие школы рабочей молодежи, как казанские №5, 11, 12, 13, бавлинская, зеленодольская №1, бугульминская №1 давали учащимся глубокие и прочные знания, успешно решали задачи повышения профессиональной квалификации учащихся.²

¹ Татарская АССР за 40 лет. Статистический сборник. Казань, 1960. С.133.

² Культурное строительство в Татарии 1941-1970. С.342-343.

Последствия реформы: 1) большинство выпускников средних школ не стали работать по приобретенной специальности. В 1966 году средняя школа была освобождена от профессионального обучения; 2) заметно укрепилась материально – техническая база школ, улучшились условия труда учителей и учащихся и др.

Реформа 1958 года не смогла привести ко всем ожидаемым изменениям в школе. Спустя несколько лет школьная проблема снова потребовала к себе внимания. В постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О завершении перехода ко всеобщему среднему образованию молодежи и дальнейшем развитии общеобразовательной школы» (1972) констатирована важность этапного события для общества – переход к обязательному среднему образованию. Вновь была поставлена задача совершенствования организации системы образования, подготовки кадров, укрепления материальной базы и др.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ШКОЛЫ В СССР

Государственная политика в области образования на сегодняшний день вызывает большой интерес у историков. Это видно по многочисленным исследованиям, посвященным данной тематике. Особенно актуален вопрос о политике по отношению к национальному образованию, национальной школе. Известно, что политика в области национального образования в многонациональном государстве носит сложный и неоднозначный характер. Ведь школа является не только составной частью системы образования, но и базой развития национальных культур, а может, наоборот, стать фактором отторжения поколений от национально-культурного наследия, что подтверждает история развития национального образования в России. Сегодняшние подходы к прежним источникам свидетельствуют о новом повороте в российской исторической науке. Хотя на Западе публиковались работы, освещающие русификаторскую политику советского руководства, их авторов в большинстве случаев причисляли к категории фальсификаторов истории. Задачей советских ученых являлось беспощадное, большевистское их разоблачение любыми средствами. Нами была проанализирована советская политика этнокультурной модернизации национальной школы СССР.

Впервые вопрос о национальных школах как самостоятельном светском типе учебных заведений был поставлен после октября 1918 г., когда вышло постановление Государственной комиссии по просвещению, в котором «Под национальной школой Российской Республики разумеется школа, которая обслуживает меньшинство населения, отличающееся от большинства своим языком. Преподавание в национальной школе ведется на родном языке, а также изучаются национальная литература и история своего народа»¹. Такой шаг в национальной

---

¹ Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР (1917-1941). М., 1980. С.144.

политике дал хороший импульс развитию родного языка, культуры и национальной школы. Заместитель наркома РСФСР по просвещению М.Н.Покровский на заседании Государственной комиссии по просвещению 3 июля 1919 г. заявил: «Общая теза такова, что всякая национальность имеет право учиться и создавать культуру на своем языке, извиняюсь за вульгарное выражение, сколько влезет. Прибавлять, заново творить мы, конечно, не будем, потому что мы – коммунисты, потому что – интернационалисты и потому что национальной культуре мы большого значения не придаем. Но мешать самостоятельному развитию национальности мы не должны»¹. Такое отношение было связано, скорее, с судьбой новой власти, которая зависела от симпатий нерусских народов. Поэтому политике в области образования «национальных меньшинств» большевики придавали большое значение. Именно с 1920-х до середины 1930-х гг. на территории многих регионов СССР наблюдалось строительство культурной инфраструктуры и национальных школ. Создавалась письменность для 40 ранее бесписьменных языков, открывались школы, в которых обучение велось на родных языках, была организована подготовка учителей коренных национальностей. Обучение проводилось на 48 языках коренных национальностей. В 1929 г. действовало 85 национальных пединститутов и 8 пединститутов (не считая национальных групп еще в 24 пединститутах)².

Однако уже с середины 1930-х г. положение стало меняться. Становление командно-административной системы управления ограничивало права республик; изменения повлияли и на национально-образовательную политику государства. Вторая половина 1930-х гг. в истории СССР отмечена реальным выполнением ранее поставленных задач индустриализации, с одной стороны, и тоталитарным режимом – с другой. В социокультурном плане продвижение этносов по пути индустриального развития имела определенными проблемами. Далекое не все на-

---

¹ Труды Института национальных проблем образования МО РФ. М., 1993. Вып.1.

² Арсланова М.А. Развитие региональной системы образования Республики Адыгея с учетом современных тенденций. Майкоп, 2008. С.60.

роды имели высокоразвитую культуру и развитый язык, которые были необходимы для разработки адекватного содержания неполного и полного среднего образования. Советское руководство подталкивало к переходу на русскоязычное преподавание, так как оно имела готовое содержание образования. Следует добавить, что в 1923–1939 гг. в СССР проводилась кампания по переводу национальных письменностей на латиницу. «Новый алфавит» превратили в символ модернизации, что вызывало неподдельный, искренний энтузиазм у молодежи. Составление алфавитов тюркских и других народов, новых правил орфографии, учебников и учебных пособий проводилось с невиданным размахом. Так, к 1 января 1930 г. на новый алфавит полностью перешли газеты и журналы, издательства, учебные заведения и т.д. К 1938 г. на латиницу было переведено 50 языков¹. 25 января 1930 г. И. В. Сталин дает указание Главнауке (Главное управление научными, научно-художественными и музейными учреждениями), согласно которому все республики, письменность которых была основана на латинице, переводили на кириллическое письмо. Это было связано с рядом проблем, в том числе тем, что советским руководством латинский алфавит стал рассматриваться как «буржуазное» и «националистическое» явление. В Татарстане он был отменен 5 мая 1939 г. указом Президиума Верховного Совета ТАССР. К 1940 г. переведенные на латиницу письменности были переведены на кириллицу, которая не соответствовала фонетике национальных языков. Ограниченно латинский алфавит использовался до 50-х годов, пока большинство используемых школьных учебников составляли выпущенные до войны. Со сменой алфавитов новое поколение не понимало старой письменности. Поспешный перевод письменностей нанес ощутимый вред духовному развитию народов, связи поколений. Особую роль в этом деле предстояло сыграть русскому языку: без него были невозможна была унитаризация и денационализация школы, реализация поставленных целей.

---

¹ Алпатов В.М. 150 языков и политика. 1917-2000. Социолингвистические проблемы СССР и постсоветского пространства. М., 2000. С.70.

13 марта 1938 г. вышло совместное постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «Об обязательном изучении русского языка в школах национальных республик и областей»¹, которое постановление затрагивало 71 млн. (42%) нерусского населения СССР. Так, русский язык на долгие годы стал объектом особой государственной заботы: являлся обязательным предметом изучения в национальной школе, последовательно увеличивалось число отводимых ему учебных часов, проводились масштабные кампании «Русский язык – язык дружбы и сотрудничества народов СССР» и т.п.

На XVI съезде ВКП(б), состоявшемся в 1930 году, И.В.Сталин уделил большое внимание теории «слияния наций»². Политика великодержавного русского шовинизма, которую советские власти проводили во время войны, усилилась сразу после ее окончания. 24 мая 1945 г., во время торжественного банкета в Кремле по поводу победы над фашистской Германией, И.В.Сталин произнес тост за здоровье русского народа как «наиболее выдающейся нации из всех наций, входящих в состав Советского Союза», «руководящей силы Советского Союза»³. Речь И. В. Сталина стала сигналом к ужесточению кампании, направленной на подавление культуры различных народов. По мнению деятелей Народно-трудового союза (далее НТС), советский патриотизм оказался «тесной одеждой для угрожающе выросшего» русского патриотизма⁴.

Эти изменения достигли своего апогея во времена Н.С.Хрущева, который заявил: «Чем скорее мы все будем говорить по-русски, тем быстрее построим коммунизм»⁵ и тем самым привил нигилизм к национальным языкам. Н.С.Хрущев решил пойти дальше И.В.Сталина. Главный идеолог страны М.А.Суслов разрабатывает целую ряд мер по денационализа-

---

¹ Постановление СНК СССР, ЦК ВКП(б) от 13.03.1938 №324 «Об обязательном изучении русского языка в школах национальных Республик и областей». Url: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=23269>. Дата обращения: 25.02.2013 г.

² Правда. 1930. 3 июля.

³ Наука и жизнь. 2005. №5.

⁴ Мысль. 1953. № 2. С.77.

⁵ Правда. 1989. 6 марта.

ции нерусских народов СССР, чтобы подготовить их слияние с русской нацией. Во всех партийных и советских документах того времени присутствовало выражение «расцвет и сближение социалистических наций». Здесь «расцвет» следует понимать как привитие нерусским народам русской культуры, а «сближение» – как слияние. Стержень программы: превратить русский язык в родной язык всех нерусских народов как одно из условий создания единой коммунистической нации. Лозунг о слиянии наций в ходе строительства коммунизма привело к снижению внимания государства ко всем национальным языкам, кроме русского. С середины 1950-х гг. отчетливо прослеживалась тенденция к сокращению количества национальных школ в СССР, что объяснялось бесперспективностью обучения на родном языке. Содержание обучения и воспитания определялось централизованно; учебные планы и программы унифицировались; из школьного курса были выведены краеведение, родная история, география родного края. К концу 1950-х г. национальные регионы, в том числе ТАССР забили тревогу о стремительном сокращении национальных школ¹. Но главный удар был нанесен компартией в 1958 г., когда принимается постановление «Об укреплении связи школы с жизнью ...», в котором акцентируется внимание на усилении изучения русского языка². В 1959 г. национальные республики утверждают этот школьный закон, дающий право родителям выбирать своим детям язык обучения. Организуются курсы переподготовки и различные семинары, республиканские и Всесоюзные конференции. Издавались специальные методические пособия и журналы: «Русский язык в нерусских школах», «Русский язык и литература в узбекской школе», «Русский язык в армянской школе», «Русский язык в татарской школе», «В помощь учителю русского языка в таджикской школе» и т.д.³. С этого момента на-

---

¹ Игнатъев С.Д. // Татарская энциклопедия. Казань, 2005. Т.2. С.528.

² Закон об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР // Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов. 1917-1973. М., 1974. С.53.

³ Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР (1941-1961). М., 1988. С.89.

циональная школа России быстро утрачивает остатки национального качества, переходя на русский язык обучения не только в среднем, но и в начальном звене и переводя родной язык в статус рядового учебного предмета. Русский язык рассматривается уже не просто как язык межнационального общения, но все более как второй родной язык. По линии изучения языков в школах союзных и автономных республик существовала большая перегрузка детей. В национальных школах дети изучали три языка – родной, русский и один из иностранных. Даже в школах с родным языком обучения основное внимание уделялось изучению русского языка как языка, который «является могучим средством межнационального общения, укрепления дружбы народов СССР и приобщения к богатствам русской и мировой культуры»¹. Такое прямолинейное вторжение русского языка в образовательную сферу народов, многие из которых уже имели выход на мировые культуры, нередко провоцировало ответную реакцию сопротивления. Журнал «Вопросы истории КПСС», языковый курс компартии обосновывал следующим образом: «Все большее число родителей нерусской национальности совершенно добровольно отдают детей в русские школы или ставят вопрос о переводе обучения на русский язык... Опыт показывает, что обучение нерусских детей на русском языке с младшего возраста значительно облегчает им изучение основ наук»². Уже к середине 1960-х гг. в реализации данного закона постепенно накапливались негативные черты, наблюдались серьезные просчеты и упущения. Последствия этой языковой политики проявились очень скоро.

В 1960-е годы были конкретизированы задачи создания новой исторической общности «советский народ» с одной идеологией и русским языком общения. Стирание национальных и языковых различий – значительно более длительный процесс, чем стирание классовых граней. Это понимал и Н.С.Хрущев, который подчеркивал, что «...и после того, как коммунизм в основном будет построен, преждевременно будет деклариро-

---

¹ Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов. 1917-1973. М., 1974. С.51.

² Вопросы истории КПСС. 1959. №4.

вать о слиянии наций»¹. С 1961 г. коммунистическая партия СССР усиливает курс на политику «слияния наций». Не упоминая о дореволюционном высказывании В.И.Ленина «целью социализма является не только сближение наций, но и слияние их»², в Третьей программе КПСС было отмечено следующее: «Развернутое коммунистическое строительство означает новый этап в развитии национальных отношений в СССР, характеризующийся дальнейшим сближением наций и достижением их полного единства... Границы между советскими республиками в пределах СССР все более теряют свое бывшее значение»³. В программе сказано и об общем языке для всех наций СССР: «Русский язык фактически стал общим языком общения и сотрудничества всех народов СССР»⁴.

Усиление процесса интернационализации всей жизни общества привело к значительному росту числа многоязычных школ, которые стали специфическим воплощением принципа пролетарского интернационализма. Их рост объясняли возрастающим интересом к овладению русским языком, однако в большей степени это было связано с увеличением доли русских в структуре населения. Последнее обусловлено отнюдь не демографическими причинами, а миграцией как многонационального населения в русскоязычные индустриальные центры, так и русских в национальные регионы, когда создается широкая сеть добывающих и перерабатывающих, энергетических комплексов, осваиваются целинные и залежные земли, строятся агропромышленные предприятия. Претворяя в жизнь ленинское указание о том, что «надо добиваться соединения наций в школьном деле, чтобы в школе подготовлялось то, что в жизни осуществляется»⁵, многоязычные школы были созданы во всех республиках. Так, расширялась потребность в знании русского

---

¹ Хрущев Н.С. О Программе Коммунистической партии Советского Союза. Доклад на XXII съезде Коммунистической партии Советского Союза 18 октября 1961 г. // Правда. 1961. 19 октября.

² Ленин В.И. Полное собрание сочинений. М., 1969. Т.27. С.256.

³ Программа Коммунистической партии Советского Союза: Принята XXII съездом КПСС. М., 1974. С.20.

⁴ Там же. С.22.

⁵ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. М., 1973. Т.24. С.175.

языка, что приводило к ассимиляции, смешиванию народов в «единый советский народ». Известно, что одно из первых мест по степени воздействия на распространение двуязычия занимает совместное проживание разноязычных народов – этническая среда. Переписью населения в 1959 г. в стране было зафиксировано 50,3 млн. семей, из них смешанные в национальном отношении составляли 10,3%, в 1970 г. – 13,5 %, в 1979 г. – 14,9 %, в 1989 г. – 17,5 % (из 77,1 млн. 12,8 млн. семей)¹.

В период правления Л. И. Брежнева продолжается развитие концепции «новой исторической общности – советского народа», которая включала в себя элементы политической нации. После образования союзного министерства просвещения СССР в 1966 г., русификация системы образования и сокращение национальной школы продолжается с новой силой². Расширяется круг административных полномочий над национальными министерствами просвещения, закрепляя их вассальный статус. В законной инициативе и законотворческой деятельности между «суверенной» союзной республикой и простой административно-территориальной единицей никакой абсолютно разницы не было.

В большинстве республик было увеличено время на изучение русского языка³, что закреплялось постановлением ЦК КПСС и Совета Министров от 10 ноября 1966 г. Этим же постановлением в сельских национальных школах для улучшения изучения русского языка внедряется деление на группы⁴.

Организация школьных движений была слишком идеологизирована, большевистские принципы воспитания предусматривали противопоставление школы и семьи. Господствовало мне-

---

¹ Вдовин А.И. Русские в XX веке. М., 2004. С.249.

² О создании союзно-республиканского министерства просвещения СССР. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР 1 августа 1966 г. // Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов. 1917-1973. М., 1974. С.76.

³ Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР (1941-1961). М., 1988. С.94.

⁴ О мерах дальнейшего улучшения работы средней общеобразовательной школы // Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов. 1917-1973. М., 1974. С.221.

ние о том, что «государство должно взять на себя воспитание детей «от люльки до университета»»¹. 25 апреля 1960 г. ЦК КПСС принимает постановление «О введении курса «Основы политических знаний» в средних школах и средних специальных учебных заведениях и о подготовке учебника по этому курсу». Этот эксперимент длился три года и подтвердил свою эффективность. Происходит денационализация школы, искусственное изъятие из школьной жизни даже намек на религиозность, воинствующий атеизм. В рассматриваемый период усиливается антирелигиозная направленность школьных программ, особенно после 1963 г., когда в выпускных классах был введен курс под названием «Обществоведение». Содержание данного курса было основано на Программе КПСС (1961 г.). Несмотря на антирелигиозную политику Советского руководства, в стране было много верующих людей, многие из которых были воспитаны еще в дореволюционной России. Наблюдались изолирование мусульманских республик от мусульманского мира, их отрыв от своего прошлого и традиционной культуры, «размежевание» на множество разных национальностей. «Двурушнической» называли национальную политику Советской власти деятели НТС, отмечавшие, что если внутри страны велась «беспощадная борьба» с мусульманскими традициями, то за рубежом руководство СССР позиционировало себя в качестве «защитника» стран Ближнего Востока от «происков англо-американского империализма»². Происходила фальсификация сущности национальных отношений в стране. Например, мусульманская община СССР с самого начала советского режима была подвергнута антирелигиозному давлению, которая была направлена на уничтожение духовной и культурной основы нации и воспитания из них «настоящих советских людей». Считалось, что люди, активно использующие русский и свой родной язык, – убежденные атеисты, в отличие от тех, кто владеет

---

¹ Семья // Российская педагогическая энциклопедия: В 2 т. Т.2. М., 1999. С.320.

² Мысль. 1953. №2. С.77.

только родным языком¹. Идеологическая комиссия при ЦК КПСС принимает законы, ужесточающие атеистическую работу в школах². Содержание и формулировки принятых законов в корне противоречили учению В.И.Ленина, его декрету «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» от 23 января 1918 г., Конституции СССР (ст. 124), международно-правовым документам, признанным и в СССР, таким как «Всеобщая декларация прав человека» (1948 г.)³ и «Конвенции о борьбе с дискриминацией в области образования» (1960 г.)⁴, который был ратифицирован 2 июля 1962 г. Президиумом Верховного Совета СССР. Происходило навязывание атеизма через народное образование. Основной целью воспитания было формирование коммунистического мировоззрения. Антирелигиозное воспитание стало неотъемлемой частью всего учебно-воспитательного процесса. В школах создавались кружки «Юный атеист», проводились тематические доклады, лекции, вечера («Чудеса религии и чудеса науки», «Человек и Вселенная»), диспуты и выставки («Наука и религия», «Великие естествоиспытатели против религии» и др.)⁵. В этот период в СССР было выпущено около тысячи антиисламских трудов на разных языках мусульманских республик. Таким образом, можно констатировать, что в сфере советского законодательства существовал диссонанс. Принудительное, обязательное воспитание детей в атеистическом духе было явным насилием над их сове-

---

¹ Социальное и национальное: опыт этносоциологических исследований по материалам Татарской АССР. М., 1973. С.267.

² См.: Марченко А.Н. «Хрущевская церковная реформа»: очерки церковно-государственных отношений (1958–1964 г.) (по материалам архивов Уральского региона). Пермь, 2007. 200 стр.; Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о народном образовании // Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов. 1917-1973. М., 1974. С.94.

³ Всеобщая декларация прав человека 1948 г. Url: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml. Дата обращения: 25.02.2013 г.

⁴ Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования 1960 г. Url: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/educat.shtml. Дата обращения: 25.02.2013 г.

⁵ Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР (1941-1961). М., 1988. С.97.

стью. Иногда специально провоцировали конфликт между детьми и родителями. Так, например, когда в январе 1961 г. в г.Находка семиклассница Люба Мезенцева отреклась от родителей-пятидесятников и высказала пожелание жить в детдоме, одноклассники, руководство школы и комсомольское руководство выступили в её поддержку¹. Другой, ещё более радикальной мерой стало лишение верующих родительских прав². Словом, законодательство о народном образовании становилось средством морального подавления верующих граждан и их детей.

Далее Совет министров СССР и ЦК КПСС принимают постановления, настойчиво расширявшие сферу функционирования русского языка в национальных школах. Роль мощного стимула, побуждающего родителей предпочесть для своих детей русские школы, играет одновременное расширение русскоязычия высшей школы (до этого в вузах были национальные группы). В основных направлениях реформы общеобразовательной и профессиональной школы с учетом все более возрастающей роли русского языка в жизни народов СССР определено: «Свободное владение русским языком должно стать нормой для молодежи, оканчивающей средние учебные заведения»³. Происходило усиление курса на культурную и национальную унитаризацию страны. Постепенно национальный язык был вытеснен из Академии наук, научно-исследовательских учреждений, научных исследований.

В 1974 г. в Ереване состоялась всесоюзная конференция по проблемам обучения русскому языку в начальной нерусской школе, на которой отмечалось, что в союзных и автономных республиках проведена большая работа⁴. Конференция рекомендовала унифицировать общее количество часов для изучения русского языка.

---

¹ Тихоокеанский комсомолец. 1961. 5 февраля. С.3.

² См.: Никольская Т.К. Русский протестантизм и государственная власть в 1905–1991 годах. СПб., 2009. С.191, 194.

³ О реформе общеобразовательной и профессиональной школы: Сб. документов и материалов. М., 1984. С.45.

⁴ Всесоюзная научная конференция по проблемам начального обучения русскому языку: Тезисы докладов. Ереван, 1974. С.162-173.

ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли ряд постановлений о создании условий, облегчающих населению национальных республик изучение русского языка. Эти документы предъявляли серьезные требования к деятельности Министерства просвещения и Научно-исследовательского института преподавания русского языка в национальной школе Академии педагогических наук СССР (далее НИИ ПРЯНШ АПН СССР). В 1970-е – 1990-е гг. XX века на базе НИИ ПРЯНШ АПН СССР проводилось много исследований по определению научных основ преподавания русского языка в условиях татарско-русского, чувашско-русского, литовско-русского, узбекско-русского и др. двуязычия или многоязычия. Были разработаны программы, целью которых было не только научить русскому языку, но и «формировать чувство советского патриотизма, социалистического интернационализма, дружбы народов, коммунистической морали»¹. В 1975 г. НИИ ПРЯНШ АПН СССР разработал «Примерные требования к учебникам русского языка и литературы в национальных школах»².

В 1978 г. было принято очередное партийное постановление «О мерах по дальнейшему совершенствованию изучения и преподавания русского языка в союзных республиках»³, которое привело к уменьшению числа учащихся, изучавших в школах национальный язык. Почти во всех высших учебных заведениях страны преподавание велось на русском языке.

Согласно переписи населения СССР в 1979 г., русский язык являлся родным для 137,2 млн. русских и для 16,3 млн. лиц других национальностей. Кроме того, 61,3 млн. человек свободно владели русским в качестве второго языка. Всего русским языком владели в качестве родного и второго 214,8 млн. человек, или 82% населения страны⁴. Например, под влиянием

---

¹ Типовая программа по русскому языку для национальной средней школы (подготовительные, 1-10 классы). М., 1981. С.3.

² Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР (1961-1986). М., 1987. С.84.

³ ЦГА ИПД РТ (Центральный государственный архив историко-политической документации Республики Татарстан). Ф.15. Оп.8. Д.507. Лл.7-13.

⁴ Население СССР по данным Всесоюзной переписи населения 1979 г. М., 1980. С.127-131.

советской социально-политической обстановки около одной пятой части сельских татар русским языком овладели лучше, чем татарским¹. Такое положение наблюдалось во всех национальных республиках. Число учащихся в русских школах возросло, в то время как в национальных, наоборот, сократилось.

Вторая всесоюзная научно-теоретическая конференция «Русский язык – язык дружбы и сотрудничества народов СССР» проходил в мае 1979 г.². Ташкент принимал гостей со всего Союза. Л.И.Брежнев обратился к участникам с посланием, в котором подчеркнул особую роль русского языка в «построении коммунизма, воспитании нового человека». Остальные выступления на конференции были в том же ключе. Особо отмечалось значение русского языка в «сближении наций», и было рекомендовано дальнейшее усиление роли русского языка в республиках. Ташкентская конференция была, в первую очередь, символической и преследовала кульминацию усиления положения русского языка в национальных школах. Было обращено внимание на изучение русского языка с раннего возраста. И уже в 1982 г. Министерство просвещения одобрило типовую программу обучения русскому языку в национальном детском саду³. Воспитатели детских садов требовали от родителей, чтобы они дома не разговаривали со своими детьми на родном языке, дабы «не ломать язык ребенку, не мешать ему в освоении русского языка».

В рассматриваемый период режим наибольшей поддержки русского языка был завершён постановлением ЦК КПСС и Совета министров СССР от 26 мая 1983 г. «О дополнительных мерах по усовершенствованию изучения русского языка в об-

---

¹ Социальное и национальное: опыт этносоциологических исследований по материалам Татарской АССР. М., 1973. С.235.

² См.: Русский язык — язык дружбы и сотрудничества народов СССР: Материалы Всесоюз. науч.-теорет. конференции «Русский язык – язык дружбы и сотрудничества народов СССР», 22-24 мая 1979 г. Ташкент. М., 1981. 301 стр.

³ См.: Типовая программа обучения русскому языку в национальном детском саду. М., 1982. С. 79.

щеобразовательных учебных заведениях союзных республик»¹. Учителям русского языка была установлена 15% надбавка к ставкам, учеников поощряли общаться на русском на переменах и вне школы.

Следует признать, что в 1960-х – 1980-е годы в изучении русского языка были значительные теоретические достижения. В педагогических исследованиях этот период озаглавлен как «один из самых ярких страниц в истории методики преподавания русского языка в нерусских школах»². Также надо отдать должное академику Российской академии образования Г.Н. Волкову, который обратил внимание на этническое составляющее в педагогике. Именно благодаря ему в 1970-е годы как отдельное направление педагогической науки выделяется этнопедагогика³.

Таким образом, содержание обучения и воспитания определялось централизованно; унификация учебных планов и программ привела к тому, что с середины 1930-х до середины 1980-х гг. число родных языков, изучавшихся в школах России, уменьшилось с 104 до 44⁴. Если в 1920–1930-е гг. обучение было организовано на 48 языках коренных национальностей, то к 1980 г. преподавание велось только на 14 (при 120 этносах, населяющих Российскую Федерацию)⁵. Фактически лишь у 4 наций сохранялись средняя и старшая ступени школы на родном языке. В 1988 году в башкирских и татарских школах обучение на родном языке осуществлялось с 1 по 10-й класс, в якутских и тувинских – с 1 по 7-8-й классы, в чувашских, мордовских, марийских, удмуртских, алтайских, хакасских, коми, коми-пермяцких, дагестанских – с 1 по 3-4-й классы. Родные языки – адыгейский, бурятский, кабардинский, балкарский, осетинский,

---

¹ О дополнительных мерах по улучшению изучения русского языка в общеобразовательных школах и других учебных заведениях союзных республик: Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 26 мая 1983 г. 19 стр.

² Зеленова О.В. Разработка содержания учебного предмета «русский язык в национальной школе» на разных этапах развития лингводидактики: Автореф. дис. ...канд. пед. наук. М. 1998. С.18.

³ См.: Волков Г.Н. Этнопедагогика. Чебоксары, 1974. С. 376.

⁴ Арефьев А.Л. Русский язык на рубеже XX-XXI веков. М., 2012. С.38.

⁵ Там же.

черкесский, ингушский, калмыцкий и языки коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока – преподавались в школе в качестве предмета с 1-го класса¹. Доля советских школьников, обучавшихся на русском языке, достигла в 1989-1990 гг. 68% (28,3 млн. чел.), в том числе в национальных республиках – 9,2 млн. человек, или 42,6% всего школьного контингента этих республик².

Как видно, советское руководство не волновало, что принципы организации школьной системы и содержания образования, являвшиеся целесообразными и эффективными для одного народа, могли оказаться совершенно неприемлемыми для другого вследствие свойственной нерусским народам языковой и религиозной специфики.

Целенаправленное формирование «новой исторической общности» дало свои результаты, об этом свидетельствовали и данные переписей населения. По переписи 1926 г. было зафиксировано 6,4 млн. нерусских людей, признававших русский язык своим «родным» языком, в 1959 г. – 10,2 млн., в 1979 г. – 16,3 млн., а в 1989 г. их насчитывалось уже 18,7 млн. человек³. Переписи населения показывали также постоянный рост числа людей, свободно владеющих русским языком наряду с родным национальным языком. В 1989 г. 69 млн. человек указали русский язык в качестве второго языка, которым они свободно пользуются (в 1979 г. – 61,3 млн. человек)⁴. В 1970 г. в СССР проживали 241,7 млн. человек, из них 53,4 % были русскими. К 1989 г. их число увеличилось до 286,7 млн., среди них русских по национальности насчитывалось 145,2 млн. (50,6 %)⁵.

После распада Советского Союза, появились элементы демократизации, которые привели к самоопределению общества. Система национального образования должна была теперь отра-

---

¹ Артеменко О.И. Полиэтничность России: государственная образовательная и языковая политика // Вестник образования (Тематическое приложение). М., 2008. №2. С.15.

² Арефьев А.Л. Русский язык на рубеже XX-XXI веков. М., 2012. С.38.

³ Население СССР: По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. М., 1990. С.40.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С.37.

жать интересы не только унитарного государства, но и остальных общественных субъектов, в том числе интересы этноса. Государство взяло курс на регионализацию, переход от единой школы на русскоязычной основе к национальным школам с восстановлением преподавания на родном языке и с расширением места национальной культуры в содержании образования.

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ИСЛАМСКОЙ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕЁ РАЗВИТИЯ В РОССИИ

Финансовые кризисы потрясают мировое сообщество с удивительным постоянством. В течение XX века практически не оставалось страны, не испытавшей их в той или иной мере. Мировой опыт банковских кризисов обширен. Кризисные явления, касаясь, прежде всего, финансовой и банковской сфер, влияют и на остальные сферы экономики государств и социальных отношений. На фоне кризиса западной финансовой системы исламские банки сохранили стабильность и могут влиять на эволюцию мировых финансов. Социологический опрос, целью которого было определение перспектив развития исламского банкинга в России, показал, что 57,5% опрошенных ответили положительно на вопрос: «Как Вы думаете, способствует ли мировой финансово-экономический кризис распространению исламского банкинга в мире?» Этот факт является весомым аргументом возникшего интереса к формированию и функционированию исламской банковской системы.

Модель исламской банковской системы принято называть исламским банкингом – это способ ведения банковских дел, который согласуется с религиозными правилами ислама. Известно, что Коран содержит прямой запрет на азартные игры и ростовщичество. Классические исламские банки не участвуют в биржевой спекуляции и инвестировании средств в проекты и инструменты с непредсказуемой доходностью. При этом основные активы исламских банков размещены как долгосрочные инвестиции, в виде облигаций, с достаточно большим сроком их погашения.

Для инвестирования средств в предпринимательскую деятельность для третьих лиц исламский банкинг может принимать вклады. Такие договоры, при которых вкладчик (или группа вкладчиков) вносит деньги в банк для последующего их инвестирования банком в определённый проект называются «мудараб». Полученная от реализации проекта прибыль рас-

пределяется в пропорции, которую стороны заранее оговаривают. Таким образом, банк выступает в качестве инвестора, а не кредитора, а договор «мудароба» похож на гражданско-правовой договор простого товарищества.

Исламский банкинг – явление относительно недавнее. Еще несколько десятилетий назад банков в исламских государствах (кредитных учреждений в нашем понимании) вообще не было.

По мнению ряда исследователей, отдавая должное успехам арабов в развитии денежных отношений в средние века, быстрый рост цен на нефть и появление значительных денежных потоков начиная с 1973 г. заставили мусульманских теологов и деловых людей по-новому взглянуть на деятельность своих финансовых учреждений.¹

Первой организацией, которая с 1963 г. предоставляла банковские услуги мусульманам в соответствии с требованиями Шариата, была малайзийская Perbadanan Wang Simpanan Bakal-Bakal Haji (PWSBH), которая не являясь полноценным банком, специализировалась на помощи верующим накопить на хадж. В 1975 г. появились первый коммерческий исламский банк — Dubai Islamic Bank (DIB) и первый международный финансовый институт на принципах ислама — Islamic Development Bank. Нетрудно заметить, что их рождение совпало с нефтяным кризисом в 1973-1974 гг. В Египте функционируют два полноценных исламских банка — «Исламский банк Фейсал» и «Аль-Барака банк».

Все чаще египетские банки обращаются за лицензией на открытие филиалов, предоставляющих услуги по Исламскому банкингу. Ожидается, что доля исламских банков в Египте в ближайшем будущем увеличится до 20% от общего объема банковских услуг. На данный момент, по разным данным, доля исламских банков в Египте составляет 4-5%, что является достаточно высоким показателем.

В Европе в настоящее время исламский банкинг развивается за счет мусульманской диаспоры Европы. Наиболее привлека-

---

¹ Алиев А. А. Социо-экономические аспекты развития исламского банкинга в России // Материалы конференции «Исламское финансирование: развитие в России». М., 2010.

тельными являются такие страны, как Великобритания, Германия, Швеция, Бельгия, где доля мусульманского населения составляет 3-4%; Франция, в которой каждый десятый житель исповедует ислам; США, где 2,5% населения мусульмане. В настоящее время в мире насчитывается более 300 исламских банков, их общие активы превышают 500 млрд. долл. США при росте от 10% до 15% в год (данные швейцарского банка UBS, который в ноябре 2007 года открыл у себя исламское отделение).

Позитивно звучит утверждение политолога Ж. Игошиной, которая в интервью изданию «Новое Восточное Обозрение» высказалась, что исламский банкинг будет и дальше наращивать свои обороты как в арабском мире, так и вне его, достойно проявив себя в период финансового кризиса. А если учесть, что, по прогнозам, прирост мусульманского населения к 2030 г. составит 35%, то будущее Исламского банкинга представляется вполне безоблачным.

Развитие исламского банкинга в России имеет как свои трудности, так и особенности развития, которые обусловлены, с одной стороны, быстрым ростом мусульманского населения России, с другой — настороженным отношением населения к «экзотическому» банковскому продукту. Некоторое время назад приходилось констатировать полное отсутствие в России исламских финансовых продуктов. Еще в начале 1990-х гг. в Сбербанке рассматривалась возможность создания исламского «окна». 14 августа 1992 года было объявлено о создании «Единого исламского акционерного коммерческого банка», однако проект не был реализован.

В Татарстане в 1999 г. был принят закон о «вакуфе», который впоследствии был опротестован как несоответствующий федеральному законодательству РФ.

Банк «Бадр-Форте» – первый исламский банк в России, существовавший с 1991 по 2006 гг., был закрыт распоряжением Центробанка в связи с обвинениями «по осуществлению тран-

закций террористических денежных потоков. В 2006 году он не уведомил Росфиннадзор о четырех своих транзакциях»¹.

«Создание исламской системы финансирования может принести существенную пользу отечественной экономике. Англия или Германия, где действуют финансовые институты «шариатского типа», не стали менять действующее законодательство «специально под ислам», но «при этом неплохо зарабатывают», – заявил на одной из конференций по проблемам продвижения исламского банкинга в России ректор Российского исламского университета Р.М. Мухаметшин.

Сложности внедрения в российскую банковскую систему исламского банкинга объясняются, на наш взгляд, еще и слабостью банковского сектора России, который боится конкуренции. Однако объективная необходимость и целесообразность наличия мусульманских банковских продуктов и исламского банкинга в целом в Российской Федерации продолжают обсуждаться на самом высоком уровне. Например, в феврале текущего года на Международной конференции «WE Торговое финансирование: Россия и СНГ 2013» была озвучена тема исламского банкинга. Итоговым заключением участников конференции по данному вопросу была констатация следующих факторов в пользу развития исламского банкинга:

- рынок исламских финансов был затронут кризисом меньше, чем рынок классических форм финансирования;
- развитие исламской банковской системы позволит привлечь финансы из стран арабского мира.

В 2011 г. в Казани приступил к операциям финансовый дом «Амаль», оказывающий услуги в полном соответствии с действующим российским законодательством и требованием исламского права. Таким образом, исламский банк «Амаль» в Казани в составе одноимённого финансового дома стал первой «ласточкой», несущей ценности мусульманского банкинга в банковскую систему России.

Актуальность изучения проблем формирования и функционирования исламской банковской системы, разработка её пра-

---

¹ Исламский бандинг хочет в Россию//<http://www.halalpages.ru>. Режим доступа: свободный. Дата обращения: 7.05.2013.

вового обеспечения обусловлены тем, что, как показал опыт, исламская банковская система оказалась устойчивой по отношению к кризисным явлениям. Развитие исламских финансовых инструментов в России может представлять интерес для российской экономики в качестве привлечения в страну инвестиций из мусульманских стран, а также личных сбережений мусульман, которые сейчас лежат «мертвым грузом».

**РАЗДЕЛ III. ОСОБЕННОСТИ И ФОРМЫ НАУЧНОГО
ОСМЫСЛЕНИЯ НЕКОТОРЫХ
ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ
В РОССИИ И ТАТАРСТАНЕ В XX – XXI ВВ.**

Л.Р. Аскарова

ИЗ ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ ЧАСТИЦ В ТЮРКОЛОГИИ

Категория служебных слов, а именно частиц, давно привлекала к себе внимание многих ученых-лингвистов. Учение о частицах было развито в трудах В.В.Виноградова. К частицам в широком смысле этого слова, или к «частицам речи», он наряду с частицами относит также союзы и предлоги, которые противопоставляются знаменательным частям речи. Таким образом, все классы так называемых «служебных», «формальных» или «частичных» слов В.В.Виноградов объединяет под общим названием «частицы речи». Частицы в узком смысле этого слова он характеризует как «классы таких слов, которые обычно не имеют вполне самостоятельного реального или материального значения, а вносят, главным образом, дополнительные оттенки в значения других слов, предложений или же служат для выражения разного рода грамматических (а, следовательно, и логических, и экспрессивных) отношений»¹.

В тюркологии частицы были и остаются предметом пристального внимания ученых-лингвистов. В первых работах в области тюркологии нет специальных разделов о частицах, эти слова рассматриваются в составе других частей речи с оговоркой о том, что они усиливают, подчеркивают то или иное значение. А.К.Боровков, который, исходя из специфики тюркских языков, по-новому разрабатывает проблему категории частицы, пишет, что «... они утвердились в новой функции и, тем самым, образуют особую категорию слов...»². В исследованиях, появившихся в этот период, частицы рассматриваются в основном

---

¹ Виноградов В.В. Русский язык. М., 1972. С. 520.

² Боровков А.К. Учебник уйгурского языка. Л., 1935. С. 46.

как самостоятельное грамматическое явление, и в большинстве тюркских языков их выделяют как отдельную часть речи¹. В результате появляются специальные исследования, посвященные данной категории, что свидетельствует об определенном сдвиге в данный период в изучении частиц в тюркских языках. Так, в монографии Ф.Кенжебаевой², объектом которой являются послелого и частицы, описанию частиц отводится значительное место. Автор объясняет это тем, что в казахском языке частицы, как и послелого, изучены недостаточно полно, отсутствуют специальные исследования, посвященные разбору значения и функций, а также морфологической структуры данной категории.

Одной из значительных и интересных работ в области исследования служебных частей речи в тюркских языках, несомненно, является докторская диссертация Ф.Р.Зейналова³. В ней сформулированы основные принципы деления частей речи на знаменательные и служебные, уточнено место последних в грамматическом строе тюркских языков. Он пишет: «Частицы отличаются от послелогов и союзов по синтаксическим функциям. Так, если последние служат для создания связей между именами и глаголами, словами, словосочетаниями или предложениями или для выражения их отношений, то первые лишены этой особенности и служат для подчеркивания смысла слов и предложений». Таким образом, Ф.Р.Зейналов совершенно справедливо указывает на роль частиц в тюркских языках в передаче различных оттенков значений. В работе автор отмечает, что в классификации частиц по значению в тюркологии наблюдаются расхождения. По фонетическому составу и лексикограмматическому содержанию Ф.Р.Зейналов делит частицы на собственно частицы и модальные. Первые, по его мнению, являются более древними и примыкают к аффиксам. Главное от-

---

¹ Кайдаров А.Т. Развитие современного уйгурского литературного языка, Алма-Ата, 1969, С. 322.

² Кенжебаева Ф. Послелого и частицы в современном казахском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Алма-Ата, 1964. С. 28.

³ Зейналов Ф.Р. Служебные части речи в современных тюркских языках: Автореф. дис. ... док. филол. наук. Баку, 1966. С. 82.

личие собственно частиц от модальных он видит в том, что первые полностью лишены лексического значения. Ф.Р.Зейналов внес ясность в спорный вопрос о лексичности и нелексичности частиц, утверждая, что «как и в собственно послелогох, в собственно частицах нет значения от первоосновы. Но как и в послелогох двоякого характера, в модальных частицах налицо следы первоначального значения»¹. Ученый считает неверным то, что некоторые лингвисты склонны рассматривать модальные частицы как самостоятельную часть речи и в качестве главного аргумента приводит довод о том, что «модальные частицы не выступают в качестве номинативного члена предложения: они не однозначны»².

В дальнейшем в тюркологии появились и специальные диссертационные исследования, посвященные частицам. Среди них следует отметить работу К.Амиралиева «Семантико-грамматические функции частиц тюркских языков (на материале каракалпакского, узбекского и казахского языков)»³. В ней подвергается анализу семантическая структура частиц, выявляются их грамматические функции, синтаксическая роль. Значимость данной работы заключается в том, что частицы в ней исследуются в широком аспекте, а именно в грамматическом, функциональном и семантическом. Изучение языковых явлений в таком аспекте в настоящее время весьма актуально, ведь, как утверждает и сам автор, «сравнение двух или более родственных языков представляет возможности для выявления специфических семантико-грамматических особенностей каждого языка в сравнении с другими».

В грамматических исследованиях по урало-алтайским, а также по отдельным тюркским языкам в определении лингвистического статуса частиц больших разногласий не наблюдается. В современном башкирском языке частицы по сравнению с по-

---

¹ Зейналов Ф.Р. Служебные части речи в современных тюркских языках: Автореф. дис. ... док. филол. наук. Баку, 1966. С. 82.

² Там же. С.82.

³ Амиралиев К. Семантико-грамматические функции частиц тюркских языков (на материале каракалпакского, узбекского, казахского языков): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Алма-Ата, 1980. С. 29.

слелогами и союзами представляют не самый многочисленный, но очень разнородный класс в составе служебных слов. Вопросы семантики и функционирования частиц в башкирской языковедческой науке освещены в работах Н.К. Дмитриева, Дж.Г.Киекбаева, Б.С.Саяргалиева, К.З.Ахмерова, Н.Х.Ишбулатова, М.В.Зайнуллина, в которых представлены оригинальные и интересные суждения об этой категории слов. Подробную классификацию частиц в современном башкирском языке дал в своих работах Х.Г.Юсупов. Семантические и функциональные особенности частиц нашли отражение и в исследованиях М.В.Зайнуллина.

В «Татарской грамматике» частицы определяются как «служебные слова, придающие отдельным словам, членам предложения или предложению в целом различные смысловые, эмоциональные и модально-экспрессивные оттенки»¹. Они делятся на формообразующие, смысловые и модальные. К формообразующим относят частицы, с помощью которых образуются формы превосходной степени имени прилагательного, и частицы, образованные путем неполной редукции основы прилагательного (ап-ак, кап-кара, зәп-зәңгәр, ямь-яшел). Смысловые частицы объединяют ограничительно-выделительные (гына/генә, кына/кенә, бары, бары тик; фәкать; исә), усилительные (ук/үк, да/дә, та/тә, ә, тагы, тагы да, хәтта), уточнительные (нәкъ), отрицательные (түгел). Модальные частицы включают собственно модальные (-дыр/дер, -тыр/-тер); модально-волевые (чы/-че, -сана/-сәнә), вопросительные (-мы/ме, мыни/мени), эмоционально-экспрессивные (лабаса/ләбаса, бит, ич,соң, әле, инде). Сохраняя свои значения, частицы могут выполнять одновременно и функции союзов, поэтому внутри класса частиц выделяют группу союзных частиц (частиц-союзов). В предложении частицы могут иметь позицию несвободную (-чы/че, -сана/сәнә, лабаса/ләбаса), относительно свободную (ук/үк, -дыр/-дер/ -тыр/-тер, гына/генә/кына/кенә, бит, ич и др.) и свободную (әле, инде, соң). В изучение частиц в татарском языке значительный вклад внесли К.Насыри, Дж.Валиди, Г.Алпаров и В.Н.Хангильдин.

---

¹ Татарская грамматика. Ч.2. Морфология. Москва-Казань., 2002. С. 583.

ГАБДУЛЛА ГАЛИЕВ ӘСӘРЛӘРЕНДӘ ӘДӘП-ӘХЛАК МӘСЪӘЛӘЛӘРЕ

Соңгы елларда проза өлкәсендә актив ижат итеп, милләтебезнең яшәешен, жәмгыятебездә барган үзгәрешләрне аның үткәне белән бәйләп караган һәм хатирәләрен яңартып ижат иткән авторлар арасында Габдулла Галиев исеме үзенә бер аерым урын алып тора. «Бала һәм үсмер чаклары сугыш чорына туры килгән бик күп яшәтәшләре кебек, ул да кечкенәдән эшкә жигелеп үсә: ат жигеп жир сөрә, колхоз тракторлары өчен ерак жирләрдән ягулык ташый; көзләрен элеваторга ашык илтә, кышларын Лубьян урманнарында агач чыгара»¹. Әлеге вакыйгалар яшь егетнең хәтеренә тирән үтеп кергән һәм озак еллар дәвамында күңел төпкелендә сакланып барган.

Г. Галиев ижатка шактый соң килеп кергән авторларның берсе. Аның беренче пьесалары XX гасырның алтмышынчы елларында басылып чыкса, проза әсәрләрен язуга ул сиксәнненче еллардан алына. Бүгенге көнгә аның хикәяләрен һәм повестьларын туплаган биш жыйнак дөнья күргән: «Үкенеч» (1995), «Кичер мине, Сурия» (1997), «Хәзрәт малайлары» (2002), «Кырык дүртнең буранлы кышы» (2006), «Йөрәк ярасы» (2012). Соңгысында Әгерҗе якларында яшәп ижат итүче язучының, нигездә, яңа повестьлары, хикәяләре һәм юморескалары бастырылган.

«Йөрәк ярасы» китабында урын алган әсәрләрендә дә автор үз ижат кыйбласына тугры калып үткәнгә мөрәжәгать итә, сугыш чоры авылының, яшүсмерләренең яшәешен, көндәлек газап-хәсрәтләрен житкерергә тырыша. Шул ук вакытта, әсәрләрдә еш кына олыгаеп барган хикәяләрчә образында язучының үзен сиземләп була. Ягъни, автор әсәрләрен тормыш чынбарлыгына нигезләнеп ижат итә, үз күргәннәрен укучысына да ышандырып житкерә ала. Әлеге жыйнакта урын алган

---

¹ Әдипләребез: библиографик белешмәлек: 2 томда. Казан, 2009. 1 том. Б.329.

хикъялэргә тукталып, аларда урын алган әдәп-әхлак мәсьәләләренә игътибар итик.

Әхлакый эзләнүләр, әдәп саклау мәсьәләләре – әдәбиятның аерылгысыз бер өлеше булып санала. Телиме-теләмиме, язучы үзе дә сизмәстән укучы алдында билгеле бер әхлакый кануннарны үтәү, әдәпле булу таләбен куя. Әгәр әдәп ул үзеңне тоту белү кагыйдәләре, гадәт, йола кебек аңлашылса, «әхлак кешеләрнең дөньяны үзләштерү процессында аларның үзара мөнәсәбәтләрен билгели торган карашлар һәм таләпләр системасы»¹, дип кабул ителә. Татар телендә бу сүзләр еш кына бергә дә кулланыла, бер мәгънәдә берләшә. Билгеле, кешенең чын йөзе, аның холкы тормышта сынаулар аша узганда санала. Г.Галиев та нәкъ менә шуны күздә тотып ижат итә. Сугыш, бер яктан, кешеләрне бер-берсенә якынайтса, икенче яктан алар алдына төрле каршылыклы ситуацияләргә китереп бастыра. Шулай мизгелдә әхлак һәм әдәп турында онытмаган геройлар язучының хикъяләренә дә килеп керә.

«Әдәбиятта үткәнне сурәтләүнең тагын бер мөһим әхлакый әһәмияте шунда: бу эш хәзергә кешенең тарихи хәтерен тирәнәйтәргә булыша. Әйтәргә кирәк, хәтер – соңгы вакытта әхлак турында барганда аеруча еш күтәрелә торган мәсьәлә», – дип яза Ф. Мусин². Г.Галиев әсәрләрендә тасвирланган вакыйгалар – сугыш чорындагы авыл тормышын хәтердә янарту. Менә, мәсәлән, аның «Атлар да елый икән» хикъяесе. Ундүрт-унбиш яшьләр тирәсендәгә ике малай нефтьбазадан авылларына олаулап керәсин алып кайталар. Сугыш вакытында яшүсмерләрне дә эшкә жигү – гадәти күренеш. Шулай да, Рәсим белән Гали үтәргә тиешле бу вазыйфа аларга жиңел генә бирелми. Малайларның да, атларның да иртәдән бирле авызларына ризык капканы юк, житмәсә, һава торышы да кинәт кенә бозылып китә. Колхоз рәисе исә тиз арада кайту максатын куя. Ләкин Галинең олау тарткан аты – Карлыгач, хәлсезләнеп, юлда туктап кала. Чарасызлыктан малай нишләргә дә белми. Бу вакытта автор Галинең башында туган фикерләргә житкәрә:

---

¹ Юзеев Н. Әдипнең әхлакый йөзе // Хәзергә татар әдәбиятында әхлакый эзләнүләр. Казан, 1989. Б.25.

² Мусин Ф. Әдәбият һәм әхлак // Шунда ук. Б.16.

«Галинең томанланган зиһене акрынлап ачыла башлады. «Качып китәргә? Коралып ташлап качкан солдат кебекме? Оят! Хурлык! – диде ул, авыз эченнән пышылдап. – Чара бер генә, ничек тә алга таба хәрәкәт итәргә!»¹.

Әмма алга бару да жиңел түгел. Яңгырдан киёмнәре юешләнү сәбәпле, шырпы дымланып, учак яга алмыйлар; тунудан һәм ачлыктан эчәкләре сулкылдаган малайларның йокылары да киселә. Көч-хәл белән атларга юнәлтелгән былтыргы кипкән үләннәр дә күпкә житми. Шуңа да карамастан, Рәсим әлеге авыр ситуациядә юлдашын калдырып китми, аңа өмет биреп, ышыклы урын кора, туңмас өчен, чаптыра.

Ике яшътәш образ бер-берсеннән холыклары белән шактый аерыла. Яшътәшләрнең Гали исемлесе хисчәнрәк, төшенкелеккә тиз бирешә. Мисал өчен, аның үз теләге белән гармунда уйнарга өйрәнүе, ат туктап калгач, башында туган каршылыклы фикерләр, хәтта әсәр ахырында Карлыгачны чыбыркы белән кыйнавы да шул хакта сөйли. Колхоз рәисенең юлда очрап, соңга калып кайткан һәм ач, баштан-аяк суда булган малайларны тиргәвә дө Галинең ачуын кабарта. Рәсим исә бу ситуациягә дө ризалаша, эшләрән жиңеләйтү чарасын эзли. Әлбәттә, Галинең соңыннан гөнаһсыз хайваннан гафу үтенүе дө бирелә. Ягъни малайның күңелендә кайнаган ачу, яшәеш газапларына нәфрәте тышка бөрөп чыкса да, ул кылган гамәлләрәнә үзе үк жавап та бирә. Шулай итеп сугыш тудырган тормыш чынбарлыгы, яшүсмер малайлар кичерешләре аша, автор тарафыннан тәфсилле, ышандыргыч тасвирлана. Нинди авыр хәлдә дө үзүеңне тота белү, авырлыкларга бирешмәү, ачу сакламау, түземлек кебек сыйфатлар алга сөрелә.

Сугыш чорында бер-беренә, хәтта ят кешегә ярдәмләшү күренеше Г.Галиевның «Без алар кебекме?» хикәясендә житкерелә. Аны автор ике бабайның эш-гамәлләре аша ачып бирергә тырышкан. Шәфигулла һәм Муллахмәт абзыйлар, яшләрәнә карамый, колхоз эшенә жигелеп эшилир, яшләрәгә, сугышка киткән ата-абыйларын күздә тотып, булышырга телиләр. Әмма бу ярдәм сүзе, нигездә, бары ниндидер бер эшне

---

¹ Галиев Г.Г. Йөрәк ярасы: повестьлар, хикәяләр, юморескалар. Казан, 2012. Б.151.

башкарып чыгаруга кайтып калмый. Алар буыннар арасында бәйләнешне, әхлак һәм ярдәмчеллек, кешелеклелек кебек сыйфатларның да сакланышы сагында торалар. Бу бигрәк тә нефтебаза юлында саз эченә кереп баткан бер юлчыга бәйле вакыйгада ачыла. Юлчыны ташлап китмәү, хәлеңнән килгәнчә аңа ярдәм күрсәтү – өлкән яшьтәге абзыйларның девизы сыман аңлашыла. Аллаһка ышанган, догада булган бу картларның сүзләре дә гыйбрәтле яңгырый: «Юлда авырлыкка очраган мо-сафирга ярдәм итәргә куша китап. Андыйларны ташлап китү зур гөнаһ, ярдәм итү иң саваплы, иң изге гамәлләрдән санала, шуны онытмагыз, балалар»¹.

Буыннар арасындагы бәйләнеш, заманга бәйле әдәп мәсьәләләре «Кәчтүм» хикәясендә ачык чагыла. Бабай кеше оныкларының дусларына карап, аларның киенү рәвешенә игътибар итә. Муенга тагылган цепочка, жиңсез күлмәк, ачык түш... Өлкән яшьтәге карт малайларның киенүен үз яшьлеге белән чагыштырып карый. Мода дигән сүз артыннан иярмәскә чакыра. Ләкин биредә яшьләр аңа каршы чыга. Шунда автор, ретроспекция алымы ярдәмендә, бабай белән яшьлегендә булып узган бер вакыйганы сөйләп үтә.

Әсәрдә автор әйтергә теләгән төп фикерләрнең берсе – кешегә бәяне киём буенча бирергә ярамый. Бабай да бит яшьлегендә кәчтүмдә хикмәт дип алданган. Чынында исә, кеше холкы, күнеле белән матур булырга тиеш. Шул ук вакытта әсәрдә күтәрелгән әдәпле булу мәсьәләсен ике төрле аңлатырга була. Бердән, бабай милли йөз, һәр халыкка хас үз сыйфат-билгеләре турында сүз алып бара шикелле. Алар киёмнең тышкы кыяфәтенә түгел, ә бәлки эчке бер функциясенә барып тоташа: муенга әйбер асмау, бик ачыкны кимәү. Икенче яктан, сүз заман шаукымы, модага да барып тоташа. Малайлар, хәзерге буын вәкилләре буларак, бабайның түбәндәге сүзләренә елмаеп карыйлар: «Алай жиңел генә мода колына әйләнергә ярамый. Киенүнең дә үз культурасы бар. Мин менә сезне шул дискотека дигән нәрсәгезгә матур күчтүм, ак якалы күлмәк кигереп, гал-

---

¹ Галиев Г.Г. Йөрәк ярасы: повестьлар, хикәяләр, юморескалар. Казан, 2012. Б.184.

стук тагып чыгарыр идем»¹. Һәр чорның үзенчәлекләренә бәйлә, кешеләрнең киёмнәре дә заманга карап жайлаша бара.

«Мәхәббәт – Аллаһы Тәгалә бүлгә» дигән әсәр әлегә мәңгелек хиснең иң гүзәл үрнәкләрен сурәтләп бирүгә корылган. Автор-хикәяләүче әсәрнең язылуына төп сәбәпне дә күрсәтеп китә. Моңа аны «Сөю мәңгелек» исемле китапта урнаштырылган Г.Исхакыйның «Остазбикә» әсәре рухландыра.

Әсәр гади генә сюжетка корылган, Муллакай абый һәм Лотфия апакайның саф, эчкерсез хисләрен тасвирлап бирә. Автор, аларның сөюенә карап, үзе дә шундый мәхәббәт турында хыяллана һәм нәтижәдә таба да. Хикәя әнә шундый көчле, чын мәхәббәтнең тормышның барлык авырлыкларын жиңәргә сәләтле булуын житкәрә. Бер-беренә тугры калган, бер-беренә таянып яшәгән парлар Аллаһ Тәгалә тарафыннан шундый олы хисне татырга да лаек була. Карт белән карчыкның олы яшәтә дә изге хисне саклап калуы, бер-берсен кадерләп, хөрмәтләп яшәве сокландыра. Менә шундый үрнәк алырдай гаиләләр булганда, автор фикеренчә, жәмгыять, аерым алганда һәрбер кеше яхшылыкка, изгелеккә омтылачак.

Г. Галиевның әсәрләрендә урын алган геройларга хас сыйфатларның берсе – дин юлында булу, Илаһка ышану. Шулу вакытта, алар фани дөнъяны да бакыйга күчү этабында бер чор буларак кабул итә. Моңың ачык мисалын «Жәмилә әби» хикәясендә күзәтеп була. Ялгыз ярлы карчыкның карга боткасы оештырырга йөргән балаларның күңелен күрү, соңгы онын да чыгарып бирү күренеше бик үтемле итеп сурәтләнгән. Жәмилә әби, шулу рәвешле, Аллаһтан ярлыкау сорап булса да, милли йоланы үтәргә чыккан балаларны шат күңел белән озатып кала. Клуб тирәсендә йөрүче Нәжип ваыйгасы да әбинен такмак-биюләреннән соң балаларның исеннән чыга. Шулай итеп автор кешедәге эчкерсез, самими хисләрен генә яшәргә тиешлеген ассызыклай.

Бозык, гөнаһ эшләрен берсе саналган хәмер эчүне язучы «Эт жан» хикәясендә тасвирлай. Хастаханәдә барган вакытта да төп өч герой урын алган. Аларның барысын да авыру

---

¹ Галиев Г.Г. Йөрәк ярасы: повестьлар, хикәяләр, юморескалар. Казан, 2012. Б.159.

берләштергән, әмма төрле авыру. Шулар арасында хәмер эчеп инде берничә мәртәбә бирегә эләккән Умар исемле ир-ат. Авыр хәлдә булуга карамастан, үзенә бу хәлгә төшүендә ул табибларны гаепле итеп калдыра, дөвалау ысуллары белән килешми. Нәтижәдә аңа тагын бер кат операция ясала. Шунда ук автор бу күренешләргә шаһит Әстерхан татары – Рамазан абзый образын да кертә. Ул – Умарга капма-каршы герой. Умар аңа нинди генә сүзләр әйтмәсен, мыскылламасын, үз йөзен югалтмый, күңел тынычлыгын жуймый. Рамазан абзый Раббысыннан Умар кебек адәм балаларына да ярлыкау сорый, аларны туры юлга күндерүне үтенә. Эчкечелеккә бирелеп, түбәнгә тәгәрәгән кешенә авыру икәнән аңлап, аңа, ул теләмәсә дә, дога кылып булса да ярдәм итәргә ашкыну – кеше табигатенә иң күркәм сыйфатларыннан санала ала. Янәшәндә булган кешеләргә битарф калмыйча, кулыңнан килгәнчә ярдәм итәргә ашыгу жәмгыятьтә урнашырга тиешле тәртипләренә берсе. Г.Галиев кешеләр арасында әнә шундый әхлакый кагыйдәләренә урнашуын тели.

Язучының әсәрләрендә шулай ук каргыш кебек күренешләр дә урын алган. Үз вакытында илдә барган тарихи вакыйгалар бер нәселдән булган бертуганнар арасындагы мөнәсәбәтләргә тә тәэсир итми калмый. Сәяси үзгәрешләр барышында берберенә сату, төрмәгә утырттыру кебек вакыйгалар әдәби әсәрләрдә еш сурәтләнә. Г.Галиев исә хәзерге заман кешеләрен кискәтә сыман: ашыгып эш итмәгез, өстегезгә каргыш алмагыз. Чөнки андый очракта сез дә, «Каргыш» хикәясә герое Харрас карт кебек, мескен хәлгә төшәп, нәсел дөвамчыларыгыз тарафыннан кире кагылырга мөмкинсез.

Әлеге тема «Дога кылып кит» әсәрендә дә дөвам итә. Бу очракта инде советлар идеологиясенә мәкиббән китеп, үзен коммунистларча күмдергән Борһан турында сүз бара. Заманында кабере янында аны мәңгә онытмаска дип вәгдә иткән «коммунист» дуслары, еллар үткәч, зиратка юлны да оныталар. Әмма кабер иясе хикәя героеннан Борһан өчен дә дога кылганын көтә, чөнки нәкъ аның кабере өстенә утыртырлык каен үсентесен хикәяләүче образ алып килә. Биредә дә, «Эт жан» хикәясендәгә шикелле, кешеләренә яхшылыкка, мәрхәмәтле булырга чакыру алга чыга. Тормыш вакыйгалары кешеләренә

нинди генә юлга кертеп, төрле гамәлләр кылырга мәжбүр итсә дә, кеше үз намусын, вөжданын саклап калырга, гасырлар дәвамында формалашкан әхлакый кануннарга таянып яшәргә тиеш.

Нәтижә ясап шуны билгеләргә мөмкин: Г.Галиев хикәяләрендә күтәрелгән әдәп һәм әхлак мәсьәләләре, нигездә истәлекләргә мөрәжәгать итеп, сугыш чоры авыл мохитен күзаллап ижат ителсә дә, бүгенге жәмгыятьтә дә урын алган күренешләрне ачып салалар. Тормыш, яшәеш тудырган сынаулар кешеләрне сайлау алдына куя. Я тугры юлдан атлау, я заман шаукымына бирешү. Әмма ни генә булмасын, язучы карашынча, кеше үз йөзен саклый белергә, әхлакый кануннарга һәм әдәп кагыйдәләренә таянып эш итәргә тиеш.

**ИЗМЕНЕНИЕ СЕМАНТИЧЕСКОГО ОБЪЕМА
ПРОИЗВОДЯЩЕГО СЛОВА КАК ОСНОВА
СЕМАНТИЧЕСКОЙ ДЕРИВАЦИИ В ЕЕ
ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ РАЗНОВИДНОСТИ
В ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ**

Изучение семантической деривации, анализ результатов деривационных процессов, определение роли семантической деривации в формировании лексико-семантической системы является одной из актуальных задач современной татарской лингвистики. Без осмысления роли семантической деривации в языке невозможно составить целостное представление о семантическом словообразовании в татарской языковой системе.

Семантическая деривация – это семантические изменения, происходящие в структуре слова. Она лежит в основе многозначности слов.

Как и лексический состав языка, значения слов находятся в постоянном развитии. Прежде всего, это связано с изменениями реалии общества, социальной оценки и т.д. Слово может с течением времени может приобретать новые смысловые оттенки, расширяя тем самым семантическое поле лексической единицы, или же утрачивает уже существующие лексико-семантические варианты, номинативное значение может быть вытеснено вторичным и т.п. Все это, в свою очередь, является экономным и действенным способом пополнения и обогащения лексического фонда и внутренних возможностей языка.

Расширение значений слова может проходить по четырем основным направлениям:

а) использование уже существующих слов в новых значениях для обозначения новых понятий, возникших в процессе изменения реалий жизни. Например, слово *ташлама* употребляется в следующих лексико-семантических вариантах: 1) смягчение некоторых требований, обязанностей для кого-либо, умаление ошибок: *Сиңа моннан соң ташлама булмачак, аны белеп тор* (Г.Галиев) – Знай: тебе больше не будет никаких поправок; 2) какое-либо частичное действие, выступление, произ-

веденное по требованию другого лица: *Хужаларга килгән зарарны профсоюзлардан түләтүне тыя торган закон ... эшчеләргә кайбер **ташламалар** ясауны аңлата* («Яңа тарих») – Для принятия закона об ограничении выплат профсоюзами издержек производства требует также и выступлений заинтересованных работников; 3) предложение основанное на совместное обговоренные цены: *Үсеп баручы илләр белән сәүдәдә **ташламалар** ясау* – Специальные предложения для бизнеса развивающихся стран. В последние десятилетия значения этого слова расширились и можно выделить также лексико-семантический вариант (скидка, льготы): *Хезмәт ветераны таныклыгы алдым, әмма миңа **ташламалар** бирүдән баш тарттылар* (газета «Мәдәни жомга») – Я получил (а) удостоверение ветерана труда. Но мне отказали в получении льгот.

Расширение значения слова может происходить только при условии того, что семантическое содержание слова не будет противопоставлено новому значению. По этой причине можно предположить, что процесс расширения значений не может происходить во всех случаях:

б) использование исконно татарских слов для замены заимствований: *Берлек* – 1) денежная купюра номиналом в один рубль: [*Ләйсән*] *йомарланган **берлек** сузды* (журнал «Азат хатын») – Ляйсан протянула измятый рубль; 2) лингв. грамматическая форма обозначения единственного числа того или иного предмета: *Сан категориясенәң берлек төре һәрвакыт нуль формада була, **берлекнең** үзенә аерым формативы юк.* (В.Хангильдин) – Имя числительное в единственном числе всегда бывает в ноль форме, единственное число не имеет отдельной формы; 3) общность, союз: *Рәссамнар **берлеге** бинасында Габдулла Тукайның 120 һәм Муса Жәлилнең 100 еллыгына багышланган күргәзмә ачылды* («Казан утлары» журналы) – В здании Союза художников открылась выставка, посвященная 120-летию со дня рлждения Г.Тукая и 100-летию М.Джалиля;

в) образование новых лексико-семантических вариантов у татарских слов путем калькирования. Например, *түбә* в номинативном значении «крыша»: *Сафа шул урынга бура келәтне күчереп, аны жылытты, ишек-тәрәзәләр уеп, **түбә** япты* (Г.М.Галәү) – На это место Сафа перенос маленький сруб, уте-

плил его, вырубил двери и окна, покрыл крышу. В результате калькирования в условиях русско-татарского двуязычия оно приобрело значение «покровительство, защита» (обычно в криминальном мире): *Шуңа күрә юлда ул «тубә» ролен башкарырга тиеш була.* (газета «Безнең гәжит») – По этой причине он должен быть «крышей» на дорогах;

г) семантические изменения, возникшие в результате переносного употребления слов. Переносное значение слова – производное лексическое значение слова, связанное с основным значением отношениями метонимической, метафорической зависимости, функциональной общностью или какими-либо ассоциативными признаками. Слово *төшем* в прямом значении употребляется как «обмолот», количество обмолоченного зерна, семян, урожай’: *Әнә, башланмаган биш йөз көлтә бар әле, төшемә чибәр күренә, кырык поттан да ким булмас* (М.Гали) – Вон еще есть несжатые пятьсот снопов, урожай очень хороший, будет не меньше сорока пудов. Но в процессе использования слова в различных сочетаниях в результате ассоциаций и сходства, оно приобрело такое переносное значение как «прибыль, доход, выгода»: *Газетадан да аз-маз төшем килә* (Г.Камал) – От газеты тоже есть кое-какая прибыль.

В диахроническом плане некоторые лексико-семантические варианты с течением времени могут быть утрачены, этот процесс носит название сужение значений слова. Например, слово *аш* изначально употреблялось как обобщенное «еда, пища»: *Кеше кешедән өстен, әмма берәү дә аштан өстен түгел, – дип, фәлсәфәгә керешеп китте Гыймади* (Ә.Фәйзи) – Человек может превосходить другого, но не один человек не стоит выше пищи, – начал философствовать Гыймади. В настоящее время оно используется в значении «суп, бульон»: *Сыер итеннән пешкән кәбестә ашыннан да ким булмый бу* (Г.Гобәй) – Это блюдо не как не хуже капустного супа на говяжьем бульоне. Как видим, на определенном этапе развития произошло сужение значения данного слова, в первоначальном варианте эта лексическая единица практически не употребляется.

Подытоживая наши наблюдения, мы можем заключить следующее: лексическое значение слова подвижно. Именно под-

вижность способствует своеобразию лексической системы любого языка. Синхронное состояние словарного состава, иными словами, его состояние на определенном этапе развития (в нашем случае современном), есть результат всех предшествующих этапов его существования, и отражает всю сложность и противоречивость его многовековой истории.

**СЕМАНТИКА И РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КАУЗАЛЬНОСТИ
МЕЖДУ КОМПОНЕНТАМИ БЕССОЮЗНЫХ
СЛОЖНОСОЧИНЕННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ
В ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ В СРАВНЕНИИ С ДРУГИМИ
ТЮРКСКИМИ ЯЗЫКАМИ**

Каузальность (каузальность – «причинная связь явлений, причинность»¹) может устанавливаться между предложениями в составе сложносочиненных предложений. Части таких предложений связаны между собой сочинительными союзами (союзное сложносочиненное предложение) и интонацией (бессоюзное сложносочиненное предложение). В данной статье мы рассмотрим семантику и репрезентацию каузальности между компонентами бессоюзных сложносочиненных предложений.

В таких предложениях вторая часть выражает следствие первой, они близки по смыслу сложноподчиненным предложениям. Между причиной и следствием устанавливается отношение зависимости (следствие зависит от причины), которое не оформляется грамматически, а существует логически. Например: *Аның биленнән еш кына радикулит китереп тота, иелен эш эшләү аның өчен авыр иде* (Х.Сарьян) – У нее радикулит, ей тяжело нагибаться; *Кыштан бирле Алабуга студентлары да чакыра иде, бер уңайдан аларга да кереп чыгарга булдык* (Х.Сарьян) – Еще с зимы приглашали нас студенты Елабуги, решили и к ним завернуть; *Анда корыган үлән шактый куе һәм биек иде, кышкы көтү өчен аннан да яхшырак жирнең булуы да мөмкин түгел иде* (Н.Фәттах) – Засохшая трава там была довольно густой и высокой, лучшего места для зимнего пастбища и не могло быть.

Как видим, первая часть бессоюзных сложносочиненных предложений относительно самостоятельна. Вторая предикативная единица также не имеет формальных показателей зависимости. Взаимосвязь частей определяется на основании содержания целого. Как отмечает А.М. Амаатов, «в сложносочи-

---

¹ Толковый словарь русского языка. М., 1934. С.1337.

ненных предложениях с бессоюзной связью каузальные отношения выражаются исключительно за счет семантики простых предложений, входящих в состав сложного»¹.

Между компонентами таких бессоюзных сложносочиненных предложений можно поставить любое специализированное средство выражения каузальности. В этом случае образуется сложноподчиненное предложение с придаточным причины. Например: *Мин ятим ўстерәм, ипи валчыгы да исәптә* (Н.Гыйматдинова) – Я воспитываю сироту, каждая хлебная крошка на счету. *Мин ятим ўстергәнлектән (ўстергәнгә, ўстерү сәбәпле, ўстергәнгә күрә), ипи валчыгы да исәптә; Мин ятим ўстерәм, шуңлыктан (шуңа күрә, шуның өчен, шул сәбәпле) ипи валчыгы да исәптә; Ипи валчыгы да исәптә: (чөнки) мин ятим ўстерәм* и т.д.

В бессоюзных сложносочиненных предложениях, как и в союзных сложносочиненных предложениях, порядок компонентов является фиксированным: следственная часть находится в постпозиции. Компоненты бессоюзного сложносочиненного предложения связаны между собой с помощью интонации (но это не интонация перечисления). В первом предложении присутствует интонация незавершенности, однако интонация не выражает смысловые отношения.

Таким образом, в бессоюзных сложносочиненных предложениях каузальность репрезентируется, во-первых, за счет семантики компонентов, во-вторых, благодаря порядку следования предикативных единиц.

Репрезентация каузальности между компонентами бессоюзных конструкций встречается и в других тюркских языках. В грамматике узбекского языка отмечается, что между частями бессоюзного предложения уже в древнейший период могли устанавливаться разные отношения, в том числе и причинно-следственные. Например: *Оқподшо от олиб, князь учта отдан иккитасини бериб юборди...* (А.Қаҳҳор) – Царь потребовал ко-

---

¹ Амагов А.М. Причинно-следственные связи на разных уровнях языка: Дис. ... док. филол. наук. М., 2005. С.110.

ней, князь отдал двух коней из трех ¹. В «Грамматике современного узбекского литературного языка» А.Н.Кононова такие предложения как *Албатта, бу нарсаларни яхши биласиз, ёш, тажрибасиз раис эмассиз* – Конечно, вы эти вещи хорошо знаете, председатель вы не молодой, не без опыта ² рассматриваются как сложноподчиненное предложение с союзной паузой, передающие причинные отношения, в которых первое предложение – главное, а второе – придаточное. А следующее предложение, также являющееся сложноподчиненным предложением с союзной паузой, считается передающим следственные отношения: *Сени кўрдим, қувонди кўзлар / Сени кўрдим, жўр урди дилим / Сени кўрдим, ўйнади юрак* – Я увидел тебя – обрадовались глаза, / Я увидел тебя – сердце мое запело / Я увидел тебя – взволновался ³.

Примыкаемые простые предложения передают не только сочинительные, но и подчинительные отношения, в том числе причинно-следственные, в казахском языке: *Қўнанбай бұл жеріне дауласқан жоқ, тәсінді* – Кунанбай не вступил в спор по этому вопросу, он понял ⁴; в башкирском языке: *Алтын да бар Уралда, көмөш тә бар Уралда – Урал – бай тау ул* – На Урале есть и золото, на Урале есть и серебро: Урал – богатая гора ⁵.

Вторая часть бессоюзного сложносочиненного предложения может содержать в себе сообщение о результате действия, названного в первой части, в гагаузском языке: *Шинди бендә вар хепсижиш, бән кысметлиш* – Теперь у меня есть все, я счаст-

---

¹ Абдурахманов Г.А. Основы синтаксиса сложного предложения современно-го узбекского литературного языка. Ташкент, 1960. С.76.

² Кононов А.Н. Грамматика современного узбекского литературного языка. М.-Л., 1960. С.410.

³ Там же. С.411.

⁴ Серебренников Б.А., Гаджиева Н.З. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. М., 1986. С.275-276.

⁵ Грамматика современного башкирского литературного языка. М., 1981. С.450.

лива; *Шиндэн сора душман биздэн ирак, бурада йашайжээ* – Огньне враг от нас далеко, будем жить здесь ¹.

В азербайджанском языке в первом компоненте сложносочиненных предложений может содержаться причина события, а во втором – следствие, причиной которого является первый компонент: *Илыг һава ахыны сел кими кәмини бүрүјүр, һәрарәт дәрһал адамларын гырышыгыны ачырды* – Теплая струя воздуха как поток окутывала корабль, и тепло сразу подняло настроение людей; *Хәзан кәлди, сојуглар дүшдү* – Пришла осень, холода начались; *Торпагы дуз басмыш, кәндлиләр дә башга јерә көчмүшләр* – Земля покрылась солью, крестьяне перекочевали в другое место ².

Таким образом, в татарском языке, как и во многих других тюркских языках, порядок компонентов в бессоюзных сложносочиненных предложениях, репрезентирующих каузальность, строго определен: причина выражается в первой части, а следствие – во второй. Сложносочиненные предложения с каузальной семантикой близки по смыслу сложноподчиненным предложениям, так как в них присутствует эксплицитно не выраженное отношение подчинения.

---

¹ Покровская Л.А. Синтаксис гагаузского языка в сравнительном освещении. М., 1978. С.67.

² Грамматика азербайджанского языка (Фонетика, морфология и синтаксис). Баку, 1971. С.377.

ФЕНОМЕН ПОЭЗИИ АНАКА

Шамил Анак – поэт-новатор европейского типа мышления. Он создал свою оригинальную творческую систему (систему художественно-эстетических норм и стихосложения), теоретически обосновал и ввёл в татарскую и башкирскую поэзию свободный стих (верлибр), а также первым в татарской поэзии создал веночек сонетов и применил терцину (итал. *terza rima*, франц. *trimes tiercees* — одна из особых, так называемых «твердых» поэтических форм итальянского происхождения). Анак создал форму философских поэтических новелл и стихотворений в прозе, возродил древние жанры оды и касыды на современной базе и на базе татарского языка воссоздал форму японских хайку (жанр традиционной японской лирической поэзии) и танка («короткая песня», 31 слоговая пятистрочная). Его стихи публиковались во многих московских газетах и журналах.

Поэт родился 25 ноября 1928 года в деревне Абдрашитово Альшеевского района БАССР. В 1945 г. окончил Давлекановское педучилище, а в 1950 г. – восточное отделение филологического факультета Московского университета им. М.В.Ломоносова. В 1950-1957 гг. учился там же в аспирантуре и преподавал в Литературном институте им. М.Горького. В 1959 вернулся в родное село, с 1964 до конца жизни жил в пос. Раевский. Умер 21 октября 2005 г., похоронен на мусульманском кладбище.

Творческий путь Ш.Анак начал как переводчик. В его переводах на башкирском языке прозвучали стихи турецкого поэта Назыма Хикмета «Шигырзар һәм поэмалар» (Өфө, 1952) и избранные произведения на татарском языке («Сайланма әсәрләр», Казан, 1955), а также отдельные рассказы турецких писателей Решата Нури Гюнтекина, Омера Сейфетдина, Орхана Кемаля, Фаика Байсала, Нади Догана, Фахри Эрдинча, Садри Эртема, Азиза Несина, стихи и новеллы Нефзата Устюна; стихи классика немецкой литературы Гёте, поэтессы Лии Франк, чилийского поэта Пабло Неруды и других испаноязычных поэтов,

стихи классиков русской поэзии Н.А. Некрасова, Н.Н. Никитина; на русский язык он перевёл стихи Г. Тукая, М. Джалиля и др.

Стихи Анака обычно относят к жанру философской лирики. Однако такое определение не совсем точно и полно.

Анак прежде всего не поэт-философ, а философ, выражающий свои философские взгляды, идеи посредством поэзии — языком поэзии, поэтическими образами. Именно поэзия и есть та самая краткая и ёмкая, и в то же время зримая, выпуклая форма, с помощью которой можно наиболее доходчиво и ярко выразить философские идеи.

Необходимо подчеркнуть, что философия Шамиля Анака как по содержанию, так и по форме (по методам исследования) принципиально, можно сказать, диаметрально отличается от известных нам античных, средневековых и новейшего времени философских систем. И прежде всего тем, что система Анака базируется на древнейших формах рассмотрения мира, взятых в спектре данных современных наук. Отсюда, система Анака избирает объектом исследования не столько сами явления или предметы реального мира, сколько исследование или выявление глубинных, или корневых, по выражению Анака, связей между ними, и во-вторых, строится на базе древнейшего «естественного видения» мира, или древнетюркского тенгрианства, включая элементы буддизма и средневекового суфизма. Этим определяется и другое принципиальное отличие философской системы Анака: она представляет собой не изложение системы философских догм (постулатов), а скорее выражение самого процесса исследования, притом наглядного, конкретного, чем объясняется обращение к языку поэзии, к её лаконичности и образности.

В этом плане (выражения философского посредством художественного) поэзия Анака стоит в одну ряд с поэзией таких средневековых поэтов-суфиев, как Ахмет Ясави, Бакыргани, Гаттар, Джалалетдин Руми, а в литературе XX века с произведениями таких писателей, как Жан Поль Сартр, Лев Толстой и, может быть, Уолт Уитмен.

В этом заключается уникальность поэзии Анака в татаро-башкирской литературе и культуре. И в этом плане философ-

ская поэзия Анака обретает черты как бы национальной философии (философской системы).

Творческая (поэтическая) система Анака отличается прежде всего невиданным многообразием структурных форм стиха: каждому стихотворению Анака присущ единый для всего стихотворения ритмомелодический рисунок, так называемая «сквозная интонация», т.е. стихи Ш.Анака строятся не из отдельных, повторяющихся по ритму, строф, а все стихотворение в целом представляет собой нечто единое, цельное по своему сложному ритмическому рисунку. Отсюда, в полтора десятках книг Анака каждое стихотворение имеет свою, присущую только этому стихотворению форму, т.е. ни одно стихотворение не повторяет другое. В этом плане поэзия Анака уникальна, единственна и не имеет аналога. Это – второй феномен творчества Ш.Анака.

Третья особенность поэзии Анака заключается в том, что в ней сочетаются, казалось бы, несовместимые философия и лирика. А именно с философской абстрагированностью (мысль и ее словесное выражение) в поэзии Анака органически сочетаются предельная конкретность поэтического образа, его зримость, высокий эмоциональный накал чувств и тонкий лиризм.

Анак – поэт глубоко лирический. Его стихи – тонкие, изящные. Он мыслит необычно, свежо, оригинально. Как отмечают критики, отпечаток умной мысли, тонкой кисти художника заметен буквально в каждой его строке.

Если его поэма «Чёрная планета» («Кара йолдыз») – это набатный призыв к миру, то стихотворения «Альшанское кладбище в Праге» («Альшан зиратында») и «Хиросима» («Мин – Хиросима») – глубочайшая скорбь о павших. Если «Вечерние записки» («Эңгер язмалары») представляют собой глубокие философские раздумья о мире, человеке, жизни и смерти во множестве ее ипостасей, то «Письмена любви» («Сөю тамгалары») по накалу чувств, взлету мысли, родниковой чистоте достигают библейских высот звучания. Даже по названиям книг можно определить поэтический склад мышления автора – «Солнце на дороге» (М., 1962), «Оды мирным вещам» (М., 1968), «Три синих холма» (М., 1971), «Неожиданные встречи» (К., 1971), «Запах полыни» (Уфа, 1973), «Полночный бой ча-

сов» (М., 1975), «Солнце на дороге» К., 1966, на татар. яз.), «Неожиданные встречи» (К., 1971, на татар. яз.), «Скромный праздник» (К., 1982, на татар. яз.), «Репортаж из сердца Европы» (Уфа, 1963, на башк. яз.), «Плач белого зайца» (Уфа, 1966, на башк. яз.), «Надписи на камнях» (Уфа, 1978, на башк. яз.), «Письмена любви» (Уфа, 1988, на башк. яз.) и др. В коллективном сборнике поэтов-хайкистов мира, изданном в 1992 году в Германии, под названием «Букет хайку», Анак представлял Россию и Татарстан. Хайку Анака даны в сборнике на татарском, русском и немецком языках.

Его произведения в виде отдельных стихотворений, поэтических подборок, циклов публиковались, кроме татарского и башкирского языков, на русском, украинском, грузинском, киргизском, чувашском, эстонском и др. языках республик бывшего Союза; а также на немецком, чешском, словацком и болгарском.

После себя Анак оставил полтора десятка книг, много переводов из разных языков, тексты песен и романсов и добрую память в сердцах тех, кто хорошо знаком с его творчеством.

АРЧА — «ӘЛИФБА» НЫҢ ВАТАНЫ

Билгеле булганча, Идел бие Болгарстанында укырга-язарга өйрәнү ислам дине белән бергә Шәрәкь дини мәктәпләреннән килеп кергән гарәп графикасы нигезендә башланган һәм Алтын Урда, Казан ханлыгы чорында дәвам иткән.

Аеруча киң таралган әлифба – «Шариат әл-иман» («Иман шарты») 18-нче йөзнең 2-нче яртысыннан билгеле. 1802 елда Казанда кат-кат басыла, соңгы басмасы 1928 елда Уфада нәшер ителә. Татар телендөгә беренче дөньяви басма «Әлифба»лар 18 нче йөзнең ахыры – 19 йөз башларында Сәгыйт Хәлфин һәм Әхмәт Ваһапов тарафыннан нәшер ителә. 19 йөз ахрында – 20 йөз башында һади Максуди әлифбасы киң тарала.

Татар әлифбасының аннан соңгы тарихы 1887-1951 елларда яшәгән, педагог Сәйфуллин Габбас Шиһабетдин улы белән бәйле. Аның «Әлифба» китабы 1946 елдан 1964 елга кадәр 19 тапкыр басылып чыга.

Әлифбаның 1965 елдан бүгенгә кадәр тарихы Арча педагогия көллияте белән бәйле.

1962 нче елда Татарстан АССР Мәгариф министрлыгы яңа әлифбалар төзү буенча конкурс игълан итә. Бу конкурста үзләре төзөгән дәрәсләкләр белән Арча педагогия училищесы укытучылары Рәмзия Вәлитова һәм Сәләй Вагыйзов та катнаша. Алар төзөгән дәрәсләк бүләккә лаек була һәм бастырырга тәкъдим ителә. 1965 нче елда шушы әлифба дөньяга чыга.

«Яңа «Әлифба», нигездә, уку-язу һөнәрен өйрәтүдә соңгы еллардагы яңалыкларны искә алып һәм хәзерге татар гыйлеми казанышларына таянып төзелгән, шул ук вакытта авторлар үткәндә дөнья күргән әлифбаларның уңай якларыннан файдаланганнар», — дигән нәтижә ясый татар әлифбаларын өйрәнеп, анализлап чыккан, «Белем әлифбадан башлана» китабының авторы Фатих ага Ибраһимов. Бу дәрәсләкнең яңалыгы дигәндә түбәндөгеләр күздә тотыла: авазларның үзенчәлегеннән һәм активлык дәрәжәсеннән чыгып, бу әлифбадан авазларны, хәрәфләрне һәм ижекләрне өйрәтү тәртибе үзгәртелгән. Татар теленең сингармониясен исәпкә алып, сузыклар да моңа кадәр

булган әлифбалардан башкачарак тәртиптә бирелә (баш һәм юл хәрәфләре бер үк вакытта өйрәнелә).

С. Вагыйзов һәм Р.Вәлитова ирешелгәннәрдән генә канәгать булып калмыйча, туктаусыз эзләнәләр. Сәләй ага төрле «Әлифба» ларны: рус, инглиз, француз, немец һ.б. (барлыгы 13 милләт «Әлифба»сы) өйрәнәп чыга һәм һәр яңалыкны татар «Әлифба»сын камилләштерүгә юнәлтә. 1 нче сыйныф өчен «Туган тел» һәм аны укытуга методик кулланма, шул ук класс өчен «Татар теле» һәм укытучыга методик ярдәмлек, 2-нче сыйныф өчен «Уку китабы», шулай ук «Татар теле» һәм шушы дәрәсләкләрнең һәркайсы белән ничек эшләргә кирәк икәнән күрсәткән методик кулланмалар нәшер ителә. Монда шунысына да басым ясап әйтергә кирәк, дәрәсләкләр белән эшләүнең методик кулланмаларын беренче башлап нәкъ менә Сәләй ага белән Рәмзия апа булдыралар. Һәр дәрәсләкнең методик кулланма белән чыгуын тәмин итүгә юл салдылар дисәк, һич ялгыш булмас.

Авторлар укытучыларга ярдәм буларак дидактик материаллар һәм язу дәфтәре, таблицалар, кисмә хәрәфләр, ижекләр һ.б. ларны әзерлиләр. Күпчелек хезмәтләре һәм тәҗрибәләре нәтиҗәләре итеп, галимнәр «Башлангыч мәктәптә татар теле методикасы» дигән зур күләмле монографик хезмәт иҗат итәләр. Аның да берничә басмасы дөнья күрә. Мондый дәрәсләк әле кадәр башка язылмаган.

Әле алар укытучыларга дәрәстә һәм тәрбия чаралары үткәрүдә ярдәм итәрлек өстәмә әдәбият та язалар. Татар теле галимнәреннән беренче буларак укытучыларга киң таралган «Кызыклы гармматика» китабын да Сәләй ага белән Рәмзия апа иҗат итә. «Башлангыч мәктәп укучыларын каллиграфик язарга өйрәтү методикасы» дигән китапларының кыйммәтен дә бәяләп бетергесез.

Аларның хезмәтләрен санап бетерерлек түгел, уртак хезмәтләре булган дәрәсләкләр, методик ярдәмлекләр, газета-журналларда чыккан мәкаләләре тагын да күбрәк.

Безнең коллектив өчен тагын шунысы куанычлы, «Әлифба» авторлары үзләре исән чакта ук, Мәгариф һәм фән министрлыгы, көллиятнең элеккеге директоры Сәгъдиев Илдус Габдрахманович инициативасы, коллективның бердәм булышлыгы,

музейның беренче директоры Хәйруллин Хөсәен Фатыйхович тырышлыгы белән «Әлифба» музейе оештырылды һәм уңышлыгына эшләр килә. Бүгенге көндә «Әлифба» музейе студентлар һәм укытучылар өчен фәнни өйрәнүләр, практик дәрес-семинарлар үткөрү үзәгенә әйләнде. Озак еллар көллияттә директорның укыту эшләре буенча урынбасары булып эшләгән Камалетдинова Сания Сибгатуловна дәүләт филиалы булган «Әлифба» музейенең эшчәнлегенә яңа сулыш бирде, бик күп төрле юнәлешләрдә эш алып бара. Музейда татар әлифбасының кулъязма вариантларыннан башлап үсеш тарихы күрсәтелә. Аеруча мөһим экспонатлар арасында дөнья халыклары әлифбалары коллекциясе, С.Г. Вагыйзов һәм Р.Г. Вәлитованың шәхси әйберләре, дәреслекләре бар.

СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ОСВЕЩЕНИЕ ГРАММАТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ТАТАРСКОГО И ТУРЕЦКОГО ЯЗЫКОВ.

Современный татарский и турецкий языки входят в семью тюркских языков, на которых говорят многие народы. В грамматическом и фонетическом отношениях, а также по составу лексики тюркские языки значительно отличаются от индоевропейских языков, например русского.

По своей морфологической структуре татарский и турецкий языки, как и все тюркские, относятся к типу **агглютинативных** («приклеивающихся») языков. В языках этого типа чётко выделяется корень слова, к которому в определённой последовательности, один за другим, присоединяются справа грамматические показатели, называемые **аффиксами**, каждый из которых имеет, как правило, одно строго определённое значение (в отличие от флективных языков, например русского, где суффикс совмещает в себе обычно несколько грамматических значений).

Пример: өй – ev – дом
өйгә — ev-e – дом-у
өй-ләр-гә — ev-ler-e – дом-ам

Русский суффикс –ам указывает одновременно на множественность и на дательный падеж, тогда как в татарском и турецком языках эти два значения передаются двумя аффиксами.

И в татарском и в турецком языках выделяются одинаковые части речи. Для этих языков специфично обилие различных морфологических форм, особенно глагольных. Оба языка характеризуются большой стройностью, почти полным отсутствием каких-либо исключений.

Ряд специфических черт имеет и синтаксис. Так, любое определение (простое или сложное, именное или глагольное) всегда предшествует определяемому, а сказуемое располагается обычно в самом конце предложения (хотя в разговорной речи последнее правило часто нарушается). Придаточные предложе-

ния – всегда предшествуют главному предложению или его сказуемому.

Лексический состав татарского и турецкого языков является чрезвычайно пёстрым (исконно тюркские слова, арабские, персидские, западноевропейские заимствования).

Главной специфической чертой фонетического строя татарского и турецкого языков является **закон гармонии гласных (сингармонизм)**, сводящийся к тому, что качество гласного первого слога определяет собой качество гласных последующих слогов, например: ир-ләр-ебез-гә, erkek-ler-imiz-e «нашим мужчинам» (все гласные в этом слове переднего ряда и негубные).

Оба языка можно подразделить на литературный и диалекты.

Современный татарский алфавит в своей основе является кириллицей, а турецкий – латиницей.

ФОНЕТИКА

При сравнительном изучении графической системы татарского и турецкого языков прежде всего нужно отметить количественное различие букв в этих языках. Татарский алфавит состоит из 39, а турецкий алфавит из 29 букв. В современном татарском языке 9 исконных гласных (а, ә, у, ү, о, ө, ы, е) и 3 заимствованных (о, ы, е). В турецком языке 8 гласных звуков (а, ı, о, и, е, і, ө, ü). В обоих языках гласные различаются по месту образования, по подъёму, по наличию или отсутствию лабиализации (огубления).

В современном татарском языке 26 исконных согласных, в заимствованиях и диалектах употребляются ещё 5 согласных (ц, ч, щ, в, х). В современном турецком языке 21 согласный звук. Согласные звуки различаются по месту образования, по способу образования и по участию голосовых связок.

С и н г а р м о н и з м. В татарском и турецком языках в одном слове могут сочетаться только звуки однородные с точки зрения переднего или заднего образования, т.е. или исключительно гласные переднего ряда и мягкие согласные, или исключительно гласные заднего ряда и твёрдые согласные. Действие закона сингармонизма сохраняет свою полную силу только в

аффиксах (алма – алмалар, килгән – килгәннәр; araba – arabalar, gelmiş – gelmişler). Что же касается корней слов, то закону сингармонизма подчиняются только собственно татарские (турецкие) корни; корни заимствованных слов (арабских, персидских, западноевропейских, иностранных) сингармонизму не подчиняются (сәлам – selâm, профессор – professor).

Говоря о гармонии согласных в татарском и турецком языках, мы имеем в виду то, что начальный согласный аффикса уподобляется конечному согласному корня; уподобление это выражается в следующем: а) если корень слова оканчивается на глухой согласный звук, то и прибавляемый аффикс может начинаться только с глухого согласного, или наоборот, после звонкого согласного (а также гласного) основы прибавляемый аффикс может начинаться только со звонкого (авыл-да, мәктәптә, ev-de, sokak-ta).

МОРФОЛОГИЯ

Как в татарском, так и в турецком языках грамматика устанавливает одинаковое количество частей речи, которые выполняют одни и те же синтаксические функции. Таковы:

исем – isim, существительное,
сыйфат – sıfat, прилагательное,
сан – sayı, числительное,
алмашлык – zamir, местоимение,
рәвеш – zarf, наречие,
фигыль – fiil, глагол,
бәйләк – ilgeç, послеслог,
теркәгеч – bağlaç, союз,
кисәкчә – edat, частица,
ымлык – ünlem, междометие.

Имя существительное и по своему определению и по своим функциям в обоих рассматриваемых языках является совершенно аналогичной категорией. В морфологическом отношении имена существительные в татарском и турецком языках характеризуются категориями падежа, принадлежности и категорией числа. В синтаксическом плане имена существительные чаще всего сочетаются с глаголами, при этом между ними устанавливается предикативная (бала йоклый, çocuk

ууууог) или пояснительная связь (таштан ясалган, taştan уарılmış).

Имя прилагательное в татарском и в турецком языках грамматически не оформлено: не имеет формальных показателей, отличающих его от других частей речи. Исключения составляют лишь производные прилагательные, имеющие в своём составе характерные только для этой части речи словообразовательные аффиксы: тәрбия-ле, тәрбия-сез, terbiyeli, terbiyesiz. Имя прилагательное – неизменяемая часть речи. Только качественным прилагательным свойственно выражать степени сравнения. С точки зрения синтаксической, имя прилагательное примыкает к существительному и выполняет функцию определения (жылы яңгыр, ılık yağmur).

Основными морфологическими показателями числительного в обоих языках являются аффиксы, с помощью которых образуются разряды числительных: количественные, порядковые, разделительные. В турецком языке отсутствуют разряды собирательных и приблизительных числительных, которые есть в татарском языке.

Местоимение – это часть речи, характеризующаяся тем, что в отличие от других не называет явления объективной действительности, а лишь указывает на них. В татарском и турецком языках по значению различают личные (мин, ben), указательные (бу, bu), вопросительные (кем, kim), неопределённые (нәрсәдер, birşey), определительные (бөтен, bütün), отрицательные (һич, hiç) местоимения.

С точки зрения морфологической татарское и турецкое наречие, так же как и имя прилагательное, грамматически не оформлено. Это – неизменяемая часть речи. Лишь части наречий характерно нерегулярно выражать степени сравнения и интенсивности признака. С синтаксической точки зрения наречие поясняет глагол, другое наречие, имя прилагательное, предикативы, реже имя существительное. Наречие в основном выполняет функцию обстоятельства, функционирует и как сказуемое. По своим лексико-грамматическим значениям наречия делятся на определительные (тиз, аз, çок. az) и обстоятельственные (югары, хәзер, yukarı, şimdi).

Г л а г о л в татарском и турецком языках – самая обширная и сложная категория. Как часть речи глагол характеризуется грамматическими категориями наклонения, времени, отрицания, залога, числа, лица. Также глаголы характеризуются классами форм причастия, деепричастия, инфинитива, имени действия и модальными формами.

Таким образом, будучи родственными языками, татарский и турецкий языки наряду со сходными имеют моменты, отличающие один язык от другого, без усвоения которых невозможно выразить свои мысли на том или ином языке.

**ХИСАМЕТДИН МӨСЛИМИНЕҢ «ТӘВАРИХЫ
БОЛГАРИЯ» ӘСӘРЕ КУЛЬЯЗМАЛАРЫ ТАРАЛЫШЫ**
(*Г.Ибраһимов исемендәге Институт Мирасханәсе коллекциясе
буенча*)

Әсәрнең кульязма рәвешендә таралыш регионы һәм хронологиясе кызыклы. Аның текстын беренче мәртәбә өйрәнеп тикшерүгә академик Миркасыйм Госманов зур өлеш кертте.

Аның кандидатлык диссертациясенә һәм басылып чыккан монографик хезмәтенең бер бүлегә Мөслими әсәренә багышлана¹.

Ләкин бу автор ул вакытта Мөслими әсәрен Болгар тарихы буенча чыганак дип ялгыш нәтижәгә килә.

Мөслиминең хезмәтен ул фәнни әйләнешкә кертгән 1820-1830 елларда башкача бәяләргә дә мөмкин иде. «Тәварихы Болгария» дөньяда таралу белән 1750 елларда Шотландия фольклорчысы Джеймс Макферсон (1736-1796) тарафыннан Көнбатыш Европа әдәбиятларында башланган оссианизм жанрына да якын. Ләкин оссиан әдәбиятының Көнбатыш Европада барлыкка килүе укучыларны китап укуга, тарихка кызыксыну булса татар әдәбиятында ул башка проблема – халыкның үз мәдәнияты, әдәбияты тарихын, динен, телен саклап калуга чара буларак барлыкка килә.

Көчле дини һәм милли-колониаль изелү шартларында яшәгән татар укымышлысына үзенең колониаль власть органнары жәзасыннан саклану өчен Мөслими тәкъдим иткән әдәби-публицистик форма, авторны көтелмәгән бәла-казалардан саклап калган.

Оссианизмның татар әдәбиятында чагылышы турында татар әдәбияты тарихында кайбер фикерләр әйтелде инде.

Оссианистик әдәбият күренешләренә урыс әдәбиятында урын бирелмәгәнлеге мәгълүм.

---

¹ Усманов М.А. Татарские исторические источники XVII-XVIII вв. Казань, 1972. С.118-134.

Мөслиминен «Төварихы Болгария» әсәренен кулъязмалары турында иң тулы мәгълүматны туплаучы академик Миркасым Госманов булды. Аның туплаган чыганақлары түбәндәге кулъязмалар мирасханәләрендә сакланалар. Әлбәттә ул кулъязмаларның кайсылары бөтен, кайсылары тулы килеш сакланмаган. Ләкин Миркасым Госманов фәнни архивларда эзләнеп тапкан иң борынгы кулъязма тексты фәкәть 1827 елга карый.

Россия Фәннәр академиясенен Санкт Петербурттагы Көнчыгышны өйрөнү институты филиалы мирасханәсендә әсәренен 6 тулы һәм тулы булмаган 16 күчермәсе саклана.¹

Галим тарафыннан Казан университетының фәнни китапханәсендә 12 Кулъязма барлыгы теркәлгән.

Санкт-Петербургтагы Университетның фәнни китапханәсендә 2 кулъязма аныкланган.

М.Госманов туплаган мәгълүматлардан күренгәнчә 1972 елга фәндә «Төварихы Болгария» әсәренен фәнни оешмаларда 60-лап күчермәсе барлыгы төгаенләнгән.²

Соңгы елларда Санкт Петербуртта яшәгән тюрколог Л.В.Дмитриева чыганақ каталогтан күренгәнчә, андагы Көнчыгышны өйрөнү институтының филиалында Мөслими әсәренен кулъязма күчермәсе саны бер данәгә генә арткан.³

Татарстан Фәннәр академиясе Галимжан Ибраһимов исемендәге Тел, әдәбият һәм сәнгать институты каршындагы Татар кулъязмаларын һәм музыкаль текстларны саклап өйрөнү үзәгендәге соңгы вакытта ундүрт кулъязма күчермәсе мәгълүм: 39 кол. – № 36, 565, 593, 2463, 3104, 3274, 3323, 4196, 4458, 4592, 5146, 5147, 5148, 7197, 7350.

Соңгы елларда Татарстан милли китапханәсе хезмәткәрләре тарафыннан археографик экспедицияләр даими эшләп килә. Аларда «Төварихы Болгария» кулъязмалары саны арткан булырга тиеш.

---

¹ Дмитриева Л.В. Каталог тюркских рукописей Института Востоковедения Российской Академии наук. М., 2002. Рук. №179-200.

² Усманов М.А. Татарские исторические источники.... С.134.

³ Дмитриева Л.В. Каталог тюркских рукописей Института Востоковедения Российской Академии наук. М., 2002. Рук. №179-200.

Димәк әсәренәң кулъязма текстлары күчәрмәләре саны бүгенгә көндә 80 берәмлектән дә ким түгел дип әйтергә мөмкин.

Хәзер бу кулъязмаларның табылу географиясенә игътибар итик. Аларның абсолют күпчелегә ТФАнең Тел, әдәбият һәм сәнгать институты каршындагы Татар халкының кулъязмалар өйрәнү үзәгендәгә 39-нчы коллекциядә сакланалар. Без игътибарны шуларга юнәлдерергә булдык, чөнки әле алар фәнни әйләнешкә кертелмәгәннәр. 39 нчы коллекция.

№ 36.

1884 елда Мөхәммәдсадыйк бине Муллағали тарафыннан күчәрелгән. Кулъязма 1752 елда хәзергә Татарстанның Арча төбәгендәгә Наласа авылында Габдессәлам бине Хөсәен мәдрәсәсендә күчәрелгән китап белән бер төпкә төпләнгән. Күчәрүчә Мөхәммәдсадыйк бине Муллағали тарафыннан 1884 елда. Текст тулы.

№ 565.

«Төварихы Болгария» әсәренәң тулы сакланмаган кулъязма күчәрмәсе 1950 елларда Татарстанның хәзергә Әлмәт һәм Лениногорск төбәкләрендә археографик экспедиция белән йөргән әдәбиятчы Үлмәс Беляев тарафыннан табылып шул ук вакытларда Тел, әдәбият һәм сәнгать институты китапханәсенә тапшырылган булган. XIX йөзненәң беренчә яртысында күчәрелгән.

№ 593.

«Төварихы Болгария» әсәренәң бер кисәгә. Кайдан алынган күрсәтелмәгән. Күчәрү вакыты күрсәтелмәгән.

№ 2463.

«Төварихы Болгария» Казан шәһәрәндә яшәүчә Х.Ишморатовтан 1979 елда алынган. Яхшы сакланышта. 30 бит. М.И.Әхмәтжанов тасвирламасында. XIX йөз урталарында күчәрелгән.

№ 3104.

«Төварихы Болгария» әсәренәң кулъязма фрагменты. XIX гасырның беренчә яртысында күчәрелгән, датасы һәм күчәрүчә исеме сакланмаган. Татарстанның Арча төбәгенә кергән Яңа Ашыт авылында 1983 елның июль археографик экспедициясендә археограф М.И.Әхмәтжанов тарафыннан табыла.

№ 3274.

«Төварихы Болгария» әсәренең тулы булмаган күчермәсе. 1849 елда хәзерге Татарстанның Яшел Үзән төбәге Чируче Иле авылында дамелла Хөснетдин бине Гомәр әл-Бистәви мәдрәсәсендә Мөхәммәдгали бине Хәбибулла тарафыннан күчерелгән. Әдәбият галиме Нәжип Исмағыйлев тарафыннан тасвирланган.

№ 3323.

«Төварихы Болгария» әсәренең күчермәсе фрагменты. Күчерелү вакыты күрсәтелмәгән, XIX йөзнен беренче яртысына нисбәтле. 1984 елның июль аенда археографик экспедиция вакытында Татарстанның хәзерге Кукмара төбәге Пычак авылында М.И.Әхмәтжанов тарафыннан табылган.

№ 4196.

Кульязманың башы, ахыры бар. Ниҗри 1292 нче, руми 1875 елда Урдәли авылында Жамалетдин бине мулла Бикбау әл-мөрхүм, әл-Болгари тарафыннан күчерелгән. Урдәли авылы бүгенге көндә Татарстан Республикасының Лениногорск районына керә. Кульязманы филология фәннәре кандидаты татар теле тарихчысы Фазыл ага Фәсиев табып, аны 1988 елның 13 маенда Мирасханәгә тапшырды.

№ 4458.

«Төварихы Болгария» китабыннан бер бит. Китапның 1870 елда басылган нөсхәсенә 35-36 битләрдәгә сәхифәләр тасвирлана. Башлана “Алты хәдис китабы димәдекем, берсе «Сәхих мәслим...» (35 б.).

Ахыры: «... бәгъзеләре кыргыз халкына кердиләр ... тарих сизгә йөз алтмыш тукузынчы елында» (36 б.). Бу соңгы ди (869) хәзерге хисап 1464-1465 елларга туры килә. Әлбәттә Жәек буйларына Казанда Ибраһим хан заманында күпләп күчеп китүчеләр турында хәбәрләр мәгълүм түгел.

Кульязманың күчерү елы, урыны күрсәтелмәгән. XIX йөз урталарынан күчерелгәнгә охшый.

Кульязманың бу битен әдәбиятчы Фәрит Яхин тарафыннан Әлмәт шәһәрндә табылып Мирасханәгә тапшырылган.

№ 5146.

«Төварихы Болгария» әсәренең шактый тулы күчермәсе. Кульязма 1838-нче елның 28-нче хәммәлендә (мартында) Чал-

пы авылында Ибраһим бине Мәдияр мәдрәсәсендә Шәрәфетдин бине Галиәкбәр тарафыннан күчерелгән. Археограф Марсель Әхмәтжанов тарафыннан 1979 елда табылып, Мирасханәгә тапшырылмаган. Басма китаптан текстологик аермалары бар. Чалпы авылы бүгенге көндә Татартстан Республикасының Азнакай төбәгенә керә.

№ 5147.

«Төварихы Болгариянең» тулы кулъязмасы. Ул 1892 елда Казан вилайәте, Йүри юлы, Чаллы Иле карьясендә Габдулла бине Рәхмәтулла кулы белән күчерелгән бер жыентыкта теркәлгән.

1973 елда Татарстан Республикасының Төбәрле Чаллы авылыннан археографик энциклопедия вакытында 2 археограф М.И.Әхмәтжанов тарафыннан табылып Мирасханәгә тапшырылган.

№ 5148.

«Төварихы Болгария» әсәрәннән бер фрагмент. Бер бит тәшкит итә. Андагы текстта Айдар ханның кызы Туйбикәнәң паралич белән авыруы һәм аны Багдадтан килгән өч сәхабәнәң дөвалау тарихы һәм ханның мөселман булуы, Болгарда ислам дине керү тарихы тасвирлана, сәхабәләрнәң исемнәре Габдерахманбине Зөбәер, Зөбәер бине Жәгъдә, Тәлха бине Госман булулары һәм сәхабәләрнәң башта исемнәре аталган икесенәң Болгарда Ислам кабул ителгәч Богдадка кайтып китүләре, ә Тәлханәң Туйбикәгә өйләнү сюжеты белән сәхифәләр өзәлә. Бу фрагмент басма текстлардан аерылмый. Ул XIX гасырның беренче яртысында күчерелгән дип тәгаенләнә. Аны 1992 елда археографик экспедиция вакытында Әлмәттән археограф М.И.Әхмәтжанов табып кайта.

№ 7197.

«Төварихы Болгария» әсәрәнәң кулъязма фрагмент күчәрмәсе. Әсәрнәң кулъязма битләренәң урыннары буталып бер төпкә төпләнгәннәр. Шунлыктан әсәрнәң күпмә өләше күчәрмәдә сакланган булуын әйтү кыен. Күчәрәнү вакыты XIX йөзнәң 40 еллари булса кирәк, чөнки күчәрелү вакыты, урын турында мәгълүматлар язылган сәхифә сакланмаган.

Кулъязма археограф М.И.Әхмәтжанов тарафыннан Казан шәһәрәндә табыла.

№ 7398.

«Төварихы Болгария» әсәренәң тулы һәм яхшы сакланышы, каллиграфик осталык белән күчерелгән кулъязмасы. Катыр-гы тышлыкта. Кулъязма 2011 елда Казанда археограф М.И.Әхмәтжановның эзләнүләре нәтижәсендә 2011 елның гыйнварында табылып тасвирлана.

Кулъязманың күчерелү даталары күрсәтелгән саклану берәмлекләре.

№ 36	1884 елда Наласа авылында күчерелә.
№ 4196	1875 елда Урдәлыда күчерелгән.
№ 5146	1838 елда Чалпы авылында күчерелгән.
№ 5147	1892 елда Чаллы авылында күчерелгән.

Тулы текстлы кулъязмалар:

№ 36, 2463, 4196, 5147, 7398.

Тулы текстлы кулъязмалар саны 5.

Тулы булмаган кулъязмалар:

№ 565, 593, 3104, 3274, 5146, 7197.

Тулы булмаган текстлы кулъязмалар саны 6 данә.

Фрагментлар.

№ 3323, 4458, 5148.

Фрагмент кулъязмалар 3 данә.

Мирасханәдә барысы 14 берәмлек күчермә саклана. Алар барысы XIX гасырда күчерелгәннәр.

Кулъязмаларның табылу географиясе

1. Казанда табылган истәлекләр:

№2463, 7197, 7398.

2. Әлмәт төбәгендә табылган күчермәләр: №4458, 5148.

3. Лениногорск төбәгендә табылган кулъязмалар: №565, 4196.

4. Арча төбәге кулъязмалары: №36, 3104.

5. Яшел Үзән төбәге кулъязмалары: №3274.

6. Кукмара төбәге күчермәсе: №3323.

7. Азнакай төбәге кульязмасы: №5146.

8. Балык Бистәсе төбәге тексты: №5147.

Таблицадан күренгәнчә «Төварихы Болгария» кульязмаларының иң күп табылган беренче регионы – Казан һәм Казан артына туры килә. Икенче регионы Әлмәт, Лениногорск, Азнакай төбәкләре билгелиләр. «Төварихы Болгария» әсәренең Тау ягы төбәкләрендә Кама арьягының көнбатыш районнарында һәм Мамадыш, Алабуга, Әгерҗе, Менделеев төбәкләреннән табылган күчермәләр Мирасханәдә юк.

Иң әһәмиятлесе аның күчермәләре хәзерге Татарстаннан читтә аз билгеле булуда.

Татарстаннан читтәге татар авылында күчерелгән бер кульязманың Уфада саклануы мөһлүм¹.

---

¹ Булгаков Р.М., Галяутдинов И.Г. Описание восточных рукописей Института истории языка и литературы. Уфа, 2009. С.48.

**РИЗВАН ХӘМИД ДРАМАТУРГИЯСЕНДӘ ЗАМАН ҺӘМ
ШӘХЕС КОНЦЕПЦИЯСЕН БИРҮДӘ
ОБРАЗ-СИМВОЛЛАР, СӘНГАТЬЧӘ ТАБЫШЛАР**

Заманның дөнъяви-ижтимагый, рухи-әхлакый әһәмиятле мәсьәләләрен укучы игътибарына житкерүдә Р. Хәмид кулланган традицион сәнгатьчә форма-чаралар белән бергә яңа сәнгатьчә табышлар, образ-символлар да зур роль уйный. Болар барысы да драматургның шәхес концепциясен бирүдә үзенчәлекле сәнгатьчә дөнъясын бербөтен итеп күзалларга ярдәм итә, заман билгеләрен сәнгатьчә тулы итеп яктыртырга мөмкинлек бирә. «Һәр заманның үзенчәлеге, үз йөзе, үз «характеры» бар – монысы диалектик үсеш кануннары белән билгеләнә... Әдәбиятта заман билгеләре никадәр сәнгатьчә тулы һәм кабатланмас төстә чагылса, ул әдәбият шулкадәр заманча да була, киләчәк буын укучылар өчен художество кыйммәтен дә тулырак саклый»¹.

Р.Хәмид драмаларында фикер кискенлеге, татар гадәтләренең бозылуы, татар гаиләсе мөнәсәбәтләренең катлаулылыгы, боларның һәммәсенең дә үзенчәлекле тасвирлануы күзгә ташлана. Пьесаларда күңелне ертып-ертып керерлек вакыйгалар, катлаулы язмышлар сурәтләнә.

Бу драматургиядә конфликт кискенлеге, характерлар үзләренең кырыслыгы белән аерылып тора. Кырыс, катлаулы, тормышчан, кабатланмас характерлар тудыру – Р.Хәмид талантының үзенчәлекле һәм иң көчле якларыннан берсе. «Кеше характерлары тышкы мохит белән, димәк, ижтимагый шартлар белән билгеләнә. ...Әдәбиятта һәр заманның үз сызыклары, үз билгеләре, әлбәттә, иң беренче, кеше характерында улып кала һәм калырга тиеш»². Шуңа күрә драматург ижатында шәхес ул яшәгән чор, мохиттән аерылгысыз карала. Бу бәйләнеш шул дәрәжәдә көчле ки, шәхес мохитне чагылдыручы көзге ролен башкара. Катлаулы чынбарлыкта әхлакый

¹ Әхмәдуллин А.Г. Дәрәслеккә ирешү юлында: Мәкаләләр. Казан, 1993. 103 б.

² Шунда ук. 103 б.

кыйммәтләр, кеше язмышы өчен борчылу язучы ижатының рухи-әхлакый доминантасы булып тора.

Заман, яшәешнең әһәмиятле мәсьәләләрен, тормыштагы мөһим күренешләрне образ-символлар аша яктырту – элек-электән халык ижатына хас күренеш. Моңы әдәби ижат та үзенә өлгә итеп ала. Р.Хәмид тә, кеше характерын, аның рухи дөньясын ачканда, ижтимагый яктан әһәмиятле мәгънәне биргәндә, еш кына символик-аллегорик, символик-метафорик образлардан, аерым детальләрдән файдалана. Аның драмаларында ир-ат характерлар көчле, курку белмәс, кайнар холыклы, горур, кыю, максатчан шөхәс буларак гәүдәләнәләр. Аларны драматург еш кына бүре образы белән бәйләп бирә. «Алып китәргә, дип бер чәмнәнгән икән, сүзен сүз итми калмый да калмый инде ул!.. Бүре нәселе, диләр иде аның атасын – Галимжан бабагызны!..»¹ – дип сөйләнә Нәүхәбәр әби улы Тәфкил турында «Олы юлның тузаны» пьесасында. Димәк, Нәүхәбәр әбиненң улы Тәфкил – бүре кебек үжәт, үз дигәнән эшли торган кеше. «Жиде бажа» драмасында күпне күргән, күпне кичергән, әмма нинди генә авыр хәлләрдә дә татар дигән олы исеменә тап төшермәгән Күгәйне «татар бүресе»², дип йөртәләр. «Идегәй» тарихи драмасында газиз Йорт өчен жан атып йөрүче, үз халкына тугры татар егетләре Бәдри белән Сәлимне дә «бүре балалары»³, диләр. Норадын Туктамыш кызларының берәрсен кулга төшерү турында сүз кузгаткач, Идегәй улына бер колның, бүре балаларын урлап киткәнә өчен, ана бүре тарафыннан бугазлап ташлануын сөйли⁴. Биредә бүре йөзөндә Туктамыш хан күзаллана. Газиз балаларына тисәң, ул да ана бүре кебек үчлөгәчәк, имеш. Аксак Тимерне дә «чүл бүресе»⁵, дип атыйлар. Әлеге тарихи шөхәсләргә карата кулланылган «бүре» кушаматы аларның үз дигәнәнә, һичшиксез, ирешә торган максатчан, кулга төшкәннә ычкындырмый торган

---

¹ Хәмид Р. Олы юлның тузаны: ике бүлекле драматик хикәя // Олы юлның тузаны: Пьесалар. Казан, 1989. 21 б.

² Хәмид Р. Жиде бажа: ике бүлекле драма // Олы юлның тузаны: Пьесалар. Казан, 1989. 126 б.

³ Хәмид Р., Мингалим Р. Идегәй // Казан утлары. 1995. №10. 71 б.

⁴ Шунда ук. 78 б.

⁵ Шунда ук. 80 б.

принципиаль көч, кодрәт ияләре булуларын ача. Үз әсәрләрендә драматург бүре йөзәндә кеше характерына хас усаллык, кырыслык, характер ныклыгы, тугрылык, үзсүзлек, үжәтлек кебек сыйфатларны гәүдәләндерә.

Борынгы бабаларыбыз бүрене изге жәнлек, дип санаганнар. З.Әһлиуллин: «Мөгаен, нәкъ менә бүре борынгы бабаларыбызның холкына туры килгәндер. Аларның бүрене изге дип санавында бик тирән мәгънә бар»¹, – дип яза. Бүре ачлыкны кичерә, коллыкны кичерми, үз ишенә тугры кала, бервакытта да рәхәт тормышка алданып ятларга сыеммый. Үз теле, дәүләте өчен көрәшкән татарны галим бүрегә тиңли.²

Мылтык образы драматург ижатында аерым бер урын алып тора. Яшьләр кулына да, өлкәннәр кулына да килеп эләгә ул. Ятимлек, үгилек тойгысыннан усалланган, усалланып кына калмаган, явызланган яшь егет Инзар, кулына мылтык алып, күршесенә өрмәгән өчен, этен атып үтерә («Китәм инде»). «Ике сәгать – бер гомер» пьесасында бер-берсенә дошманлык позициясендә торган ата белән ул арасына да килеп керә ул. Бу унайдан атаның улына әйткән сүзләре ихтирамга лаек: «Ата белән бала арасында мылтык булырга тиеш түгел»³. «Актамырлар иле»ндә мылтык авылның йөз аклыгы саналган Мөштәри карт кулында да күренә. Татар рухын мәсхәрә итүче оныгына каршы көрәштә мылтык алырга мәжбүр ул. «Олы юлның тузаны» драматик хикәясендә олы тормыш юлы узган саф күңелле Нөүхәбәр әби сәхнәгә башта ук кулына иске мылтык тоткан хәлдә килеп керә. Ләкин бу салкын корал әлегә «тыныч халәттә» була, биәтисенә истәлегә төсендә генә искә алына. Әмма бу күренеш алга таба хәлләрнең киеренкеләнүенә ишарә итә. Әсәр дәвамында үсә барган рухи киеренкелеккә көчәйтәп, әсәр азагында мылтык образы яңадан пәйда була. Гомер иткән йортының сатылуы турындагы хәбәрдән соң, рухи киеренкелегә соңгы чиккә житкән карчык кулындагы мылтыкның тавыш килгән якка төбәлүе аның бөтен дөньяга «протесты» төсен ала.

---

¹ Әһлиуллин З. Этләр һәм бүреләр. Яр Чаллы, 1993. 28 б.

² Шунда ук.

³ Хәмид Р. Ике сәгать – бер гомер: ике бүлекле драма // Каен жиле: Драма әсәрләре. Казан, 1987. 107 б.

Е.Добин теге яки бу детальнең әдәби әсәрдә «психологик характеристика чарасына әвереләп китүен»¹ билгеләп үтә. «Әйбер детале еш кына кешенең рухи дөньясының, характерының, тормышының сынык якларын гәүдәләндерә»², – дип яза ул. Мөштәри, Нәүхәбәр кебек татарның йөз аклыгы булган карт-карчыклар кулына да нигә килеп керә соң ул мылтык? Аларның рухи фажиғаләре нәкъ менә шул мылтык образы аша ачыла да инде. Үз язмышларыннан кычкырып зарланмаса-лар да, кеше гомерен «әх» тә итми өзүче мылтыкка ябышу бу инде яшәүдән ямь тапканга эшләнә торган эш түгел. Пьесалар-да мылтык – явызлык, дошманлык һәм көрәш символы. Дөньяда әле рәтләп яши дә башламаган яшыләр, тормышның ачысын-төчесен күргән карт-карчыклар кулына килеп кергән мылтык – шул чордагы яшәү тәртипләреннән канәғәтсезлек билгесе ул.

Татар драматургиясендә, үзәк идеяне тулырак ачу өчен, аллегорик образларга мөрәжәгать итү күптәннән килә³. Аның беренче уңышлы үрнәге татар әдәбиятында Г.Коләхмәтовның «Ике фикер» драмасында Кызыл һәм Кара фикерләр көрәше мисалында күренә. Аллегорик образлар буларак бирелгән «Кызыл һәм Кара фикерләр көрәшен сурәтләү ярдәмендә, ул татар әдәбиятында пролетар фикерләр үткәргүне башлап жиберә, идея эчтәлегә ягыннан да, художество формасы жәһәтеннән дә драма поэтикасына зур яңалык кертә»⁴. «Майның унбишләрендә» пьесасында авылга янаган бетү куркынычының житдилеген төшендерү өчен, Р. Хәмид Кызылтау белән Дүртмаңгай аллегорик образларына мөрәжәгать итә. Милләт фажиғасен бирүдә капма-каршы позициядә торган ике тау сөйләше ижтимагый әһәмияткә ия. Кызылтауда рух күтәрәнкелеге сизелсә дә, Дүртмаңгайның һәр сүзендә – тирән сагыш, ачы күз яше.

Р.Хәмид драмаларында кеше тормышындагы төрле үзгәрешләрне, фажиғалә хәлләрне табигать күренешләре белән бәйләп бирә. «Каен жиле» әсәрендә жәмгыять «корбан»ына

---

¹ Добин Е. Искусство детали. Л., 1975. С.159.

² Шунда ук. 143 б.

³ Әхмәдуллин А.Г. Дөрәслеккә ирешү юлында: Мәкаләләр. Казан, 1993. 68 б.

⁴ Шунда ук. 68 б.

әверелгән, газиз анасын, туган йортын оныткан улы сагышын ана йортлары каршында үскән, үз күңеле кебек үк ялгыз каенга сыенып сагышлы, күз яше түгә. Татар-башкорт халыклары ышануында каенлы йорт – кайгылы йорт санала. Халык жырларын, профессиональ жырларны тикшергән К. Миңнуллин каен образының төрле халыклар мифологиясендә һәм әдәбиятында кулланылышын күзәтә. Галим әлеге образның кайбер ыру башкортларының жырларында сагыш, кайгы, якин кешенә югалту символы булып торыуын дәлилли, ышанулар буенча каен агачының йорт тирәсенә, каберләргә утыртылмасын асызыклай.¹ Р.Харис, Х.Туфан, Р.Миңнуллин, Х.Камалов һәм башка шагыйрьләренә шигъри әсәрләрен анализлаган Ф.Урманчиев та ак каенның «һәрвакыт диярлек моң-сагыш, кайгы-хәсрәт белән бергә йөрүен»² искәртә. Драмада да каен образы – ана хәсрәтен билгеләүче ялгызлык, сагыш һәм кайгы символы.

«Пыяла кыз» драмасында халык теленә «Зөләйха өянкесе», дип кереп калган, гасырлар буге тарихи хәтер булып үскән ялгыз карт өянкенә дә фажигале тарихы бар. Кайчандыр, кызларга егетләр белән ялгыз очрашырга ярамаган заманнарда, Камил сүзләре белән әйтсәк, «үзенә мөхәббәтә өчен көрөшкән» Зөләйха исемле кызның егетен таш белән башын ярып үтерәләр. Бу хәлгә түзә алмыйча, кыз агачның юан башына, үз толымына асылынып үлә. «Зөләйха өянкесе» турындагы әлеге риваять аша драматург фажигале чишелешкә ишарә итә. Камил үзенә әнисен яшерен генә сөеп йөрүче Мотыйк абыйсын үтерә. Бу фажига ялгыз өянке янында була. Авыл рәисенә суга баткан машинасын бөйләп тарттырганда, әлеге өянке авып төшә. Тарихи шаһитнең юкка чыгуы, аның янында булып узган фажига рухи-әхлакый тормышка янаган афәтне билгели.

Жыр – сәнгать төрләре арасында халык күңеленә иң якыны, иң үтемлесе. Р.Хәмид ижатында да ул әһәмиятле урын тотта. Аның пьесаларында жыр персонажларының рухи халәтен билгели, чор рухын ача. «Олы юлның тузаны» пьесасында яңгыраган

---

¹ Миңнуллин К. М. Шигърият һәм жыр. Казан, 1998. 70 б.

² Урманчиев Ф. Дастаннарда лаек замана. Борынгы фольклор һәм хәзерге поэзия. Әдәбият белеме. Казан, 1990. 177 б.

«Нардуган», «Диде кардәш»тәге «Әллүки», «Ике сәгать – бер гомер»дәге «Герман көе» кебек халык жырлары жәмгыятьнең рухи торышын, халыкның моң-зарын, кичерешләрән чагылдыра; әсәрләргә лирик төсмер бирә. Драмаларда яшьләр жыр аша сөюләрән дә белдерәләр. Мәсәлән, «Хан кызы» тарихи драмасында яшь егет белән кыз – Таңай белән Язгөле – үзләрән сөюләрән жырға салып аңлаталар¹.

Р.Хәмид әсәрләре дөнья турында яңа мәгълүмат алып килми, ләкин драматург тормышның безгә билгеле күренешләрән, гадәтине яңа сәнгатьчә чаралар ярдәмендә яңача күрсәтә, алай гына да түгел, кеше аңына суга торган тетрәндергеч вакыйгаларны бирүдә уңышлы ситуацияләр таба. Бу уңайдан аның «Ике сәгать – бер гомер», «Көзнең соңгы яфраклары», «Ирем китте войнага» драмалары, «Актамырлар иле» трагедиясе аерым игътибарга лаек. Әлеге пьесалар әдипнең сәнгатьчә дөньясын бизәүче образ-символлары белән дә үзенчәлекле.

«Ике сәгать – бер гомер» драмасы – ике персонаждан гына торган әсәр. Пьесада сугышның гайре табигый бер күренеше бирелә. «Үзара дошман ике идеологиянең – фашизм һәм коммунизмның капма-каршылыгы монда туганлык (ата белән ул) мөнәсәбәтләре яссылыгында ачыла», пьеса драматургның «кеше күнеленең нечкә жепләрәннән драматизм үрү сәләтен»² күрсәтә.

Татар авылыннан чыккан совет солдаты Шаталак Мәхмүт немец офицеры Фрид Тильне кулга төшерә. Бу егет Шаталак Мәхмүтнең үз улы булып чыга. Мәхмүт авылдашы Озын Хәбиб белән немецларга пленга төшкән. Аларны бер-ике ай лагерьда ябып тотканнар да төрле жирләргә таратканнар. Мәхмүт егетнең әнисе Лизолетталар йортына эләккән. Менә шунда танышканнар алар...

Бер-берсенә капма-каршы позициядә торган ата белән улны очраштырып, автор икесен дә кискен сынау астына куя: аларның кайсы да булса, кемнең дә булса кулыннан шаһит китәргә тиеш, чөнки бер яктан алар очрашкан алачыкка кызыл армия гаскәрләре киләчәк, икенче яктан «яшерен каравыл

---

¹ Хәмид Р. Хан кызы: тарихи драма // Мирас. 1995. №1–2. 111 б.

² Әхмәдуллин А.Г. Дәрәслеккә ирешү юлында: Мәкаләләр. Казан, 1993. 30 б.

группасы командиры Фридның юкка чыгуы» немец солдатлары арасында тревога күтәрәчәк. Димәк, аны да эзләп чыгачаклар. Ата белән ул арасындагы туганлык якынлыгы жиңмәсme, дигән сорау да туа. Мондый очракта икесенең берсе каршы якка чыгарга тиеш була. Ә бит ата да, егет тө үз илләренө, үз халкына тугрылыклы...

Ата белән улны якынайткан, бер-берсен танырга мәжбүр иткән деталь пьесада – атаның кайчандыр үз кулы белән ясап калдырган заживалкасы. Шушы заживалка туганлык жепләренөң очына чыгарга ярдәм итө.

Беренче карашка, ата белән ул арасында инде жылы мөнөсәбөт урнашып өлгөргән. Ата башыннан кичкөннөрне улына сөйли. Ирнең сүзләренө караганда, аның улы алдында гаебе юк та кебек. Аларның бергө була алмауларына сугыш гаепле. Улы да әтисен аңлый кебек. Шулай да хәрби бурычлары, ил алдындагы жаваплылык, намуслы вөжданнары аларга артык онытылырга да ирек бирми. Драматург сугыш тудырган дошманлык хисенең никадәр явыз көч булуын ата белән бала образы, алар мөнөсәбөте аша бирө. Бу хиснең, хөтта туганлык хисләрен дө аямыйча, иң газизләр арасында да бер-берсенө карата нәфрөт хисе уятырга мөмкинлеген ассызыклай. Шул ук вакытта туганлык жепләренөң ныклығын да раслай. Мондый каршылыклы күренеш әсәрнең психологизмын көчөйтө. Сугыш вакытында кешене шөхес иткөн кешелек сыйфатлары сугыш кырында, аның да иң хөлиткеч мизгелендө сынала, чын йөзе шунда ачыла. Бик тө аяныч хөлгө тарыган Мөхмүт белән Фридның шөхси сыйфатлары да шундый вакытта ачыла. Тәрәзэдән алар алачыгына якынаеп килүче солдатларны күрөп, Мөхмүт аларны кызыллар, дип уйлай. Үзенө трибунал буласын яхшы белсө дө, немец офицерын улы булу хакына азат итө. Аталык хисе жиңөп чыга. Бу эшенө үзе дө бик гажөплөнө: «Мондый нөрсөнө көтмөгән идем мин синнөн, Шаталак Мөхмүт»¹, – ди ул үз-үзенө. Лөкин улы чыгып йөгөргөн жиреннөн кире әйлөнөп керө. Кызыллар түгел, аларныкылар якыная икөн алачыкка. Шуны кисәтергө кергән егет. Монның

---

¹ Хөмид Р. Ике сөгәт – бер гөмер: ике бүлекле драма // Каен жиле: Драма әсәрлөре. Казан, 1987. 109 б.

атасына ни белән бетәсен яхшы аңлый ул. Шуңа борчыла. Туган иленә мөхәббәтә никадәр көчле булса да, аларны бер кан белән бәйләп торучы, аны дөньяга бар иткән атасына булган яқынлык хисе газиз кешесенә хыянәт итәргә юл куймый. Ата белән ул күнелендә бурыч хисе белән туганлык хисе арасында барган рухи конфликт психологик киеренкелекне тагы да көчәйтә. Улын исән калдырып та, Фрид белән бер туфрактан булган, аның белән бергә хезмәт итүче немец солдатларына каршы Мөхмүт ут ача. Үз халкын өзелеп яраткан, шул ук вакытта газиз әтисен дә ташлап китә алмаган егет ике ут арасында кала. Аныкыларга ата бит әтисе! Ләкин егет аны гаепли дә алмый. Ул бит сугышчан бурычы кушканча эш итә: туган жирләренә юлбасарларча басып кергән дошманнары белән аяусыз көрәшә. Дошманнарына каршы ялгызы сугышучы атасын коткарса, ул гына коткара ала хәзерге минутта. Шул рәвешчә ата белән ул күнелендә ике үтә көчле хис – Ватанга тугрылык хисе һәм туганлык, яқынлык хисе – арасында көрәш бара. Шушы ике хис персонажлар күнелендә психологик киртә барлыкка китерә. Атасын дошманнарыннан саклап калу максатыннан, бәлки, хәрби дуслары аны күреп алып, атудан туктамастармы дигән өмет белән егет төрөзәгә ташлана. Атаска кушып кычкыра. Тик аңа игътибар итмиләр: үзенә аталар. Үз кешеләрен үзләре үк атып үтерүче кабахәт жаннарга йөрәге ярысып, ата газиз улының гомерен өзгән дошманнарына нәфрәтләнеп ут ача. Тик гомере өзелә. Соңгы сулышларына кадәр ата да, улы да намусларына хыянәт итми. Шул ук вакытта икесе дә бербәрсенә тормышы өчен дә көрәшә. Ата Ватанга тугрылыгын, бала атага тугрылыгын жиргә тамган кызыл каннары белән аклай. Әлегә күренеш аркылы драматург туган илгә мөхәббәт хисенә, ата белән бала арасындагы туганлык, яқынлык хисләренә бер үк дәрәжәдә көчле икәнлеген асызыкларга тели. Кеше өчен кадерле булган шушы ике олы хисне драматург сәнгатьчә югарылыкта бирә алган. Бу – аның сәнгатьчә яңалыгы да.

Р.Хәмид драмаларында буш бишек образы – тормышка ашмаган хыяллар, өметсезлек билгесе. «Диде кардәш» пьесасында сугыш афәтеннән хәтерен жуйган Минзәһитнең үз куллары белән ясаган бишекне танымавы, сугыш башлану сәбәпле, ан-

нан яшь баласы белән тол калган Фәүзиянең инде хәзер, тыныч тормыш шартларында, бергә була алу өметен өзә.

«Ике сәгать – бер гомер» пьесасында драматург буш бишек һәм фашист образларын янәшә куеп тасвирлый. Бу көчле анти-теза тудыра. Әсәр башында ук әдип сугыш кырындагы Мәхмүт алачыгында «почмакта түшәмгә эленгән буш бәллүнең күзгә ташлануын»¹ әйтеп уза. «Нәкъ шушы минутта көтмәгәндә үзек өзгеч сабый бала тавышы яңгырар кебек»², – ди автор. «Үзек өзгеч сабый бала тавышы» – кешеләр тормышына бары һәлакәт кенә китерүче сугышка ләгънәт билгесе. Пьеса азагында да драматург фашистлар тарафыннан атып үтерелгән атаның «бала бәллүенә бәрелеп, идәнгә авуын»³ әйтә. Буш бәллү – фашизмның явызлыгын, ерткычлыгын асызыклаучы, аның кешелек дөнәясына үлем китерүче көч булуын күрсәтүче символ образ. Ул явызлык, ерткычлык белән үлем тантана итән жирдә яшәү була алмый дигәнне аңлата.

«Көзнең соңгы яфраклары» драмасында бүгенге коточкыч заманның акылга да, йөрәккә дә суга торган фажигале яклары ачып салына. Итәгатьлелек, намуслылык битлеге киеп яшәп яткан намуслы бәндәләр тарафыннан мәхрәпәләнгән кыз язмышын сурәтләүдә автор оригиналь ситуация тапкан. Бу – яшь кыз баланың үз абыйсы тарафыннан көчләнгән булуы. Пьесаның иң отышлы ягы дип А. Әхмәдуллин саф йөрәкле, намуслы Гофран образын күрсәтә. Аның «бүгенгә сәхнәдә торган саен сирәгрәк кунак булган матур уңай образ-персонаж»⁴ булуына басым ясай. Урыны белән драматург шартлы детальгә дә мөрәжәгать итә. Бу – гашыйк иттерә торган хушбуй. Хушбуй образы драмада тылсымлы көчкә ия. Шул хушбуйны сөрткән Гофранга хатын-кызлар сихерләнгән кебек «ябыша».

---

¹ Хәмид Р. Ике сәгать – бер гомер: ике бүлекле драма // Каен жиле: Драма әсәрләре. Казан, 1987. 90 б.

² Шунда ук. 90 б.

³ Шунда ук. 110 б.

⁴ Әхмәдуллин А. Офыклар кинәйгәндә. Әдәби тәнкыйть мәкаләләре. Казан, 2002. 108 б.

«Ирем китте войнага»¹ драмасы «Көзнен соңгы яфрактары» әсәренәң дәвамь. Пьесада үз абыйсы тарафыннан мәхсәрәләнгән Гөлназа акыллы, тәрбияле, булдыклы ир буларак бирелгән Гофран йортында яши. Ул үзенең әлеге фажигасен башкалардан бик яшерә, сер бирмәскә тырыша. Пьесада Сәһия дә – Гөлназа хәлендә калган кыз. Гөлназага кул сузган мәхәмәтсез бәндә кайчандыр аны да мәхсәрәләгән була. Ниндидер сәбәпләр аркасында Гофран белән кавыша алмаган Сәһия ирне эзләп килә. Гөлназа, туачак баласының әтисе Гофран, дип, кызны ялганлай. Бу Сәһиядә нәфрәт һәм үч алу тойгысы уята. «Теге кабәхәтнең сеңлесе булып чыкты, димәк, бу нәмәрсә?! Кызык кына килеп чыга: абыйсы мине мәхсәрә итеп ташлай, ә сеңлесе – миңа өйләнергә теләгән егетне арканлай!.. Болай булгач, бу акай-чукайга бирмим Гофранны! Миңа өйләнмәсә өйләнмәс – аларны да тантана иттермим!» – ди.

Әсәрдә әлеге хатын-кыз образлары катлаулы һәм каршылыклы характерлар буларак бирелә. Сәһия – гади генә кеше түгел. Аңарда сихер көче бар. Ул, гипноз белән кызны йоклатып, аның көмәнән сихерләп юкка чыгарырга ниятли. Драматург гипноз, ырым, бозу күренешен, кеше язмышы белән бәйләп, тормышчан ышандырырлык итеп бирә.

Сәһиянең Гөлназа корсагындагы балага сөйләгән сүзләрендә яшәү һәм үлем фәлсәфәсе чагыла. Әлеге сүзләрдә баланы дөнъяның яхшы һәм яман яклары белән таныштыру күренә. Драматург фәндә дә мондый хәлнең билгеле булуын искәртә. Кытай халкы, мәсәлән, туачак балага дөнъяның төрле яклары, үз нәселләре турында сөйләп, алдан ук аны тормышка әзерләргә тырыша. Дөнъяның яхшы якларын сөйләгәннән соң, Сәһия баланы аның начар яклары белән дә таныштыра. Атасыз туган баланың гомер буе башкалар тарафыннан кимсетелүен, мыскыл ителүен, «бүтән кешеләрдән яшереп жан бүләк иткән ана кешенең бу иң зур гөнаһларыннан берсе булуын», «кешеләрнең аны моның өчен гафу итмәячәкләрен» фаш итә ул. Дөнъяда начарлыкның «зур океан сыман иксез-чиксез» булуы турында сөйли. Дөнъяның яхшылыкларыннан бигрәк,

---

¹ Хәмид Р. Ирем китте войнага: ике бүлекле драма. Казан, 1998. 58 б. (Куль-язма хәлендә). Цитаталар шушы чыганактан алына.

явызлыклары күп булганга куркып, күрәсен, инде ана карынында жан алган бала тумый кала: кире ананың үз тәненә сеңеп бетә. Әлеге абсурд күренешкә дәлил рәвешендә драматург хайваннар дөньясыннан шуңа охшаш күренешләрне бирә. Мәсәлән, бакалар чукмарбаш чагында, азыклары кими башласа, зәгыйфрәкләре үз теләкләре белән ашаудан туктый һәм үлеп бетә; иң гайрәтлеләре генә, исән-сау үсеп житеп, чын бакага әверелә икән. Австралия көңгәрәләре белән дә шундыйрак хәл: аларның балалары тугач, аналарының сумкаларына үрмәләп кереп, кабат имчәкләренә бергәләп. Алар берничә була. Ел коры килсә, шул көңгәрә балалары барысы да аналарының тәненә кире сеңеп бетә. Зур көңгәрә шулай исән кала икән. Шул рәвешчә Р. Хәмид, хайваннар дөньясындагы фәндә расланган әлеге күренешләрне һәм Кытай халкының милли-әхлакый традициясен бергә кушып, үз ижат фантазиясенә яңа табышын бирә. Моның белән драматург бик тә әһәмиятле фикер житкерергә тели: баланың тумыйча ана карынына сеңеп юкка чыгуы, бер яктан, киләчәк буынның дөньядагы явызлыкларга протесты булып, икенче яктан, дөньяның шул рәвешчә агышы киләчәктә кешелекнең бетүенә ишарә булып тора. Бу – шәхес концепциясенә, кешенең дөньяда тоткан урынына яңача караш. Әхлакый деградация шәхеснең юкка чыгуы белән ассоциацияләнә.

«Актамырлар иле»¹ трагедиясе яшәү һәм үлем фәлсәфәсе, аның асылы, яшь буынның киләчәгендә өлкән буынның роле, милләт язмышы турында.

Яшәү һәм үлем төшенчәләре трагедиядә киң фәлсәфи мәгънәгә ия. Ул – татарның яшәү рәвеше, яшәү мәгънәсе, милли рух югала бару сәбәпле, татарның юкка чыга баруы. Әлеге фәлсәфә Мөштәри карт һәм аның гаиләсе, нәселне дөвам итәргә тиеш булган баланың үлүе, татар рухын сакларга тиеш бердәнбер оныкның да, тәре тагып, үз диненнән, үз теленнән ваз кичүе кебек күренешләр аркылы бирелә.

Драматург чынбарлыкның вәхшилегенә төшендерүдә тетрәндергеч ситуацияләр таба белә. Трагедиядә егетнең кызны

---

¹ Хәмид Р. Актамырлар иле: ике бүлекле трагедия – реквием // Китәм инде: Пьесалар. Казан, 1991. 326–376 б. Цитаталар шушы чыганактан алына.

ата-бабалар рухын саклап торучы иң изге урын – зиратта мәсхәрәләвә – бернинди чикләргә дә сыймый торган вәхшилек күренеше. Зират ташландык хәлдә: «... чардуган-фәлән дә сакланмаган. Кабер өстендәге ташлар да жиргә сеңеп беткән, кайберләре генә чирәм астыннан борын төртеп тора. Аларын да бик игътибар белән караганда гына чамалап танып була. Шуңа күрә тугайлык буйлап йөргән Гәрәй белән Фәридәнән зират агачларын чын урман дип уйлавы сәер түгел», – дип яза автор. «Урман түгел икән бу, Гарри! Зират бу! Без кемнәндер кабере өстендә ятабыз! Коточкыч бит!.. Бәлки, ул сиңең карт бабаңнарның берсенекедер!!!» – дип, кызның ачыргаланып кычкыруы да аны ерткычлык эшләүдән туктата алмый, чөнки бу егетне өлкәннәрне хөрмәт итәргә, ата-бабалар рухына изге дип карарга өйрәтмәгәннәр. Егет – Мөштәри карт оныгы Гәрәй – Гарри. Әлегә күренешләр, ягъни татар зиратының аерып булмаслык ташландык хәлдә булуы, ата-бабаларыбыз кабере өстендә женси якынлык кылу, татарның милли-әхлакый йөзә юкка чыгуы раслый.

Пьесада чагылыш тапкан катнаш никах мәсьәләсен, татарның милли йөзән юкка чыгаруда әлегә никахның тискәрә йогынтысын драматург үзенчәлекле бирә: Актамырлар һәм Күктамырлар ыруы легендасы мисалында эзоп теле аркылы яктырта. Бу күренеш милләт язмышы мәсьәләсен хәл итүдә сәнгатьчә табыш булып тора. Легенда түбәндөгедән гыйбарәт: алдашу белән хәйләнә, куркаклык белән хыянәтне белмәгән Актамыр ыруы кешеләре бер-берсенә гашыйк булганчы гына адәм сурәтендә йөргәннәр. Егет белән кыз беренче тапкыр үбешүгә, чөчәккә күмелгән агачка әйләнәп, жиргә тамыр жибәрә торган булганнар. Тирә-яктагы урманнар – шул актамыр ыруының дэвამы икән. Ләкин бервакыт бу якларга икенче төрле ыру – Күктамыр ыруы килеп чыга. Башта ике арада тарих күрмәгән орыш-талашлар була. Тора-бара, солых төзеп, ике ыру бергә аралашып яши башлый. Тик актамырлар ыруы өчен бик хәтәр солых була икән ул: күктамырларга актамырлар арасыннан кем кушылса да, күктамыр агачына әйләнәләр икән. Бары рухлары бик көчле булган актамырлар гына үз төсләрен саклап кала алганнар, ди. Менә ни өчен безнең як урманнарында күбрәк күк төстәге агачлар очрый, имеш. Һәм драматург

Актамырларның «чибәрләрдән чибәр, гүзәлләрдән гүзәл» кызы Таңсылу һәм Күктамырларның кыюлардан-кыю егете Ядомир кебек мифик-фантастик образларның мөхәббәтен бирә. Егет белән кыз ничәнче яз инде икәү бергә мөхәббәт таулары арасынан үтсәләр дә, кызның йөрәге күктамыр ыруы егетенә ризалыгын бирергә ашыкмый. Күктамыр егете катгый карар куя: көмеш Ай-бөркет, канатларын жәеп, Кызылтау башындагы иң биек агачның очына кунып, тынып калуга, кыз соңгы сүзен әйтергә тиеш була. Игътибар итик: Күктамыр егете Ядомир белән Актамыр кызы Таңсылуның язмашлары символик образ булып килүче көмеш Ай-бөркет Кызылтау башындагы иң биек агачның очына кунгач хәл ителәчәк.

Космогоник символлар иң борынгы символлардан санала. Ай – изгелек, тылсым һәм сихер билгесе. Ай – төркиләрдә иң көчле символлардан берсе. Ул – ике дөнья арасындагы мифик капка («Айкау») билгесе дә.¹

Әлеге пьесада да Ай Күктамырлар иле белән Актамырлар иле арасындагы мифик капка ролен үти кебек, чөнки, күрүебезчә, икесе ике ырудан булган егет белән кызның язмашын хәл итүче символик образ сыйфатында килә. Ай-бөркет пьесада икесе ике дөнья кешесе булган яшьләргә аеручы капка вазифасын башкара.

«Айның ике йөзе – караңгы һәм якты яклары – татар тарихына бик туры килгән. Бер үк вакытта өмет тудыручы да, шомландыручы да булган бу символ»². Күктамыр егете Ядомир да көмеш Ай-бөркетнең агач башына очып менеп кунганын сөйгәннән ризалык алу өмете белән ашкынып та, шул ук вакытта шомланып та көтә. Шул мизгел якынлашканда да, кыз вакытны сузарга тырыша. Күктамыр ыруы егетен якын итсә дә, аның күңеле нидер башка нәрсә көтә. Һәм инде кыз, ризалык белдереп, Күктамыр егете белән үбешергә үрелгәндә, үзе кебек үк актан киенгән Актамыр ыруы егете Актайны күрүгә туктап кала. Бер ырудан булган егет белән кыз бер-берсенә тартыла. Менә кемне көткән икән кызның йөрәге. Чын, аны бәхәтле

---

¹ Гыйлманов Г. Образ. Символ. Рухи кодлар / г. Гыйлманов // Казан утлары. 1999. №4. 149 б.

² Шунда ук. 150 б.

итәчәк мәхәббәтен көткән ул. «Бу бәхетле мизгелне мин гомеремнең таңыннан башлап өзелеп көтеп алдым!.. Хәзер инде аны бездән беркем дә тартып ала алмый... Эһ, күрәсәңме, изге Тәңребез безгә карап елмая», – ди кыз. Моның белән драматург уртақ никахның гына бәхет китерәчәген ассызыкый кебек.

Милләт язмышы белән бәйле иң мөһим проблемаларны хәл итүдә драматург Тәңре, Хода кебек дини-мифологик символлардан файдалана. Дини ышанулардан белүебезчә, кеше, социаль һәм дини аермасына карамастан, фани дөньядан бакый дөнъяга аяк баскач, Аллаһы Тәгалә каршында үзенң дөнъялыкта кылган гамәлләре өчен җавап бирергә тиеш. Әлеге пьесада да без аллаларның бик озын гомер яшәгән Мөштәри карттан сорау алуларын күрәбез. Аллалар, оныкларның үз телләрен, үз диннәрен белмәүләре, хәзерге яшьләренң ана телләрендә сөйләшмәүләре, ата-бабалар рухын санга сукмаулары өчен, аларга дәрәс юнәлеш, дәрәс тәрбия бирергә тиеш булган, әмма моны эшләмәгән өлкән буын кешесе Мөштәри картка шелтә белдерәләр, гаепнең анарда булуына төшендерергә омтылалар.

Пьесада Шәүлә – явыз көчне символлаштыручы әһәмиятле мифологик архетипларның берсе. Аның кешеләрне сискәндереп, бөтен дөнъяны яңгыратып көлүе – бетеп бара торган татарның аянычлы хәлен күрәп тантана итүе ул. Шәүлә архетибы психологик анализ өлкәсендә еш кулланыла. Ул – кешенең эчке дөнъясының яхшы һәм начар берлеген күздә тоткан ике төрле табигатен ачуда кулай чара. Пьесада Шәүләнең, атасының баш сөягәннән тустаган ясап, арагы эчеп утыручы кемдер кыяфәтенә керүе күренеше – кеше күңелендәге караңгы якның өстенлек алуы һәм жиңеп чыгуы ул. Әлеге картина хәзерге явыз чынбарлыкның гәүдәләнеше булып тора. Мөштәри карт бу хәлне күтәрә алмый: жан бирә.

Пьесада акылларны ярып керерлек янә бер күренеш бар. Ул ташландык татар авылында дуңгызлар үрчәтә торган йортта күзәтелә. Гәрәй имчәк баласына бабаларыннан сөт таба алмыйча кайта һәм тамагы ачыгу сәбәпле елаган сабийга «эксперимент ясап карамакчы» була: имчәк баланы ана дуңгызның аягы астына куеп, аңа аның имчәген каптыра! Яшь ата үз эшләре белән мәшгуль булган арада ана дуңгыз баланы таптап үтерә.

Бу – тормышта булмаган, акылга сыймаслык хәл, абсурд күренеш. Эмма нәкъ менә шуның аркылы драматург татарның үзе, язмышы өчен әһәмиятле мәсьәләләргә игътибарын юнәлтергә тели. Әлеге күренеш тирән ижтимагый-символик мәгънәгә ия. Бу татарның, башка кавем тарафыннан төмам йотылып, үз милли йөзен, горейф-гадәтләрен югалтуы, ягъни татарлыктан чыга баруы, әхлакый-мораль яктан таркалуы булып аңлашыла. Болай дөвам итсә, татар халкының киләчәге «ана дунгыз астында тапталып үлгән сабий» язмышы кебек хәл ителәчәгенә басым ясала.

Пьеса трагедия-реквием жанрында ижат ителгән. Латинчадан тәржемә иткәндә, «реквием – вафат булган кешеләрнең рухларына багышлап язылган музыкаль жанр».¹ «Кызылтау, Дүртмаңгай һәм Чатырбаш таулары итәгендә урнашкан Аксак авылы турында соңгы хикәят бу», дип бирелгән пьеса әлеге ташландык авылның соңгы карты Мөштәринең карчыгы белән икесенә ике тау итәгенә кабер казып куюы белән башланып китә. Шушы абсурд күренештә үк инде трагизм чаткылары сизелә. Исән килеш үзәң кабер казып кую күренеше белән драматург карт белән карчыкның жир йөзәндә яшәү ямынәре калмаудан туган күнел фажигаләренең тирәнлеген бирә. Кеше кадере проблемасын житкерүдә бу шулай ук драматургның сәнгатьчә табышы да булып тора. Милли рух өчен көрәшүче Мөштәри карт образы аша әдип трагик шөхес концепциясен ача. Трагизмны Мөштәри картның үлеме генә билгеләми. Төп трагизмны, Хода сүзләре белән әйтсәк, картның «ата-бабаларының телен һәм денен оныгына тапшыра алмый» дөнъя куюы тудыра. Нәсел жебен сузарга тиешле сабий баланың үлеме дә шуны раслый. Бу – бөтен бер татар милләтенең аянчылы язмышын һәм киләчәген билгеләүче күренеш.

«Актамырлар иле» – метафорик мәгънәгә ия. Икенче төрле без моны татар иле, татар дәүләте дип аңлыйбыз.

Пьесада Мөштәри картның милли рухны яклап, хәзерге чынбарлык белән көрәше – бүгенге көндә татар милләтен таркалуга китергән конфликтлы ситуацияләренең чагылышы ул. Белүбезчә, трагик конфликт хәл ителмәслек характерга ия.

---

¹ Музыкальная энциклопедия. В 6 т. М., 1978. Т.4. Оқунёв–Симович. С.593.

Мөштәри карт көрәше дә хәл ителмәслек фажига төсен ала. Картның балалары язмышына, алар тәрбиясенә битараф, үзе алардан өркеп торучы улы Мәрәс; дөнъяның тоткасын акчада, байлыкта күрүче, әхлаксыз, дорфа, үз телендә сөйләшмөүче килене Кифая, аның үзе кебек үк акча колы булган, урлап мал жыючы ире Борһан; рухи сәламәт, акыллы кешеләргә хас булмаган гамәлләр кылучы Гәрәй – барысы да хәзерге жәмгыятьнең рухи-әхлакый йөзен билгеләүче персонажлар.

Әһәмиятле ижтимагый мәсьәләләрне яктыртканда, трагик характерлар иҗат иткәндә, драматург, күргәнебезчә, төрле сәнгатьчә чаралардан файдалана. Болар – абсурдлык, явызлык театры элементлары, дини-мифик, фантастик образлар, метафора, образ-символлар, образ-билге, гипербола һ.б. Алар Р. Хәмид пьесаларының сәнгатьчә үзенчәлекләрен билгели. Шәхес проблемасын иҗатының үзәгенә алып, әдип шәхес иреге, шәхес бөхете, әхлакый кыйммәтләр өчен көрәшә. Тормыштагы, кешеләр холкындагы тискәре, ямсез күренешләрне фаш итеп, яхшы гадәтле, рухи-әхлакый камил герой образларын яктыртып, ул югары әхлак сыйфатларын яклап чыга, эстетик идеал бөеклегенә омтыла.

М.ЖӘЛИЛ ИЖАТЫНДА ИДЕОЛОГИК МИФ

Муса Жәлил исеме дистәләрчә жырларда, шигырьләрдә, поэмаларда, драмаларда, әдәби әсәрләрдә, гыйми хезмәтләрдә яши. Аның исеме тирән ихтирам белән искә алына. М.Жәлил ижаты әдәбият белгечләре игътибарынан да читтә калмый. Язучы ижатын өйрәнүгә багышланган хезмәтләрдә тикшерү объекты итеп, әдип кулланган сурәтләү чаралары, алымнар шигырь төзелеше, образлар системасы, яңалыгы күрсәтелә. Соңгы елларда әдип шигырьләрен идеологик миф һәм мотивлар бирелеше ноктасыннан өйрәнү күзгә ташлана. Мәсәлән Д.Заһидуллина, автор тарафыннан кулланылган мифологик образларны ачыклай. М.Жәлилниң 1917 елдан соң дәнъя күргән әсәрләре мифлаштыру сыйфаты белән аерылып тора. Шагыйрьнең 1921-1929 еллар шигъриятендә идеологик мифны тудыра торган мифологик образлар еш кулланыла. Биредә төп өч мотив аерылып чыга: якты киләчәккә бару; көрәш юлында һәлак булу; көрәш. Әлеге күренешләренә биргәндә еш кабатланучы ил, байрак, көрәшче кебек сәяси – мифологик образлар аерылып чыга. Мондый мотивлар һәм образлар М.Жәлилинә 1920-30 еллар поэзиясендә дә еш күзәтелә. «Хакыйкатъ» (1919), «Ил корбаннары» (1919), «Ил халкына» (1919), «Бәхет» (1920), «Ил ирке өчен сугышып, ил юлында» (1920), «Ирек бәйрәмендә» (1920), «Бер парча» (1922), «Парча» (1923), «Күк утлары» (1923) һ.б. шигырьләре шул типта ижат ителгәннәр. Аларда урын алган байрак мифологик образы, яңа тормыш төзүче илнең символы булып килә. Изге көрәшкә күтәрелгән көрәшче ил өчен үлемгә баручы буларак тасвирлана. Ил исә якты, бәхеткә киләчәккә баручы буларак бирелә.

Әдәбият өчен миф – ижат эшенең башлангычы, мәдәниятнең «төш» элементы. Язу барлыкка килгәч, мифологик әсәрләренң структурасы әдәбиятка «күчә», мифологик фикерләү әдәби әсәрләрдә чагылыш таба башлай. «Мифларның әдәбиятка тәэсире ижат эшендәге бурычлар һәм алымнар уртаклыгы белән билгеләнә. Галимнәр фикеренчә, нәкъ менә гомумкешлек кыйммәтләренә йөз тоткан, яшәешнең гомуми закончалык-

ларына игътибар иткән әсәрләрдә мифологизм калку белдерелә[1:114]. Язучылар әдәби әсәр тукумасына традицион мифологик сюжетларны һәм образларны кертәп жибәрәләр. Тормышның мифологик моделен тәзүгә игътибар бирәләр. Мифлар әдәби әсәрнең сюжетын билгеләүче, әсәр әчтәлеген баегучы вазифасын башкара башлылар. 1917 елдан соң дөнья күргән әсәрләр мифлаштыру сыйфаты белән аерылып тора. М.Жәлилнең 1921-1929 еллар шигъриятендә идеологик мифны тудыра торган мифологик образлар еш кулланыла. Биредә төп өч мотив аерылып чыга: якты киләчәккә бару; көрәш юлында һәлак булу; көрәш. Әлегә күренешләрне биргәндә еш кабатланучы ил, байрак, көрәшче кебек сәяси – мифологик образлар аерылып чыга [2: 70]. М.Жәлилнең «Хакыйкәт» шигърендә мәсәлән, укучы көрәшкә күтәрелү күренеше һәм кызыл әләм образы белән очраша:

Тау башында тезелеп гаскәр тора,
Мәһабәтле йөзен балкытып.
Хаклык кылычы кулда уйнап тора
Кызыл канга баткан чарпышып
Жилфер – жилфер килә кызыл әләм
Саф зөбәржәт кебек ялтрый [3: 24].

Мисалдан күренгәнчә, шагыйрь көрәшкә күтәрелүне хаклык, дәрәслек дип санып. Байрак исә, шул юлда һәлак булганнарның канын символлаштыра. Лирик герой корбаннарның бушка булмагачына, дәрәслекнең, кызыл әләмнең тантана итәчәгенә ышана. Бу хәлләр авторның «Ирек бәйрәмендә», «Октябрь бәйрәме», «Кызыл әләмгә» шигърьләрендә дә урын алалар. «Ил халкына» (1919), «Алданма» (1920), «Кызыл гаскәр» (1920), «Кызыл каһарман» (1920) шигърьләрендә шагыйрь халыкны якты киләчәккә бару өчен изге көрәшкә чакыра. Югарыда урын алган шигърьләрдә М.Жәлил кызыл каһарманның кулына байрак тотып дошманга каршы көрәшкә күтәрелүе сурәтләнә. Язучының каһарман геройлары «Кызыл гаскәр», «Сугышта» (1920) урын ала. Мондый шигърьләрдә кызыл төс мотивлаштырыла. Әләм көрәшкә өндү символы, тигезлек өчен көрәш мәгънәсендә кулланыла. «Төрле парчалар» (1921) да шагыйрь лирик геройның кол булып яшәмичәген игълан итә. Әлегә мо-

тив язучының аерым бер өземтэләрендә дә чагылыш таба. Биредә өметле, киләчәктә туачак якты ил образы күзаллана:

Ил...өметле инде, юлар ачып,
Күрер көннәр алда төзелгән
Күзләр дә шат, жанда һич бер шөбһә юк.
Ал дөнъяны йөрәк сизенгән [3: 54].

Гомумән, М.Жәлил ижатында ил образы еш очрый. Автор аңа төрле мәгънә йөкли. Мәсәлән, «Кызыл бәйрәм», «Боз ага» да (1923) ул дошманнардан арынган, хөрлек яулаган дөүләт буларак гәүдәләнә.

Шунсын да әйтеп китү зарур: М.Жәлил дошман белән көрәшүче геройларны гына түгел, ә тыныч тормышта, эш урынында алда баручы, тырышып хезмәт итүче геройларны да игътибар үзәгенә ала. «Эш баласы» (1922), «Эш дуслары» (1922), «Әйдәгез, дуслар» (1923) шундыйлардан. Гомумән, искене инкарь итү, яңага омтылу, мактау, шуның өчен көрәшү мифлаштыруның бер ысулыбулып тора.

1924-25 елларда М.Жәлил ижат иткән шигърьләрендә көрәш темасын, шуның өчен үзеңне корбан итүче геройларны сурәтләүне дәвам итә. Шагыйрьнең «Авыру комсомолец» (1924) поэмасы шуның ачык мисалы. Автор бу әсәрендә Н.Островскийның «Корыч ничек чыныкты» романындагы Павел Корчагиннар токымының образларын тудыра. Әдип поэманың беренче һәм икенче бүлекләрендә халыкның Октябрьгә кадәрге тормышын, 1905 ел, Лена елгасы вакыйгаларын тасвирлый. Жинүнең күп корбаннар ярдәмендә яулануын сөйли. Герой үз бәхетен халык бәхетендә күрә.

Шулай итеп, 1930 елларда М.Жәлилинә ил, халык торышы хакындагы күзаллавы киңәя бара. «Илдар», «Алтынчөч» сыман поэмалары шундыйлардан. Халык батырлыгы темасын күтәрәп чыга, тарихи вакыйгалар аша татар халкының рухи мирасын тасвирлай.

М.Жәлилнең 1930-40 еллар шигъриятендә мотивлар үзгәрә. Яңа тормышка дан жырлау, дошманга нәфрәт белдерү, аны юк итү алгы планга чыга. «В.И.Ленин», «Уналтынчы удар» кебек әсәрләрендә Ленинның мифлаштырылган образы тудырыла. Мәсәлән, М.Жәлил «В.И.Ленин» шигърьендә «без» исемненн сөйләп, халыкны көрәшчеләр, ленинчылар дип атый. «Син дул-

кыннар тавшын тыңладыңмы» романсы да шул ук темага багышланган. «Уналтынчы удар»да да шагыйрь бөөк юлбашчы образына дан жырлый. Шушы юл дошманнары юк итэргэ ярдәм күрсәтүе белдерелә. Дошманны тар–мар итү күренеше «Ударниклар» шигырендә дә киң яңгыраш ала. Күренә ки, шагыйрь көрәшче геройны үзәккә куеп, дошманны жиңөргә ант итә. Лирик герой көрәш юлында гына түгел, ә тыныч тормышта да жиңүче, матур тормышка омтылачу булачагын ассызыклай. Яңа тормыш төзүче герой язучының «Партиягә», «Беренче сәлам», «Летунга», «Уңыш бәйрәме», «Өзеклек» һ.б. әсәрләрендә дә тасвирлана. Монда әдип завод, колхоз кебек хезмәт ияләрен чагылдыра. «Сәрвәр», «Яследә» исемле поэмаларындагы сыман әлеге шигырьләрендә ул яна кешене утлы көрәш кырында түгел, ә яңа шартларда – гадәти көнкүрештә сурәтли. Гомумән, көрәшченең һәр эшен сыйныф эше белән бәйләп карау, бөтен нәрсәне сыйныфый яктан бәяләү шул чор әдәбиятыны хас үзенчәлекләрдән. М.Жәлилнең 20 еллардагы шикелле 1930 елларда язылган әсәрләрендә дә тормыш күренешләрен сыйныфый яктан бәяләү тенденциясе күзәтелә. Шул рәвешле, М.Жәлилнең 1920–30 еллар шигыриятендә өч төп мотив: киләчәккә бару, изге көрәш юлында корбан булу һәм көрәш күзәтелә, шулар нигезендә өч сәяси–мифологик образ аерылып чыга: ил, байрак, көрәшче. Анализдан күренгәнчә, ил образы – яңа тормыш төзүче, якты киләчәк өчен көрәшүче, бәхеткә алып баручы ил мәгънәсен белдерә. Байрак исә әлеге яңа тормыш төзүче илнең символы булып килә. Ул күп очракта тигезлек өчен көрәшкә өндәү мәгънәсен белдерә. Көрәшче образы исә дошманнарга каршы, ил бәхете һәм азатлыгы өчен үлемгә каршы бару төсендә көрәшкә мөнәсәбәттә туа. Д.Заһидуллина «Галимнәр совет әдәбиятындагы көрәшченең архетипик характерлы булуын, тамырлары белән Ницшенең гадәттән тыш кеше хакындагы мифына барып тоташуын билгелиләр»[2:70], ди. Мондый шигырьләрдә ил өчен корбан иткән герой башкалардан аерылып тора. Дошманны жиңеп кенә бәхеткә ирешергә мөмкин дигән төп идея алгы планга чыга. М.Жәлилнең 1930 еллар ижатында исә яңа тормышны данлау, искене инкар итү, дошманга нәфрәт белдерү, бәхетле киләчәкне данлау кебек мотивлар килеп керә. Сугышчы герой,

сөясәтче, көрәшче, ил батыры образлары алгы планга чыга. Хезмәт кырында алмый–талмый көрәшүчеләрне зурлый. Алар балыкчылар, колхоз кызлары, егетләр, диңгезчеләр һ.б.

М.Жәлилнең 1941-1942 елларда язылган әсәрләрендә жиңүгә тирән ышаныч, сугышка чакыру, туган илне саклауга ант бирү, дошманга булган ачы нәфрәт үзәк урынны алып тора. Биредә көрәшче – сугышка керүче солдат булса, дошман исә талаучы, кан коючы – фашист. Язучының бу чор ижатында ил образы да үзгәреш кичерә. Ул сугыш бара торган жир буларак түгел, ә киресенчә сугышка каршы куелган тыныч урын буларак тәкъдим ителә. Байрак образы исә жиңү символы булып тора. М.Жәлилнең Моабит циклындагы шигырьләрендә инде автор хикәяләүче үзәктә торган лирик әсәрләрдә дә вакыйгалар өченче зат исемнән сөйләнә. Мәсәлән, «Кылыч» шуларның берсе. Биредә автор вакыйгаларны сөйләп бирүче, хикәяләүче вазыйфасын башкара. «Күлмәк»тә дә шагыйрь егет белән кызын лирик «мин» исемнән сөйләтеп, гомумиләштерүләр ясый. Тоткынлык елларында ижат ителгән лирик әсәрләрдә дошман каршында тез чүкмәү, соңгы сулышкача кыю көрәшче булып калу мотивлары өстенлек итә. М.Жәлилнең бу чор ижатында төп 5 мотив аерылып тора: илгә тугрылыкны раслау; жиңүгә ышаныч; батырлыкка дан жырлау; илне сагыну; тоткынлык. Әлеге мотивларга бәйле рәвештә көрәшче герой да үзгәреш кичерә. Ул илне яклап көрәшүче, батыр, шагыйрь – герой. Сандугач, чишмә, жил, ромашка һәм көрәшче образын тулыландырып килүче акбүзат, алмаз кылыч һәм башка детальләр илгә дә миллилек төшенчәләре өстиләр. Ул сугыш кыры түгел, ә тынычлык жире итеп тәкъдим ителә. Жырлары белән меңнәрне көрәшкә күтәргән, иленә тугрылык сакларга ант биргән тоткын-шагыйрь образы пәйдә була. «Кичер илем», «Кылыч», «Кандала», «Төрмәдә төш», «Вәхшәт» һ.б. шундыйлардан.

Шул рәвешчә, М.Жәлил әдәбиятка яңа тормыш төзү хакында олы бер миф тудыра. Бу заман таләбе белән дә бәйле. Ченки тоталитар дәүләт геройсыз, дошмансыз була алмый. «Моабит дәфтәрләре»ндә инде ул идеологик чикләрдән арынып, гомумкешелек кыйммәтләре турында сүз алып бара.

**ТЕМА ВОЙНЫ В ТАТАРСКОЙ ДРАМАТУРГИИ КОНЦА
XX — НАЧАЛА XXI ВВ. (НА ПРИМЕРЕ ДРАМ
Ю.САФИУЛЛИНА «КИНЖАЛ И ПЕРСТЕНЬ»,
З.ЗАЙНУЛЛИНА «ЖЕНЩИНЫ 41 С АРБОЙ»)**

Начавшиеся в конце 1980-х гг. демократические процессы повлияли на культурную ситуацию в обществе. Свобода слова, свобода творчества позволили драматургам переосмыслить прошлое, оценить политические, идеологические изменения, выразить свое отношение к действительности через художественные произведения. Пьесы Т.Миннулина, И.Юзеева, Р.Хамида, З.Хакима, Д.Салихова, Р.Зайдуллы, Амануллы, А.Камалиева, Р.Батуллы, Р.Мингалимова, М.Гилязова, Ю.Сафиуллина, Ф.Байрамовой, М.Маликовой, Р.Сагди, И.Махмутовой и др. отобразили героя эпохи в сложившейся ситуации.

История татарского народа весьма богата трагическими событиями, которые через раздумья и переживания писателей начали проникать в образный мир национальной литературы. Например, драма Ю.Сафиуллина «Кинжал и перстень» насыщена размышлениями о будущем народа и фактами из современной политической ситуации. Герои пьесы являются современниками автора. В данной пьесе отражены трагические судьбы нескольких людей. Трагическое, пишет в «Философской энциклопедии» А.Лосев, это философско-эстетическая категория, характеризующая неразрешимый общественно-исторический конфликт, развертывающийся в процессе свободного действия человека и сопровождающийся человеческим страданием и гибелью важных для жизни ценностей (5). Ю.Сафиуллин показывает драматическую судьбу молодых людей, вернувшихся с Чеченской войны. Драматург определяет жанр своего произведения как трагедию. Такого же мнения придерживаются ученые Р.Игламов (2, 78), А.Ахмадуллин. Пьеса создана в жанре драмы. Это народная драма, очень близкая к трагедии по своей проблематике и основному конфликту.

До сих пор на татарской сцене не было произведений об этой войне. Тема войны раскрывается в пьесе «Кинжал и пер-

стень» через образы Фархада, его дочерей Хании и Разии, вынужденно покинувших Чеченскую Республику. Автор стремится раскрыть внутренний мир персонажей, влияние войны на души и судьбы молодых людей, в частности на героя Линара. Трагические картины навсегда врезались в его память и обрекают его душу на постоянные страдания. Подобного драматического героя можно встретить в пьесе Т.Миннуллина «Искал тебя, любимая» (2002). Драматург уделяет особое внимание раскрытию внутреннего мира героя. В пьесе Ю.Сафиуллина «Кинжал и перстень» Линар, вернувшийся из чеченского плена, не сумел приспособиться к мирной жизни, тяжело переживая драму. Этот кризис усугубляется обвинениями Хании, увидевшей у него кинжал своего возлюбленного Абрека, убитого в Чечне. Хания становится причиной гибели Линара, а затем, осознав это, кончает жизнь самоубийством.

И.Ильин перечисляет целый ряд трагических ситуаций:

1. Препятствие, которое возлагает вину на невинного героя;
2. Неисцелимое мучение от неизменных условий человеческой жизни (4, 77).

Шеллинг считает это величайшим несчастьем из всех возможных: «без действительной вины оказаться виновным по воле стечения обстоятельств». То, что этот герой добровольно принимает на себя наказание, составляет «возвышенный момент в трагедии, только этим свобода преобразуется в высшее тождество с необходимостью» (6, 402 — 405).

Линар является именно таким героем. Таким образом, противоречия между действительностью и тем, что должно быть придает этой драме трагический финал. Здесь отражается трагическое, в человеческих страданиях и в гибели героев, для которых нет смысла жизни. Мать Линара Мадина, отец Ханни также являются трагическими героями. Горе которое обрушилось на них – это последствие войны. Они теряют своих детей. Эта трагедия не одного человека, а всего народа. Здесь ужас и страдание – составляющие трагического элемента. В произведении трагическое – это не результат вмешательства каких-либо случайных внешних сил, это последствие действий самого человека. Линар и Хания сами выбирают свой путь. Драма Ю.Сафиуллина насыщена символическими образами, предска-

зывающими драматическую развязку. Например, в первом акте Линар ломает крыло птице, которая ухаживала за своими птенцами. Особого внимания заслуживает образ потерянного кольца-это символ красоты, кинжал – символ зла и страха.

В качестве положительного героя Ю.Сафиуллин изображает Фархада, духовно и физически сильного человека, сумевшего преодолеть много трудностей и начавшего новую жизнь. Рассматривая пьесу Ю.Сафиуллина «Кинжал и перстень», нужно отметить еще одно новшество. В образе Фархада писатель воплотил тип «нового татарина», заработавшего свой капитал честным путем и помогающего людям. Именно он, отбросив личные претензии, спасает из рабства Линара и Расима.

Произведение Ю.Сафиуллина отличается широкой проблематикой. Помимо темы войны, писатель создает картину духовного падения современной молодежи. Кроме того, поднимается и тема смешанных браков. Ю.Сафиуллин, опираясь на трагические конфликты, затрагивающие многие народы и негативно влияющие на многие семьи, по-своему оценивает острые проблемы современности. Его герои являются жертвами политики. Среди них есть, и совсем молодые люди, и родители, потерявшие детей. У них разные судьбы, своеобразный индивидуальный внутренний мир. В ряду драматических героев своего времени центральное место занимают Линар и Расим – люди, искалеченные войной.

В пьесе З.Зайнуллина «Женщины 41 с арбой» описываются годы Великой Отечественной войны. Автор акцентирует внимание на тяжкие беды, которые легли на плечи молодых и красивых женщин.

Данная драма автора написана по материалам повести «За холмами». В драме события августа 1941 года. Узнав о том, что мобилизованные на фронт односельчане страдают от голода на железнодорожной станции, женщины села Стерлибаш (Башкортостан) впрягаются в арбу, и отправляются в путь чтобы увидеть и накормить своих мужей. По законам того времени председатель колхоза Хади не дает им лошадь. Все что он для них может сделать, дать справку, необходимую им в дороге. Таким образом, писатель критикует основы советского режима, показывая трагические моменты всего советского народа. Му-

чительная дорога в шестьдесят километров, усугубляется тем, что одна из женщин – Миниямал, взяла с собой младенца, а другая – Райхан хромает. По пути героини вспоминают свою счастливую прошлую жизнь, яркие моменты довоенной жизни. Например, Сарвар вспоминает, как под влиянием второй жены, свёкор Зайнулла выгнал её с мужем Гайфуллой из дома. Выдав им мешочек ржаной муки с полынным привкусом отец молодой женщины, Чёрный Губай, обращается за помощью к председателю сельсовета Бамбыр-Губаю и старшему брату Зайнуллы Губайдулле. Именем Советской власти старики заставляют Зайнуллу отдать сыну часть причитающегося имущества.

В драме также есть комические эпизоды, например, связанный с замужеством Райхан, выросшей в зажиточной семье. В холодный зимний вечер в домик к девушке стучится заблудившийся путник. Ориентируясь на единственный светящийся огонек, он находит спасение у Райхан и ее соседки бабушки Гайши. Девушка и бабушка помогают замёрзшему герою. Не обращая внимания на то, что молодая девушка хромая, герой берёт ее в жены.

Финал пьесы трагичен. К вечеру усталые героини добираются до станции Раевка. Но здесь их ждет горькое разочарование, поезд с мобилизованными отбыл на фронт. Каждый эпизод насыщен человеческими судьбами и драматичен.

В драме чередуются трагические и драматические эпизоды сельской жизни времен коллективизации и предвоенных лет. Это своеобразная пьеса о татарском женском характере. Как отмечает Р.Ахметов: «Заки Зайнуллин пишет в динамичной, кинематографической манере, выписывает характеры в диалогах, и поэтому основные шесть сцен, когда выходит замуж каждая из шести героинь, раскрывают последовательно образ татарской женщины, для которой муж — все: судьба, жизнь, не просто половина, а единый организм». Суть драмы – верность, любовь и преданность татарских женщин. «Для татарской женщины лишение мужа – это тотальная гибель всего существования, крах мира. Вроде бы, ислам говорит, что можно иметь несколько жен, но эта неограниченность, возможность легкого развода приводит к тому, что татарская семья более спаяна, основой является совместный труд, который воспринимается как

естественная радость существования, и татарская семья становится более органичной, более глубокой». З. Зайнуллин пытается разгадать сильный татарский характер женщины, показать, на что она способна и ее преданность.

Таким образом, в XX веке трагическое практически выходит за рамки собственно эстетического опыта, сливается с трагизмом жизни. Трагическое в указанных произведениях раскрывается через тяжкие страдания личности, где раскрываются проблемы общественного смысла жизни человека, активность трагического характера по отношению к обстоятельствам.

ИЗУЧЕНИЕ ФОНЕМЫ В ТРУДАХ И.А.БОДУЭНА ДЕ КУРТЕНЭ.

Основатель Казанской лингвистической школы И.А.Бодуэн де Куртенэ известен так же, как первый лингвист, обосновавший теорию фонем и фонетических чередований. Как представитель младограмматизма (направление в европейском языкознании, возникшее в Германии в 1870-х годах) И.А.Бодуэн де Куртенэ наиболее важным считал полное и всестороннее изучение живой речи, анализ взаимоотношений психологического и физиологического в языке и др.

Подход к фонеме как переменной, принимающей разные значения в зависимости от конкретного варианта морфемы, был намечен еще в древнеиндийском учении о чередованиях и позднее был развит И.А.Бодуэном де Куртенэ в его морфонологии.

Уже в 70-80-е годы XIX века ученый начал заниматься и некоторыми вопросами, связанными с психологической стороной языковых явлений, подчеркивая их бессознательный характер. Отдельные мысли из его работ этого времени предвосхищают концепцию бессознательных психических явлений, получивших позднее широкое распространение в психологии. Но лишь в 90-е годы он полностью перестраивает свою фонологическую теорию на психологической основе, превращая ее в психофонетику – учение о звукопредставлениях. Всякое языковое общение между людьми, как и вся история произносительной и слуховой стороны любого языка, представляет собой сложный переход от одной фазы развития к другой.

Произносительные и слуховые представления, существующие в психической системе индивида и обладающие потенциальной энергией, позволяющей им проявляться при помощи соответствующих органов, превращаются в физиологическую энергию. Акустические вибрации в физическом мире посредством слуховых впечатлений влияют на рецептивную способность организмов и вызывают в них соответствующие виды физиологической энергии, которые превращаются в перцептив-

ную энергию психической системы. Акустические впечатления возбуждают чувствительные нервы, которые передают эти впечатления мозговому психическому центру. По мнению И.А.Бодуэна де Куртенэ, реально существует только индивидуальный язык как совокупность произносительных и слуховых представлений, соединенных с другими лингвистическими и нелингвистическими представлениями. Произносительные и слуховые представления манифестируются посредством фонетических явлений, которые, будучи переходящими, кратковременными моментами социального общения, никоим образом не могут считаться существующими. По этой же причине не существуют ни фонетический, ни акустический языки.

Если не существует фонетического языка, то не существует и звуков языка. А то, что не существует, что представляет собой лишь преходящее явление, лишь знак того, что существует, – то не может ни изменяться, ни развиваться. Ни звук, ни состоящее из звуков слово не могут фонетически развиваться.

И.А.Бодуэн де Куртенэ пишет: «Звук языка как его действительный элемент есть чистейшая фикция, ученое измышление, возникшее благодаря смещению понятий и постановке мгновенно появляющегося, преходящего вместо постоянно существующего»¹.

Это постоянно в нашей психике существующее представление «звука», т.е. одновременно сложного комплекса произносительных работ и получаемых от этого впечатлений, он называет фонемой.

Теперь И.А.Бодуэн де Куртенэ стремится найти такие элементарные единицы языка, которые далее являются неразложимыми не с морфологической, не с сравнительно-исторической, а с психологической точки зрения. В начале 20 века он обнаружил, что такими неразложимыми единицами, на которые можно разложить фонемы, признававшиеся им прежде «фонетическими атомами», являются простейшие элементы «кинакемы», т.е. «представления отдельных физиологических работ органов речи».

---

¹ Бодуэн де Куртенэ И.А. Избранные труды по общему языкознанию. Т.1 С.203.

Такие термины, как «звучание», «звук», «резонанс» и т.п., И.А.Бодуэн де Куртенэ относит к преходящим воспроизведениям языкового мышления и причисляет их к естественно-научным терминам.

Необходимо отметить, что многие ученые обращают внимание исключительно на акт фонации, на образование звуков органами речи (гортанью, полостью рта и т.д.), т.е. на физиологическую сторону, и пренебрегают акустической стороной. Такой подход неправилен: слуховое впечатление дано нам столь же непосредственно, как и двигательный образ органов речи; более того, именно слуховое впечатление является естественной базой для всякой теории.

Акустическая данность воспринимается нами, хотя и бессознательно, еще до того, как мы приступаем к рассмотрению фонологических единиц. Только в акустической цепочке можно непосредственно воспринять, остается ли звук тождественным самому себе с начала и до конца или нет; поскольку сохраняется впечатление чего-то однородного, звук продолжает оставаться самим собой. Значение имеет вовсе не длительность в одну восьмую или одну шестнадцатую такта, а качество акустического впечатления.

В последующем на идеях о фонеме И.А.Бодуэна де Куртенэ будут основываться в своих исследованиях многие известные отечественные и зарубежные лингвисты: В.А.Богородицкий, Л.В.Щерба, Н.С.Трубецкой, А.Майе, Ф.де Соссюр, Р.О.Якобсон и др.

К.НАСЫЙРИ — ТАТАР ТЕЛЕНЕҢ АВАЗ СИСТЕМАСЫН ӨЙРӘНҮГӘ НИГЕЗ САЛУЧЫ

Татарлардан беренче буларак, татар грамматикасын төзүче К.Насыйри була. Ул 1860 елда «Краткая татарская грамматика, изложенная в примерах» дигән китап бастырып чыгара [1, 80]. Бу китапның «Татар телендә язу һәм уку» дигән беренче бүлегендә татар теленең фонетикасы тикшерелә. Беренчедән, Троянский кебек үк, К. Насыйри да авазларны хәрәфлөрдән аермый, ул «сузык хәрәфләр», «тартык хәрәфләр» дип йөртә. Икенчедән, автор, татар телендөгә авазларны (аныңча хәрәфлөрне) сузык һәм тартыкларга бүлә. Авазларга характеристика бирми, ләкин кайбер фонетик чиратлашуларны теркәп үтә. Ул болай ди: «Сөйләү телендә башка хәрәфләр белән очрашканда кайбер хәрәфлөрнең авазлары үзгәрә; алар түбәндөгеләр: *л* хәрәфе *н* артыннан *н* га әйләнә: *көнләр* — *көннәр*, *д* хәрәфе *н* дан соң *н* га әйләнә: *андан* — *аннан*, *көндән* — *көннән*; *м* артыннан *д* хәрәфе *н* га әйләнә: *адәмдәй* — *адәмнән*, *сумдан*—*сумнан*» [1, 5].

Шуннан соң ул сөйләмдә һәм язуда сузыкларның кушылуына мисаллар китерә: *нишләмәк*, *ничен* (*на өчен*), *яңай* (*яңа ай*), *микән* (*мы икән*).

Димәк, К.Насыйриниң бу китабында, беренче буларак, татар теле фонетикасы, шул исәптән аваз үзгәрешләре турында да кайбер белешмәләр бирелә. Ул вакыт күзлегеннән чыгып караганда, К. Насыйриниң фонетик күзәтүләре, һичшиксез, зур уңыш булып торалар. Әмма бу әле татар теле фонетикасын өйрәнүнен чаткылары гына булып тора.

К.Насыйри 1895 елда «Әнмүзәж» исемле икенче бер хезмәтен бастырып чыгара. Биредә ул татар теленең морфологиясен һәм синтаксисын язу белән беррәттән, китабының 4 нче битендә аның фонетикасына да туктала.

Беренче хезмәтә белән чагыштырганда «Әнмүзәж»дә фонетика өлешендә шактый алга китеш күренә. Беренчедән, К.Насыйри авазларны хәрәфләр дип атаса да, аның биредә авазларны хәрәфлөрдән аерганы ачык рәвештә күренеп тора.

Галим бу хезмәтәндә телдә ун төрле тавыш хәрәфләре (сузык авазлар) барлыгын күрсәтә; шулай ук тавышсыз хәрәфләрнең (тартык авазларның) классификациясен дә бирә. Дәрәс, К.Насыйри тартыкларны төркемлөгәндә, эзлекле рәвештә нинди булса да бер генә принциптан чыкмый, бер үк вакытта төрле принципларга таяна. Шуңа күрә дә бу классификация гаять үзенчәлекле һәм хәзерге вакыттагы классификацияләрдән шактый аерылып тора.

Әлеге хезмәттә К.Насыйри авазларның кайбер комбинатор үзгәрешләрен дә билгеләп үтә: ул татар теленә хас булган ассимиляция һәм диссимиляция фактларын һәм сандхи (ике сүз арасында сузыклар очрашуы) очракларын терки.

Галим бу хезмәтәндә сузыклар гармониясен билгеле бер эзлеклекләктә күзәтә: ата, әтәч, коро (хәзер – коры), йөрөш (хәзер – йөреш), очкон (очкын), орлок (орлык) һ.б. [2, 80].

Хезмәттә тартыклар ярашуының да берничә варианты күрсәтелгән. Галим аны «тәләффызда бер хәрәфнең икенче хәрәфкә инкыйлабы» (әйтелештә бер авазның икенче авазга охшашлануы) дип атый. К.Насыйри бер тартыкның үзеннән соң килгән тартыкны охшашландыра алуына түбәндәге мисалларны китерә:

а) [н] авазы алдыннан килгәндә [л] авазы [н] га күчә (килгәннәр, барганнар);

б) [н] авазы [д] алдыннан килсә, [н] га күчә (Казандан урынына Казаннан, көндән – көннән, андан – аннан);

в) [м] авазы [д] алдыннан килсә, [н] га күчә (адәмдән урынына адәмнән, сәламдән — сәламнән);

г) [д] авазы [б], [п], [т], [ч], [с], [ш], [т], [к], [кь] аваздарынан соң килсә, [т] авазына күчә (*күбдән урынына күптән, ачдан урынына – ачтан, төсдән урынына – төстән, акдан урынына актан, тышдан урынына тыштан, этдән урынына – эттән*).

К.Насыйри «Ике тавыш хәрәфе юлыкса» дигән бүлекчәдә аваз үзгәрешләренен чираттагысы турында болай дип яза: *«Тавыш хәрәфләренән вау, әлиф, йа ның берсе бер кәлиманең ахырында булуп, берсе тәләффызда жугаладыр, мәсәлән /карга очды/ урынына /каргучды/, /жәй узды/ урынына /жәйүзды/, /кай урында/ урынына/кайурында/ ишетеләдер вә гәйреләр [1, 7]»*. Галимнең әлеге фикере бүгенге грамматикаларда сандхи дип

аталучы аваз үзгәрешенә тәңгәл килә: «Сүзнең ахырында яки артында килгән сүзнең башында тар әйтелешле у, ү сузыклары булганда, гадәттә ике арада w авазы төсмере өстәлеп, дифтонг барлыкка килә: су агышы — **сувагышы**, түргә уз — **түргәуус**, Саба үзешчәннәре — **сабауүзешчәннәре** һ.б.[3, 14]».

Галимнең шул ук бүлекчәдә бирелгән түбәндәге аңлатмалары, нигездә, диалектларга, яисә гади сөйләм теленә хас: «[x] хәрәфе гәвам халык телендә тәккәффызда [к] хәрәфенә мөнкәлиб буладыр: халык урынына /калык/, хак урынына /как/ ишетеләдер. Дәхи гәвам телендә тәккәффызда [ф] хәрәфе урынына [п] ишетеләдер, мәсәлән: файда урынына /пайда/, Фәтхулла урынына /Пәтхулла/ әйтелер [2, 7]». К.Насыйри шунда ук болай дип тә искәртә: «Әмма телдә шулай әйтелә диб йазмак җсауз түгелдер».

К.Насыйри «Мөтәгыйр сүзләр» бүлекчәсендә бүгенге грамматикалар аккомодация дип аталучы аваз үзгәрешләрәнә туктала. Ул тартыкларның алга рәт сузыклары янында нечкәрәк әйтелүен *адәмгә*, *килеңез* сүзләре аша, арткы рәт сузыклары янында калын әйтелүен *китабны*, *агамның*, *йаздым*, *барадыр* мисаллары ярдәмендә исбатлап бирә.

Галим шулай ук үз хезмәтендә аккомодациянең түбәндәге вариантын да аңлатып үтә: «дәхи [к] хәрәфе бер хәрәфе гәлләтдән соң вакыйг булуп да мөтәхәррик булса, [г] га мөнкәлиб буладыр: /колак – колагы/, /аяк – аягым/, /тарак-тарагың/»[2, 7].

Гомумән, К. Насыйриниң әлегә хезмәтендә фонетика бүлегә фәнни яктан шактый эшләнгән һәм ул алга таба татар теле фонетикасы үсешендә зур роль уйнаган. Шулай ук галимнең аваз үзгәрешләре турындагы фикерләре дә нигезле.

К.ТИНЧУРИН ХИКӘЯЛӘРЕНДӘ ЗАМАН ГЕРОЕ

Татар драматургиясенен классигы К.Тинчурин тарихта ижаты белән дә, жәмөгаты эшлеклесе булуы белән дә тирән эз калдырган әдип. К.Тинчурин ижатын ике чорга бүлеп карарга мөмкин: 1910-1917 һәм 1918-1937 еллар. Әлеге мәкаләдә язучының проза өлкәсендәге эшчәнлеген әсәрләренен идея-эстетик үзенчәлекләрен, чор һәм герой концепциясе нигезендә ачарга тырыштык. Үзенә хикәяләрен ул тормышның, яшәешнең житди якларын, актуаль мәсьәләләрен тикшерүгә, ачуга багышлаган, аларның халык мәнфәгатьләре ноктасыннан чыгып сурәтли. Әдипнең хикәяләре драматургиясендә күтәрелгән проблемаларны кузгаталар. Хикәяләре еш кына ачык төсмерләр, контрастларга бай, сәхнәчә динамикалы, калку образлы, эмоциональ һәм экспрессив. Сәхнә әсәрләрендә исә прозага хас күренешләр үз булып яши: киң тасвири монологлар, психологик һәм лирик чигенешләр, хикәятләр, фәлсәфи бәхәс алымнары һ.б. «Зәңгәр шөл» пьесасындагы ат карагы Миңлегалинең: «... белмисез, егетләр, ат урлауның рәхәтен, ләззәтен белмисез» дип башланган хикәяте шул күренешнең бер мисалы [1: 469].

Сатира, үткен юморлы хикәя өлкәсенен иң актив, продуктив эшлэгән әдипләрдән хаклы рәвештә К.Тинчурин санала. Автор үзенчәлекле стиле, тасвир чаралары, сюжет кору осталыгы белән татар прозасында зур кыйммәткә ия булган бай мирас калдыра. Ф.Бәширов язганча, әдип ижат иткән чорда: «Прозада сатирик теманың мөстәкыйль тармак булып формалашуы нәкъ менә 1914-1917 еллар аралыгына туры килә. Дәрәс, алдагы этапларда да сатирик проза үрнәкләрен очратырга мөмкин... Гомумән, реакция елларында татар сатирасы көчле бер күтәрелеш кичергән иде» [2: 249].

«Ак чирбик (1915) хикәясендә әдип төп игътибарын жәмгыятьнең зур бер катламын тәшкит иткән, әмма артык күзгә бәрелеп тормый торган вак «тәрәккый пәрварларга» юнәлтә. Хикәядә приказчик Минһажетдиннең хатыны

Миңсылу белән парлы лото кичәсенә бару вакыйгасы сурәтләнә.

Минһажетдиннең чакыру кәгазен берничә кат укый, шунун белән көнен уздыра. Геройның комик хәле, культуралы бай исемен дөгьвалавы һәр адымында сизелеп тора. Әмма аның омтылышлары, теләге тормышка ашмый, «яврапейски» хатыны Миңсылу аны төмам оятлы итә. Миңсылуны тасвирлаганда исә К.Тинчурин гипербола алымын оста куллана. Хатынның тышкы кыяфәтен сурәтлөгәндә ул: «Компот суында бүрткән өрек шикелле, мужик камытының алачы шикелле...дорфа кәкре аяклары... бүкән шикелле кыяфәтсез гәүдәсе...» [3: 26] кебек сүзләргә куллана. Лото уйнаучыларның үзләре хакындагы фикерләргә дә гаять дәрәжәдә югары, хыял-максатларының да чиге юк. Жәмгыятьтә тоткан урыннары һәм хыял арасындагы контрастлык комик ситуацияне тудыра. Укымыйча һәм эшләмичә генә шөһрәт казану, алдынгы булу фәлсәфәсе белән хыялланган бу адәмнәрдән К.Тинчурин аларның мескенлегеннән, коры куык булуларыннан сарказм белән көлә.

К.Тинчурин кичәгә жыелган башка персонажларны да, үзләрен прогрессив зур шәхесләр итеп исәпләүче йомыркачы, толчокчыларны, аларның «симез йөзенә кершән ягына-ягына онга төшкән таракан кыяфәтенә кергән» [5, 146] «явропейский» хатыннарын чагыштырулар, гиперболик сурәتلәр аша ачы һөжү белән сурәтли. Жыелган ирләр үзара сугыш турында сөйләшеп арыгач, үзләрен «чын милләтпәрвар» буларак күрсәтү максатыннан, милләтне ничек алга жиберергә дигән теманы кузгаталар:

«—Бер сумлык билетка йөз мең чыкса, агай-эне аңларлык телдә гәзитә чыгарыр идем, — диде берсе.

Йомыркачы:

—Театр салдырам,— диде.

Минһажетдин:

—Милли гимназия ачып, главный мәдире үзем булам,— диде» [5: 37]. Аларның хатыннары да үзләрен эре тотып, белмәгән нәрсәләр турында горуруланып мактаналар. Хужа йортында бүлмәгә ямь кертеп жиберү өчен генә алынган пианино, музыкаль һөвас һәм башкалар турында «белгечләрчә» сөйләшәләр. Ләкин утызга якын кешедән бер бармак белән булса да бер көй

уйнарлык кеше юк. Лото уйнаучыларның күбесе сан да таний белми. Шулар арасына Миңсылу да керә. Ул 12ле белән 16лы, 13ле белән 31ле саннарын аера алмый. Егермене егерме дип әйтә алмыйча — ике дистә, унбишне дистә ярым дип кычкыручылар да бар. Биредә комедиографиянең төп закончалыгы отышлы кулланылган: форма белән эчтәлекнең туры килмәү принцибы хикәядә мөһим вазыйфа башкара.

Әдипнең «Юбилей» (1915) хикәясе дә татар әдәбиятында ижат ителгән сатирик хикәяләрнең иң уңышлыларынан берсе. Биредә дә автор төп игътибарын үзләренә кысан дөньяларында мәш килүче төрле тип кешеләргә көлү объектын итеп ала. Болар — хикәянең төп герое йомышчы Камәретдин, итекче Гыйлажи, көләвәче Нурмөхәммәт аша ачыла.

Әсәр Камәретдин исемле малайның кечкенә чактан ук әрсез, шук бала булуы турында язу белән башланып китә. Ун яшькә кадәр урамда сугышып йөри башлагач, атасы аны кибеткә эшкә урнаштыра. Әмма монда да ул олылар сүзенә катнашып, кибетчеләргә дәрәжәсен төшерә. Бу гамәлләргә өчен аны эштән куалар. Шушы вакыйгалардан соң, атасы Сиражетдин малаен, страховой жәмгыятьтә агент булып торучы еврейга эшкә урнаштыра. Гарьсез еврейга Камәретдиннең әрсезлеген ошап, аны почтага да, хәттә акчалы йомышларга да йөртә. Камәретдин исә үзен йомышчы итеп кенә түгел, ә мөдир итеп хис итә башлый. Монда К.Тинчурин табигыйлектән читләшүгә бәя бирә. Әлегә хәл геройның хезмәт итә торган ширкәтнең баш мөдиренең юбилей ясаган көннән башлап, бүләкләр алу, газетларда бастыру хыялы белән яши башлавында чагыла. Шулай итеп ул хезмәт итә башлавына ун ел тулу уңаеннан юбилей үткөрүгә әзерләнә башлый. Чакыру көгазләргә тарата. Кызганыч ки, юбилей турында газетларда язып чыкмыйлар, чакырылган байлар да килмиләр. Бәйрәм тантанасына килгән күмәче Шәмсевәлинең, итекче Гыйлажинең юбилейның нәрсә икәнлеген белмәүләргә үзе бер көлкеле ситуация тудыра:

«—Жәмәгать, туктагыз, «юбилей» бар бит әле, — диде, Камәретдин борылып: — Камәретдин дус, юбилей, юбилей кайда? Әллә оныткан идеңме? — диде.

Итекче Гыйлажи, мыекларын рәтләп:

— Кая, Камәретдин дус, барыбер бүгөнгө төн үттө инде, китер теге, ничек әле, «юбилей» дисеңме, авыз итик инде, — диде» [5: 70]. Шул рәвешчә, әсәрдә мәгънәсезлекнең әһәмиятлеккә, түбәнлекнең бөөклеккә, ваклыкның мәһабәтлеккә дөгъва итүе, тайпылышның норма булып калырга тырышуы көлү уята. Әлеге хикәяләрдә авторның усал, каһкаһәле көлү өстенлек итсә, түбәндәге әсәрләргә исә нечкә юмор хас. К.Тинчурин «Дачалар мөбәрәк булсын» (1915), «Әтәч» (1915) кебек хикәяләрендә исә юмористик планда байларча дачада яшәргә хыялланган геройлардан көлә. «Гыйшык» (1915) хикәясендә мөхәббәт тотып йөргән егетнең кыюсызлыгы аркасында сөйгәнә белән таныша алмау күренешә нечкә юмор белән тасвирлана, геройга карата кызгану хисә уяна. «Әтәч» хикәясендә исә әтәчкә һөжүм ясау вакыйгасы геройга зур проблемалар тудра. Биредә комик хәл унышлы файдаланылган. Комик хәл ул: «... әдәби әсәрдә, бигрәк тә комедияләрдә персонажларның эш-хәрәкәтләреннән килеп туган көлкеле, мазәк хәл, ситуация» [1: 70]. Көлкеле вакыйга үз чиратында көлкә тудыручы хәрәкәт, деталь белән көчәйтәләр. Геройның таяк белән әтәчкә кизәнү нәтижәсендә туган вакыйгалар шунның ачык мисалы.

Гомумән алганда, сатирик-юмористик хикәяләрендә Т.Тинчурин тормышчан сюжетларны, вакыйгаларны, ситуацияләрне тасвирлай. Язучыны милләтнең бүгөнгәсә, киләчәгә борчий. Ул үз мәнфәгатьләрен генә кайгыртып яшәүчеләрнең, буш куыкларның милләт үсешенә зур киртә булып торуын күрсәтә. Шушы темага нисбәтлә әсәрләрдә чорның әхлакий эзләнүләре дә чагылыш таба. Шуларга бәйлә рәвештә, автор укучы алдына житди проблемалар куя. Алар арасында яшәүнең мәгънәсә, фикри, рухи үсеш баскычлары, рухи камиллеккә, бөтенлеккә омтылу да бар. Идея-эстетик идеалына каршы килгән образлар үзәккә куела. Жыеп әйткәндә, сатирикның төп максаты тискәре күренешләрне һөжү закончалыкларына нигезләнеп тәнкыйтьләү.

К.Тинчурин ил күләмендә, тормышта булган фажигалә вакыйгаларны да читләтеп узмый. Аларны үз әсәрләренә нигезенә, тукумасына кертә. «Искәндәр» (1915), «Хәкимжан агай» (1916) хикәяләрендә халыкка Империалистик сугыш

алып килгән кайгы-хәсрәтләр сурәтләнә. Әлеге әсәрләр мисалында язучының төрле катлау кешеләренә драмасын тасвирлавы күренә. Шулай итеп, Беренче бөтендөнья сугышының дөһшәтен К.Тинчурин реалист язучы буларак ачарга тырышкан. Чорның ижтимагый-сәяси нигезен күрсәтергә омтылып автор милләт язмышына булган тәэсирен ача. Әсәрләрендә гәүдәләнгән геройларның яшәешен тасвирлаганда, әдип яшәү һәм үлем, тормыш, яшәүнең мәгънәсе кебек проблемаларны да үзәккә куя. Хикәяләрендә халыкның сугышка протест белдерүен чагылдыра.

К.Тинчуринның 1935-37 елларда язылган «Мәржәннәр» исемле новелла-хикәяләр циклы 1960 елда басыла. Әсәр автобиографик характерда ижат ителгән. Ул мөһим тарихи вакыйгаларны эчәнә ала. Беренче революция, шәкертләр хәрәкәте, Октябрь революциясе, Казан шөһәрәнен ак чехлардан азат итү өчен барган көрәш вакыйгалары сурәтләнә. Һәр хикәя билгеле дәрәжәдә төгәлләнгән әсәр төсмерен алган. Төрле эчтәлекле новеллалар үзара төп каһарман Сөләйман аша тезелгәннәр. Шуна күп проблемалы, тотрыклы структуралы әсәр барлыкка килгән.

Сөләйман протатибы — язучы үзе. 1905 елда шәкертләр хәрәкәтендә катнашуы өчен мәдрәсәдән куылган К.Тинчурин әлеге әсәрендә шул тормышны тирәнтен белеп тасвирлый. Ләкин шунысын да әйтеп китәсе килә: Казанны аklar басып алган чакта Сөләйман ике арада кала, К.Тинчурин исә Октябрь революциясен дә, гражданныр сугышы чорында да халык ягында була. Геройның әлеге икеләнүләре заман таләбенә нигезләнәп языла.

Геройның язмышы да автор мөнәсәбәте белән түгел, тормыш кануннары белән хәл ителә. Әдип чорның драматик һәм болганчык күренешләрен тирәнтен тасвирлый. Заман зур үзгәрешләр, тетрәнүләр, фажигаләр белән тулы. Әдипнең заман концепциясендә болар үзәктә торалар.

Шулай итеп, К.Тинчурин кискен борылыш елларында ижат итеп, татар әдәбиятын сәхнә әсәрләре белән генә түгел, хикәяләр белән дә баетты. Чорның актуаль социаль-ижтимагый, сәяси проблемаларны кузгатуы, кешелек идеалларын байрак итеп күтәрүе белән зур әдип буларак үзен танытты.

АВТОРЫ

Аскарова Лилия Раисовна, старший научный сотрудник отдела языкознания и литературы Института Татарской энциклопедии АН РТ

Бадертдинова Ляйсан Шаукатовна, научный сотрудник отдела литературоведения Института языка, литературы и искусства им. Г.Ибрагимова АН РТ, кандидат филологических наук

Белов Сергей Геннадьевич, старший научный сотрудник отдела экономики и истории народного хозяйства Института Татарской энциклопедии АН РТ

Булатова Альфия Каримовна, Институт языка, литературы и искусства им. Г.Ибрагимова АН РТ

Валиахметов Альберт Наилевич, доцент кафедры истории России и методики преподавания Института истории КФУ, кандидат исторических наук

Валиева Лениза Газинуровна, младший научный сотрудник отдел лексикологии и диалектологии Института языка, литературы и искусства им. Г.Ибрагимова АН РТ, кандидат филологических наук

Габдулхакова Гульшат Мансуровна, старший научный сотрудник отдела языкознания и литературы Института Татарской энциклопедии АН РТ

Гарапишина Рузия Миннехановна, преподаватель татарского языка и литературы Арского педагогического колледжа им. Г.Тукая

Гергерт Альбина Владимировна, аспирант Института Татарской энциклопедии АН РТ

Давлетбаева Зайтуна Фанависовна, аспирант Института Татарской энциклопедии АН РТ

Закиров Альфред Фаридович, аспирант Института Татарской энциклопедии АН РТ

Калимуллина Фирдаус Галимовна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела истории и общественной мысли Института Татарской энциклопедии АН РТ

Каримова Гузалия Камировна, аспирант Института языка, литературы и искусства им. Г.Ибрагимова АН РТ

Каримова Илиза Айдаровна, аспирант Института Татарской энциклопедии АН РТ

Каюмова Гулия Ильдусовна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник отдела подготовки энциклопедических изданий на татарском языке Института Татарской энциклопедии АН РТ

Климин Александр Викторович, старший научный сотрудник отдела истории и общественной мысли Института Татарской энциклопедии АН РТ

Кудрякова Венера Сулеймановна, учитель татарского языка и литературы МОУ «Средняя общеобразовательная школа с углубленным изучением отдельных предметов №62» Ново-Савиновского района города Казань

Лобачева Елена Эдуардовна, аспирант Института Татарской энциклопедии АН РТ

Нигаматзянов Ильшат Ришатович, аспирант Института Татарской энциклопедии АН РТ

Нигъмязянова Лилия Талгатовна, редактор-корректор редакционной группы русского текста Института Татарской энциклопедии АН РТ

Сабитова Алина Тагировна, аспирант Института истории им. Ш.Марджани АН РТ

Саттарова Аделя Ильхамовна, аспирант Института Татарской энциклопедии АН РТ

Сибгатов Булат Ильхамович, аспирант Института Татарской энциклопедии АН РТ

Тухфатуллина Альфия Гусмановна, преподаватель татарского языка и литературы Арского педагогического колледжа им. Г.Тукая, кандидат филологических наук.

Хабибуллин Марс Забирович, ученый секретарь Института Татарской энциклопедии АН РТ, кандидат исторических наук, доцент.

Хуснутдинова Гульнур Гумаровна, аспирант Института Татарской энциклопедии АН РТ

Шайдуллина Разиля Арслангалиевна, учитель татарского языка и литературы МОУ «Средняя общеобразовательная школа с углубленным изучением отдельных предметов № 62» Ново-Савиновского района города Казань

Шамсутдинов Динар Загитович, аспирант Института истории Казанского (Приволжского) федерального университета

Шарапова Энже Мунировна, сотрудник отдела научно-информационного обеспечения и библиографии Института Татарской энциклопедии АН РТ

Научное издание

Актуальные проблемы отечественной и зарубежной истории, филологии (взгляд молодых ученых и аспирантов)

Сборник статей научно-практической конференции

«Актуальные проблемы отечественной и зарубежной истории, филологии (взгляд молодых ученых и аспирантов)»
(г. Казань, 27 февраля 2013 г.)

Статьи публикуются в авторской редакции

Редакторы

А.Ш. Закирова, Л.Т. Нигъмәтзянова, Р.Х. Нуреев

Компьютерная верстка

Г.Х.Галимуллина

Дизайн обложки

Ф.А. Ибрагимова